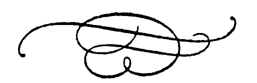
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
(ПУШКИНСКИЙ ДОМ)

В. МАНУЙЛОВ

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ и ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „НАУКА"
МОСКВА · ЛЕНИНГРАД
1964

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Б. П. ГОРОДЕЦКИЙ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жанр летописи жизни и творчества писателя, композитора, художника, актера, возникший еще в дореволюционные годы, получил в советское время широкое распространение и прочно вошел как вспомогательный био-библиографический свод материалов в практику нашего литературоведения и искусствоведения. Летопись жизни и творчества представляет собою погодную и поденную хронику, в которой каждая запись библиографически документирована, а все даты расположены в строго хронологическом порядке.

Принципы построения летописи и отбора материала за последние десятилетия четко определились. Составители подобных работ обычно ставят своей целью «зарегистрировать события жизни писателя, проследить историю его произведений (как законченных, так и незаконченных, как изданных, так и неизданных): зарождение замысла, первые наброски, дальнейшие стадии работы, окончательные редакции, первые, а иногда и последующие публикации и т. д. Даются сведения о публикациях произведений писателя, о постановках их на сцене, о переводах на иностранные языки. Учитываются редакторская и издательская деятельность писателя, его высказывания и отзывы о явлениях политической и культурной жизни страны того периода, о современниках. Особое внимание обращается на факты жизни и творчества, которые характеризуют политические и общественные взгляды писателя. Широко освещается революционная и общественная деятельность писателя. Все факты жизни и творчества писателя даются в тесной связи с основными политическими и литературными событиями его времени».[1]

По словам П. Н. Беркова, «в отличие от кратких дореволюционных и ранних советских работ такого рода, для подтверждения той или иной даты опиравшихся только на печатные источники, последние из вышедших в наше время летописей представляют большие научные исследования,

[1] Б. Я. Бухштаб, В. А. Ефимова, А. К. Ильина, К. Д. Муратова. Персональная библиография художественной литературы. Госкультиздат, М., 1954, с. 76—77.

широко использующие рукописные источники и как литературный материал, порою даже публикуя попутно неизданные документы, и как документацию».[2]

Летопись жизни и творчества не может заменить научной биографии, хотя в самой подробной биографии не может быть столько фактического материала, сколько содержится его в полной летописи. Без обстоятельной, добросовестной летописи в наше время нельзя создать научной биографии, поэтому наличие летописи — одна из предпосылок для дальнейшего более глубокого и обобщенного изучения и осмысления биографии.

Составитель летописи, так же как и биограф, находится в зависимости от наличия сохранившихся, дошедших до нас биографических материалов, документов, дневниковых записей, автобиографических признаний, литературного и эпистолярного наследия, воспоминаний современников и т. д. Часто бывает так, что случайные, второстепенные материалы до нас доходят, а важнейшие источники бесследно исчезают. Из этого хаоса случайно сохранившегося материала биограф отбирает все существенное, характерное, типическое и, сопоставляя различные свидетельства и источники, строит научную историю жизни и деятельности своего героя.

По сравнению с биографом составитель летописи поставлен в более затруднительное положение при отборе материала. Биограф располагает четким принципом отбора этого материала. Составитель летописи не всегда может предвидеть, что́ окажется для будущего исследователя существенным, а что останется маловажным. Некоторые факты и документы, кажущиеся нам второстепенными, при обнаружении новых материалов могут вдруг приобрести новый смысл и в сопоставлении с этими новыми материалами неожиданно оказаться в поле внимания исследователя. Поэтому летопись приходится строить с некоторым запасом и вводить в нее рядом с фактами первостепенной важности и факты второстепенные, на первый взгляд мало значительные.

Жанр летописи приближается к регистрационной библиографии, составитель такого справочника вынужден стремиться к полноте регистрируемого материала. Именно поэтому летопись жизни и творчества всегда имеет итоговый характер и опирается на труды многих исследователей и разыскателей, суммируя и критически сопоставляя все, что было ими обнаружено в архивных и печатных источниках за многие годы.

Составление летописи жизни и творчества М. Ю. Лермонтова представляет свои трудности и имеет свою специфику.

Еще при жизни поэта начали проникать в печать отрывочные, часто случайные упоминания о нем не только литературно-критического, но и

---

[2] П. Н. Берков. Введение в технику литературоведческого исследования. Источниковедение. Библиография. Разыскание. Учпедгиз, Л., 1955, с. 102.

чисто биографического характера. Таково упоминание имени одиннадцатилетнего Михайлы Лермонтова в «Списке посетителей и посетительниц Кавказских вод в 1825 году по июль» в № 64 «Отечественных записок» П. П. Свиньина; таковы отчеты о публичных экзаменах в Московском университетском пансионе, где среди отличившихся и награжденных воспитанников не раз назван Лермонтов (эти отчеты помещались в «Московских ведомостях», «Дамском журнале» и специальных пансионских изданиях); таковы краткие сообщения в «Русском инвалиде» и «Петербургских» и «Московских ведомостях» о лицах, прибывших или выехавших из города; таковы тексты высочайших приказов, заметки о пребывании Лермонтова в Петербурге в «Отечественных записках» и т. п.

Любопытно, что бóльшая часть этих прижизненных биографических упоминаний о Лермонтове замечена и введена в научный обиход только в последние три десятилетия.

Несмотря на то, что в николаевское царствование многое, связанное с именем Лермонтова, считалось неудобным для печати (это в особенности относилось к обстоятельствам его трагической гибели), биографические сведения о поэте все же начали появляться в газетах и журналах уже в середине прошлого века. Во второй половине 50-х годов пензенский учитель В. Х. Хохряков (1828—1916) начал собирать материалы для биографии Лермонтова, которые потом использовал в двухтомном издании сочинений поэта в 1860 г. С. С. Дудышкин,[3] затем П. А. Ефремов и, наконец, П. А. Висковатый.[4]

Вслед за «Материалами для биографии и литературной оценки Лермонтова», опубликованными С. С. Дудышкиным, с биографическим очерком о Лермонтове выступил А. Н. Пыпин в 1873 г.,[5] а в 1891 г., к 50-летию со дня смерти Лермонтова, вышла в свет первая его биография, написанная П. А. Висковатым.[6] Неутомимый исследователь П. А. Висковатый (1842—1905) много лет посвятил изучению жизни и творчества Лермонтова, и его книга для своего времени была капитальным трудом. Если в наше время это исследование несколько устарело и представляется нам методологически наивным, то все же следует отметить, что многие материалы, впервые опубликованные Висковатым, известны нам только по его

[3] С. Дудышкин. Материалы для биографии и литературной оценки Лермонтова. В издании: Сочинения Лермонтова, приведенные в порядок и дополненные С. С. Дудышкиным, т. II, СПб., 1860, с. V—XXII.

[4] В отличие от Дудышкина Висковатый неоднократно ссылался на тетради Хохрякова. Об этом подробнее см.: И. Андроников. Пензенский учитель Хохряков. В кн.: И. Андроников. Лермонтов. Исследования, статьи, рассказы. Пензенск. обл. изд., 1952, с. 253—271.

[5] Сочинения Лермонтова с портретом его, двумя снимками с почерка и статьею о Лермонтове А. Пыпина, издание третье, под редакцией П. Ефремова, СПб., 1873.

[6] П. А. Висковатый. Михаил Юрьевич Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1891, 454 с. + 24 с.

книге, и поэтому она никогда не потеряет значения ценного биографического первоисточника, который давно стал библиографической редкостью и ждет своего переиздания.

Итог дореволюционного изучения биографии Лермонтова был подведен Д. И. Абрамовичем в пятом томе «Полного собрания сочинений» поэта, вышедшем в 1913 г. в серии «Академическая библиотека русских писателей». Здесь были помещены: «Обзор источников для биографии», «Материалы для биографии и литературной характеристики» и «Хронологическая канва для биографии Лермонтова», представляющая собою по существу первый опыт летописи жизни и творчества Лермонтова. Д. И. Абрамович предложил читателю свод материалов и документов, для своего времени почти исчерпывающий, но избегал обобщений, оценок и выводов. Даже обзор литературы о Лермонтове он свел к перечислению работ в хронологическом порядке без аннотаций и каких-либо рубрик. В результате, например, и В. Г. Белинский, и Ф. В. Булгарин представлены в равной мере «ревностными почитателями» романа «Герой нашего времени». Кропотливым, но описательно-регистрационным и лишенным обобщений трудом Д. И. Абрамовича завершилось дореволюционное изучение жизни и творчества Лермонтова.

Болезни роста, которые пережили наши филологические дисциплины в советские годы, были характерны и для изучения биографии Лермонтова. В течение 20-х и в начале 30-х годов в лермонтоведении сказались пороки как формалистической, так и вульгарно-социологической методологии. Наряду с игнорированием изучения биографии писателя и формалистами, и в известной мере вульгарными социологами, некоторые исследователи, наоборот, были склонны преувеличивать значение биографического метода, сильно укоренившегося в те годы в пушкиноведении (П. Е. Щеголев, Н. О. Лернер, Б. Л. Модзалевский), и вообще сводить изучение писателя только к его биографии.

Во второй половине 20-х—начале 30-х годов получили широкое распространение работы особого жанра — биографические монтажи, книги-мозаики, которые знакомили широкие круги читателей с жизнью того или иного писателя-классика по первоисточникам, расположенным в хронологическом порядке. Наибольшую известность из подобных работ получила книга В. В. Вересаева «Пушкин в жизни»; в эту книгу составитель включил почти все, без отбора, что было известно к тому времени о Пушкине.

В 1929 г. вышла «Книга о Лермонтове» в двух выпусках, составленная П. Е. Щеголевым при участии В. А. Мануйлова. В противоположность В. В. Вересаеву составители «Книги о Лермонтове» стремились критически подойти к отбору материалов, чтобы восстановить подлинный облик поэта. В «Книгу о Лермонтове» вошли отрывки из воспоминаний, дневников и писем современников, подлинные официальные дела и документы,

письма поэта и письма к нему, записи Лермонтова, носящие автобиографический характер, отрывки из его произведений, причем некоторые из этих материалов, особенно документы, были опубликованы впервые. «Книга о Лермонтове» уже устарела методологически, но к различным материалам, включенным в нее, исследователи будут обращаться до тех пор, пока не будет издан сборник официальных документов о Лермонтове.

В 1935—1937 гг. издательством «Academia» было предпринято издание пятитомного «Полного собрания сочинений Лермонтова» под редакцией Б. М. Эйхенбаума. Это издание снабжено обширным текстологическим, историко-литературным и реальным комментарием. Большое место отведено биографическим материалам. В этом издании впервые опубликованы новые семейные материалы Е. А. Арсеньевой, обнаруженные в Пензенском областном архиве; сообщены документы, характеризующие имущественное положение М. Ю. Лермонтова и Е. А. Арсеньевой, касающиеся раздела недвижимого имущества после смерти Юрия Петровича Лермонтова между Лермонтовым и его тетками, и др. Новые факты, почерпнутые из этих и других документов и материалов, были введены в комментарий и в летопись жизни и творчества Лермонтова, заново составленную В. А. Мануйловым.

С конца 30-х годов до настоящего времени дружным коллективом советских исследователей сделано в области изучения жизни и творчества Лермонтова немало нового. Интересные статьи и публикации появились в содержательных томах «Литературного наследства»,[7] в 1945 г. вышел в свет первый том биографии Лермонтова, написанной Н. Л. Бродским,[8] весьма обогатили наши представления о Лермонтове и его окружении талантливые разыскания И. Л. Андроникова,[9] жизни поэта в Москве и в Подмосковье посвятила несколько своих книг Т. А. Иванова,[10] пребывание Лермонтова на Кавказе освещено в ряде работ Л. П. Семенова,[11] И. К. Ениколопова,[12] А. В. Попова[13] и других иссле-

---

[7] Материалы по Лермонтову имеются в следующих томах «Литературного наследства»: 19—21, 1935; 43—44, 1941; 45—46, 1948; 58, 1952.

[8] Н. Л. Бродский. М. Ю. Лермонтов. Биография. Гослитиздат, М., 1945.

[9] И. Андроников. 1) Лермонтов. Изд. «Советский писатель», М., 1951; 2) Лермонтов в Грузии в 1837 году. Изд. «Советский писатель», М., 1955; ср. издание «Зари Востока» (Тбилиси, 1958).

[10] Т. А. Иванова. 1) Москва в жизни и творчестве М. Ю. Лермонтова. Изд. «Московский рабочий», 1950; 2) Четыре лета. Лермонтов в Середникове. Детгиз, М., 1959.

[11] Л. П. Семенов. Лермонтов на Кавказе. Пятигорск, 1939.

[12] И. К. Ениколопов. Лермонтов на Кавказе. Изд. «Заря Востока», Тбилиси, 1940.

[13] А. В. Попов. 1) М. Ю. Лермонтов в первой ссылке. «Труды Ставропольского государственного педагогического института», вып. III, 1949, с. 3—110; 2) Лермонтов на Кавказе. Ставропольск. кн. изд., 1954.

дователей. Плодотворны архивные работы и новые биографические публикации А. Н. Михайловой, Ф. Ф. Майского, Э. Э. Найдича, Э. Г. Герштейн, Т. Г. Динесман, И. А. Гладыш, И. П. Стамболи и многих других лермонтоведов. Достаточно сравнить объем летописи жизни и творчества Лермонтова в пятом томе «Собрания сочинений» поэта в издании «Academia» с летописью, вошедшей в шестой том в издании Академии наук СССР (1957), чтобы убедиться, насколько расширились наши знания за эти двадцать лет.

После выхода в свет шестого тома академического издания сочинений Лермонтова прошло семь лет. За эти годы появились в печати новые материалы, выпущены два специальных лермонтовских сборника — в Ставрополе (1960) и в Орджоникидзе (1963).[14] Опубликована интересная статья Ф. Ф. Майского «М. Ю. Лермонтов и Карамзины»,[15] в «Записках отдела рукописей» Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина появились сообщения о лермонтовских материалах в архиве А. М. Верещагиной-Хюгель, поступившем в 1962 г. из Западной Германии.[16] Таким образом, фонд биографических материалов продолжает пополняться и весьма интенсивно. Все это вызывает необходимость издания к 150-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова расширенной и дополненной новейшими материалами летописи жизни и творчества поэта.

В отличие от предыдущих вариантов настоящее отдельное издание летописи является самым полным и распространенным. Летопись строится из следующих элементов: после даты, выделенной шрифтом, следует сжатое описание события, отразившегося в творчестве поэта, или факта его жизни и литературной деятельности, а затем ниже перечисляются в хронологическом порядке важнейшие архивные и печатные источники, из которых извлечены дата и описание события. Некоторые даты после ссылок на архивные и печатные источники снабжены краткими аннотациями, а также более пространными выдержками из автобиографических заметок и писем Лермонтова, писем к нему, воспоминаний, дневниковых записей и переписки современников, а также официальных документов, имеющих значение первоисточника.

---

[14] Михаил Юрьевич Лермонтов. Сборник статей и материалов. Ставропольск. книжн. изд., 1960; М. Ю. Лермонтов. Вопросы жизни и творчества. Под редакцией А. Н. Соколова и Д. А. Гиреева. Северо-Осетинск. кн. изд., Орджоникидзе, 1963.

[15] См.: Михаил Юрьевич Лермонтов. Сборник статей и материалов, с. 123—164.

[16] И. Л. Андроников. Рукописи из Фельдафинга. «Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 26, М., 1963, с. 5—33; И. А. Гладыш, Т. Г. Динесман. Архив А. М. Верещагиной. Там же, с. 34—62.

В настоящем издании «Летописи» впервые публикуются некоторые архивные материалы из фондов ЦГАЛИ и ЦГВИА (в этих случаях дается ссылка только на архивные источники). Часть из этих материалов была предоставлена для публикации в «Летописи» покойным С. И. Недумовым (материалы о Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в 1833 и в 1834 гг. из фондов ЦГВИА и выдержки из писем П. А. Вяземского к жене В. Ф. Вяземской 1840 г. из фондов ЦГИАЛ). В рукописи книги С. И. Недумова «Лермонтовский Пятигорск» имеются ценные неопубликованные материалы, но до издания этого труда составитель «Летописи» не считал возможным его частичное использование.

М. И. Гиллельсон, подготовивший к печати «Дневники» А. И. Тургенева, любезно предоставил для нашей работы несколько неизвестных еще записей Тургенева с упоминанием Лермонтова. Эти записи относятся к 1839 году и уточняют круг петербургских знакомств поэта.

Э. В. Данилова сверила по подлинникам письма С. Н. Карамзиной к ее сестре Е. Н. Мещерской, хранящиеся в Крымском областном архиве, и в нескольких случаях уточнила публикацию Ф. Ф. Майского.

В «Летопись» включены исторические, политические и литературные события, мимо которых не мог пройти Лермонтов. Факты творческой и личной жизни поэта даны по возможности с наибольшей полнотой.

Часто встречающиеся важнейшие архивные фонды и книжные источники обозначены в «Летописи» условными сокращениями (см. ниже список условных сокращений). Архивные источники и первые публикации для текстов, цитируемых по Академическому изданию сочинений Лермонтова в шести томах (1953—1957), не указываются, так как они обозначены в Академическом издании, на соответствующий том и страницы которого в «Летописи» имеются ссылки. Полное перечисление всех архивных источников и первых публикаций, имеющихся в Академическом издании, увеличило бы объем «Летописи» и неоправданно загромоздило бы ее библиографический аппарат.

Все даты событий, происходивших в России, даны по старому стилю, даты событий зарубежной жизни приведены в двойном обозначении: по новому и по старому стилю. Не следует забывать, что в прошлом столетии разница между старым и новым стилем была 12 дней.

За редкими исключениями, представляющими особый интерес, орфография подлинника в цитируемых документах не сохраняется.

Текст «Летописи» заново сверен с источниками и расширен при ближайшем участии О. В. Миллер и Г. Г. Старобинец. Все указатели составлены О. В. Миллер.

Большую помощь в работе над этой книгой оказали сотрудники архива, библиотеки и музея Института русской литературы Академии наук СССР, которым составитель считает своим долгом выразить сердечную благодарность.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

Андроников. Исследования и находки — Ираклий Андроников. Лермонтов. Исследования и находки. М., изд. «Художественная литература», 1964, 608 стр. + 50 ненум.

Архив Верещагиной — И. А. Гладыш, Т. Г. Динесман. Архив А. М. Верещагиной. «Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 26, М., 1963, с. 34—62.

Белинский, АН СССР — В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений в тринадцати томах, Изд. АН СССР, М., 1953—1959.

Бильдерлинг — Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища. Составил А. Бильдерлинг. СПб., 1883, 82 с.

Бродский — Н. Л. Бродский. М. Ю. Лермонтов. Биография. Т. I. 1814—1832. Гослитиздат, М., 1945, 348 с.

ВЕ — «Вестник Европы».

Висковатый — П. А. Висковатый. М. Ю. Лермонтов. Жизнь и творчество. М., 1891, 454 с. + Приложения 24 с.

Временник — М. Ю. Лермонтов. Временник Государственного музея «Домик Лермонтова». Пятигорск, 1947, 78 с.

Герцен, АН СССР — А. И. Герцен, Собрание сочинений в тридцати томах, Изд. АН СССР. М., 1954—1964.

ГИМ — Государственный исторический музей в Москве.

ГЛМ — Государственный литературный музей в Москве.

ГПБ — Государственная ордена Трудового красного знамени Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

Гоголь, АН СССР — Н. В. Гоголь, Полное собрание сочинений в четырнадцати томах, Изд. АН СССР, Л., 1938—1952.

Дело о непозволительных стихах — Дело о непозволительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 9.

Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. I — Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сборник первый. Исследования и материалы. Под ред. Н. Л. Бродского, В. Я. Кирпотина, Е. Н. Михайловой, А. Н. Толстого. Гослитиздат, М., 1941, 644 с. (Институт мировой литературы им. А. М. Горького).

ИВ — «Исторический вестник».

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР в Ленинграде.

ЛБ — Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве.

Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг. — Полное собрание сочинений М. Ю. Лермонтова. Под ред. и с примеч. проф. Д. И. Абра-

мовича, тт. I—V. Издание разряда изящной словесности имп. Академии наук, СПб., 1910—1913; ср.: изд. 2-е, Прг., 1916.

Лермонтов, АН СССР — М. Ю. Лермонтов, Сочинения в шести томах, Изд. АН СССР, М.—Л., 1953—1957.

ЛН — «Литературное наследство».

Майский — Ф. Ф. Майский. М. Ю. Лермонтов и Карамзины. — В кн.: Михаил Юрьевич Лермонтов. Сборник статей и материалов. Ставрополь, 1960, с. 123—164.

МОИА — Московский областной исторический архив.

ОЗ — «Отечественные записки».

Описание ГПБ — А. Н. Михайлова. Рукописи М. Ю. Лермонтова. Описание. Под ред. Б. М. Эйхенбаума. Л., 1941, 76 с. («Труды Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина», т. II).

Описание ИРЛИ — Описание рукописей и изобразительных материалов Пушкинского Дома. II. М. Ю. Лермонтов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1953, 364 с.

Пушкин, АН СССР — А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений в десяти томах, Изд. АН СССР, М.—Л., 1956—1958.

Пушкин в письмах Карамзиных — Пушкин в письмах Карамзиных 1836—1837 годов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1960, 436 с.

Пушкинский Петербург — Пушкинский Петербург. Под ред. Б. В. Томашевского. Лениздат, 1949, 416 с.

Ракович — Тенгинский полк на Кавказе. 1819—1846. Составил поручик Ракович. Тифлис, 1900, 395 с. + Приложения 80 с.

РА — «Руский архив».

РВ — «Русский вестник».

РМ — «Русская мысль».

РО — «Русское обозрение».

РС — «Русская старина».

Сушкова — Екатерина Сушкова (Е. А. Хвостова). Записки. 1812—1841. Первое полное издание. Изд. «Academia», Л., 1928, 446 с.

ЦГАДА — Центральный Государственный архив древних актов в Москве.

ЦГАЛИ — Центральный Государственный архив литературы и искусства в Москве.

ЦГВИА — Центральный Государственный военно-исторический архив в Москве.

ЦГИАЛ — Центральный Государственный исторический архив в Ленинграде.

Щеголев — П. Е. Щеголев. Книга о Лермонтове. Изд. «Прибой», Л., 1929, вып. I, 328 с.; вып. II, 248 с.

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

1814

В ночь со 2 на 3 октября. В Москве (в доме генерал-майора Ф. Н. Толя напротив Красных ворот) в семье капитана Юрия Петровича Лермонтова и Марии Михайловны, рожденной Арсеньевой, родился Михаил Юрьевич Лермонтов.

«Октября 2-го в доме господина покойного генерал-майора и кавалера Федора Николаевича Толя у живущего капитана Юрия Петровича Лермонтова родился сын Михаил, молитствовал протоиерей Николай Петров, с дьячком Яковым Федоровым, крещен того же октября 11 дня, восприемником был господин коллежский асессор Фома Васильев Хотяинцев, восприемницею была вдовствующая госпожа гвардии поручица Елизавета Алексеевна Арсеньева, оное крещение исправляли протоиерей Николай Петров, дьякон Петр Федоров, дьячок Яков Федоров, пономарь Алексей Никифоров».

Запись под № 25 в 1-й части метрической книги церкви Трех святителей у Красных ворот за 1814 г., сохранившаяся в тексте свидетельства, выданного Е. А. Арсеньевой из Московской духовной консистории 25 октября 1827 г.

РС, 1873, т. 8, кн. 7, с. 113—114; ср. РС, 1873, т. 7, кн. 3, с. 380; РМ, 1881, кн. XI, с. 167; Висковатый, с. 12 и Приложения, с. 2; Щеголев, вып. I, с. 13.

Род Лермонтовых происходил, по преданию, от Георга Лермонта, выходца из Шотландии, который был взят в плен русскими войсками осенью 1613 г. при осаде польской крепости Белой. Георг Лермонт остался в России, был принят на «государеву службу» и пожалован в 1621 г. поместьями в Галичском уезде Костромской губернии. Убит во время второй польской войны зимой 1633/34 г. Герб Лермонтовых помещен в «Общем гербовнике дворянских родов Российской империи» (ч. IV, СПб., 1798, с. 102). О роде Лермонтовых см.: В. В. Никольский. Предки М. Ю. Лермонтова. РС, 1873, т. 7, кн. 4, с. 547—566; т. 8, кн. 11, с. 810—811; Г. Данилевский. Прадед Лермонтова. РА, 1875, кн. 9, с. 107; Висковатый, с. 75—79; В. Н. Сторожев. Георг Лермонт. Родоначальник русской ветви Лермонтовых. М., 1894; В. С. Арсеньев. Род

дворян Арсеньевых. 1389—1901 гг. Изд. М. Т. Яблочкова, М., 1901; Дворянское сословие Тульской губернии, т. III (XII). Родословец, материалы. Ч. VI. Издал почетный член Московского археологического института крапивенский дворянин В. И. Чернопятов (1908), с. 324—327; Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. XVI—XVIII и 1—3; Н. Виноградов. Костромичи — предки Михаила Лермонтова. «Известия II Отделения русского языка и словесности Академии наук, 1915, т. XX, кн. 1, с. 8—17; Родословная М. Ю. Лермонтова, составленная Б. Л. Модзалевским, воспроизведена в качестве приложения к книге: М. Ю. Лермонтов. 1814—1914. Издание Комитета по сооружению при Николаевском кавалерийском училище памятника М. Ю. Лермонтову, СПб., 1914.

11 октября. Крестины Лермонтова. Бабушка Михаила Юрьевича Елизавета Алексеевна Арсеньева, рожденная Столыпина, была крестной матерью.

Запись в метрической книге церкви Трех святителей: См. источники к предыдущей дате.

Конец года или весной 1815 г. (не позднее первой половины апреля). Из Москвы Лермонтовы вместе с Е. А. Арсеньевой переехали в Тарханы Чембарского уезда Пензенской губернии, откуда Юрий Петрович выезжал лишь иногда по хозяйственным делам в Москву и в тульское имение Кропотово. В Тарханах * (ныне село Лермонтово) прошли детские годы поэта.

Висковатый, с. 13; ЛН, т. 58, 1952, с. 446; В. А. Мануйлов. Лермонтов в Тарханах. Пенз. обл. изд., 1949, с. 3—16.

* Тарханы, называвшиеся ранее селом Никольским или Яковлевским Пензенского наместничества (затем губернии) Чембарской округи (уезда), были приобретены 13 ноября 1794 г. Елизаветой Алексеевной Арсеньевой у Ивана Александровича Нарышкина за 58 тысяч рублей. См.: С. Г. Кузнецов. Купчая на Тарханы. «Краеведческие записки», вып. 1, Пенз. кн. изд., 1963, с. 163—168.

1815

21 августа. Е. А. Арсеньева выдала Ю. П. Лермонтову заемное письмо (вексель) * на 25 000 руб. сроком на год.

«Лето 1815 года августа в 21-й день вдова гвардии поручица Елизавета Алексеева дочь Арсеньева заняла у корпуса капитана Юрия Петрова сына Лермонтова денег государственными ассигнациями двадцать пять тысяч рублей за указные проценты сроком впредь на год, то есть будущего 1816-го года, августа по двадцать первое число, на которое должна всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Лермонтов, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному крепостному письму вдова гвардии поручица Елизавета Алексеева дочь Арсеньева, что подлинно у корпус⟨а⟩ капитана

Юрия Петрова сына Лермонтова денег 25 000 заняла, в том и руку приложила.

«Подписи свидетелей: Л. И. Григорова, корнета Н. П. Делаева и коллежского секретаря Ф. Степанова. Подпись Е. А. Арсеньевой: к сей записке гвардии поручица Елизавета Алексеева дочь Арсеньева руку приложила, а подлинное письмо от записки приняла того же числа».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 630.

* Подлинник заемного письма не обнаружен. О существовании этого заемного письма мы знаем по записи в книге Чембарского уездного суда по литере «Е», тетр. № 1 за 1815 г., порядковый номер 43. В книгах Чембарского уездного суда записано еще несколько заемных писем Е. А. Арсеньевой (в Пензенском государственном областном архиве).

1816—1817

Зима. Е. А. Арсеньева с Лермонтовым проводит зиму в Пензе. М. М. Сперанский в письме к Аркадию Алексеевичу Столыпину 7 ноября 1816 г. из Пензы пишет: «Елизавета Алексеевна также здесь. Не знаю, увижу ли Лермонтовых. — Трудность в помещении. Все домы набиты приезжими, и зиму обещают ныне весьма многолюдную».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 67; ср.: «Земля родная», лит.-худ. альманах, кн. 11, Пенза, 1954, с. 235. Это и некоторые другие письма М. М. Сперанского к А. А. Столыпину, до сих пор не опубликованные, были обнаружены старшим научным сотрудником пятигорского музея «Домик Лермонтова» С. И. Недумовым. В настоящее время подготовлены к полной публикации П. А. Вырыпаевым.

Зимой, не позднее февраля. «Когда я был трех лет, то была песня, от которой я плакал... Ее певала мне покойная мать».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 386, 680.

1817

Январь—февраль. Мария Михайловна Лермонтова, мать М. Ю. Лермонтова, тяжело больна.

М. М. Сперанский в письме к Аркадию Алексеевичу Столыпину 23 января из Пензы пишет: «У нас нового почти ничего нет; все идет довольно гладко. Есть одна новость, для вас печальная. Племянница ваша Лермантова <Мария Михайловна> весьма опасно больна сухоткой или чахоткой. Афанасий <Алексеевич Столыпин> и Наталья Алексеевна <его жена> отправились к ней, т. е. к сестрице вашей <Елизавете Алексеевне> в деревню <Тарханы>, чтобы ее перенести сюда. — Мало надежды, а муж в отсутствии».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 93 об.; ср.: «Земля родная», лит.-худ. альманах, кн. 11, Пенза, 1954, с. 235.

20 февраля. М. М. Сперанский сообщает А. А. Столыпину: «Дочь Елизаветы Алексеевны без надежды, но еще дышит». Сообщения из Тархан доходили до Пензы на второй день.

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 105 об.

24 февраля. Умерла Мария Михайловна Лермонтова, рожденная Арсеньева, мать поэта.

Надпись на надгробной плите в Тарханах: «Под камнем сим лежит тело Марии Михайловны Лермонтовой, урожденной Арсеньевой, скончавшейся 1817 года, февраля 24 дня, в субботу. Житие ей было 21 год, 11 месяцев и 7 дней».

Висковатый, с. 16; Щеголев, вып. I, с. 19.

27 февраля. М. М. Сперанский в письме к А. А. Столыпину сообщает: «Надеюсь, что настоящее мое письмо получите вы в выздоровлении; и в сей надежде не колеблюсь сообщить вам вести о племяннице вашей Лермантовой. Нить, на которой одной она столько времени висела, наконец пресеклась. Наталья Алексеевна отправилась в деревню и, вероятно, привезет сюда Елизавету Алексеевну. Батюшка ваш все сие переносит с бодростью и удивительною кротостью. Нам у него должно учиться истинной философии».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 108 об.

28 февраля. Е. А. Арсеньева выдала Ю. П. Лермонтову заемное письмо (вексель) * на 25 000 руб. сроком на год. Возможно, что это было продление заемного письма от 21 августа 1815 г.

«Лето 1817 года февраля в 28-й день вдова гвардии поручика Елизавета Алексеева дочь Арсеньева заняла у корпуса капитана Юрия Петрова сына Лермонтова денег государственными ассигнациями двадцать пять тысяч рублей за указные проценты сроком впредь на год, то есть будущего тысяча восемьсот осмнадцатого года февраля по двадцать осьмое число, на которое должна всю ту сумму сполна заплатить, а буде чего не заплачу, то волен он, Лермонтов, просить о взыскании и поступлении по законам. К сему заемному крепостному письму вдова гвардии поручица Елизавета Алексеева дочь Арсеньева, что подлинно ‹у› корпуса капитана Юрия Петрова сына Лермонтова денег двадцать пять тысяч заняла, в том и руку приложила».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 631—632.

* Заемное письмо записано в книге Чембарского уездного суда 1 марта по литере «Е» за 1817 г., тетр. № 2, порядковый номер 10. Собственноручная подпись Е. А. Арсеньевой под этой записью свидетельствует о том, что 1 марта 1817 г. Е. А. Арсеньева была в Чембаре.

5 марта. Юрий Петрович Лермонтов уехал из Тархан в свое поместьице Кропотово Ефремовского уезда Тульской губернии, оставив мальчика на попечение Е. А. Арсеньевой.

Висковатый, с. 16; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 632.

Март—апрель. Е. А. Арсеньева прибегает к займам для уплаты денег по заемному письму Ю. П. Лермонтова. Из книг чембарского уездного суда можно установить, что 1 марта 1817 г. Арсеньева заняла пять тысяч рублей «у госпожи из дворян девицы Софьи Кондратьевны дочери Наумовой» сроком на один год; 1 апреля — тысячу рублей «у девицы Авдотьи Гавриловой дочери Карауловой сроком на 11 месяцев, и тогда же — две тысячи рублей у генерала майора и кавалера Якова Афанасьевича Вадковского сроком на 11 месяцев».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 632.

Май (последние числа). Е. А. Арсеньева подала в Чембарский уездный суд объявление об утверждении наследства, полученного после смерти мужа Михаила Васильевича Арсеньева, за внуком Михаилом Юрьевичем Лермонтовым.

«Указом Чембарского уездного суда, присланным в оный суд от 19-го сентября 1811 года под № 1157, предписано выделить мне после покойного мужа моего гвардии поручика Михаила Васильева сына Арсеньева указной части, пока я по смерти того мужа моего не пожелав следующей себе части отдала дочери своей корпуса капитанше Марье Михайловой дочери по мужу Лермонтовой, за которой от покойного мужа моего имение шестнадцать душ мужеска пола по нынешней седьмой ревизии по оному сему податьми причислены, а по смерти означенной дочери моей Марии Лермонтовой то имение утверждаю сыну ее, а моему внуку из дворян малолетнему Михайле Юрьеву, сыну Лермонтову, а затем, и выдела из оного указной части себе не делав, прошу по оному предписанию исполнение не чинить».

Запись в книге Чембарского уездного суда; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 634.

Между 5 и 10 июня. Е. А. Арсеньева с внуком переезжают из Тархан в Пензу.

5 июня в письме к А. А. Столыпину М. М. Сперанский пишет: «Ожидаем сего-дни Афанасья ‹Алексеевича Столыпина›, а за ним в след и Елисавету Алексеевну. Ее ожидает крест нового рода: Лермонтов требует к себе сына. Одна‹ко› согласился оставить еще на два года. Странный и, говорят, худой человек; таков по крайней мере должен быть всяк, кто Елисавете Алексеевне, воплощенной кротости и терпению, решится делать оскорбления».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 161 об.

10 июня. Написано духовное завещание * Е. А. Арсеньевой.

«Ныне сим вновь завещаю и предоставляю по смерти моей... родному внуку моему Михайле Юрьевичу Лермантову принадлежащее мне вышеописанное движимое и недвижимое имение, состоящее Пензенской губернии, Чембарской округи в селе Никольском, Яковлевское тож, по нынешней 7-й ревизии мужеска пола четыреста девяносто шесть душ

с их женами, детьми обоего пола и с вновь рожденными, с пашенною и непашенною землею, с лесы, сенными покосы и со всеми угодии, словом все то, что мне принадлежит и впредь принадлежать будет, с тем, однако, ежели оной внук мой будет по жизнь мою до времени совершеннолетнего его возраста находиться при мне на моем воспитании и попечении без всякого на то препятствия отца его, а моего зятя, равно и ближайших г. Лермантова родственников и коим от меня его, внука моего, впредь не требовать до совершеннолетия его, со стороны же своей я обеспечиваю отца и родственников в определении его, внука моего, на службу его императорского величества и содержании его в оной соответственно моему состоянию, ожидая, что попечения мои сохранят не только должное почтение, но и полное уважение к родителю его и к чести его фамилии; в случае же смерти моей я обнадеживаюсь дружбой моей в продолжение жизни моей опытом мне доказанной родным братом моим артиллерии штабс-капитаном и кавалером Афанасием Алексеевичем Столыпиным, коего и прошу до совершеннолетия означенного внука моего принять в свою опеку имение, мною сим завещаемое, а в случае его, брата моего, смерти, прошу принять оную опеку другим братьям моим родным Столыпиным или родному зятю моему кригс-цалмейстеру Григорию Даниловичу Столыпину, в дружбе коих я не менее уверена; если же отец внука моего истребовает, чем, не скрыва‹ю› чувств моих, нанесут мне величайшее оскорбление: то я, Арсеньева, все ныне завещаемое мной движимое и недвижимое имение предоставляю по смерти моей уже не ему, внуку моему Михайле Юрьевичу Лермантову, но в род мой Столыпиных, и тем самым отдаляю означенного внука моего от всякого участия в остающемся после смерти моей имении».

Книга пензенской палаты гражданского суда за 1817 г., № 293; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 634—636.

* Ср. текст завещания с драмой Лермонтова «Menschen und Leidenschaften» (действие 2-е, явление 2-е).

12 июня. М. М. Сперанский в письме к А. А. Столыпину сообщает: «Елисавета Алексеевна здесь и со внуком, любезным дитем. Она совершенная кроткая мученица-старушка. Мы решили ее здесь совсем основаться».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 164 об. Ср. неполную публикацию: РА, 1870, № 6, стлб. 1136; «Земля родная», лит.-худ. альманах, кн. 11, Пенза, 1954, с. 235—236.

13 июня. Духовное завещание Е. А. Арсеньевой засвидетельствовано Пензенскою гражданскою палатою. Среди свидетелей был М. М. Сперанский.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 635.

Июнь. На Северном Кавказе по пути в Новостолыпиновку умер прадед Лермонтова Алексей Емельянович Столыпин.

М. М. Сперанский 7 августа 1817 г. писал Аркадию Алексеевичу Столыпину: «Он умер как младенец, быв до самой последней минуты весел и покоен. Небольшая спазма заставила его остановиться и спросить чаю. Между тем как готовили, он вздохнул, и сей вздох был последний. Александра Алексеевна держала его руку. Все кончилось недоезжая только 30 или 40 верст новопоселенной им деревни. Куда тело его и будет перевезено, а между тем погребен он в ближайшей деревне».

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 192.

7 августа. В письме к А. А. Столыпину М. М. Сперанский пишет: «Елисавета Алексеевна также здесь поселилась и на первый раз живет в доме Дубенского».*

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, л. 190—192; ср.: «Земля родная», лит.-худ. альманах, кн. 11, Пенза, 1954, с. 236.

* Дом Дубенского на Дворянской улице находился по соседству с Бекетовым, Золотаревым, Араповым. Дом не сохранился. На его месте было выстроено здание поликлиники.

1818

Первая половина года (до мая). Лермонтов с Е. А. Арсеньевой в Пензе.

ЦГАЛИ, ф. князей Вяземских, № 195, оп. 1, д. 5933, с. 160—164 и 190—192; ср.: «Земля родная», лит.-худ. альманах, кн. 11, Пенза, 1954, с. 236.

Лето. Первая поездка Е. А. Арсеньевой с внуком и семьей А. А. Столыпина на Северный Кавказ к сестре Е. А. Хастатовой.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 62.

1819

1 мая. Канцелярская помета в книге Чембарского уездного суда о том, что Е. А. Арсеньева заплатила Ю. П. Лермонтову сполна 25 000 руб. по заемному письму от 28 февраля 1817 г.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 632.

1819—1820

1 июля 1819 (не раньше). Лермонтов с бабушкой был в Москве и «видел оперу „Невидимку“» (т. е. «Князь-Невидимка, или Личардо-Волшебник» — опера в 4 действиях, слова Е. Лифанова, музыка К. А. Кавоса).

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 1, с. 403, 695; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 499 и 537—538. Об опере «Князь-Невидимка» см.: В. А. Мануйлов. Михаил Юрьевич Лермонтов. 1814—1841. Изд. «Искусство», М.—Л., 1950, с. 24—26; А. А. Гозенпуд. Музыкальный театр в России. Музгиз, Л., 1959, с. 291—296.

1820

Лето. Поездка Лермонтова с Е. А. Арсеньевой на кавказские минеральные воды к Е. А. Хастатовой.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 62; В память графа М. М. Сперанского. Изд. Публичной библиотеки, СПб., 1872, с. 96.

1821

Март. Лермонтов и Е. А. Арсеньева в Тарханах.

М. М. Сперанский записал в дневнике 7 марта 1821 г. по пути из Пензы в Москву: «Тарханы. Посещение Елизаветы Алексеевны. Действие кавказских вод. Совершение исцеления. Чембар».

В память графа М. М. Сперанского. Изд. Публичной библиотеки, СПб., 1872, с. 96.

1824

30 августа. Приезд в Чембар Александра I. Возможная поездка Е. А. Арсеньевой с Лермонтовым в Чембар.

Дело о прибытии государя императора в Пензу, 1824. Пензенский обл. архив, ф. 196, д. 573; Ф. П. Лубяновский. Воспоминания. РА, 1872, с. 519—523; Донесение о пребывании Александра I в Чембаре. РА, 1896, т. IV, с. 492—493.

1824. К этому году относится ранний автограф Лермонтова: «Сия книга принадлежит» (затем следует фамилия *Лермонтов* по-французски, по-русски, по-немецки, затем дата: «1824 Года» и снова «М. Лермонтов» — греческими буквами) на обложке Псалтыри 1822 г.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 393, 692; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 643 (факсимиле).

1825

7 мая. В Петербурге умер брат Е. А. Арсеньевой, тайный советник обер-прокурор Сената Аркадий Алексеевич Столыпин, близкий к кругам декабристов, приятель Грибоедова, Кюхельбекера, Рылеева, друг М. М. Сперанского. Впоследствии, 26 декабря 1825 г., со слов Рылеева, Н. А. Бестужев показал на следственной комиссии, что «покойный сенатор А. А. Столыпин одобрял тайное общество и потому верно бы действовал в нынешних обстоятельствах вместе с ним».

«Северная пчела», 1825, 9 мая; Восстание декабристов. Материалы. Т. II. ГИЗ, М.—Л., 1926, с. 68; Петербургский некрополь, т. IV, СПб., 1913, с. 174.

12 мая. К. Ф. Рылеев в «Северной пчеле» (№ 57) поместил стихотворение «Вере Николаевне Столыпиной», посвященное вдове Аркадия Алексеевича Столыпина.

Лето Лермонтов с Е. А. Арсеньевой проводит на Кавказе, в Горячеводске.

«13 июня. Горячие воды». Подпись рукой Лермонтова в альбоме* М. А. Столыпиной под нарисованным им кавказским пейзажем.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 392, 689; ср.: Описание ГПБ, с. 35—36.

* В течение многих лет этот альбом считался принадлежавшим Марии Михайловне Лермонтовой. Подобное предположение опровергается тем, что в альбоме имеются записи, сделанные рукой Марии Михайловны и адресованные Марии Александровне Столыпиной (двоюродной сестре Марии Михайловны), которой и принадлежал альбом.

15 июля. Горский национальный праздник байрам в Аджи-ауле, на котором, возможно, присутствовал и одиннадцатилетний Лермонтов. Празднование байрама Лермонтов описал в поэме «Измаил-Бей» (ч. 2, строфа 7 и 8).

П. П. Свиньин. Празднование Байрама в черкесском ауле. ОЗ, 1825, ч. 23, с. 241—250.

Лето. Первая любовь Лермонтова. Запись Лермонтова от 8 июля 1830 г.: «Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тетушки, кузины. — К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой лет 9. Я ее видел там. Я не помню, хороша собою была она или нет. Но ее образ и теперь еще хранится в голове моей; он мне любезен, сам не знаю почему. — Один раз, я помню, я вбежал в комнату: она была тут и играла с кузиною в куклы: мое сердце затрепетало, ноги подкосились. — Я тогда ни об чем еще не имел понятия, тем не менее это была страсть, сильная, хотя ребяческая: это была истинная любовь: с тех пор я еще не любил так. О! сия минута первого беспокойства страстей до могилы будет терзать мой ум. — И так рано! .. Надо мной смеялись и дразнили, ибо примечали волнение в лице. Я плакал потихоньку без причины, желал ее видеть; а когда она приходила, я не хотел или стыдился войти в комнату. — Я не хотел говорить об ней и убегал, слыша ее названье (теперь я забыл его), как бы страшась, чтоб биение сердца и дрожащий голос не объяснил другим тайну, непонятную для меня самого. — Я не знаю, кто была она, откуда, и поныне, мне неловко как-то спросить об этом».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 385.

Август. В списке посетителей и посетительниц кавказских вод в 1825 г. по июль, помещенном в «Отечественных записках» П. П. Свиньина: «Столыпины: Марья, Агафья и Варвара Александровны, колежского асессора Столыпина дочери, из Пензы, Арсеньева Елизавета Алексеевна, вдова порутчица из Пензы, при ней внук Михайло Лермантов, родственник ее Михайло Пожогин, доктор Ансельм Левиз, учитель Иван Капа, гувернерка Христина Ремер».

ОЗ, 1825, № 64, август, с. 260.

Осенью и зимой. Лермонтов в Тарханах.

«Все мы вместе приехали осенью 1825 года из Пятигорска в Тарханы, и с этого времени мне живо помнится смуглый, с черными блестящими глазками, Мишель, в зеленой курточке и с клоком белокурых волос надо лбом, резко отличавшихся от прочих, черных, как смоль. Учителями были M-r Capet, высокий и худощавый француз с горбатым носом, всегдашний наш спутник, и бежавший из Турции в Россию грек; но греческий язык оказался Мишелю не по вкусу, уроки его были отложены на неопределенное время... Помнится мне еще, как бы сквозь сон, лицо доброй старушки немки, Кристины Осиповны, няни Мишеля, и домашний доктор Левис, по приказанию которого нас кормили весной по утрам черным хлебом с маслом, посыпанным крессом, и не давали мяса, хотя Мишель, как мне всегда казалось, был совсем здоров, и в пятнадцать лет, которые мы провели вместе, я не помню его серьезно больным ни разу.

«Жил с нами сосед из Пачелмы <соседняя деревня> Николай Гаврилович Давыдов, гостили довольно долго дальние родственники бабушки, два брата Юрьевы, двое князей Максютовых, часто наезжали и близкие родные с детьми и внучатами, кроме того, большое соседство, словом, дом был всегда битком набит. У бабушки были три сада, большой пруд перед домом, а за прудом роща; летом простору вдоволь. Зимой немного теснее, зато на пруду мы разбивались на два стана и перекидывались снежными комьями; на плотине с сердечным замиранием смотрели, как православный люд, стена на стену (тогда еще не было запрету) сходился на кулачки, и я помню, как раз расплакался Мишель, когда Василий, садовник, выбрался из свалки с губой, рассеченной до крови. Великим постом Мишель был мастер делать из талого снегу человеческие фигуры в колоссальном виде; вообще он был счастливо одарен способностями к искусствам; уже тогда рисовал акварелью довольно порядочно и лепил из крашеного воску целые картины; охоту за зайцем с борзыми, которую раз всего нам пришлось видеть, вылепил очень удачно, также переход через Граник и сражение при Арбеллах, со слонами, колесницами, украшенными стеклярусом, и косами из фольги. Проявления же поэтического таланта в нем вовсе не было заметно в то время, все сочинения по заказу Capet он писал прозой, и нисколько не лучше своих товарищей».

А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов, РО, 1890, кн. 8, с. 725—726.

19 ноября. В Таганроге умер Александр I.

10—16 декабря. Делопроизводство о разделе братьев и сестер Арсеньевых в Елецком уездном суде.

«Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии», кн. 1, Тула, 1915, с. 94—108.

14 декабря. Восстание декабристов в Петербурге. Сведения об этих событиях дошли до Чембарского уезда в конце месяца. В Чембаре проживали родители А. П. и П. П. Беляевых, моряков, участвовавших в восстании.

1826

3 января. В Москве на 40 году жизни умер брат Елизаветы Алексеевны Арсеньевой генерал-майор Дмитрий Алексеевич Столыпин, в недавнем прошлом сослуживец и приятель П. И. Пестеля, близкий к кругам декабристов.

Московский некрополь, т. III. М., 1908, с. 160; ср. брошюру: И. Н. Анненков. Памятник г. генерал-майору и разных орденов кавалеру Дмитрию Алексеевичу Столыпину. Москва, в типографии Решетникова. 1826 года, цензурное разрешение 6 мая. На титульном листе ошибочно указано: «И. А. Анненков».

13 июля. На кронверке Петропавловской крепости повешены пять декабристов: П. И. Пестель, М. П. Бестужев-Рюмин, К. Ф. Рылеев, С. И. Муравьев-Апостол и П. Г. Каховский.

1827

Летом. Двенадцатилетний Лермонтов в отцовском имении Кропотово Ефремовского уезда Тульской губернии.

«Напоминание о том, что было в ефремовской деревне в 1827 году — где я во второй раз полюбил 12 лет — и поныне люблю». (Приписка Лермонтова к стихотворению «К гению»).

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 390, 685.

В конце лета. Лермонтов с Е. А. Арсеньевой переехал в Москву. Описание пути из Чембара в Москву оставил В. Г. Белинский в «Журнале моей поездки в Москву и пребывание в оной» (1829).

Белинский, АН СССР, т. II, с. 24—29.

Осенью. В Москве Лермонтов часто бывал в доме дальнего родственника П. А. Мещеринова (в Пушкарском переулке на Сретенке) и подружился с его сыновьями Владимиром, Афанасием и Петром. Начало занятий * Лермонтова с А. З. Зиновьевым.

РО, 1890, кн. 8, с. 727; «Литературный архив», 1938, вып. 1, с. 427.

* Учитель Лермонтова А. З. Зиновьев ошибочно относит к 1826 г. переезд Арсеньевой в Москву и начало своих занятий с Лермонтовым. В это время Лермонтов был еще в Тарханах.

Осенью. Письмо М. Ю. Лермонтова * М. А. Шан-Гирей из Москвы в Апалиху (Деревня около Тархан).

«. . . я в русской грамматике учу синтаксис и. . . мне дают сочинять. . .; в географии я учу математическую; по небесному глобусу градусы планеты, ход их и пр. . .; прежнее учение истории мне очень помогло. — За-

ставьте, пожалуйста, Екима рисовать контуры, мой учитель ‹Александр Степанович Солоницкий› говорит, что я еще буду их рисовать с полгода, но я лучше стал рисовать, однако ж мне запрещено рисовать свое... Я был в театре, где я видел оперу „Невидимку“, ту самую, что я видел в Москве 8 лет назад; мы сами делаем театр, который довольно хорошо выходит, и будут восковые фигуры играть (сделайте милость, пришлите мои воски)».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 1, с. 403, 694; ЛН, 45—46, 1948, с. 499 и 537—538; об опере «Князь-Невидимка» см.: «Московские ведомости», 1827, 27 авг., с. 2709—2710; 3 сент., с. 2786—2787 и источники, указанные под датой 1819—1820 гг.

*Н. Л. Бродский предлагает датировать это письмо 1828 г., так как программа занятий, о которой Лермонтов пишет в письме, соответствует пансионской программе четвертого класса (См.: Бродский, с. 101). Однако Лермонтов мог проходить эту программу и в 1827 г. с домашними учителями, готовясь к поступлению в университетский пансион.

Осень и зима. Художник Моисей Егорович Меликов, который в детстве познакомился с Лермонтовым в Москве в 1827 г., пишет в своих воспоминаниях: «Помню, что, когда впервые встретился я с Мишей Лермонтовым, его занимала лепка из красного воска: он вылепил, например, охотника с собакой и сцены сражений. Кроме того, маленький Лермонтов составил театр из марионеток, в котором принимал участие и я с Мещериновыми; пьесы для этих представлений сочинял сам Лермонтов».

РС, 1896, т. 86, кн. 6, с. 645—649.

25 октября. Из Московской духовной консистории выдано метрическое свидетельство «вдове гвардии поручице Елизавете Алексеевой Арсеньевой... о рождении и крещении внука... Михаила... для отдачи его к наукам и воспитанию в казенные заведения, а потом и в службу».

Источники см. под датой 2—3 октября 1814 г.

6 ноября. Дата рукой Лермонтова в его юношеской тетради: * «Разные сочинения принадлежат М. Л. 1827 года, 6-го ноября».

Описание ГПБ, с. 63—64.

* В эту тетрадь Лермонтов переписал отрывки из произведений Сент-Анжа, Лагарпа, поэму Пушкина «Бахчисарайский фонтан» и поэму Байрона «Шильонский узник» в переводе Жуковского.

1828

Весной. Лермонтов и Е. А. Арсеньева жили в Москве на Поварской «в доме капитанской дочери девицы Варвары Михайловны Лаухиной» (ныне ул. Воровского, 24).

МОИА, ф. Духовной консистории, д. 345, л. 243; ср.: Ф. Ф. Майский. Юность Лермонтова. «Труды Воронежского государственного университета», т. XIV, вып. II, 1947, с. 251.

Летом. Лермонтов с Е. А. Арсеньевой был в Тарханах. Там написана первая поэма Лермонтова «Черкесы», на копии которой рукой Лермонтова сделана надпись: «В Чембар‹е› за дубом».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 389, 684.

Август. В дом Е. А. Арсеньевой в качестве гувернера к Лермонтову приглашен «г-н Жан-Пьер Келлет-Жандро, уроженец города Безансона во Франции».

Ф. Ф. Майский. Юность Лермонтова. «Труды Воронежского государственного университета», т. XIV, вып. II, 1947, с. 187—190.

Осенью А. П. Шан-Гирей приехал в Москву.

«В Мишеле нашел я большую перемену, он был уже не дитя, ему минуло 14 лет; он учился прилежно. M-r Gindrot, гувернер, почтенный и добрый старик, был, однако, строг и взыскателен, и держал нас в руках; к нам ходили разные другие учители, как водится. Тут я в первый раз увидел русские стихи у Мишеля: Ломоносова, Державина, Дмитриева, Озерова, Батюшкова, Крылова, Жуковского, Козлова и Пушкина; тогда же Мишель прочел мне своего сочинения стансы К***.

«Вскоре была написана первая поэма „Индианка" и начал издаваться рукописный журнал „Утренняя Заря", на манер „Наблюдателя" или „Телеграфа", как следует, с стихотворениями и изящной словесностью, под редакцией Николая Гавриловича ‹Давыдова›; журнала этого вышло несколько нумеров, по счастию, перед отъездом в Петербург все это было сожжено, и многое другое при разборе старых бумаг». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 727).

1 сентября. Лермонтов зачислен полупансионером в Московский университетский благородный пансион в четвертый класс.

В правлении Московского университетского благородного пансиона директор П. А. Курбатов, член совета Е. О. Мухин и инспектор М. Г. Павлов рассмотрели «Прошение гвардии прапорщицы Елизаветы Арсеньевой об определении в Университетский пансион родного внука ее Михайлу Лермантова, 13 лет, сына капитана Юрия Лермантова» и зачислили его полупансионером. При прошении вместе со свидетельством о дворянском происхождении М. Ю. Лермонтова представлены «положенные на столовые приборы» 144 рубля. За право учения внесено 325 рублей с первого июля 1828 г. по первое января 1829 г. Так Е. А. Арсеньева вносила по полугодиям эту сумму за своего внука до выхода его из пансиона.

Ф. Ф. Майский. Новые материалы к биографии М. Ю. Лермонтова. — В кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. I, с. 633—634; Бродский, с. 64—65.

Осенью. Лермонтов с Е. А. Арсеньевой переехал с «Поварской на Малую Молчановку в дом Чернова ‹д. № 2›... В соседстве... жило семейство Лопухиных. Старик отец, три дочери девицы: Мария, Варвара и Елизавета Александровны и сын Алексей... Они были... как родные и очень дружны с Мишелем, который редкий день там не бывал».

А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов, РО, 1890, кн. 8, с. 727; М. Меликов. Заметки и воспоминания художника-живописца. РС, 1896, т. 86, кн. 6, с. 647—649.

Сентябрь—декабрь. Лермонтов учится в четвертом классе Московского университетского благородного пансиона.

13—20 декабря. Экзамены в Московском университетском благородном пансионе. Лермонтов переведен из четвертого класса в пятый; за успешные занятия получил два приза: книгу и картину.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 2, с. 404 и «Ведомость о поведении и успехах Университетского благородного пансиона воспитанника 4-го класса М. Лермантова», с. 696; Щеголев, вып. I, с. 45; «Московские ведомости», 1829, 24 апр., с. 1558; Бродский, с. 103.

20-е числа декабря. В Москву приехал из Кропотова Юрий Петрович Лермонтов.

«Папенька сюда приехал, и вот уже 2 картины извлечены из моего portefeuille, слава Богу, что такими любезными мне руками!..»

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 2, с. 404.

Около 21 декабря. Письмо Лермонтова к М. А. Шан-Гирей из Москвы в Апалиху.

«...экзамен кончился и вакация началась до 8-го января, следственно она будет продолжаться 3 недели. Испытание наше продолжалось от 13-го до 20-го числа. Я вам посылаю баллы, где вы увидите, что г-н Дубенской поставил 4 русск‹ий› и 3 лат‹инский›, но он продолжал мне ставить 3 и 2 до самого экзамена. Вдруг как-то сжалился и накануне переправил, что произвело меня вторым учеником...

«Скоро я начну рисовать с (buste) бюстов... какое удовольствие! к тому ж Александр Степанович ‹Солоницкий› мне показывает также, как должно рисовать пейзажи.

«Я продолжал подавать сочинения мои Дубенскому, а Геркулеса и Прометея взял инспектор ‹Михаил Григорьевич Павлов›, который хочет издавать журнал, „Каллиопу“ (подражая мне! (?)), где будут помещаться сочинения воспитанников».

К письму приложено стихотворение «Поэт» и «Ведомость о поведении и успехах...».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 2, с. 404; Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 12.

1828. К этому году Лермонтов относит начало своей поэтической деятельности. «Когда я начал марать стихи в 1828 году [зачеркнуто: в пансионе], я как бы по инстинкту переписывал и прибирал их, они еще теперь у меня. Ныне я прочел в жизни Байрона, что он делал то же — это сходство меня поразило!».

Запись Лермонтова в тетради 1830 года. Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 385.

1828. Этим годом Лермонтов датировал стихотворения: «Осень», «Заблуждение Купидона», «Цевница», а также поэму «Кавказский пленник». В этой же тетради «Корсар».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 9—11, 384; т. III, с. 16—50, 313—315.

1829

8 января. В Московском университетском благородном пансионе закончились рождественские вакации.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 2, с. 404.

19 февраля. Экзамены в Московском университетском благородном пансионе.

«Дамский журнал», 1829, ч. 25, № 10, с. 156; Ф. Ф. Майский. Новые материалы к биографии М. Ю. Лермонтова. — В кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. I, с. 635—636.

5 марта. Цензор Двигубский подписал билет на выпуск из типографии альманаха Московского университетского благородного пансиона: «Цефей. Альманах на 1829 год. Москва. В типографии Августа Семена. 1829».

Объявление о продаже «Цефея» появилось в «Московских ведомостях» 9 марта 1829 г. (с. 965) и 20 марта 1829 г. (с. 1130). «Цефей» продавался в конторе «Московского телеграфа».

Т. Левит. Литературная среда Лермонтова в Московском благородном пансионе. ЛН, т. 45—46, 1948, с. 226—228.

Весной. Письмо Лермонтова из Москвы к М. А. Шан-Гирей.

«Вакации приближаются и... прости! достопочтенный пансион. Но не думайте, чтобы я был рад оставить его, потому учение прекратится; нет! дома я заниматься буду еще более, нежели там».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 3, с. 406.

6 апреля. Торжественное собрание в Московском университетском благородном пансионе по случаю девятого выпуска в присутствии поэта И. И. Дмитриева и других почетных гостей. На собрании среди отличившихся воспитанников был назван и Михаил Лермонтов, награжденный в декабре 1828 г. при переходе из четвертого класса в пятый двумя призами: книгой и картиной.

«Московские ведомости», 1829, 24 апр., с. 1558; ср.: Ф. Ф. Майский. Новые материалы к биографии М. Ю. Лермонтова. — В кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. I, с. 636—637.

Лето Лермонтов с Е. А. Арсеньевой проводят в Середникове.

8 августа. В доме Е. А. Арсеньевой умер гувернер Лермонтова Жан-Пьер Келлет-Жандро. В это время Е. А. Арсеньева жила с внуком на Поварской, в доме Е. Я. Костомаровой.

Московский обер-полицмейстер генерал-майор Шульгин в секретном отношении сообщал московскому генерал-губернатору Голицыну 10 августа: «Находящийся по предписанию вашего сиятельства под полицейским надзором французский подданный Жан-Пьер Келлет-Жандро 8 числа сего месяца в ночи после продолжительной болезни кончил жизнь».

Воспитатель Лермонтова А. З. Зиновьев писал в своих воспоминаниях: «Миша особенно уважал бывшего при нем француза Жандро..., умершего в доме Арсеньевой».

МОИА, ф. Канцелярии московского генерал-губернатора, д. 13, л. 20; ср.: Ф. Ф. Майский. Юность Лермонтова. «Труды Воронежского государственного университета», т. XIV, вып. II, 1947, с. 190; «Литературный архив», 1938, вып. I, с. 428.

«Умер M-r Gindrot, на место его поступил M-r Winson, англичанин, и под его руководством Мишель начал учиться по-английски... Мишель начал учиться английскому языку по Байрону и через несколько месяцев стал свободно понимать его; читал Мура и поэтические произведения Вальтера Скотта (кроме этих трех, других поэтов Англии я у него никогда не видал), но свободно объясняться по-английски ‹Лермонтов› никогда не мог, французским же и немецким языком владел как собственным.

(А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 728).

12, 13, 14, 16, 17, 19, 20 декабря. Испытания воспитанников Московского университетского благородного пансиона в языках и науках.

МОИА, ф. попечителя московского учебного округа и университета, д. 4, л. 250; ср.: Ф. Ф. Майский. Новые материалы к биографии М. Ю. Лермонтова. — В кн.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова. Сб. I, с. 635—636.

21 декабря. В Университетском благородном пансионе «за десятидневным непрерывным испытанием воспитанников... следовало испытание в искусствах... Михайло Лермантов ‹играл› на скрыпке аллегро из Маурерова концерта».

«Московские ведомости», 1830, 15 янв., с. 212; ср.: «Дамский журнал», 1830, ч. 29, № 2, с. 30—31.

1829. «Общая тетрадь принадлежит М. Лермонтову. 1829 года». Заглавие, сделанное рукой Лермонтова на учебной тетради, в которой находятся переводы с латинского, французского, немецкого, а также конспекты одиннадцати лекций по всеобщей истории.

Общая тетрадь в Рукописном отделе ГПБ; ср.: Описание ГПБ, с. 56—58; Бродский, с. 98—100.

1829. «Мелкие стихотворения. Москва в 1829 году».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 2, заглавный лист второй тетради; ср.: Описание ИРЛИ, с. 8—9.

1829. Первая редакция «Демона».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 221, 415.

«1829 год». Дата рукой Лермонтова на обороте рисунка в альбоме М. А. Столыпиной. На рисунке изображен разбойник, нападающий в лесу на всадника.

ГПБ, альбом М. А. Столыпиной, с. 84; ср.: Н. Рыбкин. Материалы к биографии Белинского и Лермонтова. ИВ, 1881, т. VI, кн. 10, с. 377; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 97; воспроизведение рисунка см.: Описание ГПБ, с. 15.

1830

Начало года. Написана вторая редакция «Демона».

Помета Лермонтова в автографе: «Писано в пансионе в начале 1830 года».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 226, 420 и т. VI, с. 392.

«1830 года в начале». Помета Лермонтова рядом с текстом стихотворения «Один среди людского шума».

И. Л. Андроников. Рукописи из Фельдафинга. «Записки Отдела рукописей Государственной Библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 26, М., 1963, с. 15.

Первая половина января. Возможная поездка Лермонтова с Е. А. Арсеньевой из Москвы в Саратов на свадьбу Афанасия Алексеевича Столыпина и Марии Александровны (рожденной Устиновой). Свадьба была назначена на 15 января.

Л. И. Прокопенко. ‹Поездка Лермонтова в Саратов›. Неизвестная страница биографии Лермонтова. «Земля родная», лит.-худ. альманах, № 17, Пенза, 1957, с. 26—27; Письмо Д. В. Давыдова к П. А. Вяземскому от 15 декабря 1829 г. «Старина и новизна», СПб., 1917, кн. 22, с. 41; Письмо Д. В. Давыдова к П. А. Вяземскому от 29 января 1830 г. Там же, с. 42.

Вторая половина января. Лермонтов после зимних вакаций приступил к занятиям в Московском университетском благородном пансионе.

Первая половина февраля. Письмо Лермонтова* к М. А. Шан-Гирей о Шекспире и русских переводах «Гамлета».

«Мне здесь довольно весело: почти каждый вечер на бале. — Но великим постом я уже совсем засяду. В университете все идет хорошо».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 4, с. 407.

* Не исключена возможность отнесения этого письма к февралю 1831 или 1832 г. Об этом письме и истолковании Лермонтовым образа Гамлета см. статью Б. М. Эйхенбаума «Драмы Лермонтова» в кн.: Б. М. Эйхенбаум. Статьи о Лермонтове. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, с. 136—144.

24 февраля. В издании В. С. Львова «Листок» без имени автора напечатан анекдот: «Первый блин, да комом». В текст анекдота полностью вошла эпиграмма «Три грации считались в древнем мире», вписанная, по свидетельству Е. Сушковой, Лермонтовым в альбом одной его чембарской знакомой.

«Листок», 1831, 24 февр.; Сушкова, с. 123; ср.: сб. «Почесть», посв. Дринову, Харьков, 1908, с. 75—78 и В. Петров, Сочинения, ч. III, СПб., 1911, с. 308.

Конец февраля—начало апреля. В автографе «Джюлио» Лермонтовым обозначено: «Повесть. 1830 год»; рядом со словом «Вступление» приписка: «1830 года великим постом* и после. Я слышал этот рассказ от одного путешественника».

Лермонтов, АН СССР, т. III, с. 67 и 318; т. VI, с. 390.

* Великий пост в 1830 г. продолжался с 23 февраля по 5 апреля.

11 марта. Московский университетский благородный пансион посетил Николай I.

«Неожиданно приехал сам император Николай Павлович. . ., до того неожиданно, непредвиденно, что начальство наше совсем потеряло голову. На беду государь попал в пансион во время „перемены", между двумя уроками, когда обыкновенно учителя уходят отдохнуть в особую комнату, а ученики всех возрастов пользуются несколькими минутами свободы, чтобы размять свои члены после полуторачасового сидения в классе. В эти минуты вся масса ребятишек обыкновенно устремлялась из классных комнат в широкий коридор, на который выходили двери из всех классов. Коридор наполнялся густою толпою жаждущих движения и обращался в арену гимнастических упражнений всякого рода. В эти моменты нашей школьной жизни предоставлялась полная свобода жизненным силам детской натуры; „надзиратели" если и появлялись в шумной толпе, то разве только для того, чтобы в случае надобности обуздывать слишком уже неудобные проявления молодечества.

«В такой-то момент император, встреченный в сенях только старым сторожем, пройдя через большую актовую залу, вдруг предстал в коридоре среди бушевавшей толпы ребятишек. Можно представить себе, какое впечатление произвела эта вольница на самодержца, привыкшего к чинному натянутому строю петербургских военно-учебных заведений. С своей же стороны толпа не обратила никакого внимания на появление величественной фигуры императора, который прошел вдоль всего коридора среди бушующей массы, никем не узнанный, — и, наконец, вошел в наш класс, где многие из учеников уже сидели на своих местах в ожидании начала урока. Тут произошла весьма комическая сцена: единственный из всех воспитанников пансиона, видавший государя в Царском селе, — Булгаков узнал его и, встав с места, громко приветствовал: „здравия желаю вашему величеству!" — Все другие крайне изумились такой выходке товарища; сидевшие рядом с ним даже выразили вслух негодование на такое неуместное приветствие вошедшему „генералу"... Озадаченный, разгневанный государь, не сказав ни слова, прошел далее в 6-й класс и только здесь наткнулся на одного из надзирателей, которому грозно приказал немедленно собрать всех воспитанников в актовый зал. Тут, наконец, прибежали, запыхавшись, и директор, и инспектор, перепуганные, бледные, дрожащие. . . Император, возвратившись в зал, излил весь свой гнев и на начальство наше, и на нас, с такою грозною энергией, какой нам никогда и не снилось. Пригрозив нам, он вышел и уехал».

Н. Л. Бродский. Московский университетский благородный пансион эпохи Лермонтова. (Из неизданных воспоминаний графа

Д. А. Милютина). В сб.: М. Ю. Лермонтов. Статьи и материалы. Соцэкгиз, М., 1939, с. 12; «Московские ведомости», 1830, 15 марта, с. 1036; Речи, разговоры и стихи, произнесенные в торжественном собрании Первой московской гимназии по случаю выпуска благородных воспитанников, окончивших курс учения, 1831 года, ноября 6 дня. М., 1831, с. 43.

29 марта. «Высочайший указ Правительствующему сенату... о преобразовании благородных пансионов при Московском и С.-Петербургском университетах в гимназии».

С. П. Шевырев. История Московского университета. М., 1855, с. 476.

29 марта. «Московский университетский благородный пансион, по случаю десятого ‹следует: одиннадцатого› выпуска воспитанников, имел торжественное собрание». В числе других воспитанников шестого класса, награжденных книгами, первым отмечен «Михайла Лермонтов».

«Московские ведомости», 1830, 3 мая, с. 1644—1645; «Дамский журнал», 1830, ч. 30, № 17, с. 59—61.

«Мишель за сочинения и успехи в истории получил первый приз: весело было смотреть, как он был счастлив, как торжествовал». (Сушкова, с. 129).

«Как теперь смотрю я на милого моего питомца, отличившегося на пансионском акте, кажется, 1829 года. Среди блестящего собрания он прекрасно произнес стихи Жуковского к Морю и заслужил громкие рукоплескания». (А. З. Зиновьев. Воспоминания о Лермонтове. «Литературный архив», вып. I, М.—Л., 1938, с. 427).

16 апреля. Выдано свидетельство из Благородного пансиона «Михаилу Лермантову в том, что он в 1828 году, быв принят в пансион, обучался в старшем отделении высшего класса разным языкам, искусствам и преподаваемым в оном нравственным, математическим и словесным наукам, с отличным прилежанием, с похвальным поведением и с весьма хорошими успехами; ныне же по прошению его от пансиона с сим уволен». Подпись: Петр Курбатов.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 7, л. 3; Щеголев, вып. I, с. 51—52.

16 мая. Дата «1830. Майя 16 число» в заглавии стихотворения «Боюсь не смерти я. О нет!».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 132.

3 июня. В Севастополе во время чумного бунта убит севастопольский военный губернатор Николай Алексеевич Столыпин — родной брат бабушки Лермонтова Е. А. Арсеньевой.

«Московские ведомости», 1830, 12 июля, с. 2506—2507; «Исторический, статистический и географический журнал, или современная история света на 1830 год», ч. III, кн. 1, июль, с. 64—67; РА, 1867, стлб. 1375—1384; PC, 1873, т. 7, кн. 4, с. 566; История 14 Уланского ямбургского полка. СПб., 1873, с. 679 и 696; «Русь», 1880, кн. 3; А. Полканов. Севастопольское восстание 1830 года по архивным материалам. ‹Симферополь›, 1936.

Лето Лермонтов с Е. А. Арсеньевой проводит в Середникове.

Т. А. Иванова. Четыре лета. Лермонтов в Середникове. Детгиз, М., 1959.

8 июля. Запись в тетради: «Записка 1830 года, 8 июля. Ночь. Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских» и т. д.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 385 и 680.

10 июля. Стихотворение «Опять вы, гордые, восстали» озаглавлено: «10 июля (1830)».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 147.

11 июля. Стихотворение «Между лиловых облаков» озаглавлено: «11 июля».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 286.

15 июля. Стихотворение «Зачем семьи родной безвестный круг» озаглавлено: «1830 год. Июля 15-го».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 139.

16—18 (28—30) июля. Революция во Франции.

В Москву первые известия о революции в Париже дошли 4 (16) августа (РА, 1901, кн. 12, с. 493).

12 августа. Стихотворения «К Сушковой» («Вблизи тебя до этих пор») и «Благодарю» датированы: «Середниково. 12 августа».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 129, 148, 406 и 409; Сушкова, с. 113—114.

13 августа. Лермонтов в сопровождении Е. А. Арсеньевой, Е. А. Сушковой и своих кузин отправился из имения Столыпиных Середниково в Москву.

Сушкова, с. 113.

13/25 августа. Первое сообщение в «Московских ведомостях» об июльской революции во Франции.

«Московские ведомости», 1830, 19 авг., с. 2916—2917.

14 августа. Лермонтов принимает участие в паломничестве * Е. А. Арсеньевой и своих кузин в Троице-Сергиеву лавру.

«На следующий день, до восхождения солнца, мы встали и бодро отправились пешком на богомолье; путевых приключений не было, все мы были веселы, много болтали, еще более смеялись».

Сушкова, с. 114.

* Описание пути из Москвы к Троице-Сергиевой лавре см.: Н. М. Карамзин. Исторические воспоминания и замечания на пути к Троице. В кн.: Н. М. Карамзин, Сочинения, изд. 4-е, тип. А. Смирдина, СПб., 1835, с. 175—220.

15 августа. Рядом с заглавием стихотворения «Чума в Саратове» подзаголовок: «1830 года августа 15 дня».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 151 и 410.

17 августа. Лермонтов вместе с Е. А. Арсеньевой и кузинами пришел на богомолье в Троице-Сергиеву лавру, где написал стихотворение «Нищий».

«На четвертый день мы пришли в Лавру изнуренные и голодные. В трактире мы переменили запыленные платья, умылись и поспешили в монастырь отслужить молебен. На паперти встретили мы слепого нищего. Он дряхлою дрожащею рукой поднес нам свою деревянную чашечку, все мы надавали ему мелких денег; услыша звук монет, бедняк крестился, стал нас благодарить, приговаривая: „пошли вам бог счастие, добрые господа; а вот намедни приходили сюда тоже господа, тоже молодые, да шалуны, насмеялись надо мною: наложили полную чашечку камушков. Бог с ними!“.

«Помолясь святым угодникам, мы поспешно возвратились домой, чтоб пообедать и отдохнуть. Все мы суетились около стола, в нетерпеливом ожидании обеда, один Лермонтов не принимал участия в наших хлопотах; он стоял на коленях перед стулом, карандаш его быстро бегал по клочку серой бумаги, и он как будто не замечал нас, не слышал, как мы шумели, усаживаясь за обед и принимаясь за ботвинью. Окончив писать, он вскочил, тряхнул головой, сел на оставшийся стул против меня и передал мне ново-вышедшие из-под его карандаша стихи: „У врат обители святой. . .“».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 149 и 410; Сушкова, с. 114—115.

21 августа. В Правлении императорского Московского университета «от пансионера Университетского благородного пансиона Михайлы Лермантова» слушалось прошение.

«Родом я из дворян, сын капитана Юрия Петровича Лермантова; имею от роду 16 лет; обучался в Университетском благородном пансионе разным языкам и наукам в старшем отделении высшего класса; — ныне же желаю продолжать учение мое в императорском Московском университете, почему Правление оного покорнейше прошу включив меня в число своекоштных студентов нравственно-политического отделения, допустить к слушанию профессорских лекций. — Свидетельства о роде и учении моем при сем прилагаю. К сему прошению Михаил Лермантов руку приложил».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 7, л. 2; РМ, 1881, кн. 11, с. 166; Висковатый, Приложения, с. 1; Щеголев, вып. I, с. 71—72; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 247 (факсимиле).

26 августа. Под заглавием стихотворения «Стансы» («Взгляни, как мой спокоен взор») подзаголовок: «(1830 года) (26 Августа)».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 155 и 411.

28 августа. К стихотворению «Ночь» («Один я в тишине ночной») приписка: «(1830 года, ночью. Августа 28)».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 163 и 413.

Август. Против первого стиха стихотворения «Чума» («Два человека в этот страшный год») написано: «(1830. Августа)».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 155 и 411.

1 сентября. В Правлении Московского университета слушалось донесение от ординарных профессоров Снегирева, Ивашковского, экстраординарного ‹профессора› Победоносцева, адъюнктов Погодина, Кацаурова, лекторов Кистера и Декампа.

«По назначению господина ректора Университета мы испытывали Михайла Лермантова, сына капитана Юрия Лермантова, в языках и науках, требуемых от вступающих в Университет в звании студента, и нашли его способным к слушанию профессорских лекций в сем звании. О чем и имеем честь донести Правлению Университета».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 7, л. 6 об.; РМ, 1881, кн. 11, с. 168; Висковатый, Приложения, с. 3; Щеголев, вып. I, с. 73; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 249 (факсимиле).

О том, как происходил экзамен, рассказал в своих воспоминаниях И. А. Гончаров: «В назначенный день вечером мы явились на экзамен, происходивший, помнится, в зале конференции. В смежной, плохо освещенной комнате мы тесной, довольно многочисленной кучкой, жались у стен, ожидая, как осужденные на казнь, своей очереди...

«Нас вызывали по нескольку человек вдруг, потому что экзамен кончался за раз. В зале заседал ареопаг профессоров-экзаменаторов, под председательством ректора. Их было человек семь или восемь. Вызываемые по списку подходили к каждому экзаменатору по очереди.

«Профессор задавал несколько вопросов или задачу, например из алгебры или геометрии, которую тут же, под носом у него, приходилось решать. Профессор латинского языка молча развертывал книгу, указывая строки, которые надо было перевести, останавливал на какой-нибудь фразе, требуя объяснения. Француз и этого не делал: он просто поговорил по-французски, и кто отвечал свободно на том же языке, он ставил балл и любезным поклоном увольнял экзаменующегося. Немец давал прочитать две-три строки и перевести, и, если студент не затруднялся, он поступал, как француз. Я не успел оглянуться, как уже был отэкзаменован» (И. А. Гончаров, Собрание сочинений, т. 8, Гослитиздат, М.—Л., 1954, с. 198).

П. Ф. Вистенгоф вспоминал: «Меня экзаменовали более нежели легко. Сами профессора вполголоса подсказывали ответы на заданные вопросы. Ответы по билетам тогда еще не были введены. Я был принят в студенты по словесному факультету. С восторгом поздравляли меня родные, мечтали о будущей карьере, строили различные воздушные замки. Я был тоже доволен судьбой своей. Новая обстановка, будущие товарищи, положение в обществе — все это поощряло, тянуло к университетскому зданию, возбуждало чувство собственного достоинства» (П. Ф. Вистенгоф. Из моих воспоминаний. ИВ, 1884, т. XVI, кн. 5, с. 332).

«Наконец, все трудности преодолены: мы вступили в университет, облекшись в форменные сюртуки с малиновым воротником, и стали посещать лекции. Вне университета разрешалось желающим ходить в партикулярном платье» (И. А. Гончаров, Собрание сочинений, т. 8, Гослитиздат, М.—Л., 1954, с. 202).

Сентябрь. Лермонтов с Е. А. Арсеньевой остаются в Москве, оцепленной военными кордонами, в связи с распространившейся в городе эпидемией холеры.

Висковатый, с. 115; Сушкова, с. 119.

«Зараза приняла чудовищные размеры. Университет, все учебные заведения, присутственные места были закрыты, публичные увеселения запрещены, торговля остановилась. Москва была оцеплена строгим военным кордоном и учрежден карантин. Кто мог и успел, бежал из города». (П. Ф. Вистенгоф. Из моих воспоминаний. ИВ, 1884, т. XVI, кн. 5, с. 330).

23 сентября. При «Московских ведомостях» и отдельно стала выходить под редакцией М. П. Погодина «Ведомость о состоянии города Москвы».

Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, т. III, СПб., 1890, с. 204.

Сентябрь. В журнале «Атеней» (1830, ч. IV, с. 113) напечатано стихотворение Лермонтова «Весна» («Когда весной разбитый лед»). Цензурное разрешение получено 10 мая. Это первое, известное нам, достоверное появление стихотворения Лермонтова в печати.

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 81, 397.

1 октября. Датировано стихотворение «Свершилось! полно ожидать». В этот же день написано «Итак, прощай! Впервые этот звук».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 166—167 и 413—414.

3 октября. Перед зачеркнутым текстом стихотворения «Сыны снегов, сыны славян», рядом с заглавием «Новгород» дата:* «3 октября 1830».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 169 и 414.

* Дата обозначена нечетко; возможно, вместо «3 октября» следует читать «13 октября».

4 октября. Под стихотворением «Глупой красавице» («Амур спросил меня однажды») дата: «1830 года — 4 октября».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 170 и 414.

5 октября. После стихотворения «Могила бойца» приписка: «1830 год — 5-го октября. Во время холеры-morbus».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 171, 349 и 414.

9 октября. Дата под стихотворением «Смерть» («Закат горит огнистой полосою») — «1830, октября 9».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 173 и 415.

17 (29) ноября. Началось польское восстание.

1830. Тетрадь стихотворений Лермонтова озаглавлена: «Разные стихотворения. (1830 год)». В этой тетради 1830 г. датированы стихотворения: «(В Воскресенске). (Написано на стенах ‹пустыни› жилища Никона) 1830 года»; «Кладбище. — (На кладбище написано) 1830»; «К***» («Не думай, чтоб я был достоин сожаленья»); «Дереву».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 115 и 403, 126 и 405, 133, 135; т. VI, с. 391.

«1830 года». Датирована драма «Menschen und Leidenschaften».

Лермонтов, АН СССР, т. V, с. 725.

1831

12 января. В Московском университете возобновились занятия, «но лекции как самими профессорами, так и студентами посещались неаккуратно».

С. П. Шевырев. История Московского университета. М., 1855, с. 557; П. Ф. Вистенгоф. Из моих воспоминаний. ИВ, 1884, т. XVI, кн. 5, с. 331.

28 января. Духовное завещание Юрия Петровича Лермонтова.

«Благодарю тебя, бесценный друг мой, за любовь твою ко мне и нежное твое ко мне внимание, которое я мог замечать, хотя и лишен был утешения жить вместе с тобою.

«Тебе известны причины моей с тобой разлуки, и я уверен, что ты за сие укорять меня не станешь. Я хотел сохранить тебе состояние, хотя с самою чувствительнейшею для себя потерею, и бог вознаградил меня, ибо вижу, что я в сердце и уважении твоем ко мне ничего не потерял.

«Прошу тебя уверить свою бабушку, что я вполне отдавал ей справедливость во всех благоразумных поступках ее в отношении твоего воспитания и образования и, к горести моей, должен был молчать, когда видел противное, дабы избежать неминуемого неудовольствия.

«Скажи ей, что несправедливости ее ко мне я всегда чувствовал очень сильно и сожалел о ее заблуждении, ибо, явно, она полагала видеть во мне своего врага, тогда как я был готов любить ее всем сердцем, как мать обожаемой мною женщины!..

«Для законного и справедливого дележа не разделенного еще между мною и тремя сестрами моими имения, долгом почитаю объяснить теперь тебе мою волю, а именно: сельцо Любашевка (Кропотово тож) составляет все наше недвижимое имение, в коем считается по 7-й ревизии 159 мужск. пола душ: из числа сих душ по 4 мужск. пола дворовых людей отделены еще покойной матерью моей каждой сестре и числятся за ними по ревизии, следовательно, остается 147 душ. Сие число должно быть разделено пополам между тобою, любезнейший сын мой, и тремя сестрами моими Александрою, Натальею и Еленою, которые между собою разделят по равной части: движимость, находящаяся в доме, должна быть

отдана трем упомянутым сестрам. Предоставить им право жить по смерть их в сем доме и быть опекуншами или попечительницами.

«Имение сие заложено в опекунском совете, и поэтому долг ляжет на число доставшихся каждому душ. Кроме сего, еще имеется на мне партикулярного долга три тысячи пятьсот рублей..., которые и прошу заплатить из имеющихся двенадцати тысяч рублей в долгах по заемным письмам... Из остальных же, за уплатою моего долга восьми тысяч пятисот рублей, определяю четырем сестрам моим, полагая в том числе и замужнюю Авдотью Петровну Пожогину-Острашкевичеву, каждой по две тысячи рублей ассигнациями, а остальные пятьсот рублей отпущенному на волю сестрою моею по крестном отце Петрову».

В. М. Цехановский. Завещание Юрия Петровича Лермонтова. ИВ, 1898, т. LXXIV, кн. 10, с. 395—397; Щеголев, вып. I, с. 65—68.

Январь. Стихотворение «Редеют бледные туманы» озаглавлено: «1831-го января».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 175, 350 и 415.

6 марта. Вышел последний номер «Ведомостей о состоянии города Москвы». Эпидемия холеры прекратилась.

16 марта. История с проф. М. Я. Маловым в Московском университете.

«Малов был глупый, грубый и необразованный профессор в политическом отделении. Студенты презирали его, смеялись над ним...

«Вот этот-то профессор... стал больше и больше делать дерзостей студентам; студенты решились прогнать его из аудитории... У всех студентов на лицах был написан один страх: ну, как он в этот день не сделает никакого грубого замечания. Страх этот скоро прошел. Через край полная аудитория была непокойна и издавала глухой, сдавленный гул. Малов сделал какое-то замечание, началось шарканье.

«„Вы выражаете ваши мысли, как лошади, ногами“, — заметил Малов, — и буря поднялась, свист, шиканье, крик: „Вон его, вон его! Pereat!“. Малов, бледный, как полотно, сделал отчаянное усилие овладеть шумом, и не мог; студенты вскочили на лавки. Малов тихо сошел с кафедры и, съежившись, стал пробираться к дверям; аудитория — за ним, его проводили по университетскому двору на улицу и бросили вслед за ним его калоши... Университетский совет перепугался и убедил попечителя представить дело оконченным и для того виновных или так кого-нибудь посадить в карцер».

Герцен, АН СССР, т. VIII, с. 117—118; ср.: Я. И. Костенецкий. Воспоминания из моей студенческой жизни. РА, 1887, т. 1, с. 336—340, 344; Официальное делопроизводство по «Маловской истории». РА, 1901, т. 1, с. 316—324.

23 марта. Дата на стихотворении Лермонтова в альбом Н. И. Поливанову «Послушай! вспомни обо мне». Сбоку приписка рукою Н. Поливанова с поправками Лермонтова: «Москва. Михайла Юрьевич Лермантов написал *эти строки* в моей комнате во флигеле нашего дома на Молча-

новке, ночью; когда, вследствие какой-то университетской шалости *он ожидал строгого наказания.* Н. Поливанов» (поправки Лермонтова — курсивом).

Альбом Н. И. Поливанова. ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 41; впервые — РС, 1875, т. 12, кн. 4, с. 812; ср.: Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 176 и 416.

18 мая. В «Журнале Правления» Московского университета за 1831 г. запись.

«Слушали: Прошения своекоштных студентов об увольнении в отпуск на 28 дней... 44. Михайла Лермантова в Московский уезд. Приказали: означенных студентов, уволив в отпуск, предоставить г-ну ректору снабдить их надлежащими для проезда билетами».

Запись в «Докладных реестрах» университетского правления подтверждает получение Лермонтовым «проездного билета» 18 мая 1831 г.

«Журнал Правления» Московского университета за 1831 год и «Докладные реестры» Правления университета за 1831 год. Архив Московского университета; ср.: Вл. Безъязычный и В. Гурьянов. Новое о студенческих годах М. Ю. Лермонтова. Газета «Московский университет», 1954, 16 окт., с. 3.

Начало июня. Лермонтов гостил несколько дней под Москвой в семье покойного московского драматурга Ф. Ф. Иванова. В одну из его дочерей — Наталью Федоровну — Лермонтов был влюблен.

Письмо В. Шеншина к Н. И. Поливанову 7 июня: «Только один Лермонтов, с которым я уже 5 дней не видался (он был в вашем соседстве у Ивановых), меня утешает своею беседою».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 699. Об отношениях Лермонтова с Н. Ф. Ивановой см.: И. Андроников. Лермонтов и Н. Ф. И. — В кн.: Лермонтов. Изд. «Советский писатель», М., 1951, с. 5—33; ср. Андроников. Исследования и находки, с. 117—142.

7 июня. Приписка Лермонтова на письме В. Шеншина к Н. И. Поливанову из Москвы: «...Завтра свадьба твоей кузины Лужиной, *на которой* меня не будет (??); впрочем, мне теперь не до подробностей... Я не могу тебе много писать: болен, расстроен, глаза каждую минуту мокры. — Sourse intarissable![1] — Много со мной было; прощай».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 5, с. 408.

11 июня. Стихотворение «Моя душа, я помню, с детских лет» озаглавлено: «1831-го июня 11 дня».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 177 и 416.

29 июня. Собственноручная поправка и вычерк в завещании Юрия Петровича Лермонтова «по случаю перемены в капитале».

В. М. Цехановский. Завещание Юрия Петровича Лермонтова. ИВ, 1898, т. LXXIV, кн. 10, с. 397; Щеголев, вып. I, с. 68.

[1] Неиссякаемый источник (франц.).

11—12 июля. Началось восстание в Старорусском уделе военных поселений.

П. П. Евстафьев. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. М., 1934, с. 113, 240 и сл.; С. Гессен. Холерные бунты. М., 1932, с. 29 и сл.

17 июля. Кончена драма «Странный человек». Дата на черновике.

Лермонтов, АН СССР, т. V, с. 728; И. Андроников. Из творческой истории «Странного человека». В кн.: И. Андроников. Лермонтов. Изд. «Советский писатель», М., 1951, с. 34—59.

21 июля. Второе восстание военных поселян в Старой Руссе.

П. П. Евстафьев. Восстание военных поселян Новгородской губернии в 1831 г. М., 1934, с. 146 и сл.

29 июля. Приписка к стихотворению «Желание» («Зачем я не птица, не ворон степной») — «(Средниково. Вечер на бельведере). (29 июля)».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 192 и 418; т. VI, с. 392.

7 августа. Стихотворение «Блистая пробегают облака» озаглавлено: «7-го августа». Приписка: «В деревне на холме; у забора».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 196 и 419; т. VI, с. 392.

15 августа. Будучи в Костроме, университетский приятель Лермонтова Андрей Дмитриевич Закревский переписал в альбом Ю. Н. Бартенева начало поэмы «Демон», «Азраил» и стихотворение «1831-го января» («Редеют бледные туманы...»).

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 175 и 415; Бродский, с. 283.

Вторая половина августа—сентябрь, октябрь. Написано стихотворение «Из Паткуля» («Напрасна врагов ядовитая злоба»).

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 329 и 427; Н. Любович. «Из Паткуля». ЛН, т. 58, 1952, с. 387—392.

4 сентября. Лермонтов посвятил А. М. Верещагиной поэму «Ангел смерти».

Лермонтов, АН СССР, т. III, с. 132.

28 сентября. Стихотворение «Опять, опять я видел взор твой милый» озаглавлено: «Сентября 28».

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 214 и 422.

1 октября. В Кропотове Ефремовского уезда Тульской губернии умер Юрий Петрович Лермонтов, сорока четырех лет от роду. Погребен в церкви села Шипова.

Запись в метрической книге церкви села Шипова.

Выпись из книги, данной из Ефремовского духовного правления Ефремовского округа села Ново-Михайловского в церковь Успения Божия Матери, причту для записи родившихся, бракосочетавшихся и умерших за 1832 г.:

№		Часть третья о умерших за 1831 год					
			лета				
мужеска пола	женска пола	когда и кто именно померли	мужеска пола	женска пола	от чего приключилась смерть	кем исповеданы и приобщены	где и кем погребены
14	—	В октябре первого числа Корпус Капитан Евтихий Петров Лермонтов, неслужащий, вдовый.	42	—	От чехотки.	Приходским священником Никитою Корнильевым Соболевым.	На отведенном кладбище.

Священник Никита Корнилиев Соболев, диакон Димитрий Данилов Неаронов, дьячек Егор Васильев Савельев, пономарь Андрей Кириллов Троицкий Ефремовского округа, села Ново-Михайловского, Успенской церкви.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 39.

1—2 ноября. Знакомство Лермонтова с В. А. Лопухиной, приехавшей из тульского имения.

4 декабря. Лермонтов был на именинах у Варвары Александровны Лопухиной. В XI тетради ошибочно указано «2-го декабря: св. Варвары... ‹вместо 4 декабря — дня именин Варвары› Вечером, возвратясь. Вчера еще я дивился продолжительности моего счастья! Кто бы подумал, взглянув на нее, что она может быть причиною страданья!».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 388 и 682.

«Будучи студентом, он был страстно влюблен.. в молоденькую, милую, умную, как день, и в полном смысле восхитительную В‹арвару› А‹лександровну› Лопухину... Чувство к ней Лермонтова было безотчетно, но истинно и сильно, и едва ли не сохранил он его до самой смерти своей, несмотря на некоторые последующие увлечения». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 729).

10 сентября—23 декабря. В Московском университете по классу английского языка лектором английской словесности Эдуардом Гарвеем «в классе литературы читаны с критическим разбором и объяснениями отрывки из лорда Байрона, Вальтер Скотта и Томаса Мура». Лермонтов, А. Закревский и В. Шеншин получили по английской литературе в то время балл — «4».

Ведомость «из класса английского языка от лектора английской словесности Эдуарда Гарве с 10 сентября по 23 декабря». Архив Московского университета; Вл. Безъязычный и В. Гурьянов. Новое о студенческих годах М. Ю. Лермонтова. Газета «Московский университет», 16 окт. 1954 г., с. 3.

Другие ведомости «свидетельствуют об успешных занятиях Лермонтова в 1831/32 учебном году российской словесностью и немецким языком» (там же).

31 декабря. Новогодние мадригалы и эпиграммы Лермонтова на маскараде в Благородном собрании.

Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 256—261 и 430—435.

«Лермонтов явился ‹на новогодний маскарад в Благородном собрании› в костюме астролога, с огромною книгой судеб под мышкой; в этой книге должность кабалистических знаков исправляли китайские буквы, вырезанные... из черной бумаги, срисованные в колоссальном виде с чайного ящика и вклеенные на каждой странице; под буквами вписаны были... стихи, назначенные разным знакомым, которых было вероятне встретить в маскараде». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 730).

1831. Датированы стихотворения: «Я не люблю тебя; страстей...», «Вверху одна горит звезда».

Сушкова, с. 134—135; Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 253, 262, 430 и 435. Сушкова упоминает также среди стихотворений 1831 г. «Нет, я не требую вниманья», но, судя по положению в тетради, это стихотворение, озаглавленное «В альбом», следует отнести к 1830 г.(см.: Лермонтов, АН СССР, т. I, с. 96 и 400).

В конце декабря. В. А. Лопухина подала прошение о выдаче вида на жительство в Москве.

1832

Начало года. В Московском университете начал чтение курса теории изящных искусств и археологии Н. И. Надеждин. Его лекции привлекали в аудиторию много слушателей; среди них были В. Г. Белинский, Н. В. Станкевич, К. С. Аксаков, О. М. Бодянский, по всей вероятности бывал и Лермонтов.

РВ, 1856, т. 2, с. 76.

22 апреля. В Правлении Московского университета слушалось прошение от своекоштного студента Михаила Лермантова: «В прошлом 1830-м году при вступлении моем в Университет представлено было мною свидетельство о рождении и крещении, в коем я ныне имею нужду; почему и покорнейше прошу Правление Университета оное свидетельство мне возвратить. Императорского Московского университета своекоштный студент Михаил Лермантов». «Порешено было свидетельство о рождении выдать, сняв с него копию».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 7, л. 7; РМ, 1881, кн. 11, с. 168; Висковатый, Приложения, с. 3; Щеголев, вып. I, с. 109.

10 мая. На обложке тетради с выписками В. Х. Хохрякова — надпись, воспроизводящая почерк Лермонтова: «Измаил-Бей. Восточная повесть. 1832 г. 10 мая. М. Лермантов».

Лермонтов, АН СССР, т. III, с. 322—323; ср.: Описание ГПБ, с. 20.

16 мая—18 июня. Публичные годичные испытания на словесном отделении Московского университета. На эти испытания Лермонтов не явился.

Бродский, с. 245.

20 мая. Тульское дворянское депутатское собрание выдало «отставного Первого кадетского корпуса капитана Юрия Петрова Лермантова сыну малолетнему Михайле Лермантову копию с определения о внесении их в дворянскую родословную Тульской губернии книгу».

Этому предшествовало «Тульскому губернскому предводителю Елецкого помещика подполковника и кавалера Григорья Васильевича сына Арсеньева прошение», в котором говорилось, что «после смерти... капитана Юрия Петровича Лермантова остался сын Михайла, достигший уже до 18-летнего возраста». Просьба внести его «в дворянскую родословную книгу Тульской губернии».

«Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии», кн. I, 1915, с. 91, 93.

1 июня. Прошение Лермонтова об увольнении из университета.

«Прошлого 1830 года, в августе месяце принят я был в сей Университет по экзамену студентом и слушал лекции по словесному отделению. Ныне же по домашним обстоятельствам более продолжать учения в здешнем Университете не могу и потому правление императорского Московского Университета покорнейше прошу, уволив меня из оного, снабдить надлежащим свидетельством, для перевода в императорский Санктпетербургской Университет. К сему прошению Михаил Лермантов руку приложил».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 8, л. 2; Щеголев, вып. I, с. 109.

2 июня. Прошение Лермонтова принято в Правление Московского университета.

6 июня в Правлении Московского университета слушалось прошение Лермонтова и на оборотной стороне прошения помечено: «Приказали означенного студента Лермантова, уволив из Университета, снабдить надлежащим о учении его свидетельством».

РМ, 1883, кн. 4, с. 83—84; Висковатый, Приложения, с. 4; Щеголев, вып. I, с. 109.

18 июня. Выдано «Свидетельство... из Правления императорского Московского университета своекоштному студенту Михайлу Лермантову, сыну капитана Юрия Лермантова, в том, что он в прошлом 1828 году был принят в бывший Университетский благородный пансион, обучался в старшем отделении высшего класса разным языкам, искусствам и пре-

подаваемым в оном нравственным, математическим и словесным наукам с отличным прилежанием, с похвальным поведением и с весьма хорошими успехами, а 1830 года, сентября 1-го дня, принят в сей Университет по экзамену студентом и слушал лекции по словесному отделению, ныне же по прошению его от Университета сим уволен; и как он Лермантов полного курса учения не окончил, то и не распространяется на него сила Указа 1809 года, августа 6-го дня и 26 сентября предварительных правил Народного просвещения. Дано в Москве июня 18-го дня 1832 года. Подлинное подписано: Ректор Двигубский, непременный заседатель Иван Давыдов, декан Михаил Каченовский, секретарь Щеглов.

Подлинный аттестат получил своекоштный студент Михайло Лермантов».

РМ, 1883, кн. 4, с. 84; Висковатый, Приложения, с. 4; Щеголев, вып. I, с. 110.

Июль—начало августа. Лермонтов вместе с Е. А. Арсеньевой выехал из Москвы в Петербург. По дороге из Твери письмо к С. А. Бахметевой.

«Дело в том, что я обретаюсь в ужасной тоске: извозчик едет тихо, дорога прямa, как палка, на квартере вонь, и перо скверное!..»

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 6, с. 409.

Июль—начало августа. Проездом в Петербург Лермонтов в Новгороде. Стихотворение: «Приветствую тебя, воинственных славян святая колыбель...».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 46 и 320.

Первая половина августа. Первое письмо Лермонтова из Петербурга к С. А. Бахметевой.

«...до самого нынешнего дня я был в ужасных хлопотах; ездил туда сюда, к Вере Николаевне ‹Столыпиной› на дачу и проч., рассматривал город по частям и на лодке ездил в море — короче, я ищу впечатлений, каких-нибудь впечатлений! ...наконец я догадался, что не гожусь для общества, и теперь больше, чем когда-нибудь; вчера я был в одном доме NN, где, просидев 4 часа, я не сказал ни одного путного слова; у меня нет ключа от их умов — быть может слава богу! — ...мы только вчера перебрались на квартеру: — прекрасный дом * — и со всем тем душа моя к нему не лежит; мне кажется, что отныне я сам буду пуст, как был он, когда мы взъехали.

«Странная вещь! только месяц тому назад я писал:

Я жить хочу! хочу печали
Любви и счастию на зло;
Они мой ум избаловали
И слишком сгладили чело;
Пора, пора насмешкам света
Прогнать спокойствия туман: —
Что без страданий жизнь поэта?
И что без бури океан?

«И пришла буря, и прошла буря; и океан замерз, но замерз с поднятыми волнами; храня театральный вид движения и беспокойства, но в самом деле мертвее чем когда-нибудь... Я короче сошелся с Павлом Евреиновым: — у него есть душа в душе!

«— Одна вещь меня беспокоит: я почти совсем лишился сна — бог знает, надолго ли; не скажу, чтоб от горести; были у меня и больше горести, а я спал крепко и хорошо; — нет, я не знаю: тайное сознание, что я кончу жизнь ничтожным человеком, меня мучит.

«Дорогой я еще был туда сюда; приехавши не гожусь ни на что; право, мне необходимо путешествовать; — я цыган».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 7, с. 409—411.

* В письме идет речь о доме Ланского на Мойке у Синего моста. (Ныне не сохранился. Находился на участке д. № 84 по Мойке и № 15 по переулку Пирогова).

Август. Письмо Лермонтова к С. А. Бахметевой, пересланное из Петербурга в Москву с Павлом Евреиновым.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 8, с. 411—413.

28 августа. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной.

«Пишу вам в очень тревожную минуту, так как бабушка тяжело заболела и уже два дня как в постели; получив ваше второе письмо, я нахожу в нем теперь утешение. Назвать вам всех, у кого я бываю? У самого себя: вот у кого я бываю с наибольшим удовольствием. Как только я приехал, я посещал — и признаюсь, довольно часто — родственников, с которыми я должен был познакомиться, но в конце концов я убедился, что мой лучший родственник — я сам; я видел образчики здешнего общества: дам очень любезных, кавалеров очень воспитанных — все вместе они на меня производят впечатление французского сада, и не пространного и не сложного, но в котором можно заблудиться в первый же раз, так как хозяйские ножницы уничтожили всякое различие между деревьями.

«Пишу мало, читаю не больше; мой роман* становится произведением, полным отчаяния; я рылся в своей душе, желая извлечь из нее все, что способно обратиться в ненависть; и все это я беспорядочно излил на бумагу — вы бы меня пожалели, читая его! ..»

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 9, с. 413—416 (перевод с французского, с. 703).

* В письме, по-видимому, идет речь о первом прозаическом произведении Лермонтова «Вадим». И. Андроников полагает, что был начат другой, не дошедший до нас роман. См. Андроников. Исследования и находки, с. 96.

Сентябрь. После переезда в Петербург Лермонтов сдружился со Святославом Афанасьевичем Раевским.

Н. Бродский. Святослав Раевский, друг Лермонтова. ЛН, т. 45—46, 1948, с. 301—322; Временник, с. 24 и сл.

Осень. Не дошедшее до нас письмо Лермонтова к А. А. Лопухину, в котором поэт высказывал опасения, что военная служба помешает его творческой работе.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 42.

2 сентября. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной со стихотворением «Белеет парус одинокий».

«Вот уже несколько недель мы в разлуке и может быть на очень долгое время, потому что я не вижу ничего достаточно утешительного в будущем, а между тем я все тот же, вопреки лукавым предположениям кое-каких лиц, имени которых не скажу. — И, наконец, вы можете себе представить, я был на седьмом небе при встрече с Натальей Алексеевной ‹Столыпиной›, потому что она явилась из наших мест; ибо Москва есть и всегда будет моя родина. — Я в ней *родился*, в ней много *страдал*, в ней был *чрезмерно счастлив»*.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 10, с. 416—418 (перевод с французского, с. 705).

3 октября. Не дошедшее до нас письмо Лермонтова из Петербурга к М. А. Лопухиной.

РО, 1890, кн. 8, с. 734; М. Ф. Николева. М. Лермонтов. Пятигорск, 1940, с. 47; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 39.

12 октября. Ответ М. А. Лопухиной из Москвы на письмо Лермонтова от 3 октября по поводу его решения поступить на военную службу.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 463 и 761; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 39.

13 октября. Письмо А. М. Верещагиной из Москвы к Лермонтову в Петербург по поводу неприятностей, будто бы случившихся с ним в Московском университете.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 465 и 764.

Конец октября—начало ноября. Письмо Лермонтова из Петербурга в Москву к А. М. Верещагиной, в котором он сообщает, что готовится к экзаменам для поступления в Школу гвардейских подпрапорщиков.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 12, с. 421 и 709.

2 ноября. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной.

«...послезавтра держу экзамен и целиком погряз в математике.

«Я все еще не могу себе представить, какое впечатление произведет на вас такая важная новость обо мне: я до сих пор предназначал себя для литературного поприща и принес столько жертв своему неблагодарному кумиру и вдруг становлюсь воином... Через несколько дней экзамен. Как только поступлю, забросаю вас письмами и заклинаю вас всех — ваших друзей и подруг, отвечайте».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 11, с. 418—421 (перевод с французского, с. 707—708).

4 ноября. Лермонтов держит экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 301 — 1832 г., л. 435 об.

6 ноября. В журнале исходящих бумаг Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров на 1832 г. отмечено представление заведующему Школой генерал-адъютанту Нейдгарду табели о числе баллов, полученных 4 ноября экзаменовавшимися «недорослями из дворян», среди которых упомянут Михаил Лермонтов.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 301 — 1832 г., л. 435 об.

8 ноября. Заведующий Школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров генерал-адъютант Нейдгард отношениями своими на имя командира Школы генерал-майора К. А. Шлиппенбаха дал знать, «дабы недорослей из дворян, просящихся на службу в полки лейб-гвардии Александра Уварова в Кавалергардский ее величества, Михайла Лермантова в Гусарский, Николая Юрьева... в Преображенский... зачислить во вверенную мне Школу кандидатами, коих и числить налицо».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, лл. 1—2; Бильдерлинг, с. 8; Щеголев, вып. I, с. 134.

10 ноября. Отдан по Школе приказ о зачислении «Михайла Лермантова, просящегося на службу в лейб-гвардии Гусарский полк кандидатом».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, лл. 1—2.

13 ноября. Заведующий Школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров генерал-адъютант Нейдгард дал предписание командиру Школы генерал-майору К. А. Шлиппенбаху о том, чтобы «недоросля из дворян Михайла Лермантова, просящегося в лейб-гвардии Гусарский полк, зачислить на праве вольноопределяющегося унтер-офицером».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, лл. 1—2.

14 ноября. Отдан приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров о зачислении Лермонтова на правах вольноопределяющегося унтер-офицером в лейб-гвардии Гусарский полк.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, лл. 1—2.

26 или 27 ноября. «После езды в манеже, будучи еще, по школьному выражению, *новичком*, подстрекаемый старыми юнкерами», Лермонтов, «чтоб показать свое знание в езде, силу и смелость, сел на молодую лошадь, еще не выезженную, которая начала беситься и вертеться около других лошадей, находившихся в манеже. Одна из них ударила Лермонтова в ‹правую› ногу ‹ниже колена› и расшибла ему ее до кости. Его без чувств вынесли из манежа. Он болел более двух месяцев, находясь в доме у своей бабушки Е. А. Арсеньевой».

А. Меринский. Воспоминание о Лермонтове. «Атеней», 1858, № 48, с. 287; РС, 1875, т. 12, кн. 4, с. 814; РО, 1890, кн. 8, с. 733; Висковатый, с. 177.

27 ноября. В журнале входящих бумаг Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров на 1832 г. отмечено поступление рапорта штаб-лекаря Школы Гасовского «касательно ушиба юнкера Лермантова лошадью».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, № 302 — 1832 г., л. 49 об.

Ноябрь. Письмо к Лермонтову А. А. Лопухина.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 466 и 766.

Конец ноября—начало декабря. Лермонтова в школьном лазарете навестил дальний родственник Николай Николаевич Анненков вместе с молодой женой Верой Ивановной, урожденной Бухариной.

Воспоминания В. И. Бухариной-Анненковой см.: Андроников. Исследования и находки, с. 176—177. Французский оригинал в ЦГАДА.

17 декабря. Заведующий Школой гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров генерал-адъютант Нейдгард дал предписание командиру Школы генерал-майору К. А. Шлиппенбаху о переименовании Лермонтова в юнкера «с показанием по спискам из дворян».

18 декабря. Отдан приказ по Школе.

«На основании предписания заведывающего Школою гвардейских подпрапорщиков и юнкеров г. генерал-адъютанта Нейдгарда от 17 числа сего декабря за № 273 определенные на службу на праве вольноопределяющихся в полки лейб-гвардии недоросли Михайла Лермантов в Гусарский, Александр Головин в Конный и Николай Выробов в Измайловский, переименовываются первые двое в юнкера, а последний в подпрапорщики с показанием по спискам из дворян, о чем объявляя по вверенной мне Школе, предписываю гг. эскадронному и ротному командирам с означенных юнкеров Лермантова и Головина и подпрапорщика Выробова взыскать за употребленную при рассмотрении их документов вместо гербовой простую бумагу с каждого за один лист по два рубли и доставить ко мне для отсылки в уездное казначейство. Подпись: Шлиппенбах».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, л. 4; ср.: Бильдерлинг, с. 8; Щеголев, вып. 1, с. 136.

1832. Дата рукой Лермонтова на авторизованной копии поэмы «Моряк»: «1832 года».

Лермонтов, АН СССР, т. III, с. 322.

1832. Написано стихотворение «Русалка» (первая редакция).

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 8; Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 66, 269 и 324.

1833

7 января. Письмо А. А. Лопухина к Лермонтову.

«У тебя нога болит, любезный Мишель!.. Что за судьба! Надо было слышать, как тебя бранили и даже бранят за переход в военную службу. Я уверял их, хотя и трудно, чтоб поняли справедливость безрассудные люди, что ты не желал огорчить свою бабушку, но что этот переход необходим».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 466 и 766.

25 февраля. Письмо А. А. Лопухина к Лермонтову.

«Напиши мне, что ты в школе остаешься или нет и позволит ли тебе нога продолжать службу военную. Очень и очень тебе благодарен за твою голову».*

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 467 и 767; Н. П. Пахомов. Живописное наследство Лермонтова. — ЛН, т. 45—46, 1948, с. 84—85.

* Лопухин благодарит Лермонтова за картину маслом «Предок Лерма». Историю этой картины рассказал сын Лопухина, Александр Алексеевич Лопухин, в письме к А. А. Бильдерлингу: «‹Лермонтов› однажды до поздней ночи работал над разрешением какой-то ‹математической› задачи, которое ему не удавалось, и утомленный заснул над ней. Тогда ему приснился человек, ... который помог ему разрешить задачу. Лермонтов проснулся, изложил разрешение на доске и под свежим впечатлением мелом и углем нарисовал портрет приснившегося ему человека на штукатурной стене его комнаты; на другой день отец мой ‹Алексей Александрович Лопухин› пришел будить Лермонтова, увидел нарисованное, и Лермонтов рассказал ему в чем дело. Лицо изображенное было настолько характерно, что отец хотел сохранить его и призвал мастера, который должен был сделать раму кругом нарисованного, а самое изображение покрыть стеклом, но мастер оказался настолько неумелым, что при первом приступе штукатурка с рисунком развалилась. Отец был в отчаянии, но Лермонтов успокоил его, говоря: „Ничего, мне эта рожа так в голову врезалась, что я тебе намалюю ее на полотне“, что и исполнил. Отец говорил, что сходство было поразительное. Этот портрет приснившегося человека с тех пор постоянно висел в кабинете отца». (РС, 1887, т. 53, кн. 2, с. 508—509; ср.: Висковатый, с. 56—57 и ЛН, 1948, т. 45—46, с. 84—85).

Середина апреля. Лермонтов после болезни вернулся в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 13, с. 422.

5 мая. Приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

«На имеющуюся завтрашнего же числа репетицию парада гвардейской кавалерии на Царицыном лугу в 11 часов утра прибыть туда эскадрону гвардейских кавалерийских юнкеров в известной форме. Эскадронному командиру ротмистру Стунееву назначить для того двух офицеров».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 302, л. 45.

6 мая. Репетиция парада гвардейской кавалерии на Царицыном лугу (Марсовом поле) в Петербурге при участии эскадрона юнкеров под командованием ротмистра А. Стунеева.

См. предыдущую дату.

20 мая. По отдельному гвардейскому корпусу отдан приказ вел. кн. Михаила Павловича о том, что «его императорское величество, при бывшем того ‹10 мая› числа смотре войск военно-учебных заведений, найдя в оных отличный порядок и примерное устройство, объявляет совершенное благоволение между прочими: мне, командовавшему 1-м батальоном военно-учебных заведений, командиру роты гвардейских подпрапорщиков полков Гельмерсену, командиру эскадрона гвардейских ка-

валерийских юнкеров ротмистру Ступееву и всем гг. штаб- и обер-офицерам.

«Объявляя о сем по вверенной мне школе, я с своей стороны приятным долгом поставлю благодарить гг. штаб- и обер-офицеров вверенной мне школы за содействие к доведению юнкеров и подпрапорщиков до того отличного познания службы, в коем государь император изволил их видеть на смотру помянутым лицам, равно штаб-ротмистру Эндурову, кн. Химшиеву и Шипову таковое высочайшее благоволение предписываю внести в формулярные их списки.

«Подлинное подписал: ген. фельдцейхмейстер Михаил».

ЦГВИА, Приказы по отдельному Гвардейскому корпусу за 1833 год.

7 июня. По Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров отдан приказ:

«Завтрашнего числа имеет быть публичный экзамен 1-м классам и в $9^1/_2$ часов утра, для чего всем юнкерам и подпрапорщикам быть одетыми в мундирах, кавалерии в рейтузах, а пехоте в белых летних панталонах.

«Всем гг. офицерам, при школе состоящим, в продолжение экзамена находиться при оном».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 302 — 1833 г., л. 57 об.

8 июня. Лермонтов выдержал экзамен в первый (старший) класс.

«Я полагаю, что вы будете рады узнать, что я, пробыв в школе только два месяца, выдержал экзамен в первый класс и теперь один из первых... это все-таки внушает надежду на близкое освобождение».

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 13, с. 422 (перевод с французского, с. 712).

16 июня. Приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

«Завтрашнего числа имеет быть пример выступления в лагерь всех военно-учебных заведений на плацу 1-го кадетского корпуса в 7 часов утра, к которому времени эскадрону гвардейских кавалерийских юнкеров и роте подпрапорщиков прибыть на означенное место».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 61.

17 июня. После примерного выступления в лагерь Лермонтова, как и других юнкеров эскадрона, отпустили домой, где он получил письмо от М. А. Лопухиной.

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 13, с. 422.

18 июня, воскресенье. Последний отпуск юнкеров из Школы перед выходом в летние лагери.

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 13, с. 422.

19 июня. Приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров:

1-е

«Завтрашнего числа все военно-учебные заведения имеют выступить в лагерь; отряд собирается на Измайловском парадном месте, куда прибыть непременно к 6-ти часам пополудни — одетым быть в шинелях, летних брюках и полной походной амуниции, а кавалерии в рейтузах; всем выступить из школы в $5^1/_2$ часов.

2-е

«Если эскадронный командир ротмистр Стунеев по болезни своей не в силах будет выехать во фронт, в таком случае командовать эскадроном ротмистру Осоргину, — во фронте при эскадроне быть гг. офицерам, штабс-ротмистру Эндоурову, поручику Бреверну, а при взводе подпрапорщикам штабс-капитанам Романусу и Лишину.

3-е

«Всему обозу как с офицерскими вещами, так и с другими тягостями отправиться непременно в 3 часа пополудни; всех излишних нижних чинов отправить при сих повозках.

4-е

«Весь сказанный обоз, офицерские денщики и прислужники поручаются штабс-капитану Шилину, коему вместе с ними следовать до Стрельны во время перехода, чтобы все были при своих повозках, никому не позволять заходить в питейные дома.

5-е

«Юнкера и подпрапорщики, не вошедшие в расчет фронта, должны быть совершенно готовыми в учебном зале в 5 часов пополудни, откуда, под командою штабс-капитана бар. Седеркрейца, выступать через Нарвскую заставу до Красного кабачка, где и дожидать прибытия отряда; подпрапорщикам быть одетыми в походной форме без ранцев.

6-е

«Для занятия мест от эскадрона и роты послать по 2 унтер-офицера или ефрейтора, коим на Измайловском парадном месте быть в $5^1/_2$ часов; при сих унтер-офицерах быть на сказанном месте адъютанту школы г. поручику Шипову».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 62 об.

19 июня. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной.

«Вчера было последнее воскресенье, проведенное мной дома, в отпуску, а завтра (во вторник) мы отправляемся в лагерь на два месяца».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 13, с. 422 (перевод с французского, с. 712).

20 июня. Выступление Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в лагерь.

Приказ по Школе от 19 июня: ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8 (Приказы по Школе за 1833 г.), л. 62 об.; ср. письмо № 13 (Лермонтов, АН СССР, т. VI, стр. 422).

30 июня. Отдан приказ по отряду военно-учебных заведений: «Во исполнение изустного повеления его импер. высочества, завтрашнего числа после обеда дозволяется воспитывающихся уволить на гулянье, но не иначе как командами, при офицерах, для чего от всех частей нарядить оных по усмотрению гг. частных начальников; поодиночке же выходить из лагеря строго запрещается. Если же кто из воспитанников уволен будет на квартиру к родителям или к родственникам, таковой должен иметь при себе отпускной билет и находиться в их квартирах, но буде кто из сих уволенных воспитанников пожелает гулять в саду, то должен первоначально явиться к своему начальству и с дозволения оного гулять с прочими при офицерах; поодиночке же и с родственниками гулять воспрещается. Гг. наряженные на гулянье офицеры ответствуют за поведение и опрятность своих частей; одетым быть, как выше сказано, в полной парадной форме».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 76.

2 июля. Отдан приказ по отряду военно-учебных заведений: «Сего числа после обеда дозволяется гг. воспитанников уволить на гулянье в петергофские сады и в Александрию не иначе, как командами при офицерах, для чего от всех частей оных нарядить офицеров, и команды сии могут составлять в большем числе, нежели на вчерашнем гулянье; если кто из воспитанников уволен будет на квартиру к родителям и родственникам, таковой, имея при себе отпускной билет, может гулять с родственниками, соблюдая везде свойственное благородному юноше приличие, опрятность и форму. Одетым быть гг. воспитывающимся в мундирах, в белых летних брюках, в лагерных киверах и портупеях, а гг. офицерам всем вообще в течение сегодняшнего дня быть в мундирах, в зеленых брюках, шарфах и лагерных киверах».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 79 об.

Описание гулянья в Петергофе дано Лермонтовым в поэме «Петергофский праздник»:

Кипит веселый Петергоф,
Толпа по улицам пестреет.
Печальный лагерь юнкеров
Приметно тихнет и пустеет.
Туман ложится по холмам,
Окрестность сумраком одета —
И вот к далеким небесам,
Как долгохвостая комета,

Летит сигнальная ракета.
Волшебно озарился сад,
Затейливо, разнообразно;
Толпа валит вперед, назад,
Толкается, зевает праздно.
Узоры радужных огней,
Дворец, жемчужные фонтаны,
Жандармы, белые султаны,
Корсеты дам, гербы ливрей,
Колеты кирасир мучные,
Лядунки, ментики златые,
Купчих парчевые платки,
Кинжалы, сабли, алебарды,
С гнилыми фруктами лотки,
Старухи, франты, казаки,
Глупцов чиновных бакенбарды,
Венгерки мелких штукарей
. . . .
Толпы приезжих иноземцев,
Татар, черкесов и армян,
Французов тощих, толстых немцев
И долговязых англичан —
В одну картину все сливалось
В аллеях тесных и густых
И сверху ярко освещалось
Огнями склянок расписных.

М. Ю. Лермонтов, Полное собрание сочинений в пяти томах, т. III. Изд. «Academia», М.—Л., 1935, с. 538—539.

26 июля. Отдан приказ по отряду военно-учебных заведений:

«Отряд военно-учебных заведений сего утра в 12 часов имеет выступить из лагеря; о порядке построения отряда, времени и месте, где собраться, дано будет приказание».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 98 об.

4 августа. По отдельному гвардейскому корпусу отдан приказ: «...его императ. величество изволил заметить и во время нынешнего лагеря военно-учебных заведений те же самые успехи воспитанников в отношении нравственного образования и познания военной службы, которые оказывали они в предшествовавших годах, и с особенным удовольствием относит сие к постоянной попечительности начальства сих заведений».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. 8, л. 103 об.

4 августа. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной.

«Я не подавал о себе вестей с тех пор, как мы отправились в лагерь, да и действительно мне бы это не удалось при всем моем желании; во-

образите себе палатку в 3 аршина в длину и ширину и в $2^1/_2$ аршина в вышину, в которой живет три человека со всем снаряжением, со всеми доспехами, как: сабли, карабины, кивера и проч., и проч. Погода была отвратительная, из-за бесконечного дождя мы бывало по два дня сряду не могли просушить свое платье. Тем не менее эта жизнь мне до некоторой степени нравилась.

«Мы вернулись домой, и скоро начинаются наши занятия. Единственно, что придает мне сил, — это мысль, что через год я офицер».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 14, с. 424 (перевод с французского, с. 714).

17 августа. Отдан приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров:

«Завтрашнего числа по случаю праздника открытия школы имеет быть благодарственное молебствие в 8 час. утра. Юнкерам быть одетым в колетках и рейтузах, а подпрапорщикам в мундирах и белых панталонах, и всем в фуражках, гг. офицерам всем находиться при молебне, одетым быть: конным в зеленых мундирах, шарфах и шляпах и пешим в мундирах, в зеленых панталонах и киверах».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 108.

18 августа. Праздник по случаю открытия Школы.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 108.

23 сентября. Отдан приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров: «Завтрашнего числа в 10 час. утра кавалерийским юнкерам и пешим подпрапорщикам имеет быть на Царицыном лугу ученье, коим и отправиться: первым под командою штабс-ротмистра Кнорринга, а последним штабс-капитана Гольдгоера».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 8, л. 123 об.

22 декабря. Школу посетил тогдашний чрезвычайный посол турецкого султана Махмуда, известный Мушир Галиль-Паша, которому «как высшему военному лицу Оттоманской Порты оказан был самый блистательный прием: в полдень все офицеры, подпрапорщики и юнкера собраны были в парадной форме».

В. Потто. Исторический очерк Николаевского кавалерийского училища. Школа гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. 1823—1873. СПб., 1873, с. 97.

Недавно обнаружен рисунок Лермонтова 1833 г., как установил Л. И. Прокопенко — изображающий Мушир Галиль-Пашу.

Э. Г. Герштейн. Обнаружен в 1960 году. Журнал «Смена», 1960, № 18, с. 16.

1833. Письмо к Лермонтову А. М. Верещагиной.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 7, с. 467 и 768.

1833. Написано стихотворение «Юнкерская молитва»:

Царю небесный!
Спаси меня
От куртки тесной,
Как от огня.
От маршировки
Меня избавь,
В парадировки
Меня не ставь.
Пускай в манеже
Алехин глас
Как можно реже
Тревожит нас.
Еще моленье
Прошу принять —
В то воскресенье
Дай разрешенье
Мне опоздать.
Я, царь всевышний,
Хорош уж тем,
Что просьбой лишней
Не надоем.

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 72 и 325.

1834

1 января. Состоялась премьера оперы Д. Обера «Фенелла» в Александринском театре. Четвертое представление, упомянутое в «Княгине Лиговской», было 24 января, но Лермонтов на нем быть не мог, так как находился в Школе гвардейских подпрапорщиков.

Начало года. Лермонтов принимает участие в рукописном журнале юнкеров «Школьная заря».* Здесь были помещены «Гошпиталь», «Петергофский праздник», «К Тизенгаузену» и другие «юнкерские» поэмы и стихотворения Лермонтова.

«Зимой, в начале 1834 года, кто-то из нас предложил издавать в школе журнал, конечно рукописный. Все согласились, и вот как это было. Журнал должен был выходить один раз в неделю, по средам; в продолжение семи дней накоплялись статьи. Кто писал и хотел помещать свои сочинения, тот клал рукопись в назначенный для того ящик одного из столиков, находившихся при кроватях в наших каморах. Желавший мог оставаться неизвестным. По средам вынимались из ящика статьи и сшивались, составляя довольно толстую тетрадь, которая вече-

ром в тот же день, при сборе всех нас, громко прочитывалась. При этом смех и шутки не умолкали. Таких нумеров журнала набралось несколько. Не знаю, что с ними сталось, но в них много было помещено стихотворений Лермонтова, правда, большей частью, не совсем скромных и не подлежащих печати, как например „Уланша“, „Праздник в Петергофе“ и другие».

А. М. Меринский. Воспоминание о Лермонтове. «Атеней», 1858, № 48, с. 289.

«У нас ‹в Юнкерской школе› издавался журнал: „Школьная заря“, главное участие в ней принимали двое: Лермонтов и Мартынов...

«...В этой „Заре“ помещены были многие пьесы, попавшие потом в печать: „Казначейша“ ‹?›, „Демон“, но были и такие, которые остались между нами: „Петергофское гулянье“, „Переход в лагери“, „Юнкерская молитва“». (А. Ф. Тиран. Воспоминания о Лермонтове. «Звезда», 1936, № 5, с. 184).

* Копии журнала «Школьная заря» хранятся в Лермонтовском собрании ИРЛИ. Подлинник журнала вместе с карикатурами Лермонтова в 1879 г. находился у кн. В. С. Вяземского; в настоящее время местонахождение подлинника неизвестно (ср.: РС, 1882, т. 35, кн. 8, с. 391—392).

Начало года. Друг и родственник Лермонтова Аким Павлович Шан-Гирей переехал из Москвы в Петербург для поступления в Артиллерийское училище и поселился в доме Е. А. Арсеньевой. Он привез Лермонтову поклон от В. А. Лопухиной. А. П. Шан-Гирей почти каждый день навещал Лермонтова в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

РО, 1890, кн. 8, с. 733.

25 января. Высочайшим приказом объявлена благодарность участникам смотра военно-учебных заведений за «отличный во всех частях порядок и устройство».

Высочайшие приказы за 1834 год (ЦГВИА).

20 февраля. Письмо Лермонтова к Марии Львовне Симанской.

«Дорогая кузина! Я с *восхищением* принимаю ваше любезное приглашение и, конечно, не премину прийти поздравить дядю ‹Льва Александровича Симанского›, но только после обеда, потому что, к великому моему отчаянию, мой кузен Столыпин ‹Михаил Григорьевич› умер позавчера, — и я уверен, что вы не осудите меня за то, что я лишаю себя удовольствия видеть вас на несколько часов раньше, выполняя долг и печальный и необходимый: — преданный вам на весь вечер и на всю жизнь М. Л.».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 15, с. 426 (перевод с французского, с. 716).

15 марта. По восьмой ревизии от Е. А. Арсеньевой подана ревизская сказка, из которой следует, что в это время у Арсеньевой было «крестьян

мужеского пола 601, женского пола 630», но из них около половины дети и подростки.

Пензенский государственный областной архив; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 640.

20 марта. Ревизская сказка «Тульской губернии Ефремовского уезда сельца Любашевки, Каменной верх тож, дворянина Михайлы Юрьева Лермонтова о состоящих мужеска и женска пола дворовых людях и крестьянах, доставшихся по наследству в 1832-м году... итого мужеска пола налицо 148 душ... женска пола 155 душ».

ГИМ, инв. № 26275, лл. 132—142.

4 июня. В приказе по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров объявлено: «...завтрашнего числа в 9-ть часов имеет быть публичный экзамен юнкерам и подпрапорщикам; к тому времени быть готовым в мундирах — кавалеристам в рейтузах, а пехоте в белых брюках; всем гг. офицерам при том находиться».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 45.

5 июня. Публичные экзамены юнкерам и подпрапорщикам в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

См. предыдущую дату.

6, 16, 20 июня. Даты под рисунками Н. И. Поливанова: «Экзамен по уставам» и «Юнкера ловят крысу в дортуаре» — «6-го июня», «Гауптвахта в здании училища» (дом Чернышева, на месте позднейшего Мариинского дворца) — «16 июня 1834», «Николай I на маневрах кавалерии» — «20 июня 1834».

Альбом Н. И. Поливанова. ИРЛИ, №№ 5021/1, 5021/2, 5021/8, 5021/10; ср.: Описание ИРЛИ, № 167, с. 78.

22 июня. Выступление * Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в лагерь под Петергофом.

Приказ по Школе от 21 июня: ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 45 (Приказы по Школе за 1834 г.).

* Время возвращения юнкеров Школы из лагеря в книге приказов за 1834 г. не указано.

6, 17, 19, 20, 27, 28 июля. Датированы рисунки Н. И. Поливанова: акварельный рисунок, изображающий бытовую сцену в юнкерской палатке, среди юнкеров Лермонтов, Хомутов, Шаховской, Поливанов, Мартынов и др., дата — «6 июля 1834 г.»; акварельный рисунок, изображающий Лермонтова в палатке лагеря, — «17 июля 1834 г.»; рисунок, изображающий артиллерийский отряд на учении, — «19 июля, в Петергофе вечером»; «Маневры 20 июля 1834. Петергоф на „бабьих гонах“»; «Юнкера на маневрах 20 ‹июля› 1834 г. под Петергофом на „бабьих гонах“»; «Дозор юнкеров в ночь с 27 июля 1834 г. под Ораниенбаумом»; «Атака юнкеров школы 28 июля 1834 г. под Ораниенбаумом».

ИРЛИ, №№ 5099, 5021/12, 5021/14, 5021/15, 5021/16; ср.: Описание ИРЛИ, №№ 168, 167, 169, 167/14, 167/15, 167/16, с. 78—84.

18 августа. Праздник открытия Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 55.

18 августа. Письмо А. М. Верещагиной к Лермонтову из Федорова в Петербург; полагая, что Лермонтов уже произведен в офицеры,* Верещагина поздравляет его и спрашивает о его литературных занятиях, рисовании и музыке.

«Вы офицер, примите мои поздравления. Это для меня большая радость, тем более, что она была неожиданна. Потому что (я это говорю вам одному) я скорее ожидала встретить вас солдатом».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 467 и 769.

* Производство Лермонтова задержалось до конца ноября 1834 г. Переписку родственников поэта об ожидающемся и задерживающемся производстве в офицеры см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 669—670.

Вторая половина августа. В Эрмитаже выставлена для обозрения картина К. Брюллова «Последний день Помпеи», привезенная в Петербург в июле. Эта картина упоминается в «Княгине Лиговской».

Пушкинский Петербург, с. 277.

30 августа. В Петербурге на Дворцовой площади состоялось торжественное открытие Александровской колонны. В параде принимали участие юнкера Школы.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 59; «Северная пчела», 1834, 3 сент.; ср.: Пушкинский Петербург, с. 277.

1 ноября. Приказ по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров:

«Завтрашнего числа после развода его императорское высочество командир отдельного гвардейского корпуса ‹вел. князь Михаил Павлович› изволит смотреть юнкеров и подпрапорщиков, предназначенных к выпуску в офицеры, в Михайловском экзерциргаузе, а потому рекомендую всем гг. штаб- и обер-офицерам эскадрона и роты находиться на сем смотру в полной парадной форме».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 78.

2 ноября. Командир Отдельного гвардейского корпуса вел. князь Михаил Павлович сделал в Михайловском экзерциргаузе смотр* юнкерам и подпрапорщикам, предназначенным к выпуску в 1834 г.; среди них на смотре должен был присутствовать и Лермонтов.

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 78 (Приказы по Школе за 1834 г.).

* Об этом смотре и придирчивой требовательности вел. князя Михаила Павловича см. воспоминания: Д. Г. Колокольцев. Лейб-гвардии Преображенский полк в воспоминаниях его старого офицера с 1831 по 1846 год. РС, 1883, т. 38, кн. 5, с. 275.

4 ноября. Вел. князь Михаил Павлович отдал приказ по отдельному гвардейскому корпусу:

«Осмотрев 2-го числа сего м-ца юнкеров гвардейской кавалерии и подпрапорщиков гвардейской пехоты, первых в верховой езде, а последних в батальонном строе, я к удовольствию моему нашел: бо́льшую часть кавалерийских юнкеров весьма твердыми в верховой езде, а пехотных подпрапорщиков всех вообще совершенно знающими свое дело, за что и объявляю особенную мою благодарность заведующему школою гвардейских подпрапорщиков и юнкеров, начальнику штаба гвардейского корпуса ген.-адъютанту Веймарну, командиру оной школы ген.-майору бар. Шлиппенбаху, командиру эскадрона кавалерийских юнкеров л.-гв. Кирасирского его величества полка полковн. Стунееву и командиру роты подпрапорщиков л.-гв. Семеновского полка Гельмерсену, состоящим при школе: Л.-гв. Кирасирского его величества полка шт.-кап. Гольдгоеру (обучающим юнкеров и подпрапорщиков фронтовой службе теоретически и практически), а также совершенную благодарность и всем прочим гг. офицерам оной школы».

ЦГВИА, ф. 321, оп. 1, д. № 9, л. 80.

22 ноября. Лермонтов высочайшим приказом произведен по экзамену из юнкеров в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка.

«Его императорское величество, в присутствии своем в Риге, ноября 22-го дня 1834 года, соизволил отдать следующий приказ... По кавалерии: производятся по экзамену из юнкеров в корнеты: Кавалергардского ее величества полка Тизенгаузен 2-й, в тот же полк, и Мартынов в лейб-Кирасирский его высочества наследника... лейб-гвардии Гусарского полка: Лермантов. Подписал: за отсутствием военного министра, генерал-адъютант Адлерберг».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 2, лл. 1—2; Бильдерлинг, с. 8; Щеголев, вып. I, с. 157.

4 декабря. Приказ командира Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров о производстве юнкеров и подпрапорщиков в офицеры, в том числе Лермонтова — в корнеты лейб-гвардии Гусарского полка.

«Состоящие при Школе нижепоименованные юнкера и подпрапорщики высочайшим приказом, последовавшим в 22-й день минувшего ноября, произведены: эскадрона кавалерийских юнкеров из юнкеров в корнеты: ...л.-гв. Гусарского: Лермантов... Объявляя о сем по вверенной мне Школе, предписываю исключить их из списочного состояния, а казначею Школы г-ну майору Бруну сделать помянутым офицерам расчет в артельной сумме, и каждого из них удовлетворить причитающимися деньгами с распискою в книгах. Подпись: командир Школы генерал-майор барон Шлиппенбах».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 1, лл. 5 об.—6; Бильдерлинг, с. 8; Щеголев, вып. I, с. 157.

4 декабря. Лермонтов на балу у «госпожи К.» встретился с Е. А. Сушковой (не встречались с 1830 г.). Разговор с нею об А. А. Лопухине. Лермонтов впервые в гусарском мундире.

Сушкова, с. 168—171.

«В конце 1834 года он ‹Лермонтов› был произведен в корнеты. Через несколько дней по производстве он уже щеголял в офицерской форме. Бабушка его Е. А. Арсеньева поручила тогда же одному из художников снять с Лермонтова портрет.* Портрет этот, который я видел, был нарисован масляными красками в натуральную величину, по пояс. Лермонтов на портрете изображен в виц-мундире (форма того времени) гвардейских гусар, в корнетских эполетах; в руках треугольная шляпа с белым султаном, какие тогда носили кавалеристы, и с накинутой на левое плечо шинелью с бобровым воротником. На портрете этом, хотя Лермонтов был немного польщен, но выражение глаз и турнюра его схвачены были верно». (А. М. Меринский. М. Ю. Лермонтов в Юнкерской школе. «Русский мир», 1872, 10 авг.).

* Этот портрет, который одни исследователи считают работой П. З. Захарова, а другие — Ф. О. Будкина, находится в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) в Ленинграде. И. С. Зильберштейн. М. Ю. Лермонтов в портретах. Гослитмузей, М., 1941, с. 14—17; Н. Ш. Шабаньянц. Жизнь и творчество художника П. З. Захарова. Чечено-ингуш. изд., 1963, с. 14—17.

6 декабря. Лермонтов на танцевальном вечере у Сушковых.

Сушкова, с. 171—176, 326.

7 декабря. Лермонтов у Сушковых. Разговоры о новом романе Деборд-Вальмор «L'atelier d'un peintre».

Сушкова, с. 177—179.

13 декабря. Лермонтов едет в Царское Село, в лейб-гвардии Гусарский полк.

Наталья Алексеевна Столыпина пишет из Петербурга дочери Анне Григорьевне Философовой в Тулу 14 декабря: «...Лермонтов мундир надел, кажется, первого декабря, вчерась приезжал прощаться и поехал в Царское Село, тетушка ‹Е. А. Арсеньева›, само собою разумеется, в восхищении».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 670.

19 декабря. Лермонтов в Петербурге на балу у А. С. Шишкова встретил Сушкову.

Сушкова, с. 179—183.

21 декабря. Лермонтов, получив известие о приезде из Москвы в Петербург А. А. Лопухина, приезжает из Царского Села в Петербург. Вечером Лермонтов у Сушковых.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 16, с. 426; Сушкова, с. 181.

22 декабря. Вечером Лермонтов у Сушковых, там же весь день А. А. Лопухин.

Сушкова, с. 185—187.

23 декабря. Письмо Лермонтова из Петербурга в Москву к М. А. Лопухиной.

«...с каждым днем я убеждаюсь все больше и больше, что из меня ничего не выйдет: со всеми моими прекрасными мечтами и моими неудачными опытами на жизненном пути... Я бываю теперь в свете... для того, чтобы меня узнали, чтобы доказать, что я способен находить удовольствие в хорошем обществе... Я был в Царском Селе, когда приехал Алексей ‹Лопухин›; когда я об этом узнал, я от радости чуть не сошел с ума».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 16, с. 426—428 (перевод с французского, с. 716—718).

23 декабря. Лермонтов и Сушкова на балу.

Сушкова, с. 187—192.

26 декабря. Лермонтов на балу у петербургского генерал-губернатора П. К. Эссена. Встреча с Сушковой.

Сушкова, с. 194—196.

31 декабря. Письмо Е. А. Арсеньевой к П. А. Крюковой, в котором она рассказывает о времяпрепровождении Лермонтова: «Гусар мой по городу рыщет, и я рада, что он любит по балам ездить: мальчик молоденький, в хорошей компании и научится хорошему, а ежели только будет знаться с молодыми офицерами, то толку не много будет».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 646.

1832—1834. Работа над романом из времен Пугачевского восстания («Вадим»).

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 635.

1832—1834. Письмо Е. А. Арсеньевой преподавателю военной топографии в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров Онисофору Михайловичу Петухову: «Прошу вас принять моей работы портфёль на память и в знак душевного моего к вам уважения, надеюсь, что вы меня не огорчите и не откажетесь иметь у себя работы шестидесятилетней старухи».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 44; воспроизведение письма см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 647; ср.: Описание ИРЛИ, с. 337.

1835

5 января. В день отъезда А. А. Лопухина в Москву Лермонтов послал Е. А. Сушковой анонимное письмо.

Сушкова, с. 202—206; Е. А. Ладыженская. Замечания на «Воспоминания» Е. А. Хвостовой. РВ, 1872, кн. 2, с. 652—656;

ср.: «Княгиня Лиговская» (Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 146—147).

8 января. Лермонтов приехал к Сушковым, но его не приняли. Это было последнее посещение дома Сушковых, так как Сушковы «отказали» Лермонтову от дома.

Сушкова, с. 206—207; Е. А. Ладыженская. Замечания на «Воспоминания» Е. А. Хвостовой. РВ, 1872, кн. 2, с. 656.

18 января. Лермонтов и Сушковы у Лонгиновых. Н. В. Сушков читает Лермонтову отповедь.

Сушкова, с. 211—212; Е. А. Ладыженская. Замечания на «Воспоминания» Е. А. Хвостовой. РВ, 1872, кн. 2, с. 655—656.

Зима 1834/35 г. Лермонтов часто бывает у братьев Александра и Сергея Трубецких, встречается здесь с А. И. Барятинским, Б. А. Перовским (братом писателя), Сергеем Голицыным, Бахметевым, Н. А. Жерве и др. Некоторые из участников кружка Трубецких стали впоследствии членами «Кружка шестнадцати» (см. стр. 111—112 настоящего издания). У Трубецких Лермонтов мог встречать Дантеса.

Л. А. Зиссерман. Фельдмаршал князь А. И. Барятинский. РА, 1888, кн. 1, с. 113; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 742.

У Трубецких, как сообщал Г. Г. Гагарин, собиралось «небольшое общество исключительно добрых и честных юношей, очень дружных между собой. Каждый сюда приносит свой небольшой талант и, в меру своих сил, способствует тому, чтобы весело и свободно развлечься значительно лучше, чем во всех „чопорных салонах“» (ЛН, т. 58, 1952, с. 274). Здесь рисовали, пели, занимались гимнастикой. Однажды на вечере у Трубецких произошел спор Лермонтова с Барятинским. «Лермонтов настаивал на всегдашней его мысли, что человек, имеющий силу для борьбы с душевными недугами, не в состоянии побороть физическую боль. Тогда, не говоря ни слова, Барятинский снял колпак с горящей лампы, взял в руку стекло и, не прибавляя скорости, тихими шагами, бледный прошел через комнату и поставил ламповое стекло на стол целым...» (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 742). Этот случай мог произойти между 22 ноября 1834 г., когда Лермонтов был выпущен из военной школы, и апрелем 1835 г., когда Барятинский уехал на Кавказ.

7 апреля. Первый день Пасхи. В Петербурге вьюга. «Десятки людей погибли на улицах, занесенные снегом».

Сушкова, с. 213; ср.: «Северная пчела», 1835, №№ 79 и 81.

10 апреля. Последняя встреча Лермонтова с Сушковой на балу.

Сушкова, с. 214—218.

Апрель—начало мая. Е. А. Сушкова уехала в село Федосьино.

Сушкова, с. 218.

В Федосьине в 1837 г. были закончены «Записки» Сушковой (первая редакция).

Весна. Е. А. Арсеньева уехала из Петербурга в Тарханы.

Лермонтов в письме А. М. Верещагиной пишет: «Не могу вам выразить, как огорчил меня отъезд бабушки. Перспектива остаться в первый раз в жизни совершенно одному — меня пугает».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 17, с. 431—432 (перевод с французского, с. 720); ср.: А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 738.

Весна. Лермонтов узнал о предстоящей свадьбе В. А. Лопухиной.

А. П. Шан-Гирей пишет в своих воспоминаниях: «Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг изменился в лице и побледнел; я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: „вот новость — прочти", и вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В. А. Лопухиной».

РО, 1890, кн. 8, с. 738—739.

Весна. Письмо Лермонтова из Петербурга в Москву к А. М. Верещагиной. Упоминание о предстоящей свадьбе Н. Ф. Бахметева и В. А. Лопухиной.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 17, с. 429—432 (перевод с французского, с. 718—720).

25 мая. В Москве в доме Лопухиных на Молчановке свадьба Николая Федоровича Бахметева и Варвары Александровны Лопухиной.

РА, 1897, т. 2, кн. 7, с. 414 и 554; т. 3, кн. 12, с. 540.

А. П. Шан-Гирей в своих воспоминаниях ошибочно относит свадьбу Н. Ф. Бахметева к 1836 г. (РО, 1890, кн. 8, с. 738—739).

6, 7, 8, 9 июля. «За бывшие в высочайшем присутствии смотры, парады, маневры и ученья» Лермонтов «удостоился получить в числе прочих офицеров высочайшие благоволения, объявленные в высочайших приказах 1835 года июля 6, 7, 8 и 9-го».*

* В дальнейшем высочайшие приказы о поощрении Лермонтова в числе других офицеров обозначаются: Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

25 июля. Е. А. Арсеньева приехала из Москвы в Тарханы.

Письмо Е. А. Арсеньевой к Лермонтову от 18 октября 1835 г. см.: Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 469—471.

Последние числа июля—начало августа. Вышла в свет августовская книжка «Библиотеки для чтения», где была впервые напечатана поэма Лермонтова «Хаджи-Абрек». Цензурное разрешение получено 30 июня.

Лермонтов, АН СССР, т. III, с. 326.

«В юнкерской школе он написал стихотворную повесть (1833 г.) „Хаджи Абрек". Осенью 1834 года его родственник и товарищ, тоже наш юнкер Н. Д. Юрьев, тайком от Лермонтова, отнес эту повесть к Смир-

дину ‹ошибка: следует читать О. И. Сенковскому›, в журнал „Библиотеку для чтения“, где она и была помещена в следующем 1835 году». (А. М. Меринский. Воспоминание о Лермонтове. «Атеней», 1858, № 48, с. 268—305).

«И вот, эту-то поэмку ‹Хаджи-Абрек› у Лермонтова как-то хитростью удалось утащить его кузену Юрьеву. Завладев этою драгоценностью, Юрьев полетел с нею к Сенковскому и прочел ее ему вслух с тем мастерством, о котором я уже вам говорил сейчас. Сенковский был в восторге, просил Юрьева сказать автору, что его стихотворения все, сколько бы он их ни давал, будут напечатаны, лишь бы только цензура разрешила». (В. П. Бурнашев. М. Ю. Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников. РА, 1872, стлб. 1770—1781).

«С нами жил в то время дальний родственник и товарищ Мишеля по школе, Николай Дмитриевич Юрьев, который, после тщетных стараний уговорить Мишеля печатать свои стихи, передал, тихонько от него, поэму „Хаджи Абрек“ Сенковскому, и она, к нашему немалому удивлению, в одно прекрасное утро, появилась напечатанною в „Библиотеке для чтения“. Лермонтов был взбешен, по счастью, поэму никто не разбранил, напротив, она имела некоторый успех, и он стал продолжать писать, но все еще не печатать». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 737—738).

1 августа. Лермонтову выдан офицерский патент за подписью военного министра гр. А. И. Чернышева, удостоверяющий производство 22 ноября 1834 г. в корнеты гвардии.

Патент в инспекторском департаменте записан под № 499; при запечатании в Министерстве иностранных дел — под № 19669.

Подлинник патента: ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 3; Щеголев, вып. I, с. 218—219. Воспроизведение патента см.: Бюллетени Рукописного отдела Пушкинского Дома, V, Изд. АН СССР, Л., 1955, с. 96—97.

18 августа. Письмо к Лермонтову А. М. Верещагиной.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 467—469 (перевод с французского, с. 769—770).

10 сентября. Е. А. Арсеньева в Тарханах ждет приезда Лермонтова, который задержался в Петербурге.

См. источники под датой 18 октября 1835 г.

12 октября. Е. А. Арсеньева в Тарханах получила письмо Лермонтова, в котором он сообщил о своей задержке.

См. источники под датой 18 октября 1835 г. Это письмо Лермонтова до нас не дошло (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 45).

18 октября. Письмо Е. А. Арсеньевой из Тархан Лермонтову в Петербург.

«Я с десятого сентября всякой час тебя ждала, 12 октября получила письмо твое, что тебя не отпускают, целую неделю надо было почты ждать, посылаю теперь тебе, мой милый друг, тысячу четыреста рублей

ассигнациями да писала к брату Афанасию, чтоб он тебе послал две тысячи рублей... Я в Москве была нездорова, от того долго там и прожила, долго ехала, слаба еще была и домой приехала 25 июля, а в сентябре ждала тебя, моего друга...

«Стихи * твои, мой друг, я читала, бесподобные, а всего лучше меня утешило, что тут нет нонышней модной неистовой любви, и невестка сказывала, что Афанасию очень понравились стихи твои и очень их хвалил».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 469 и 770.

* Е. А. Арсеньева, вероятно, пишет о поэме «Хаджи Абрек», напечатанной в «Библиотеке для чтения» (1835, т. 11, отд. 1, с. 81—94).

Октябрь. Лермонтов представил «Маскарад» (трехактную редакцию) в драматическую цензуру при III Отделении.

«Маскарад» М. Ю. Лермонтова в драматической цензуре. «Ежегодник императорских театров», 1911, вып. V, с. 55—57; Вл. Боцяновский. «Маскарад» Лермонтова. «Еженедельник Петроградских государственных академических театров», 1922, № 7, с. 6—9 (см. комментарий к «Маскараду»: Лермонтов, АН СССР, т. V, с. 734—750).

6 ноября. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 29.

8 ноября. На докладе цензора Е. Ольдекопа по поводу первой трехактной редакции драмы Лермонтова «Маскарад» помечено: «Возвращена для нужных перемен».

Лермонтов, АН СССР, т. V, комментарий к «Маскараду», с. 738.

9 декабря. Приказ по Отдельному гвардейскому корпусу о том, что увольняется «в отпуск по домашним обстоятельствам л.-г. Гусарского полка корнет Лермантов в губернии: Тульскую и Пензенскую, на шесть недель».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 5, л. 2; Щеголев, вып. I, с. 226.

Первая половина декабря. Закончен четвертый акт «Маскарада» (вторая редакция драмы). Лермонтов поручил С. А. Раевскому снова представить «Маскарад» в драматическую цензуру.

Лермонтов, АН СССР, т. V, с. 739.

До 20 декабря. Письмо * Лермонтова к директору императорских театров А. М. Гедеонову.

«Возвращенною цензурою мою пьесу „Маскерад“ я пополнил четвертым актом, с которым, надеюсь, будет одобрена цензором; а как она еще прежде представления Вам подарена мною г-ну Раевскому, то и новый акт передан ему же для представления цензуре».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 18, с. 433; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 23—25.

* Это письмо было передано С. А. Раевским А. М. Гедеонову вместе с текстом новой четырехактной редакции «Маскарада» только в самом конце декабря.

20 декабря. Лермонтов получил отпуск «по домашним обстоятельствам в Тульскую и Пензенскую губернии на шесть недель».

Р а к о в и ч, Приложения, с. 29.

Вторая половина декабря. С. А. Раевский отдал «Маскарад» в переписку. Были изготовлены два экземпляра: один из них в конце декабря Раевский представил в драматическую цензуру, второй — директору императорских театров Гедеонову вместе с письмом Лермонтова от 20 декабря.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 24.

20-е числа декабря. Проездом в Тарханы Лермонтов задержался в Москве.

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 19, с. 433.

31 декабря. Лермонтов приехал в Тарханы.

Об этом его приезде Е. А. Арсеньева писала 17 января 1836 г. П. А. Крюковой: «Я через 26 лет ‹после смерти мужа, М. В. Арсеньева› в первый раз встретила новый год в радости: Миша приехал ко мне накануне нового года. Что я чувствовала, увидя его, я не помню, и была как деревянная, но послала за священником служить благодарный молебен. Тут начала плакать и легче стало».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 648.

31 декабря. Вверху письма Лермонтова к А. М. Гедеонову, написанного до 20 декабря и переданного С. А. Раевским вместе со списком «Маскарада» в конце декабря, поставлена помета «31 декабря», сделанная, очевидно, в Дирекции театров по получении этого письма.

ЛН, т 45—46, 1948, с. 23.

1836

Январь. Отзыв Е. Ольдекопа на четырехактную редакцию «Маскарада», представленную Лермонтовым в драматическую цензуру императорских театров в конце декабря 1835 г. через С. А. Раевского.

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. V, с. 741—743; «Ежегодник императорских театров», 1911, вып. V, с. 57—59.

16 января. Письмо Лермонтова к С. А. Раевскому из Тархан в Петербург. Работа над драмой «Два брата».

«Я теперь живу в Тарханах, в Чембарском уезде... у бабушки, слушаю, как под окном воет мятель..., пишу четвертый акт новой драмы, взятой из происшествия, случившегося со мною в Москве...

«Я опасаюсь, что моего „Арбенина" снова не пропустили, и этой мысли подало повод твое молчание...

«...летом бабушка переезжает жить в Петербург, т. е. в июне месяце. Я ее уговорил потому, что она совсем истерзалась, а денег же теперь много, но я тебе объявляю, что мы все-таки не расстанемся».

Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 19, с. 433—434.

17 января. Письмо Е. А. Арсеньевой к П. А. Крюковой о приезде внука в Тарханы.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 648.

22 января. Лермонтов представил в Чембарский уездный суд доверенность на имя Григория Васильевича Арсеньева на раздел с сестрами Ю. П. Лермонтова Александрой, Натальей и Еленой имения Кропотова (Любашевки) в Ефремовском уезде Тульской губернии.

«После покойного родителя моего, корпуса капитана Юрия Петровича Лермантова осталось недвижимое имение, состоящее Тульской губернии Ефремовского уезда в деревне Любашевке, Кропотово тож, по прошедшей 7-й ревизии крестьян мужеска пола сто сорок семь душ с их женами и обоего пола детьми, с принадлежащей к ним землею и имуществом, которому единственными наследниками состоим я и родные мои тетки, а покойного родителя моего сестры: Александра, Наталья и Елена Петровны Лермантовы, с коими по объявленной мне родителем моим, при жизни его, воле, надлежит разделить сие имение на две равные части, то есть одну половину мне, а другую теткам моим и как все то имение состоит в залоге в Московском опекунском Совете, следовательно, и долг оный должен упадать по разделе имения также на две части, одна на меня, а другая на моих теток.

«А так как я состою на службе и сам для раздела сего имения прибыть не могу, почему покорнейше Вас прошу принять на себя обязанность учинить с вышесказанными тетками моими доставшемуся после покойного родителя моего имению на законном основании раздел».

Список доверенности, выданной Лермонтовым Г. В. Арсеньеву, в ГИМ, инв. № 26275, лл. 62—63. М. Ю. Лермонтов, Полное собрание сочинений, т. 5, Изд. «Academia», М.—Л., 1937, с. 537—538.

2 февраля. Дата рукой Лермонтова под стихотворением «Умирающий гладиатор» в авторизованной копии — «2 февраля».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 75 и 326.

4 февраля. Лермонтов представил лекарское свидетельство о болезни начальнику 1-й Легкой гвардейской кавалерийской дивизии.

Ракович, Приложения, с. 29.

13 марта. Последний день отпуска по болезни.

Ракович, Приложения, с. 23.

Вторая половина марта. Лермонтов «налицо в полку» (Царское Село и Петербург).

Ракович, Приложения, с. 29.

Конец марта—первая половина апреля. Письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой из Царского Села в Тарханы.

«Милая бабушка. Так как время вашего приезда подходит, то я уже ищу квартиру, и карету видел, да высока; Прасковья Николаевна Ахвердова * в маие сдает свой дом, кажется, что будет для нас годиться, только все далеко...

«Скоро государь, говорят, переезжает в Царское Село — и нам начнется большая служба, и теперь я больше живу в Царском, в Петербурге нечего делать, — я там уж полторы недели не был, все по службе идет хорошо — и я начинаю приучаться к царскосельской жизни».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 20, с. 434—435.

* О П. Н. Ахвердовой см.: И. Л. Андроников. Лермонтов. Изд. «Советский писатель», М., 1951, с. 161—166 и сл.

В том же письме Лермонтов спрашивает совета, что ему писать Г. В. Арсеньеву, его доверенному лицу, по вопросу о разделе с тетками, сестрами Ю. П. Лермонтова, сельца Кропотова.

30 или 31 марта. Лермонтов гостил в Петербурге у Никиты Васильевича Арсеньева (в Коломне за Никольским мостом). Здесь его видел М. Н. Лонгинов, с которым Лермонтов провел вечер после обеда и которому показывал тетрадь in folio и очень толстую; на заглавном листе крупными буквами было написано «Маскарад».

М. Н. Лонгинов, Сочинения, т. 1, М., 1915, с. 292—293.

Вторая половина апреля. Письмо Лермонтова из Петербурга к Е. А. Арсеньевой в Тарханы.

«На-днях Марья Акимовна ‹Шан-Гирей› уехала, — я узнал об ее отъезде в Царском, — приехал в город на один вечер, был у нее, но не застал, и потому не писал с нею...

«Я на-днях купил лошадь у генерала ‹М. Г. Хомутова› и прошу вас, если есть деньги, прислать мне 1580 рублей...

«Насчет квартиры я еще не решился, но есть несколько на примете.

«...Лизавета Аркадьевна ‹Верещагина› едет нынче весной с Натальей Алексеевной в чужие краи на год».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 21, с. 435—436.

19 апреля. В Александринском театре состоялась премьера комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Был ли Лермонтов в театре, неизвестно.

Пушкинский Петербург, с. 280.

20 апреля. День, назначенный для отъезда Е. А. Арсеньевой из Тархан в Москву и Петербург. Выехала ли в этот день Арсеньева, неизвестно.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 22, с. 436.

25 апреля. Не дошедшее до нас письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой в Тарханы.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 22, с. 436; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 45.

Последние числа апреля—начало мая. Письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой в Москву.

«Полагая, что вы уже в дороге, пишу к вам в Москву; последнее мое письмо от 25-го апреля, я думаю, вас не застанет в деревне, судя по тому, как вы хотели выехать, и к тому ж Андрей получил письмо от жены,

где она пишет, что вы думали выехать 20-го апреля... Квартиру я нанял на Садовой улице в доме князя Шаховского за 2000 рублей... — Карета также ждет вас..., а мы теперь все живем в Царском; государь и великий князь здесь; каждый день ученье, иногда два».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 22, с. 436.

2, 18, 19 мая и 14, 15, 16 июня. Высочайшие приказы о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 29.

Май—июнь. Лермонтов болел и получил разрешение «взять курс ‹лечения› на Кавказских водах», которым не воспользовался.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 648—650.

25 июня. Письмо Е. А. Арсеньевой к П. А. Крюковой, в котором Арсеньева сообщала о болезни Лермонтова, о смерти Павла Григорьевича Столыпина (он утонул 9 мая между Петербургом и Кронштадтом), о делах, связанных с продажей части Кропотова, доставшейся Лермонтову после смерти Юрия Петровича, и раздела с тетками Лермонтовыми.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 648—650.

Начало лета. Встреча Лермонтова с художником М. Е. Меликовым в Царскосельском парке.

«Живо помню, как отдохнув в одной из беседок ‹Царскосельского› сада и отыскивая новую точку для наброска, я вышел из беседки и встретился лицом к лицу с Лермонтовым после десятилетней разлуки. Он был одет в гусарскую форму. В наружности его я нашел значительную перемену. Я видел уже перед собой не ребенка и юношу, а мужчину во цвете лет, с пламенными, но грустными по выражению глазами, смотрящими на меня приветливо, с душевной теплотой. Казалось мне в тот миг, что ирония, скользившая в прежнее время на губах поэта, исчезла. Михаил Юрьевич сейчас же узнал меня, обменялся со мною несколькими вопросами, бегло рассмотрел мои рисунки, с особенной торопливостью пожал мне руку и сказал последнее прости... Заметно было, что он спешил куда-то, как спешил всегда, во всю свою короткую жизнь. Более мы с ним не виделись».

М. Е. Меликов. Заметки и воспоминания художника-живописца. РС, 1896, т. 86, кн. 6, с. 645—649.

14, 15, 23, 24, 25, 26, 27 июля. Высочайшие приказы о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 29.

1 августа. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 29.

Середина августа. Поездка Лермонтова с Алексеем Аркадьевичем Столыпиным (Монго) из села Копорского около Царского Села на Петергофскую дорогу на дачу Моисеева к жившей там балерине Екатерине Егоровне Пименовой. Приключение, описанное в поэме «Монго».

В. П. Бурнашев. М. Ю. Лермонтов. РА, 1872, стлб. 1770—1781; ср.: РС, 1873, т. 7, кн. 3, с. 384.

Первая половина сентября. Написана поэма «Монго».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 310 и 424; РА, 1872, стлб. 1779. В списке О. И. Квиста (ИРЛИ, ф. 524, оп. 2, № 78) рядом с заглавием поэмы имеется перечеркнутая дата «30 августа» и ниже «19 сентября».

15 сентября. Лермонтов у А. И. Синицына встретился с В. П. Бурнашевым.

РА, 1872, стлб. 1770 и сл.

12 октября. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 29.

28 октября. Запрещена представленная Лермонтовым в драматическую цензуру пятиактная редакция драмы «Маскарад» под заглавием «Арбенин».

Лермонтов, АН СССР, т. V, с. 754—755.

27 ноября. В Петербурге в Большом театре — премьера оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя». Был ли Лермонтов в театре, неизвестно.

М. И. Глинка. Литературное наследие, т. 1. Музгиз, М.—Л., 1952, с. 170—172; Пушкинский Петербург, с. 277.

24 декабря. Лермонтов «заболел простудою».

Месячные отчеты лейб-гвардии Гусарского полка. Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 12.

Осенью или зимой. Знакомство Лермонтова через С. А. Раевского с А. А. Краевским.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 363.

1836—начало 1837 г. Работа над романом «Княгиня Лиговская».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 640—641.

1837

27 января. Около 5 часов пополудни за Комендантской дачей на Черной речке в окрестностях Петербурга состоялся поединок Пушкина с Дантесом. В 6 часов вечера смертельно раненный Пушкин привезен в свою квартиру в доме кн. Волконской на Мойке. В тот же вечер по городу распространился слух о смерти Пушкина.

Н. О. Лернер. Труды и дни Пушкина. Изд. 2-е. СПб., 1910, с. 388; П. Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Изд. 3-е. ГИЗ, М.—Л., 1928.

28 января. Лермонтов написал первые 56 стихов стихотворения «Смерть Поэта». В Копии при «Деле о непозволительных стихах» дата: «28 генваря 1837».*

Дело о непозволительных стихах, лл. 26—27 об.; ВЕ, 1887, кн. 1, с. 342—347; Щеголев, вып. I, с. 252—254.

* Н. О. Лернер оспаривает точность даты на копии при «Деле», так как Пушкин умер 29 января (Труды и дни Пушкина. Изд. 2-е, СПб., 1910, с. 389). Однако сам Лермонтов в своих объяснениях писал: «Я был еще болен, когда разнеслась по городу весть о несчастном поединке Пушкина. Некоторые из моих знакомых привезли ее и ко мне, обезображенную разными прибавлениями».

29 января. В 2 часа 45 мин. пополудни умер Пушкин. «Стихи Лермонтова на смерть поэта переписывались в десятках тысяч экземпляров, перечитывались и выучивались наизусть всеми».

И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, М., 1950, с. 96; ср.: А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, с. 22—23; В. П. Бурнашев. М. Ю. Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников. РА, 1872, стлб. 1810—1816; А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 739; Щеголев, вып. I, с. 249—256; «Русское слово», 1912, 27 янв., с. 2; Андроников. Исследования и находки, с. 5—76.

«В январе 1837 года все были внезапно поражены слухом о смерти Пушкина. Современники помнят, какое потрясение известие это произвело в Петербурге. Лермонтов не был лично знаком с Пушкиным, но мог и умел ценить его. Под свежим еще влиянием истинного горя и негодования, возбужденного в нем этим святотатственным убийством, он в один присест написал несколько строф, разнесшихся в два дня по всему городу. С тех пор всем, кому дорого русское слово, стало известно имя Лермонтова. (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 739).

29 января. Вечером Лермонтов был в гостях у солистки балета Большого театра Варвары Волковой и сообщил собравшимся о смерти Пушкина.

И. Андроников. «И вызов дерзкий написал...». «Ленинградская правда», 26 апр., 1964, с. 4; ср.: Андроников. Исследования и находки; с. 20—23.

30 января. В. П. Бурнашев в кондитерской Вольфа на Невском проспекте у Полицейского моста списал у В. С. Глинки стихотворение Лермонтова «Смерть Поэта», оканчивавшееся тогда словами: «И на устах его печать».

«Нам говорили, что Василий Андреевич Жуковский относился об этих стихах с особенным удовольствием и признал в них не только зачатки, но и все проявление могучего таланта, а прелесть и музыкальность версификации признаны были знатоками явлением замечательным, из ряду вон».

В. П. Бурнашев. М. Ю. Лермонтов в рассказах его гвардейских однокашников. РА, 1872, стлб. 1810—1816.

2 февраля. А. И. Тургенев в своем дневнике записал о стихах «Смерть Поэта»: «Стихи Лермонтова прекрасные».

«Русское слово», 1912, 27 янв., с. 2; П. Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Изд. 3-е. ГИЗ, М.—Л., 1928, с. 293.

4 февраля. Записка Орлова к С. А. Раевскому, в которой он просит прощения за невозвращение в срок стихов («Смерть Поэта»). Препровождая эти стихи, он просит исправить прилагаемую копию и возвратить ему.

Дело о непозволительных стихах, л. 41. Опись перенумерованным бумагам чиновника 12-го класса Раевского; ср.: Висковатый, Приложения, с. 14.

6 февраля. А. И. Тургенев после похорон Пушкина за завтраком у П. А. Осиповой в Тригорском «обещал ей стихи Лермонтова» («Смерть Поэта»).

«Русское слово», 1912, 27 янв., с. 2; П. Е. Щеголев. Дуэль и смерть Пушкина. Изд. 3-е. ГИЗ, М.—Л., 1928, с. 297.

7 февраля. Лермонтов написал заключительные 16 стихов стихотворения «Смерть Поэта» («А вы, надменные потомки»).

«Разговор шел жарче. Молодой камер-юнкер Столыпин сообщил мнения, рождавшие новые споры, и в особенности настаивал, что дипломаты свободны от влияния законов, что Дантес и Геккерн, будучи знатными иностранцами, не подлежат ни законам, ни суду русскому.

«Разговор принял было юридическое направление, но Лермонтов прервал его словами, которые после почти вполне поместил в стихах: „если над ними нет закона и суда земного, если они палачи гения, так есть божий суд".

«Разговор прекратился, а вечером, возвратясь из гостей, я нашел у Лермантова известное прибавление, в котором явно выражался весь спор. Несколько времени это прибавление лежало без движения, потом по неосторожности объявлено о его существовании и дано для переписывания; чем более говорили Лермонтову и мне про него, что у него большой талант, тем охотнее давал я переписывать экземпляры».

Объяснение губернского секретаря Раевского о связи его с Лермантовым (Дело о непозволительных стихах, лл. 6—11). Ср.: ВЕ, 1887, кн. 1, с. 337—340; Висковатый, Приложения, с. 11—13; РА, 1872, стлб. 1830—1831; РС, 1881, т. 30, кн. 1, вып. 2, с. 410—411; Щеголев, вып. I, с. 262—265; Андроников. Исследования и находки, с. 41—48.

10 февраля. С. Н. Карамзина пишет брату Андрею Карамзину в Париж: «Не могу тебе описать впечатления, какое произвела на меня гостиная Катрин <Е. Н. Мещерской, сестры С. Н. Карамзиной> в первое воскресенье, когда я вновь ее посетила, — опустевшую без этой семьи, всегда ее оживлявшей: мне казалось, что я вижу их и слышу громкий, серебристый смех Пушкина. Вот стихи, которые сочинил на его смерть некий господин Лермонтов, гусарский офицер. Я нахожу их такими прекрасными, в них так много правды и чувства, что тебе надо знать их».

Пушкин в письмах Карамзиных, с. 302—303 (перевод с французского, с. 174).

11 февраля. Записка Смагина к С. А. Раевскому:

«Пришлите, добрейший Святослав Афанасьевич, обещанную Вами докладную записку. Она, верно, уже готова. Не забудьте также о просьбе моей касательно Краевского. На днях надеюсь заехать к Вам вечером — посмотреть битву Вашу <в шахматы> с Лермантовым. Царствуйте благополучно. Весь Ваш Смагин. 11 февраля. Четверг».

Дело о непозволительных стихах, л. 28.

11 февраля. А. И. Тургенев читал И. И. Козлову стихотворение Лермонтова «Смерть Поэта».

К. Я. Грот. Дневник И. И. Козлова. СПб., 1906, с. 23.

13 февраля. А. И. Тургенев, посылая стихи «Смерть Поэта» А. Н. Пещурову, пишет: «Посылаю стихи, кои достойны своего предмета, ходят по рукам и другие строфы, но они не этого автора и уже навлекли, сказывают, неприятности истинному автору».

Пушкин и его современники, вып. VI. СПб., 1908, с. 113.

17 февраля. Записка А. А. Краевского к С. А. Раевскому, в которой он спрашивает: «Скажи мне, что сталось с Л‹е›р‹монто›вым? Правда ли, что он жил или живет еще теперь не дома? Неужели еще жертва, закалаемая в память усопшему».

Дело о непозволительных стихах, л. 41. Опись перенумерованным бумагам чиновника 12-го класса Раевского; ср.: Висковатый, Приложения, с. 14.

17 февраля. Александр Николаевич Карамзин пишет в Париж брату Андрею: «На смерть Пушкина я читал два рукописных стихотворения: одно какого-то лицейского воспитанника, весьма порядочное; и другое, гусара Лерментова ‹так!›, по-моему прекрасное. Кроме окончания, которое, кажется, и не его».

Пушкин в письмах Карамзиных, с. 182.

Между 17 и 21 февраля. Лермонтов арестован и помещен в одной из комнат верхнего этажа Главного штаба.*

А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 740.

* И. Андроников датирует арест Лермонтова 18 февраля. См. Андроников. Исследования и находки, с. 64—65.

19 или 20 февраля. Записка шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа Николаю I о стихотворении «Смерть Поэта» (по-французски).

«Я уже имел честь сообщить вашему императорскому величеству, что я послал стихотворение гусарского офицера Лермантова генералу Веймарну, дабы он допросил этого молодого человека и содержал его при Главном штабе без права сноситься с кем-нибудь извне, покуда власти не решат вопрос о его дальнейшей участи и о взятии его бумаг как здесь, так и на квартире его в Царском Селе. Вступление к этому сочинению дерзко, а конец — бесстыдное вольнодумство, более чем преступное. По словам Лермантова, эти стихи распространяются в городе одним из его товарищей, которого он не захотел назвать. А. Бенкендорф».

На этом письме резолюция Николая I (по-французски): «Приятные стихи, нечего сказать; я послал Веймарна в Царское Село осмотреть бумаги Лермантова и, буде обнаружатся еще другие подозрительные, наложить на них арест. Пока что я велел старшему медику гвардейского корпуса посетить этого молодого человека и удостовериться, не помешан ли он; а затем мы поступим с ним согласно закону».

Публикация С. Шостаковича. «Литературная газета», 1959, 13 окт., с. 3.

20 февраля. У Лермонтова и Раевского сделан обыск. Составлены: «Опись письмам и бумагам л.-гв. Гусарского полка корнета Лермантова», «Опись церономерованным бумагам корнета Лермантова» и «Опись перенумерованным бумагам чиновника 12-го класса Раевского».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 472—474; Висковатый, Приложения, с. 14; Дело о непозволительных стихах, лл. 38, 41 об.

21 февраля. «Объяснение губернского секретаря Раевского о связи его с Лермантовым и о происхождении стихов на смерть Пушкина».

В этот же день записка Раевского с черновиком его объяснения, адресованная Андрею Ивановичу Соколову, камердинеру Лермонтова:

«Андрей Иванович! Передай тихонько эту записку и бумаги Мишелю. Я подал эту записку министру. Надобно, чтобы он отвечал согласно с нею и тогда дело кончится ничем...

«А если он станет говорить иначе, то может быть хуже. Если сам не можешь завтра же поутру передать, то через Афанасия Алексеевича.

«И потом непременно сжечь ее».

Дело о непозволительных стихах, лл. 13—19; Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 773; ср.: ВЕ, 1887, кн. 1, с. 337—340; Щеголев, вып. I, с. 262—265.

Между 19 и 23 февраля. «Объяснение корнета лейб-гвардии Гусарского полка Лермантова».

«Невольное, но сильное негодование вспыхнуло во мне против этих людей, которые нападали на человека, уже сраженного рукой божией, не сделавшего *им* никакого зла и некогда ими восхваляемого; и врожденное чувство в душе неопытной защищать всякого невинно осуждаемого зашевелилось во мне еще сильнее по причине болезнию раздраженных нерв... Когда я стал спрашивать, на каких основаниях так громко они восстают против убитого, мне отвечали, вероятно, чтоб придать себе более весу, что высший круг общества такого же мнения. Я удивился. Надо мною смеялись... Когда я написал стихи мои на смерть Пушкина (что, к несчастию, я сделал слишком скоро), то один мой хороший приятель Раевский, слышавший, как и я, многие неправильные обвинения и по необдуманности не видя в стихах моих противного законам, просил у меня их списать; вероятно, он показал их как новость другому, и, таким образом, они разошлись. Я еще не выезжал, и потому не мог вскоре узнать впечатления, произведенного ими, не мог во время их возвратить назад и сжечь. Сам я их никому больше не давал, но отрекаться от них, хотя постиг свою необдуманность, я не мог: *правда* всегда была моей святыней, и теперь, принося на суд свою повинную голову, я с твердостию прибегаю к ней как единственной защитнице благородного человека перед лицом царя и лицом божиим».

Корнет лейб-гвардии Гусарского полка Михаил Лермантов.

Дело о непозволительных стихах, лл. 24—25; ср.: ВЕ, 1887, кн. 1, с. 340—342; Висковатый, с. 248—249; Щеголев, вып. I, с. 265—267; Андроников. Исследования и находки, с. 33—34 и 70.

Как утверждает А. П. Шан-Гирей, «Лермонтова посадили под арест в одну из комнат верхнего этажа здания Главного штаба». Пускали к нему только камердинера, приносившего обед. «Лермонтов велел завертывать хлеб в серую бумагу и на этих клочках с помощью вина, печной сажи и спички написал несколько пьес, а именно: „Когда волнуется желтеющая нива“, „Я, матерь божия, ныне с молитвою“, „Кто б ни был ты, печальный мой сосед“ — и переделал старую пьесу „Отворите мне темницу“, прибавив к ней последнюю строфу: „Но окно тюрьмы высоко“». (РО, 1890, кн. 8, с. 740).

22 февраля. Юнкер школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров П. А. Гвоздев написал ответ на стихи Лермонтова «Смерть Поэта»:

Зачем порыв свой благородный
Ты им излил, младой поэт?
Взгляни, как этот мир холодный
Корою льдяною одет...

РС, 1896, т. 88, кн. 10, с. 131—134; Архив Раевских, т. II. СПб., 1909, с. 512—513.

22 февраля. Командующий Отдельным гвардейским корпусом генерал-адъютант К. И. Бистром препроводил шефу жандармов и командующему главною квартирою графу А. Х. Бенкендорфу стихи Лермонтова «Смерть Поэта», полученные в тот же день от дежурного генерала Главного штаба и директора департамента военных поселений генерал-адъютанта П. А. Клейнмихеля.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 10; РС, 1880, т. 28, кн. 7, с. 534—535; Щеголев, вып. I, с. 257—258.

23 февраля. Начато «Дело по секретной части Министерства Военного департамента военных поселений, канцелярии 2-го стола № 22. По записке генерал-адъютанта графа Бенкендорфа о непозволительных стихах, написанных корнетом лейб-гвардии Гусарского полка Лермантовым и о распространении оных губернским секретарем Раевским».

Дело о непозволительных стихах, л. 1; ср.: ВЕ, 1887, кн. 1, с. 342; Висковатый, Приложения, с. 13—16; Щеголев, вып. 1, с. 257—258.

23 февраля. Секретная записка от А. Х. Бенкендорфа к П. А. Клейнмихелю, препровождающая «Объяснения корнета лейб-гвардии Гусарского полка Лермантова для сличения с таковыми же объяснениями чиновника Раевского». В этой записке уведомление о высочайшем повелении приостановить предание Раевского суду впредь до особых распоряжений.

Дело о непозволительных стихах, л. 5.

24 февраля. Бумаги по делу Лермонтова отправлены к начальнику штаба П. Ф. Веймарну при отношении от Бенкендорфа вместе с бумагами Раевского.

Дело Архива III Отделения собственной е. и. в. канцелярии о стихах корнета Лермонтова «На смерть Пушкина» и о распространении их чиновником 12-го класса Раевским. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 10, лл. 4—5; ср.: РС, 1880, т. 28, кн. 7, с. 535.

25 февраля. Военный министр граф А. И. Чернышев отношением за № 100 сообщил шефу жандармов графу А. Х. Бенкендорфу высочайшее повеление о Лермонтове и Раевском:

«Господину шефу жандармов, командующему императорскою Главною квартирою.

Государь император высочайше повелеть соизволил: л.-гв. Гусарского полка корнета Лермантова за сочинение известных вашему сиятельству стихов перевесть тем же чином в Нижегородский драгунский полк; а губернского секретаря Раевского за распространение сих стихов и, в особенности, за намерение тайно доставить сведения корнету Лермантову о сделанном им показании выдержать под арестом в течение одного месяца, а потом отправить в Олонецкую губернию для употребления на службу по усмотрению тамошнего гражданского губернатора...»

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 10, л. 8; ср.: оп. 3, № 9, л. 13; Щеголев, вып. I, с. 269; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 349 (факсимиле).

26 февраля. Отпуск с отношения С.-Петербургскому коменданту генерал-адъютанту П. Н. Мартынову за № 99, в котором П. А. Клейнмихель сообщил о том, что препровождает губернского секретаря Раевского «для содержания под арестом в течение одного месяца».

Дело о непозволительных стихах, л. 35; ср.: ВЕ, 1887, кн. 1, с. 343; Висковатый, Приложения, с. 14.

26 февраля. Отношение за № 80 командующего Отдельным гвардейским корпусом с запросом о Лермонтове, адресованное в военное министерство (с приложением «Описи письмам и бумагам л.-гв. Гусарского полка корнета Лермантова». «Описи переномерованным бумагам корнета Лермантова», «Описи переномерованным бумагам чиновника 12-го класса Раевского»).

Дело о непозволительных стихах, л. 37; ср.: Висковатый, Приложения, с. 14—16.

27 февраля. Опубликован высочайший приказ:

Его императорское величество в присутствии своем в Санкт-Петербурге февраля 27 дня 1837 года соизволил отдать следующий приказ: ...переводятся: лейб-гвардии Гусарского полка корнет Лермантов в Нижегородский драгунский полк прапорщиком. Подписал военный министр генерал-адъютант граф Чернышев.

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, ф. 524, оп. 3, № 2, л. 3; ср.: Щеголев, вып. I, с. 271.

27 февраля. Отношение командующему Отдельным гвардейским корпусом за № 101, в котором военный министр граф А. И. Чернышев сообщает о том, что высочайшим приказом Лермонтов переводится в Нижегородский драгунский полк:

«Корнет лейб-гвардии Гусарского полка Лермантов за сочинение известных стихов высочайшим приказом, сего числа отданным, переведен тем же чином в Нижегородский драгунский полк, а губернский секретарь Раевский арестован на м-ц на гауптвахте, и после того будет отправлен в Олонецкую губернию для употребления на службу по усмотрению тамошнего гражданского губернатора».

Дело о непозволительных стихах, л. 42.

27 февраля. А. И. Тургенев в письме к А. Я. Булгакову из Петербурга пишет:

«Лермонтов — автор стихов на кончину Пушкина и строфы, к ним прибавленной, — под арестом. Бабушка Арсеньева — в отчаянье, а всему виной точно главная виновница — тетушка-публика, которая..., но бог с ней:

Иного и обидеть можно,
А боже упаси того».

Е. Н. Коншина. Из писем А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову. «Московский пушкинист», вып. 1, 1927, с. 39.

27 февраля. Лермонтова отпустили домой проститься с Е. А. Арсеньевой.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 23, с. 436.

А. Г. Философова сообщает 27 февраля из Петербурга мужу А. И. Философову об отъезде Лермонтова на Кавказ. В этом же письме она пишет: «Мы только что возвратились от тетушки Елизаветы, которая не так уже грустна, потому что ей сегодня позволили повидаться с Мишелем. Он под арестом 9 дней, в штабе. Что тоже сильно огорчает тетушку, — так это судьба этого бедного молодого человека Раевского, который жил у нее, так как ему нечем существовать и он страдает ревматизмом; он посажен под арест на месяц и после этого будет отправлен в Олонецкую губернию, под надзор полиции; тетушка боится, как бы мысль о том, что он <Лермонтов> сделал его <Раевского> несчастным, не преследовала бы Мишеля, и в то же время эта мысль преследует ее самое». (ЛН, т. 45—46, 1949, с. 672).

27 февраля. Записка Лермонтова к С. А. Раевскому:

«Милый мой друг Раевский. Меня нынче отпустили домой проститься. Ты не можешь вообразить моего отчаяния, когда я узнал, что я виной твоего несчастия, что ты, желая мне же добра, за эту записку пострадаешь. Дубельт говорит, что Клейнмихель тоже виноват... Я сначала не говорил про тебя, но потом меня допрашивали от государя: сказали, что тебе ничего не будет и что если я запрусь, то меня в солдаты... Я вспом-

нил бабушку... и не смог. Я тебя принес в жертву ей... Что во мне происходило в эту минуту, не могу сказать, — но я уверен, что ты меня понимаешь и прощаешь и находишь еще достойным своей дружбы... Кто б мог ожидать!.. Я к тебе заеду непременно. Сожги эту записку.

Твой M. L.»

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 23, с. 436—437.

28 февраля. Приказ по Отдельному гвардейскому корпусу за подписью генерал-адъютанта К. И. Бистрома о проживании некоторых офицеров, в том числе Лермонтова, без разрешения в городе.

ИРЛИ, Копии приказов по Отдельному гвардейскому корпусу, оп. 3, № 5, с. 3; Щеголев, вып. I, с. 260—261.

1 марта. А. И. Тургенев записывает в дневнике: «Посылаю брату ‹Николаю Ивановичу за границу› записку ‹доктора› Спасского ‹о смерти Пушкина› и стихи Лермонтова».

Дневник А. И. Тургенева (ИРЛИ); ср.: И. Боричевский. Пушкин и Лермонтов в борьбе с придворной аристократией. ЛН, т. 45—46, 1948, с. 343—344; ср. ЛН, т. 16—18, 1934, с. 1037.

Первые числа марта. К Лермонтову, находившемуся под домашним арестом, приезжал А. А. Краевский и говорил с ним о деле С. А. Раевского. Записка Лермонтова к С. А. Раевскому.

«Любезный друг. Я видел нынче Краевского; он был у меня и рассказывал мне, что знает про твое дело. Будь уверен, что все, что бабушка может, она сделает... Я теперь почти здоров — нравственно... Была тяжелая минута, но прошла. Я боюсь, что будет с твоей хандрой? Если б я мог только с тобой видеться. Как только позволят мне выезжать, то вторично приступлю к коменданту. Авось, позволит проститься. — Прощай. Твой навеки M. L.».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 24, с. 437.

2 марта. С.-Петербургской палаты Гражданского суда 1-ый департамент по 18-й книге за № 69 засвидетельствовал доверенность Лермонтова на имя Е. А. Арсеньевой, выданную для продажи полученной им после смерти отца части наследства.

ГИМ, инв. № 26275, л. 164.

6 марта. Письмо Е. А. Арсеньевой к А. И. Философову о скором отъезде Лермонтова в ссылку на Кавказ: «Мишенька по молодости и ветрености написал стихи на смерть Пушкина и в конце написал неприлично насчет придворных... Государь изволил выписать его тем же чином в Нижегородский драгунский полк в Грузию; и он на днях едет».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 672—673 и 679 (факсимиле).

В тот же день А. И. Тургенев писал к А. Я. Булгакову: «Лермонтов послан на Кавказ, Раевский, его приятель, в какую-то губернию холодную» (Е. Н. Коншина. Из писем А. И. Тургенева к А. Я. Булгакову. «Московский пушкинист», вып. 1, 1927, с. 39).

Первая половина марта. Письмо С. А. Раевского* к Лермонтову из крепости. Ответное письмо Лермонтова к С. А. Раевскому.

«Любезный друг Святослав. Ты не можешь вообразить, как ты меня обрадовал своим письмом. У меня было на совести твое несчастье, меня мучила мысль, что ты за меня страдаешь. Дай бог, чтоб твои надежды сбылись. Бабушка хлопочет у Дубельта и Афанасий Алексеевич также. Что до меня касается, то я заказал обмундировку и скоро еду. Мне комендант, я думаю, позволит с тобой видеться — иначе же я и так приеду. Сегодня мне прислали сказать, чтоб я не выезжал, пока не явлюсь к Клейнмихелю, ибо он теперь и мой начальник...

«Я сегодня был у Афанасья Алексеевича ‹Столыпина›, и он меня просил не рисковать без позволения коменданта — и сам хочет просить об этом. Если не позволят, то я всё приеду. Что Краевский, на меня пеняет за то, что и ты пострадал за меня? — Мне иногда кажется, что весь мир на меня ополчился, и если бы это не было очень лестно, то право, меня бы огорчило... Прощай, мой друг. Я буду к тебе писать про страну чудес — восток. Меня утешают слова Наполеона: Les grands noms se font à l'Orient.[1] Видишь, всё глупости. Прощай, твой навсегда

M. Lerma.»

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 25, с. 437—438.

* Письмо Раевского до нас не дошло, но его содержание можно восстановить по ответному письму Лермонтова (Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 25, стр. 437) и по письму С. А. Раевского к А. П. Шан-Гирею от 8 мая 1860 г. (РО, 1890, кн. 8, с. 742—743).

19 марта. Лермонтов выехал из Петербурга в Москву.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 692, 727—728.

21 марта. Н. С. Мартынов приехал из Петербурга в Москву.

Впоследствии в своих воспоминаниях Н. С. Мартынов писал: «Все мое семейство жило там ‹в Москве› постоянно, но в этот год и оно поднималось на Кавказ... В эту самую эпоху проезжал через Москву Лермонтов. Он был переведен из гвардии в Нижегородский драгунский полк тем же чином за стихи, написанные им на смерть Пушкина. Мы встречались с ним почти каждый день, часто завтракали вместе у Яра; но в свет он мало показывался».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 728; А. Н. Нарцов. Материалы для истории дворянских родов Мартыновых и Слепцовых, ч. II. Тамбов, 1904, с. 155—156; РА, 1893, кн. 8, с. 591—593.

23 марта. Лермонтов приехал в Москву.

В «Ведомости о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ» в разделе «Прибыли в Москву» значится: «По полуночи в 7 часов

[1] Великие имена возникают на Востоке (*франц.*).

из С.-Петербурга Нижегородского драгунского п‹олка› прап‹орщик› Лермонтов».

ЦГВИА, Архив московского военного генерал-губернатора, рапорт г. московского коменданта по разным предметам, т. 1, л. 109; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727.

Весной (скорей всего в начале апреля, в Москве). Два варианта эпиграммы на Ф. В. Булгарина «Россию продает Фадей...».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 98, 99; ср.: ЛН, т. 58, 1952, с. 359—364.

4 апреля. Отношение дежурного генерала Главного штаба П. А. Клейнмихеля за № 141 к олонецкому гражданскому губернатору о том, что С. А. Раевскому приказано «сего числа отправиться в Петрозаводск».

Дело о непозволительных стихах, л. 47.

5 апреля. С. А. Раевский выдал расписку: «Подорожную за № 439 и прогонные деньги, всего восемьдесят три рубля восемьдесят восемь копеек, 5 апреля 1837 года получил и того же числа обязываюсь отправиться к месту назначения на службу — губернский секретарь Раевский».

Дело о непозволительных стихах,* л. 48.

* Кроме того, в «Деле» находятся: «Записка о службе губернского секретаря Раевского» (л. 30); отпуск с отношения министру внутренних дел от 1 апреля за № 139 (л. 44); «Записка о прогонах Раевскому от 1 апреля»; отпуск с отношения в комиссию С.-Петербургского комиссариатного депо от 2 апреля за № 140; «Записка надворного советника Гилинга от 8 мая за № 175»; «Отношение министра внутренних дел от 29 мая за № 3569 о том, что чиновнику особых поручений при губернаторе А. Дашкове С. А. Раевскому дается отпуск в Петербург и к водам морским в Эстляндии» и др. (лл. 45—67).

«Дело о непозволительных стихах» прекращено 17 июня 1838 года, а 7 декабря 1838 г. Раевский был прощен и ему было дозволено продолжать службу на общих основаниях.

10 апреля. Лермонтов выехал из Москвы.

В «Ведомости о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ» в разделе «Выбыли из Москвы» значится: «По полудни в 1 час в Тифлис Нижегородского драг‹унского› п‹олка› пр‹апорщик› Лермонтов».

ЦГВИА, Архив московского военного генерал-губернатора, рапорты г. московского коменданта по разным предметам, т. 1, л. 287; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727.

Вторая половина апреля—первые числа мая. Лермонтов приехал в Ставрополь,* «простудившись дорогой».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 28, с. 440.

* А. В. Попов датирует приезд в Ставрополь 15 апреля. Такая датировка сомнительна. (А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, с. 28).

2 мая. Цензоры А. Крылов и С. Куторга разрешили «Современник» (т. VI, № 2), в котором за подписью «М. Лермантов» на с. 207—211 помещено стихотворение «Бородино».

7/19 мая. Письмо А. И. Философова * к его старому боевому товарищу, начальнику Штаба Отдельного кавказского корпуса генерал-майору В. Д. Вольховскому (в прошлом товарищу Пушкина по Царскосельскому лицею, затем члену Союза благоденствия) с просьбой оказать содействие и покровительство его молодому родственнику Лермонтову, переведенному на Кавказ.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 674 и 678—680.

* Письмо А. И. Философова до нас не дошло, его содержание восстанавливается по ответному письму Вольховского от 8 августа 1837 г. (см. дату 8 августа).

13 мая. Находясь в Ставрополе, Лермонтов подал в Штаб войск на Кавказской линии и в Черномории рапорт «об освидетельствовании болезни его».

Центральный Государственный архив Грузинской ССР, ф. 1083, оп. 10, д. № 46. Журнал входящих бумаг за 16 марта—1 июня 1837 г., л. 228 об.; Временник, с. 62.

Помещенный сначала в ставропольский военный госпиталь, Лермонтов был переведен затем в пятигорский военный госпиталь для лечения минеральными водами (см. дату 22 октября 1837 г.).

18 мая. Датирован карандашный рисунок Лермонтова «Сцены из ставропольской жизни».

Рисунок хранится в художественной галерее г. Перми. Воспроизведен в книге: А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, с. 58—59; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 131.

31 мая. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной из Пятигорска. «...я теперь на водах, пью и принимаю ванны, в общем живу совсем как утка... У меня здесь очень славная квартира; из моего окна я вижу каждое утро всю цепь снеговых гор и Эльбрус. И, сейчас, покуда пишу это письмо, я иногда останавливаюсь, чтобы взглянуть на этих великанов, так они прекрасны и величественны. Я надеюсь порядком проскучать в течение всего того времени, которое проведу на водах, и хотя очень легко заводить знакомства, я стараюсь этого совсем не делать. Я каждый день брожу по горам, и только это укрепило мои ноги; я только и делаю, что хожу; ни жара, ни дождь меня не останавливают. ...вот приблизительно мой образ жизни, дорогой друг; это не так уж прекрасно, но... как только я выздоровлю, я отправлюсь в осеннюю экспедицию против черкесов в ту пору, когда здесь будет император».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 26, с. 438—439 (перевод с французского, с. 730—731).

2 июня. Лермонтов находится на излечении в пятигорском военном госпитале.

Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 13.

Июнь, июль и начало августа (примерно по 5 августа). Лермонтов в Пятигорске принял не менее 60 минеральных ванн.

Пребывание Лермонтова в Пятигорске и лечение его минеральными ваннами подтверждается записями от 4, 13, 26 и 30 июня, 6, 11, 15, 21 и 26 июля 1837 г. в «Книге на записку прихода денег, получаемых с гг. посетителей по выдаваемым им билетам на пользование серными минеральными ваннами на Горячих водах на 1837 год». «Книга» находилась в Пятигорском государственном архиве и была обнаружена С. И. Недумовым в 1940 г.

В период фашистской оккупации в 1943 г. эти материалы погибли.

21 июня. В Тульскую палату Гражданского суда подано прошение М. Ю. Лермонтова* и его теток Александры и Натальи Петровны Лермонтовых и Елены Петровны Виолевой (сестер отца Лермонтова) о полюбовном разделе «движимого и недвижимого имения Тульской губернии Ефремовского уезда сельца Кропотово или Любошевки, Каменный верх тож».

ГИМ, инв. № 26275, лл. 157—160.

* За Лермонтова по передоверенности Е. А. Арсеньевой действовал Григорий Васильевич Арсеньев.

22 июня. Г. В. Арсеньев, Александра и Наталья Петровны Лермонтовы и Елена Петровна Виолева опрошены по делу о полюбовном разделе Кропотова.

ГИМ, инв. № 26275, лл. 157—160.

10 июля. «Рапорт генерал-майора Вольховского от 10 июля № 614 об отправлении в действующий за Кубань отряд Нижегородского драгунского полка прапорщика Лермонтова».*

Журнал входящих и исходящих бумаг Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории на 21 июня—31 декабря 1837 года. Центральный государственный архив Грузинской ССР, ф. 1083, оп. 10, д. № 51, л. 67 об.; ср.: Временник, с. 62.

* В это время Лермонтов лечился в Пятигорске и в отряд Нижегородского драгунского полка отправился только осенью. Достоверно известно, что до 28 сентября Лермонтов в отряде не находился (Временник, с. 63). Ср. дату 8 августа 1837 г.

13 июля. Письмо Е. А. Арсеньевой к вел. кн. Михаилу Павловичу с просьбой ходатайствовать «о всемилостивейшем прощении внука».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 674—675.

16 июля. Лермонтов ездил из Пятигорска в Железноводск.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 27, с. 439.

20 июля. Адъютант вел. кн. Михаила Павловича Я. И. Ростовцев отправил своему сослуживцу и другу, также адъютанту Михаила Павловича, А. И. Философову письмо Е. А. Арсеньевой от 13 июля. В сопроводительном письме Ростовцев сообщал: «...его высочеству угодно, чтобы вы изволили сообщить г-же Арсеньевой прежнюю, лично объявленную вам его высочеством, резолюцию».*

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 676.

* Текст этой резолюции неизвестен.

Июль. Е. А. Арсеньева на основании доверенности, выданной ей Лермонтовым 2 марта 1837 г., передоверила Г. В. Арсеньеву право совершить в Тульской палате Гражданского суда купчую крепость на проданную Е. П. Виолевой за 25 тысяч рублей часть имения Кропотово.

ГИМ, инв. № 26275, лл. 166—167.

27 июля. Не дошедшее до нас письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой.

Находилось в 1913 г. в Петербурге в собрании П. Л. Вакселя. См.: Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 39.

С конца мая по 10 августа. Лермонтов в Пятигорске. Здесь он встретился с Н. М. Сатиным, с которым был знаком еще по Московскому университетскому благородному пансиону, В. Г. Белинским* и доктором Н. В. Майером, прототипом доктора Вернера в повести «Княжна Мери».

Воспоминания Н. М. Сатина. «Почин», М., 1895, кн. 1, с. 238—241; Временник, с. 57.

* О встрече Лермонтова с Белинским в Пятигорске в 1837 г. см. соображения Н. Л. Бродского (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 730—740), а также ЛН, т. 56, 1950, с. 240—241.

После 10 августа. Лермонтов продолжает курс лечения минеральными водами в Кисловодске.

Временник, с. 57.

8 августа. Ответное письмо начальника Штаба Отдельного кавказского корпуса генерал-майора В. Д. Вольховского из Пятигорска А. И. Философову (на его письмо от 7 мая):

«Письмо твое, любезнейший и почтеннейший Алексей Илларионович, от 7/19 мая получил я только в начале июля в Пятигорске и вместе с ним нашел там молодого родственника твоего Лермантова. Не нужно тебе говорить, что я готов и рад содействовать добрым твоим намерениям на щет его: кто не был молод и неопытен? На первый случай скажу, что он по желанию ген. Петрова, тоже родственника своего, командирован за Кубань, в отряд ген. Вельяминова: два, три месяца экспедиции против горцев могут быть ему небесполезны — это предействительно прохладительное средство (calmant),[1] а сверх того лучший способ загладить про-

[1] Успокаивающее (*франц.*).

ступок. Государь так милостив, что ни одно отличие не остается без внимания его. По возвращении Лермантова из экспедиции постараюсь действовать на щет его в твоем смысле...

Весь твой Владимир Вольховский».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 678—680.

1 сентября. А. И. Философов, находясь на маневрах в свите вел. кн. Михаила Павловича, пишет жене Анне Григорьевне в Петербург:

«Тетушке Елизавете Алексеевне скажи, что граф ‹А. Ф.› Орлов сказал мне, что Михайло Юрьевич будет наверное прощен в бытность государя в Анапе, что граф Бенкендорф два раза об этом к нему писал и во второй раз просил доложить государю, что прощение этого молодого человека он примет за личную себе награду;* после этого, кажется, нельзя сомневаться, что последует милостивая резолюция».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 678.

* С начала 1840 г. отношение Бенкендорфа к Лермонтову резко ухудшилось, и впоследствии Бенкендорф стал одним из самых злостных врагов поэта.

Первая половина сентября. С кавказских минеральных вод через Ставрополь и укрепление Ольгинское Лермонтов едет в Тамань, чтобы оттуда отправиться в Анапу или Геленджик, где находился отряд генерала Вельяминова, готовившийся к встрече Николая I. Вынужденная задержка в Тамани.

Временник, с. 58—59; ЛН, т. 58, 1952, с. 431; А. В. Попов. Лермонтов в первой ссылке. Ставрополь, 1949, с. 84, и сл.

28 сентября. «Прапорщика Лермантова в действующем отряде не находится».

Надпись на отношении командира Нижегородского драгунского полка от 28 июля № 335, препровожденном с надписью гвардии капитана Всеволожского от 1 сентября № 3756. Центральный Государственный архив Грузинской ССР, ф. 1083, оп. 6, д. 1202, л. 212; Временник, с. 63.

29 сентября. Лермонтов вернулся из Тамани в укрепление Ольгинское,* где получил предписание отправиться в свой полк в Тифлис с одновременным рапортом об этом на имя корпусного командира:

К делу № 70
№ 1156

29 сентября 1837
Укр. Ольгинское.

Нижегородского драгунского полка
прапорщику Лермантову.

Во внимание, что ваше благородие прибыли к действующему отряду по окончании первого периода экспедиции, а второй период государь

6*

император высочайше повелеть соизволил отменить, я предписываю вам отправиться в свой полк; на проезд же Ваш от укрепления Ольгинского до города Тифлиса препровождаю при сем подорожную № 21-й, а прогонные деньги извольте требовать по команде с прибытием вашем в полк.

Дело походного дежурства Штаба войск Кавказской линии и в Черномории за 13 марта 1837—3 марта 1838 года «о прикомандировании к войскам действующего отряда в экспедиции 1837 года гг. офицеров и нижних чинов, по распоряжению командира Отдельного кавказского корпуса, из прочих войск». Центральный Государственный архив Грузинской ССР, ф. 1063, оп. 5, д. 70, л. 24; ср.: Временник, с. 60 и 64; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 691 и сл.

* В Ольгинском, по-видимому, произошла встреча с Н. С. Мартыновым, которому Лермонтов должен был доставить пакет с письмами и деньгами от родителей Мартынова из Пятигорска.

Вторая половина сентября. Не дошедшее до нас письмо В. Г. Белинского к Н. М. Сатину из Москвы с будто бы неприязненным отзывом о Лермонтове.

«Почин», М., 1895, кн. 1, с. 240.

5 октября. Н. С. Мартынов в письме из Екатеринодара пишет отцу: «Триста рублей, которые вы мне послали через Лермонтова, получил; но писем никаких, потому что его обокрали в дороге, и деньги эти, вложенные в письме, также пропали; но он, само собой разумеется, отдал мне свои».

РА, 1894, кн. 2, с. 606—607; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 691.

До 22 октября. По пути в Тифлис Лермонтов задерживается в Ставрополе. Здесь он бывает в доме своего родственника начальника Штаба войск Кавказской линии и в Черномории генерал-майора П. И. Петрова, встречается с Н. М. Сатиным и доктором Н. В. Майером. Через Сатина и Майера Лермонтов познакомился с сосланными на Кавказ декабристами С. Кривцовым и В. Голицыным, а быть может, и с прибывшими из Сибири в первых числах октября В. Н. Лихаревым, М. А. Назимовым, М. М. Нарышкиным, А. И. Одоевским и А. И. Черкасовым.

Временник, с. 60 и 65; ЛН, т. 58, 1952, с. 431 и сл.; «Почин», М., 1895, кн. 1, с. 241—242.

По свидетельству Е. И. Майделя, «Лермонтов, во время первой ссылки, приехал в Ставрополь совсем без вещей, которые у него дорогой были украдены, и поэтому явился к начальству не тотчас по приезде в город, а когда мундир и другие вещи были приготовлены, за что он получил выговор, так как в штабе нашли, что он должен был явиться в чем приехал» (П. К. Мартьянов. Дела и люди века, т. II, СПб., 1893, с. 147).

Предположению А. В. Попова, что Лермонтов останавливался у своего дядюшки П. И. Петрова, противоречат воспоминания сына Петрова Аркадия: «В 1837 году, во время служения своего в Нижегородском драгун-

ском полку, он ‹Лермонтов› находился в Ставрополе, перед приездом туда государя Николая Павловича; ежедневно навещая в это время отца моего, бывшего тогда начальником штаба, он совершенно родственно старался развлекать грусть его по кончине жены, приходившейся Лермонтову двоюродной теткой» (РА, 1867, с. 1175; ср.: А. В. Попов. М. Ю. Лермонтов в первой ссылке. Ставрополь, 1949, с. 9—10; А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, с. 30 и 102).

Октябрь. Возможная поездка Лермонтова из Ставрополя в имение его родственников Хастатовых Шелковое на Тереке,* неподалеку от Кизляра.

Временник, с. 60 (ср.: Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 28, с. 440: «изъездили Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани»).

* Подробнее о пребывании Лермонтова в Шелковом и о значении этой поездки для творчества поэта см.: И. Андроников. Лермонтов в Грузии в 1837 году. Изд. «Советский писатель», М., 1955, с. 165—196.

10 октября. На Дидубийском поле под Тифлисом Николай I произвел смотр войсковым частям Кавказского корпуса, среди которых были четыре эскадрона Нижегородского драгунского полка, найденные царем в отличном состоянии.

В. Потто. История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. IV. СПб., 1894, с. 85—86; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 747; Временник, с. 60.

По-видимому, Лермонтов в это время находился еще в Ставрополе (см. дату 22 октября 1837 г.) или на Тереке (поездка в Шелковое к Хастатовым), но смотр Нижегородского полка под Тифлисом, по словам историка полка В. Потто, «косвенным образом повлиял» на судьбу Лермонтова (т. IV, с. 86). Предположения И. Андроникова (Лермонтов. М., 1951, с. 188), И. Ениколопова (Лермонтов на Кавказе. Тифлис, 1940, с. 25—28 и 92) и М. Ашукиной-Зенгер (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 747) о том, что в первой половине октября Лермонтов был уже в Тифлисе и 10 октября присутствовал на смотре, требуют документальных подтверждений.

11 октября. В Тифлисе отдан высочайший приказ по кавалерии о переводе «прапорщика Лермантова лейб-гвардии в Гродненский гусарский полк корнетом». Приказ за отсутствием военного министра подписал генерал-адъютант Адлерберг.

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, ф. 524, оп. 3, № 2, л. 4.

17 октября. В Ставрополь в 7 часов вечера приехал из Тифлиса Николай I и выехал из Ставрополя в Новочеркасск вечером 18 октября.

В. Потто. История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. IV, СПб., 1894, с. 89; А. В. Попов. М. Ю. Лермонтов в первой ссылке. Ставрополь, 1949, с. 91.

20 октября. Согласно прошению из Ефремовского уездного казначейства Григорию Васильевичу Арсеньеву выдана копия ревизской сказки по с. Кропотово от 20 марта 1834 г.

ГИМ, инв. № 26275, л. 142.

21 октября. В. А. Жуковский записал в дневнике: «Пребывание в Новочеркасске. Прибытие государя в 1/2 11. Его коротенькая и выразительная речь в круге, окруженном знаменами и регалиями атаманскими... Обед за маршальским столом. Рассказы о опасности государя ‹катастрофа в Тифлисе на Верейском спуске›. Прощение Лермонтова. Почему Бенкендорф упомянул обо мне?»

Дневники В. А. Жуковского с примечаниями И. А. Бычкова. СПб., 1903, с. 369.

22 октября. Штабом войск на Кавказской линии и в Черномории выдано прапорщику Нижегородского драгунского полка Лермонтову свидетельство в том, что «по переводе его в этот полк, он по пути следования заболел и в г. Ставрополе поступил в военный госпиталь, откуда переведен в Пятигорский для пользования минеральными водами, по выздоровлении же, согласно воли г. командира Отдельного кавказского корпуса, изъясненной в рапорте начальника корпусного штаба генерал-майора Вольховского г. командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории от 10 июля № 614, командирован был в действующий за Кубанью отряд для участвования в делах против горцев». В тот же день в журнале исходящих бумаг штаба отмечено предписание от начальника штаба в Комиссию ставропольского комиссариатского депо «об отпуске прогонных денег Нижегородского драгунского полка прапорщику Лермонтову от Пятигорска до Тамани и обратно до Ставрополя».

Журнал исходящих бумаг Штаба войск на Кавказской линии и в Черномории за 21 июня—31 декабря 1837 года. Центральный государственный архив Грузинской ССР, ф. 1083, оп. 10, д. 51, с. 336; Временник, с. 65; ср. аннотацию к дате 10 июля 1837 г.

Конец октября—ноябрь. Лермонтов, направляясь в Нижегородский драгунский полк, в котором все еще продолжал числиться до 25 ноября, «переехал горы», а затем в Закавказье «был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии».*

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 28, с. 440.

* И. Л. Андроников высказал предположение, что Лермонтов попал в Кубу, Шемаху и Шушу в связи с кубинским восстанием (И. Андроников. Лермонтов. М., 1951, с. 118). Однако следует отметить, что восстание в Кубе вспыхнуло 11 сентября, когда Лермонтов по всей вероятности был еще на Северном Кавказе или на Кубани.

Ноябрь. В Закавказье Лермонтов сдружился с поэтом-декабристом А. И. Одоевским. Возможное знакомство Лермонтова в Тифлисе с азербайджанским поэтом и драматургом Мирза Фатали Ахундовым и семьей А. Г. Чавчавадзе.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 28, с. 440 и стихотворение «Памяти А. И. Одоевского» (Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 131 и 342); И. Андроников. Лермонтов. М., 1951, с. 158—196; ср.: А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954,

с. 114—117; И. Андроников. Лермонтов в Грузии в 1837 году. Изд. «Советский писатель», М., 1955.

1 ноября. «В Русском инвалиде» опубликован высочайший приказ, данный 11 октября 1837 г. в Тифлисе о переводе Лермонтова в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк.

«Русский инвалид», 1837, 1 ноября; ср.: И. Андроников. Лермонтов. М., 1951, с. 184.

6 ноября. Письмо Е. А. Мартыновой из Москвы к сыну Н. С. Мартынову, в котором она сетует на пропажу писем, посланных с Лермонтовым, и обвиняет Лермонтова в том, что эти письма он будто бы распечатал и прочел:

«Я так тревожусь за тебя, мой добрый друг, и буду счастлива и спокойна лишь по твоем возвращении. Как мы все огорчены тем, что наши письма, писанные через Лермонтова, до тебя не дошли. Он освободил тебя от труда их прочитать, потому что в самом деле тебе пришлось бы читать много: твои сестры целый день писали их; я, кажется, сказала: „при сей верной оказии". После этого случая даю зарок не писать никогда иначе, как по почте; по крайней мере останется уверенность, что тебя не прочтут».

РА, 1894, кн. 2, с. 608—609; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 692.

15 ноября. Письмо Е. А. Арсеньевой к П. А. Крюковой о переводе Лермонтова из Нижегородского драгунского полка в Гродненский гусарский и о продаже сестрам Лермонтовым (теткам поэта) и П. В. Виолеву части имения Ю. П. Лермонтова Кропотово, доставшегося после его смерти сестрам Лермонтовым и Михаилу Юрьевичу.

«Истинно была как ума лишенная. Теперь начинаю понемногу отдыхать, но я писала к тебе, как Философов мне сказал, что Мишу перевели в лейб-гусарский полк, вместо того в Гродненский, для него все равно тот же гвардейский полк, но для меня тяжело: этот полк стоит между Питербурга и Нова города в бывшем поселеньи, и жить мне в Нове-городе, я там никого не знаю и от полка слишком пятьдесят верст, то все равно что в Питербурге и все с ним розно, но во всем воля божия, что ему угодно с нами, во всем покоряюсь его святой воле. Теперь жду его и еще кроме радости его видеть не об чем не думаю, иные говорят, что будет к Николину дню <6 декабря>, а другие говорят, что не прежде Рождества, приказ по команде идет... Я очень рада, что продала Мишину часть Виолеву, ежели бы постороннему продала, хотя бы наверное тысяч десять получила лишнего, но стали бы жаловаться, что я их разорила и что Миша не хотел меня упросить и на него бы начали лгать, рада, что с ними развезала».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 650—651. О разделе Кропотова см. даты: 22 января 1836 г.; 25 июня 1836 г.; 2 марта 1837 г.; 21 и 22 июня 1837 г.

25 ноября. Лермонтов выключен из списков Нижегородского драгунского полка.

Месячные отчеты полка. Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 15.

Ноябрь. Запись Лермонтова: «Я в Тифлисе у Петр. Г...», и т. д.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 383; ср.: И. Андроников. Лермонтов. М., 1951, с. 204—221.

Ноябрь. Лермонтов записал сказку «Ашик-Кериб» (возможно, со слов Мирза Фатали Ахундова).

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 194 и сл., 646 и сл.

Вторая половина ноября—первая половина декабря. Письмо Лермонтова к С. А. Раевскому о странствованиях по Кавказу и Закавказью.

«Наконец, меня перевели обратно в гвардию, но только в Гродненский полк, и если б не бабушка, то, по совести сказать, я бы охотно остался здесь, потому что вряд ли Поселение веселее Грузии.

«С тех пор как я выехал из России, поверишь ли, я находился до сих пор в беспрерывном странствовании, то на перекладной, то верхом; изъездил Линию всю вдоль, от Кизляра до Тамани, переехал горы, был в Шуше, в Кубе, в Шемахе, в Кахетии, одетый по-черкесски, с ружьем за плечами, ночевал в чистом поле, засыпал под крик шакалов, ел чурек, пил кахетинское даже...

«Простудившись дорогой, я приехал на воды весь в ревматизмах; меня на руках вынесли люди из повозки, я не мог ходить — в месяц меня воды совсем поправили; я никогда не был так здоров, зато веду жизнь примерную; пью вино только тогда, когда где-нибудь в горах ночью прозябну, то приехав на место, греюсь... Здесь, кроме войны, службы нету; я приехал в отряд слишком поздно, ибо государь нынче не велел делать вторую экспедицию, и я слышал только два-три выстрела; зато два раза в моих путешествиях отстреливался: раз ночью мы ехали втроем из Кубы, я, один офицер нашего полка и Черкес (мирный, разумеется), — и чуть не попались шайке Лезгин. — Хороших ребят здесь много, особенно в Тифлисе есть люди очень порядочные; а что здесь истинное наслаждение, так это татарские бани! — я снял на скорую руку виды всех примечательных мест, которые посещал, и везу с собою порядочную коллекцию; одним словом, я вояжировал. Как перевалился через хребет в Грузию, так бросил тележку и стал ездить верхом; лазил на снеговую гору (Крестовая) на самый верх, что не совсем легко; оттуда видна половина Грузии, как на блюдечке, и, право, я не берусь объяснить или описать этого удивительного чувства: для меня горный воздух — бальзам; хандра к черту, сердце бьется, грудь высоко дышит — ничего не надо в эту минуту; так сидел бы да смотрел целую жизнь.

«Начал учиться по-татарски, язык, который здесь, и вообще в Азии. необходим, как французский в Европе, — да жаль, теперь не доучусь,

а впоследствии могло бы пригодиться. Я уже составлял планы ехать в Мекку, в Персию и проч., теперь остается только проситься в экспедицию в Хиву с Перовским.

«Ты видишь из этого, что я сделался ужасным бродягой, а право, я расположен к этому роду жизни. Если тебе вздумается отвечать мне, то пиши в Петербург; увы, не в Царское Село; скучно ехать в Новый полк, я совсем отвык от фронта и серьезно думаю выйти в отставку.

«Прощай, любезный друг, не позабудь меня, и верь все-таки, что самой моей большой печалью было то, что ты через меня пострадал.

Вечно тебе преданный М. Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 28, с. 440—441.

Около 10 декабря. Лермонтова, приехавшего по Военно-Грузинской дороге во Владикавказ из Тифлиса, видел в заезжем доме В. В. Боборыкин.

«М. Ю. Лермонтов, в военном сертуке, и какой-то статский (оказалось — француз-путешественник) сидели за столом и рисовали, во все горло распевая: „A moi la vie, à moi la vie, à moi la liberté!“».[1]

В. В. Боборыкин. Три встречи с М. Ю. Лермонтовым. «Русский библиофил», 1915, кн. 5, с. 76.

14 декабря. Запись в дневнике неизвестного кавказского офицера: «14. В Прохладной встретил я Лермонтова, едущего в С.-Петербург».

ГПБ, Рукописное отделение, Собрание рукописей П. Н. Тиханова, № 326, тетр. III, л. 14.

Вторая половина декабря. По пути в Петербург Лермонтов задержался в Ставрополе. Встречи с П. И. Петровым, Н. М. Сатиным, Н. В. Майером и сосланными декабристами.

«Почин», М., 1895, кн. 1, с. 242—250; РА, 1867, кн. 7, стлб. 1175; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 491; ЛН, т. 58, 1952, с. 432.

Конец года. Лермонтов в дороге с Кавказа в Петербург. Стихотворение «Казбеку» («Спеша на север из далека»...).

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 103—104 и 336.

1838

3 января. «Пополудни в 6 часов из Тифлиса л‹ейб›-г‹вардии› Гродненского п‹олка› к‹орнет› Лермонтов» прибыл в Москву.

ЦГВИА, Архив московского военного генерал-губернатора, рапорты г. московского коменданта по разным предметам. Ведомость о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ от 4 января 1838 г., т. 1, лл. 277 и 278; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727.

---

[1] Ко мне, жизнь, ко мне, жизнь, ко мне, свобода! *(Франц.)*.

Начало января (после 3 числа). Находясь проездом в Москве, Лермонтов «отдал в руки дядюшке Афанасию Алексеевичу <Столыпину>» письмо от П. И. Петрова, посланное с ним из Ставрополя.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 29, с. 442.

Вторая половина января. Лермонтов приехал в Петербург. «Представления, церемонные визиты», почти ежедневные посещения театра. Был у Жуковского, отнес ему по его просьбе «Тамбовскую казначейшу»; он понес ее к Вяземскому, чтобы прочесть вместе; им очень понравилось, решили напечатать в ближайшем номере «Современника».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 29 и 30, с. 442—444.

1 февраля. Письмо Лермонтова* из Петербурга к П. И. Петрову в Ставрополь с приложением 1050 рублей, которые П. И. Петров ему одолжил.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 29, с. 442; ср.: Литературный сборник. 1. «Труды Костромского научного общества по изучению местного края», вып. XLII, 1928, с. 1—10.

* На письме приписки Е. А. Арсеньевой и М. А. Шан-Гирей. Арсеньева благодарит Петрова «за любовь... к Мишеньке».

15 февраля. Письмо Лермонтова к М. А. Лопухиной.

«Приехав сюда <в Петербург>, я обнаружил пропасть сплетен. Я навел порядок, сколько это возможно, когда имеешь дело с тремя или четырьмя женщинами, которые не внимают доводам рассудка... Наконец, когда я приезжаю домой, я только и слышу истории, истории — жалобы, упреки, предположения, заключения. Это отвратительно, особенно для меня, потому что я утратил к этому привычку на Кавказе, где дамское общество встречается очень редко либо оно не склонно к беседе (как например грузинки, поскольку они не говорят по-русски, а я по-грузински).

«Я был у Жуковского и по его просьбе отнес ему Тамбовскую казначейшу <два последних слова написаны по-русски>, которую он просил; он понес ее к Вяземскому, чтобы прочесть вместе; им очень понравилось, напечатано будет в ближайшем номере Современника <последнее слово написано по-русски>.

«Бабушка надеется, что я скоро буду переведен к царскосельским гусарам, потому что бог знает по какой причине ей внушили эту надежду. Вот почему она не дает согласия на мою отставку. Сам то я ни на что не надеюсь».

<К письму приложено стихотворение «Молитва странника» («Я, матерь божия, ныне с молитвою...»)>.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 30, с. 442 (перевод с французского, с. 737).

В письме Лермонтов сообщает два адреса: петербургский и новгородский, куда Лермонтов предполагает выехать на следующий день.

16 февраля (или несколькими днями позже). Отъезд Лермонтова из Петербурга в Новгородскую губернию, в первый округ военных поселений, в распоряжение штаба лейб-гвардии Гродненского гусарского полка.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 30, с. 442; Ю. Елец. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. 1. СПб., 1898, с. 205—208.

26 февраля. Лермонтов прибыл в лейб-гвардии Гродненский гусарский полк (Новгородская губерния, первый округ военных поселений). Явившись к командиру полка кн. Д. Г. Багратиону, он получил назначение состоять в четвертом эскадроне, которым командовал К. Войнилович.

Лермонтов обедал у братьев Безобразовых и проиграл А. И. Арнольди в карты 800 рублей. Поселился вместе с Н. А. Краснокутским в так называемом «доме сумасшедших» для холостых офицеров.

Ю. Елец. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. 1. СПб., 1898, с. 205—208; ЛН, т. 58, 1952, с. 457—464.

27 февраля. Лермонтов дежурил по второй половине лейб-гвардии Гродненского гусарского полка.

Ю. Елец. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. I. СПб., 1898, с. 205—208.

3 марта и ночь на 4 марта. Лермонтов принимал участие в проводах М. И. Цейдлера, откомандированного из лейб-гвардии Гродненского гусарского полка в Отдельный кавказский корпус. Экспромт: «Русский немец белокурый едет в дальнюю страну».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 105 и 336; М. Цейдлер. На Кавказе в 30-х годах. РВ, 1888, кн. 9, с. 122—126; ЛН, т. 58, 1952, с. 464.

Март—начало апреля. Лермонтов написал масляными красками картины «Черкес» и «Воспоминание о Кавказе», которые подарил А. И. Арнольди.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 94—95; т. 58, 1952, с. 464.

25 марта. Военный министр А. И. Чернышев получил представление шефа жандармов А. Х. Бенкендорфа за № 1647 от 24 марта о прощении Лермонтова и переводе его в лейб-гвардии Гусарский полк.

В отношении говорится: «Родная бабка его, вдова гвардии поручика Арсеньева, огорченная невозможностию беспрерывно видеть его, ибо по старости своей она уже не в состоянии переехать в Новгород, осмеливается всеподданейше повергнуть к стопам его императорского величества просьбу свою... о переводе внука ее лейб-гвардии в Гусарский полк..., я имею честь покорнейше просить... в особенное, личное мое одолжение испросить у государя императора к празднику св. Пасхи всемилостивейшее совершенное прощение корнету Лермонтову».

Дело Министерства военного, Департамента инспекторского, Отделения 1, стола 4, № 721, по представлению шефа жандармов, командующего императорскою главною квартирою о переводе корнета л.-гв. Гродненского гусарского полка Лермантова л.-гв. в Гусар-

ский полк. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 6, лл. 3—4; ср.: оп. 3, № 10, л. 14; ВЕ, 1887, кн. 1, с. 344; Щеголев, вып. I, с. 325—326.

27 марта. Генерал-адъютант В. Ф. Адлерберг доложил Николаю I представление Бенкендорфа. «Высочайше повелено спросить мнение его высочества Михаила Павловича».

См. дату 4 апреля 1838 г.

30 марта. Отношение из Военного министерства к командиру Отдельного гвардейского корпуса вел. кн. Михаилу Павловичу с запросом, нет ли «какого-либо препятствия к переводу корнета Лермантова л.-гв. в Гусарский полк».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 10, л. 15.

4 апреля. Отзыв вел. кн. Михаила Павловича, адресованный военному министру гр. А. И. Чернышеву: «На перевод корнета Гродненского гусарского полка Лермонтова л.-гв. в Гусарский полк я со своей стороны совершенно согласен».

ИРЛИ, ф. 524, л. 6; Щеголев, вып. I, с. 326—327.

7 апреля. Отзыв вел. кн. Михаила Павловича получен Первым отделением Инспекторского департамента Военного министерства.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 10, л. 6; Щеголев, вып. I, с. 326—327.

9 апреля. Опубликован высочайший приказ: «...апреля 9 дня 1838 года... по кавалерии переводятся: лейб-гвардии Гродненского полка корнет Лермантов лейб-гвардии в Гусарский полк». Подписал военный министр гр. А. И. Чернышев.

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, оп. 3, № 2, л. 5; Щеголев, вып. I, с. 327.

Март—первая половина апреля. Н. А. Краснокутский, с которым Лермонтов жил под Новгородом в Селищенских казармах, сделал подстрочный перевод сонета А. Мицкевича «Вид гор из степей Козлова», и Лермонтов тогда же сделал вольный перевод этого стихотворения под тем же заглавием.

Ю. Елец. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. 1. СПб., 1890, с. 206 и 255; ЛН, т. 58, 1952, с. 464; Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 116 и 340.

18 апреля. Лермонтов подал рапорт о болезни и некоторое время еще оставался в л.-гв. Гродненском гусарском полку.

Ю. Елец. История лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, т. 1. СПб., 1890, с. 207.

26 февраля—19 апреля. За это время Лермонтов в л.-гв. Гродненском гусарском полку 8 раз был дежурным по второй половине полка, 2 раза в церковном параде, причем один раз командовал взводом, и два раза был в отпуску в Петербурге, каждый раз по 8 дней.

Сообщение командира полка гр. Олсуфьева. Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 15—16.

30 апреля. Вышел № 18 «Литературных прибавлений» к «Русскому инвалиду», где за подписью «-въ» напечатана «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова».

«Литературные прибавления» к «Русскому инвалиду», 1838, 30 апр., с. 344—347; Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 101—117 и 404—405.

Цензурное разрешение 29 апреля 1838 г., цензоры: П. Гаевский и С. Куторга.

14 мая. Лермонтов прибыл в лейб-гвардии Гусарский полк, расквартированный в Софии под Царским Селом.

Ракович, Приложения, с. 28.

8 июня. Письмо Лермонтова к С. А. Раевскому.

«Я здесь по-прежнему скучаю; как быть? Покойная жизнь для меня хуже. Я говорю покойная, потому что ученье и маневры производят только усталость. Писать не пишу, печатать хлопотно, да и пробовал, но неудачно».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 31, с. 445.

13 июня. Приехала в Петербург Е. А. Верещагина. Визит к ней Лермонтова с бабушкой. («Он стал тише, гораздо солиднее»).

Архив Верещагиной, с. 42.

Около 20 июня. Проездом в Гапсаль близ Ревеля в Петербурге остановилась Варвара Александровна Бахметева (Лопухина) с мужем.

1/13 июля Е. А. Верещагина сообщала дочери, А. М. Хюгель (Верещагиной): «Варинька и Николай Федоров‹ич› были у нас в Петербурге. Поехала купаться в Апсаль близ Ревеля. Очень худа, слаба. Ребенок, что родила, умер на третий день, а Олинька здорова».

Архив Верещагиных, с. 42.

О встрече с Варварой Александровной вспоминал А. П. Шан-Гирей, но ошибочно датировал ее не июнем, а весной 1838 г.: «Весной 1838 года приехала в Петербург с мужем В. А., проездом за границу. Лермонтов был в Царском, я послал к нему нарочного, а сам поскакал к ней. Боже мой, как болезненно сжалось мое сердце при ее виде! Бледная, худая, и тени не было прежней Вареньки; только глаза сохранили свой блеск и были такие же ласковые, как и прежде. „Ну, как вы здесь живете? — Почему же это *вы*? — Потому что я спрашиваю про двоих. — Живем, как бог послал, а думаем и чувствуем, как встарину. Впрочем, другой ответ будет из Царского через два часа“. Это была наша последняя встреча; ни ему, ни мне не суждено было ее больше видеть. Она пережила его, томилась долго и скончалась, говорят, покойно лет десять тому назад». (РО, 1890, кн. 8, с. 745—746); ср. дату 18 сентября 1841 года.

1 июля. Цензоры А. Никитенко и В. Лангер разрешили «Современник» (т. XI, № 3), где в отд. VIII на с. 149—178 без подписи автора напечатана «Казначейша».

Историю напечатания см.: Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 30, с. 442.

6 и 11 июля. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

Конец августа. Е. А. Карамзина просила кого-то из многочисленных общих знакомых представить ей Лермонтова, и он впервые посетил Карамзиных на даче в Царском Селе.

Майский, с. 129—130.

Конец августа. С. Н. Карамзина затеяла домашний спектакль из двух водевилей и конно-спортивную игру «Карусель». В водевиле Скриба и Мазера «Карантин» Лермонтов должен был исполнять роль негоцианта Джоната; во втором водевиле, название которого не установлено, Лермонтову поручили роль ревнивого мужа Дюпона. До середины сентября Лермонтов репетировал спектакль и «Карусель» в манеже с Лизой Карамзиной.

Майский, с. 151—154.

1 и 2 сентября. Вечерами Лермонтов у Карамзиных. Танцевал с Софьей Николаевной. «Он очень славный, — пишет С. Н. Карамзина, — двойник Хомякова по лицу и разговору».

Майский, с. 128.

5 сентября. На именинах Е. Н. Карамзиной (Лизы) «были Хрущевы, оба графа Шуваловы, которых представила Е. А. Карамзиной мадам Огарева, Лермонтов, ‹А. А.› Столыпин ‹Монго›, Абамелек, Левицкий, Золотницкий».

Об этом вечере С. Н. Карамзина писала 7 сентября сестре, Е. Н. Мещерской. В том же письме сообщения о вечерах 1 и 2 сентября.

Крымский обл. архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 14, лл. 14—15; ср.: Майский, с. 130.

8 сентября. Дата рукой Лермонтова на обложке копии «Демона»: «1838 года сентября 8 дня» (на так называемом Лопухинском списке).

Описание ГПБ, с. 123; Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 423.

13 сентября. Елизавета Аркадьевна Верещагина, приехавшая накануне из Москвы в Петербург вместе со своей воспитанницей Машей Ловейко, Е. А. Столыпиной и Акимом Акимовичем Хастатовым, посетила в Царском Селе Афанасия Алексеевича Столыпина. В письме от 16/28 сентября 1838 г. она сообщала дочери, А. М. Хюгель: «На другой день приезда нашего прислали звать нас провожать Афан‹асия› Алек‹сеевича› в Царское Село, куда он накануне всей семьей выехал... Итак, мы в два часа пополудни — сестрица, Маша, я и Яким Хастатов — пустились по железной дороге и в 36 минут были там. Обедали вся семья, все Аркадьевичи и, разумеется, и Атрешковы, Елизав‹ета› Алексеевна, Миша. Представь себе, Елизав‹ету› Алекс‹еевну› по железной дороге, насилу втащили в карету, и она там ‹т. е. в Царском Селе› три дня жила. Итак, все обедали

с обыкновенным тебе известным шумом, спором Афанасия. А Философов не обедал, а так приходил... Очень много смеялись и, как ты знаешь, спорили, кричали... Из Царского отправились опять в 10-ть часов вечера по железной дороге. Нас из дворца отвезли в придворной линейке до галереи, это довольно далеко от дворца, где наши живут. Поехал с нами Николай Аркадьевич, Яким Хастатов, и Миша Лермонтов проводил нас и пробыл с нами до время отъезда».

Архив Верещагиной, с. 43.

22 сентября. Лермонтова по приказанию вел. князя Михаила Павловича за очередную гусарскую шалость посадили под арест.

27 сентября 1838 г. С. Н. Карамзина сообщала своей сестре, Е. Н. Мещерской: «В четверг ‹22 сентября› мы собрались на репетицию в последний раз... Вы представляете себе, что мы узнали в это утро, — наш главный *актер* в двух пьесах Лермонтов был посажен на пятнадцать дней под арест великим князем из-за слишком короткой сабли, которую он имел на параде».

Майский, с. 152; ср.: М. Н. Лонгинов. М. Ю. Лермонтов. РС, 1873, т. 7, кн. 3, с. 387—388.

25 сентября спектакль и «Карусель» все же состоялись, но без Лермонтова. С. Н. Карамзина писала сестре: «...бедной Лизе недоставало Лермонтова, которого заменили неким гусаром Реми» (Майский, с. 153).

Конец сентября—начало октября. Находившийся под арестом на Царскосельской гауптвахте, Лермонтов пишет А. И. Философову:

«Дорогой дядя, осмеливаюсь умолять вас ходатайствовать обо мне в деле, которое вы один можете устроить, и я уверен, что вы не откажете мне в вашем покровительстве. Бабушка опасно больна, настолько, что не смогла даже написать мне об этом; слуга пришел за мною, думая, что я уже освобожден. Я просил у коменданта всего несколько часов, чтобы навестить ее, писал генералу ‹М. Г. Хомутову, командиру л.-гв. Гусарского полка›, но так как это зависит от его высочества ‹вел. князя Михаила Павловича›, они ничего не могли сделать.

«Пожалейте, если не меня, то бабушку, и добейтесь для меня одного дня, ибо время не терпит.

«Мне нет нужды говорить вам о моей признательности и моем горе, так как ваше сердце вполне поймет меня.

Преданный вам всецело

М. Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 40, с. 452 (перевод с французского, с. 748). В Академическом издании это письмо ошибочно отнесено к 1840 г. На автографе письма есть карандашная помета, сделанная неизвестной рукой: «1838». Письмо следует отнести именно к этому году, к дням, когда Лермонтов сидел под арестом за появление на параде с маленькой саблей.

8/20 октября. Е. А. Верещагина пишет дочери, А. М. Хюгель: «...третьего дня вечер у Арсеньевой — Мишино рожденье. Но его не было, по службе он в Царском Селе, не мог приехать». В том же письме: «Нашей почтенной Елиз‹авете› Алексеевне сокрушенье — всё думает, что Мишу женят, все ловят. Он ездил в каруселе с Карамзиными. Но это не К‹атенька› Суш‹кова›. Эта компания ловят или богатых, или чиновных, а Миша для них беден. Что такое 20 тысяч его доходу? Здесь толкуют: сто тысяч — мало, говорят, petite fortune.[1] А старуха сокрушается, боится beau monde».[2]

Архив Верещагиной, с. 43—44.

10 октября. Лермонтов освобожден из-под ареста, он просидел не 15, а 21 день.

Майский, с. 153.

11 октября. Лермонтов, С. Н. Карамзина, С. Д. Абамелек по железной дороге приехали из Царского Села в Петербург.

13 октября С. Н. Карамзина писала об этой поездке сестре, Е. Н. Мещерской: «Во вторник утром ‹11 октября› я совершила очень приятное путешествие по железной дороге с Абамелеком и бедным Лермонтовым, освобожденным, наконец, из-под 21-дневного ареста, которым заставили его искупить маленькую саблю: вот что значить иметь имя слишком рано знаменитым!».

Майский, с. 153.

29 октября. Лермонтов читает VI редакцию «Демона» в узком кругу друзей у Карамзиных. Об этом чтении С. Н. Карамзина сообщала сестре, Е. Н. Карамзиной в письме от 4 ноября 1838 г.: «В субботу ‹29 октября› мы имели большое удовольствие послушать Лермонтова (который обедал у нас), прочитавшего свою поэму „Демон“, — избитое заглавие, скажешь ты, но, однако, сюжет новый, полный свежести и прекрасной поэзии. Это блестящая звезда, которая восходит на нашем литературном горизонте, таком тусклом в данный момент».

Майский, с. 150.

29 октября/10 ноября. Е. А. Верещагина сообщает дочери, А. М. Хюгель, в письме из Петербурга: «Миша Лерм‹онтов› сидел под арестом очень долго. Сам виноват. Как ни таили от Ел‹изаветы› Алексеевны — должны были сказать. И очень, было, занемогла, пиявки ставили. Философ‹ов› довел до сведения великого князя ‹Михаила Павловича›, и его к бабушке выпустили. Шалость непростительная, детская». Но время, проведенное под арестом, не пропало даром. Е. А. Верещагина пишет: «...зато нарисовал прекрасную картину масляными красками для тебя — вид Кавказских гор и река Терек и черкесы — очень мила. Отдал для тебя, говоря

[1] Маленькое состояние (*франц.*).
[2] Большого света (*франц.*).

мне, чтоб я теперь взяла к себе, а то кто-нибудь выпросит и не соберется нарисовать еще для тебя. Итак, она у меня, довольно большая. Но обещал еще тебе в альбом нарисовать».

Архив Верещагиной, с. 44—45. Воспроизведение картины «Вид Кавказа» там же (с. 46). Эта картина была отвезена Александре Михайловне М. А. Лопухиной в мае 1839 г. Ныне находится в Государственном литературном музее в Москве.

29 октября. Е. А. Арсеньева посылает А. И. Философову рисунок карандашом и картину работы Лермонтова — кавказские пейзажи, нарисованные им по возвращении с Кавказа. В сопроводительном письме Арсеньева пишет:

«Любезнейший и достойный любви Алексей Ларионович. Вам хотелось иметь картинку рисования Миши, посылаю вам с бюста рисованную карандашом; а как говорят, что старухи любят хвалиться детьми, думаю от того, что уже собою нечем хвалиться, то посылаю вид кавказских гор, он там на них насмотрелся и, приехав сюда, нарисовал. Забловской ‹следует: П. Е. Заболотский› очень хвалил эту картину, и мне хотелось, чтоб у вас была хорошая картина его рисования. С чувством искренней любви остаюсь вам покорная ко услугам Елизавета Арсеньева».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 680.

3 ноября. Лермонтов с А. О. Смирновой-Россет у Карамзиных. На другой день, 4 ноября, С. Н. Карамзина сообщает сестре, Е. Н. Мещерской: «В четверг ‹3 ноября› Сашенька Смирнова провела у нас вечер вместе с Лермонтовым и крошкой Абамелеком».

Крымский обл. архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 12, л. 18; ср.: Майский, с. 185.

16/28 ноября. Письмо Елизаветы Аркадьевны Верещагиной к дочери Александре Михайловне Хюгель из Петербурга со стихотворным экспромтом Лермонтова по-французски, его рисунком коленопреклоненной фигуры, просящей прощения, и обещанием начать завтра «огромное письмо». В этом же письме сообщение о недавней свадьбе Е. А. Сушковой, вышедшей замуж за дипломата А. В. Хвостова, и о том, что на этой свадьбе Лермонтов был шафером, а Е. А. Арсеньева — посаженной матерью жениха. Посаженным отцом невесты был редактор журнала «Библиотека для чтения», профессор-востоковед О. И. Сенковский.

И. Л. Андроников. Рукописи из Фельдафинга. Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина, вып. 26, М., 1963, с. 25—28; ср.: Андроников. Исследования и находки, с. 220.

Осень и начало зимы. Лермонтов почти ежедневно бывает у Карамзиных. Кроме того, он посещает Валуевых, Репниных, М. А. Щербатову, В. Ф. Одоевского, Озеровых, появляется на балах в Царском Селе и в Павловске.

Майский, с. 143.

4 декабря. Лермонтов закончил работу над VII редакцией поэмы «Демон».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 414; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 14.

7 декабря. С. А. Раевский прощен, и ему дозволено продолжать службу на общих основаниях.

Дело о непозволительных стихах, л. 61; ср.: Висковатый, Приложения, с. 14.

Конец года. Письмо Лермонтова из Петербурга в Москву к М. А. Лопухиной.

«Надо вам сказать, что я самый несчастный из людей, и вы мне поверите, узнав, что я ежедневно посещаю балы. Я кинулся в большой свет. Целый месяц я был в моде, меня разрывали на части. Это по крайней мере откровенно. Весь этот свет, который я оскорблял в своих стихах, с наслаждением окружает меня лестью; самые красивые женщины выпрашивают у меня стихи и хвалятся ими как величайшей победой. — Тем не менее я скучаю. Я просился на Кавказ — отказали. Не желают даже, чтобы меня убили. Может быть, дорогой друг, эти жалобы не покажутся вам искренними? Может быть, вам покажется странным, что ищут удовольствий ради скуки, что бегают по гостиным, когда там не находят ничего интересного? Ну хорошо, я открою вам свои соображения. — Вы знаете мой самый главный недостаток — тщеславие и самолюбие. Было время, когда я стремился быть принятым в это общество в качестве новобранца... Это мне не удалось, аристократические двери для меня закрылись. А теперь в это же самое общество я вхож уже не как проситель, а как человек, который завоевал свои права. Я возбуждаю любопытство, меня домогаются, меня всюду приглашают, а я и виду не подаю, что этого желаю; дамы, которые обязательно хотят иметь из ряду выдающийся салон, желают, чтобы я бывал у них, потому что я тоже лев, да, я ваш Мишель, добрый малый, у которого вы никогда не подозревали гривы. Согласитесь, что все это может вскружить голову. К счастью, моя природная лень берет верх — и мало-помалу я начинаю находить все это крайне несносным. Но этот новый опыт принес мне пользу, потому что дал мне в руки оружие против общества, и, если когда-либо оно будет преследовать меня своей клеветой (а это случится), у меня будут по крайней мере средства мщения; несомненно нигде нет столько подлостей и смешного».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 32, с. 446—448 (перевод с французского, с. 740—741).

Декабрь. Е. А. Арсеньева пишет А. М. Хюгель ‹Верещагиной›: «Любезная Александра Михайловна. Посылаю Вам для новорожденного дитяти ‹Елизаветы Карловны Хюгель› баюкашную песню, отгадать не трудно, чье сочинение.

«Казачья колыбельная песня ‹следует полный текст›.

«Слышу как вы счастливы и радуюсь. Не забывайте и нас на Святой Руси. Супругу вашему мое почтение и малютку целую.

«Готовая ко услугам Елизавета Арсеньева.

«Вы знаете, как Миша ленив, а мне уж самой захотелось послать вам стихи его».

Архив Верещагиной, с. 65.

1839

1 января. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки, учено-литературный журнал на 1839 год, издаваемый Андреем Краевским» (т. 1, № 1), где в отд. III на с. 148—149 за подписью «М. Лермонтов» напечатано стихотворение «Дума».

Извещение о выходе «Отечественных записок» на 1839 год (№ 1) с упоминанием стихотворения Лермонтова напечатано было в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 24 декабря 1838 г. (с. 1036) и в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 1 января 1839 г. (с. 18).

Январь, февраль, март. По вторникам Лермонтов бывает у Елизаветы Аркадьевны Верещагиной и ее сестры Екатерины Аркадьевны Столыпиной, вдовы Дмитрия Алексеевича.

10/22 января Е. А. Верещагина сообщает дочери, А. М. Хюгель: «У нас очень часто веселье для молодежи — вечера, собирается все наше семейство. Танцы, шарады и игры. Маскарады. Миша Лерм‹онтов› часто у нас балагурит... Вчера ‹9 января› делали fête de Rois,[1] и досталось: королева Lise Розен ‹Е. А. Розен, урожд. Тиблен›, а королем граф Рошелин ‹французский эмигрант, живший в доме А. А. Столыпина›. Все наряжались и всё как должно — и трон, и вся молодежь наряжена, и так им было весело. Танцевали, и все без церемоний бесились. Все наши были, офицеры и Миша Лер‹монтов›, ‹А. А.› Хастатов, все Столыпины и все юнкера, даже ‹А. И.› Философов». В письме от 6/18 марта Е. А. Верещагина дополняет картину домашних вечеров и праздников: «Представь себе Афанасья ‹Алексеевича Столыпина›, играющего все игры, и, например, играли в коршуны. Он матку представлял, а Миша Лерм‹онтов› коршуна». Из писем Верещагиной видно, что Е. А. Столыпина была дружна с поэтом И. И. Козловым и знакома с молодым А. С. Даргомыжским. Бывая у Верещагиной и Е. А. Столыпиной, Лермонтов, видимо, встречался с тем и другим.

И. Л. Андроников. Рукописи из Фельдафинга. «Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 26, М., 1963, с. 29; Архив Верещагиной, с. 48—49.

[1] Королевский праздник *(франц.)*.

1 февраля. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. II, № 2), где в отд. III на с. 163—164 напечатано за подписью «М. Лермонтов» стихотворение «Поэт» («Отделкой золотой блистает мой кинжал»).

В оглавлении журнала стихотворение «Поэт» не обозначено.

Извещение о выходе в свет «Отечественных записок» (т. II, № 2) с указанием, что там помещено стихотворение Лермонтова «Поэт», напечатано было в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду», 11 февраля 1839 г. (т. 1, № 6, отд. «Литературные известия», с. 131).

Конец февраля—начало марта. Лермонтов написал стихотворение «Ребенка милого рожденье приветствует мой запоздалый стих», посвященное сыну Алексея Александровича Лопухина — Александру, который родился 13 февраля 1839 г.

Фонд А. А. Лопухина. ЦГАЛИ; Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 120 и 340; ср.: т. VI, письмо № 34, с. 448.

1 марта. Цензурное разрешение «Московского наблюдателя» (ч. II, № 4), где в отд. IV на с. 134 помещен отзыв Белинского о стихотворении Лермонтова «Поэт».

15 марта. Медынский уездный суд Калужской губернии, рассмотрев доказательства на наследство после В. И. Афремова, признал наследниками по Афремове Арсеньевых и Лермонтова и со стороны его матери поручика Дуракова.

Н. А. Мурзанов. К биографии Лермонтова. РС, 1914, т. 160, кн. 10, с. 87—105; ср. дату 3 августа 1839 г.

Первая половина марта. В «Отечественных записках» (т. II, № 3, отд. III, с. 167—212) напечатана за подписью «М. Лермонтов» «Бэла. Из записок офицера о Кавказе».

Сообщение о том, что в мартовской книжке «Отечественных записок» напечатан рассказ Лермонтова «Бэла», помещено было в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 18 марта 1839 г. (т. I, № 11, отд. «Литературные известия», с. 139); ср.: «Московский наблюдатель», 1839, ч. II, № 4, отд. IV, с. 131; Archiv für Wissenschaftliche Kunde von Russland, Bd. 1, Heft IV, 1841, S. 235.

16 марта. Цензурное разрешение «Сына отечества» (т. VII, ч. II), где в отд. IV на с. 87 дан положительный отзыв о стихотворении Лермонтова «Поэт» и приведена цитата из него.

16 марта. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

Конец февраля—март. Письмо Лермонтова из Петербурга в Москву к А. А. Лопухину со стихами, посвященными его новорожденному сыну:

«Милый Алексис.

Я был болен и оттого долго тебе не отвечал и не поздравлял тебя, но верь мне, что я искренне радуюсь твоему счастию и поздравляю тебя и

милую твою жену. Ты нашел, кажется, именно ту узкую дорожку, через которую я перепрыгнул, и отправился целиком. Ты дошел до цели, а я никогда не дойду: засяду где-нибудь в яме, и поминай как звали, да еще будут ли поминать? Я похож на человека, который хотел отведать от всех блюд разом, сытным не наелся, а получил индижестию, которая вдобавок, к несчастью, разрешается стихами. Кстати, о стихах; я исполнил обещание и написал их твоему наследнику, они самые нравоучительные (à l'usage des enfants [1]).

‹Следует полный текст стихотворения.›

«...я три раза зимой просился в отпуск в Москву к вам, хоть на 14 дней — не пустили. Что, брат, делать! Вышел бы в отставку, да бабушка не хочет — надо же ей чем-нибудь пожертвовать. Признаюсь тебе, я с некоторого времени ужасно упал духом».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 34, с. 448.

Вторая половина марта или начало апреля. Святослав Афанасьевич Раевский, освобожденный из ссылки, приехал из Петрозаводска в Петербург. Через несколько часов после его приезда Лермонтов вбежал в комнату, где его друг беседовал с приехавшими из Саратова матерью и сестрой, и бросился на шею к Раевскому.

«Я помню, — рассказывала П. А. Висковатому сестра Раевского, — как Михаил Юрьевич целовал брата, гладил его и всё приговаривал: „прости меня, прости меня, милый!“ — я была ребенком и не понимала, что это значит; но как теперь вижу растроганное лицо Лермонтова и большие полные слез глаза. Брат был тоже расстроен до слез и успокаивал друга».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 320; ср.: письмо № 23 (Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 436).

14 апреля. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. III, № 4), где в отд. III на с. 131—132 напечатано стихотворение «Русалка», подписанное «М. Лермонтов».

Сообщения о выходе в свет апрельской книжки «Отечественных записок» с указанием, что там напечатано стихотворение Лермонтова «Русалка», появились в «Литературных известиях» (с. 327) и в «Русском инвалиде» 22 апреля 1839 г. (с. 387); см. также: «Московский наблюдатель», 1839, ч. II, № 4, отд. IV, с. 134.

Май. В майской книжке «Отечественных записок» (т. III, № 5, отд. III) напечатаны стихотворения «Ветка Палестины» (с. 275—276) и «Не верь себе» (с. 277—278), подписанные «М. Лермонтов».

В «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 20 мая 1839 г. (т. I, № 2-Л, с. 430, в отд. «Литературные известия») сообщается, что в майской книжке «Отечественных записок» напечатаны стихотворения Лермонтова «Ветка Палестины» и «Не верь себе». О выходе майской

[1] Для детского возраста (*франц.*).

книжки «Отечественных записок», где помещена «Ветка Палестины», сообщается в «Русском инвалиде» 22 мая 1839 г. (с. 503); ср.: «Московский наблюдатель», 1839, ч. II, № 4, отд. IV, с. 134.

5/17 мая М. А. Лопухина, уезжая вместе с В. А. и Н. Ф. Бахметевыми за границу и предполагая встретиться с А. М. Хюгель (Верещагиной) на одном из германских курортов, взяла с собой картину Лермонтова маслом «Вид Кавказа». Эту картину Лермонтов передал для отправки за границу к А. М. Хюгель ее матери Е. А. Верещагиной еще в октябре 1838 г. (см. дату 29 октября/10 ноября 1838 г.).

Архив Верещагиной, с. 44—47, 49.

9 и 27 мая, 12, 13, 14 июня. Высочайшие приказы о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

10—11/22—23 мая. Через пять-шесть дней после отъезда М. А. Лопухиной и супругов Бахметевых за границу, им вслед, Е. А. Верещагина пишет дочери, А. М. Хюгель: «Посылаю тебе с ними Мишину картину, и его стихи я списала. А от него самого не добьешься получить».

Архив Верещагиной, с. 50.

14 мая. Письмо А. О. Смирновой-Россет к П. А. Вяземскому. «Софья Николаевна ‹Карамзина› решительно относится к Лермонтову».

ЦГАЛИ, ф. 195, оп. 1, ед. хр. 2761 (обнаружено Э. Г. Герштейн); ср.: Майский, с. 125.

27 мая/8 июня. Е. А. Верещагина пишет из Петербурга дочери, А. М. Хюгель: «Миша уговорил остаться ‹Е. А. Арсеньеву в Петербурге и не ехать в Тарханы на освящение церкви, построенной в память Марии Михайловны Лермонтовой›... — Ненадолго — не стоит труда так далеко, а надолго — грустно расстаться, — а ему уже в отпуск нельзя проситься, и так осталась».

Архив Верещагиной, с. 50.

6/18 июня. М. А. Лопухина сообщила А. М. Хюгель, что она приехала с Бахметевыми в Эмс и привезла для нее посылку от матери, Е. А. Верещагиной, и в том числе картину Лермонтова «Вид Кавказа» и тетрадь с переписанными Елизаветой Аркадьевной стихотворениями Лермонтова. В этой тетради «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова». Вскоре А. М. Хюгель приехала для свидания с Лопухиной и Бахметевыми и получила картину Лермонтова и тетрадь со стихами, переписанными Верещагиной.

Архив Верещагиной, с. 50.

14 июня. Цензоры А. Никитенко и П. Корсаков разрешили «Отечественные записки» (т. IV, № 6), где в отд. III на с. 80—81 напечатаны стихотворения: «Еврейская мелодия. (Из Байрона)» — («Душа моя мрачна») и «В альбом. (Из Байрона)» — («Как одинокая гробница»), подписанные «М. Лермонтов».

В «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 17 июня 1839 года (т. 1, № 24, с. 514, в отд. «Литературные известия») сообщалось, что в июньской книжке «Отечественных записок» напечатано стихотворение Лермонтова «Еврейская мелодия. (Из Байрона)».

19 июня. В десять часов вечера у Карамзиных вокруг чайного стола собрались Валуевы, мадам Клюпфель, Лермонтов и Н. Г. Репнин-Волконский. Об этом вечере сообщает С. Н. Карамзина в письме от 26 июня к сестре Е. Н. Мещерской. Затем идет описание подготовки к балу в Петергофе.

Майский, с. 154.

19 июня. Лермонтов написал в альбом С. Н. Карамзиной стихотворение, которое Софья Николаевна признала слабым и с согласия Лермонтова уничтожила. Об этом эпизоде С. Н. Карамзина рассказала так:

«К чаю во вторник <20 июня> были Смирновы, Валуевы, Шуваловы, Репнин и Лермонтов. Мой вечер закончился печально из-за последнего; необходимо, чтобы я рассказала вам это для облегчения совести. Я ему дала и уже давно мой альбом, чтобы там написать. Он мне объявляет вчера <19 июня>, что „когда все разойдутся, я что-то прочту и скажу ему доброе слово“. Я догадываюсь, что это мой альбом. И действительно, когда все ушли, он мне отдает альбом с написанным стихотворением, прося прочесть вслух и порвать, если мне не понравится, — он напишет другое. Он угадал точно. Эти стихи слабы. Написанные на последней странице альбома, они выражали его плохую манеру письма».

С. Н. Карамзина так передает содержание этого стихотворения Лермонтова: «Он боялся писать там, где были имена стольких известных людей, большинство которых неизвестно ему. Среди них он чувствовал себя как неловкий дебютант, который входит в салон, где он не в курсе идей и разговоров, улыбается на шутки, делая вид понимающего их, и, наконец, смущенный и сбитый с толку, печально садится в маленький уголок. Вот и всё».

На вопрос Лермонтова: «Ну, как?» — Софья Николаевна ответила: «Действительно это мне не нравится. Что-то очень просто и слабо».

«— Порвем их? — Я не заставила его повторять это два раза; вырвала листок из альбома и разорвала на мелкие кусочки, которые бросила на пол. Он их подобрал и сжег над свечой, сильно покраснев и неискренне смеясь (должна в этом сознаться).

«Мама говорит, что я сумасбродна, что этот поступок глуп и дерзок. Она действовала так усердно, что угрызения совести и слезы охватили меня одновременно. Я утверждаю (и это правда), что я не могла дать более сильного доказательства моей дружбы и уважения к поэту и человеку. Он говорит также, что он мне благодарен. Я была справедлива по отношению к нему, думая, что он выше пустого тщеславия. Он просит вновь альбом, чтобы написать другие стихи, так как теперь задета его

честь. Одним словом, он ушел, довольно смущенный, оставив меня очень расстроенной. Мне не терпится его увидеть, чтобы рассеять это неприятное впечатление. Я надеюсь сделать это сегодня вечером на верховой прогулке с ним и Владимиром».

Майский, с. 154—155. Перевод с французского.

23 июня, 14, 15, 26—31 июля. Высочайшие приказы о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

5 июля. С. Н. Карамзина сообщает в письме к сестре, Е. Н. Мещерской: «В пятницу <30 июня> мы совершили дальнюю прогулку верхом, а вечером у нас были снова наши завсегдатаи, включая Лермонтова, который как будто совсем не сердится на меня за мою дерзость» (имеется в виду уничтожение его альбомного посвящения. См. дату 19 июня 1839 г.).

Крымский обл. архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 14, л. 3 об.; Майский, с. 156. Перевод с французского.

22 июля. Лермонтов присутствует на чтении Ф. Ф. Вигелем его воспоминаний у Карамзиных в Царском Селе.

«В субботу <22 июля>, — пишет С. Н. Карамзина, — у нас было много народу к обеду, в том числе Валуевы, Вяземский, Лермонтов и Вигель. Этот последний был причиной сбора — он должен был прочесть свои мемуары (братья тоже прибыли из лагерей). С половины 7-го до десяти часов не видали, как пролетело время, так мы были приятно поглощены чтением Вигеля. Даже Вяземский, который не из его друзей, был очарован. Это было остроумно, смешно, интересно, иногда глубоко, полно изящного стиля, когда он касался серьезного содержания; различные образы иногда даны рукою мастера... В десять часов вечера чтение было окончено, и мы всей компанией отправились на именины к Шевич» (фрейлина Александра Ивановна Шевич).

Майский, с. 157 (письмо С. Н. Карамзиной к сестре, Е. Н. Мещерской от 24 июля 1839 г.). Перевод с французского.

25 июля (вторник). Лермонтов в Павловске на обеде у М. А. Щербатовой. Там же присутствовали С. Н. Карамзина, А. Д. Блудова, А. А. Оленина.

Об этом обеде С. Н. Карамзина писала Е. Н. Мещерской: «Вы можете себе представить смех, шалости, кокетство, шептанье... Они были очень заняты вечером <который собиралась дать по случаю своих именин 11 августа Оленина>, который называли вечером безумства. На вечер будут допускаться только мужья (не являющиеся мужчинами, как они говорили)... Я слышала, как княгиня Щербатова спросила Аннет <Оленину>: „Вы не приглашаете Софи?“. А та ответила: „Нет, Софи будет скучать, она любит беседовать, а мы будем лишь смеяться между собой и беситься“. Как вы думаете, я притворилась глухой, услышав это страшное слово. Лермонтов был удивлен моим серьезным лицом и видом, так что мне стало совестно, и я кончила тем, что вместе с ними стала шутить и смеяться от чистого сердца и даже бегать взапуски с Олениной».

В тот же вечер Софья Николаевна разговорилась у себя дома с А. Д. Блудовой о Лермонтове в его присутствии: «Антуанетта Блудова сказала мне, что ее отец ценит его ‹Лермонтова›, как единственного из наших молодых писателей, талант которого в *процессе* созревания, подобно прекрасному урожаю, взращенному на хорошей почве, так как он находит у него ‹Лермонтова› живые источники таланта — душу и мысль».

Крымский обл. архив, ф. 531, оп. 1, ед. хр. 14, л. 11 и 11 об.; Майский ошибочно датирует события этого дня 30 июля (Майский, с. 161). Перевод с французского.

3 августа. Знакомство Лермонтова у Карамзиных с фрейлиной Натальей Яковлевной Плюсковой.

«В четверг ‹3 августа›, — пишет С. Н. Карамзина Е. Н. Мещерской, — у нас ‹на даче в Царском Селе› была Плюскова... Мы повели ее в Павловск, на вокзал, где я провела два очень приятных часа, прохаживаясь и болтая с Шевичами, Озеровыми, Репниным и Лермонтовым. Мадемуазель Плюскова обязательно хотела познакомиться с этим последним, повторяя десять раз согласно своей привычке: „Это и есть ваш герой?.. Я сердита, что не знаю вашего героя“, — и затем: „Ах, это поэт, это герой! Вам нужно будет представить мне вашего героя“. Я должна была это сделать, опасаясь какой-нибудь шалости с его стороны (я ему уже грозила, но он ответил мне гримасой), и я стала краснеть, как огонь, в то время как она рассыпалась в комплиментах по поводу его стихов. Он ей поклонился и воскликнул, глядя на меня: „Софья Николаевна, отчего вы так покраснели? Мне надобно краснеть, а не вам“ ‹слова Лермонтова написаны по-русски›. Нет возможности объяснить эту краску перед мадам Плюсковой, которая видела в ней новое доказательство моей страсти к малоделикатному герою, который этим забавлялся».

Майский, с. 163 (письмо С. Н. Карамзиной от 7 августа 1839 г.). Перевод с французского.

2 и 7 августа. Высочайшие приказы о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

3 августа. Арсеньевы и Лермонтов продали коллежскому асессору Владимиру Ефимовичу Миронову часть имения, доставшуюся им по наследству от В. И. Афремова.

Н. А. Мурзанов. К биографии М. Ю. Лермонтова. РС, 1914, т. 160, кн. 10, с. 87—105; ср. дату 15 марта 1839 г.

До 5 августа. Записка к Лермонтову В. Ф. Одоевского.

«Ты узнаешь, кто привез тебе эти две вещи — одно прекрасное и редкое издание мое любимое — читай Его.* О другом напиши, что почувствуешь прочитавши. Может быть сегодня еще раз заеду. Одоевский.

Жена была со мною и кланяется тебе, жалела, что не застали».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 471 и 772.

* Видимо, речь идет об Евангелии.

5 августа. Дата рукой Лермонтова на обложке рукописи «Бэри» <«Мцыри»>: «Поэма. 1839 года. Августа 5».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 408; факсимиле заглавного листа рукописи «Мцыри» см.: Лермонтов, Полное собрание сочинений в пяти томах под ред. Б. М. Эйхенбаума, т. III, Изд. «Academia», М.—Л., между с. 620 и 621.

«Лермонтов был возвращен с Кавказа и, преисполненный его вдохновениями, принят с большим участием в столице, как бы преемник славы Пушкина, которому принес себя в жертву. На Кавказе было, действительно, где искать вдохновения: не только чудная красота исполинской его природы, но и дикие нравы его горцев, с которыми кипела жестокая борьба, могли воодушевить всякого поэта, даже и с меньшим талантом, нежели Лермонтов, ибо в то время это было единственное место ратных подвигов нашей гвардейской молодежи, и туда устремлены были взоры и мысли высшего светского общества. Юные воители, возвращаясь с Кавказа, были принимаемы как герои... Одушевленные рассказы Марлинского рисовали Кавказ в самом поэтическом виде; песни и поэмы Лермонтова гремели повсюду. Он поступил опять в лейб-гусары. Мне случилось однажды, в Царском Селе, уловить лучшую минуту его вдохновения. В летний вечер я к нему зашел и застал его за письменным столом, с пылающим лицом и с огненными глазами, которые были у него особенно выразительны. „Что с тобою?" — спросил я. „Сядьте и слушайте", — сказал он, и в ту же минуту, в порыве восторга, прочел мне, от начала и до конца, всю свою великолепную поэму „Мцыри" (послушник по-грузински), которая только что вылилась из-под его вдохновенного пера. Внимая ему, и сам пришел я в невольный восторг: так живо выхватил он, из ребр Кавказа, одну из его разительных сцен, и облек ее в живые образы пред очарованным взором. Никогда никакая повесть не производила на меня столь сильного впечатления. Много раз впоследствии перечитывал я его „Мцыри", но уже не та была свежесть красок, как при первом одушевленном чтении самого поэта». (А. Н. Муравьев. Знакомство с русскими поэтами. Киев, 1871, с. 26—27).

6 августа. Знакомство Лермонтова у Карамзиных с братом французского государственного деятеля и военного министра Луи Бурмона Шарлем Бурмоном.

С. Н. Карамзина пишет: «Бурмон обедал у нас... В семь часов вечера мы поехали верхом: он, Лермонтов, Лиза и я. Я боялась за Лизу, которая ехала с безумцем Лермонтовым — он постоянно заставлял скакать лошадь Лизы. Мы вернулись к десяти часам вечера. У нас к чаю было собрание: Герздорф с женой, Егор <Иванович> Шевич с женой, Тиран, Золотницкий, Лермонтов, Репнин и Мария <Валуева>». (Письмо С. Н. Карамзиной к Е. Н. Мещерской от 7 августа 1839 г.).

Майский, с. 163—164.

11 августа. Стихотворение Анне Алексеевне Олениной «Ах! Анна Алексевна», написанное Лермонтовым в день ее рожденья.

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 121 и 341; ср.: А. Н. Михайлова. Стихотворение М. Ю. Лермонтова А. А. Олениной. В сб.: Михаил Юрьевич Лермонтов. Ставропольск. кн. изд., 1960, с. 165—170.

14 августа. Цензоры А. Никитенко и В. Лангер разрешили «Отечественные записки» (т. V, № 8), где в отд. III на с. 168—170 напечатано стихотворение «Три пальмы (Восточное сказание)», подписанное «М. Лермонтов».

Сообщение о том, что в августовской книжке «Отечественных записок» напечатано стихотворение Лермонтова «Две ‹!› пальмы», появилось в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 19 августа 1839 г. (т. II, № 7, отд. «Литературные известия», с. 135).

15 августа. В Псезуапе, неподалеку от Сочи, от злокачественной малярии умер друг Лермонтова поэт-декабрист Александр Иванович Одоевский.

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 131—133.

Ср. дату 14 декабря 1839 г. На смерть А. И. Одоевского Лермонтов откликнулся стихотворением «Памяти А. И. О‹доевско›го».

19 августа. По представлению Медынского суда Калужское губернское правление за № 6681 объявило запрещение на движимые и недвижимые имения, доставшиеся по наследству от В. И. Афремова Арсеньевым, Лермонтову и Дуракову за неплатеж ими двух тысяч рублей, занятых в 1832 г. Афремовым у «артиллерии прапорщицы» Елизаветы Петровны Рыбаковой.

Сенатские объявления о запрещении на недвижимые имения 1839 года, XCVIII; ср.: Н. А. Мурзанов. К биографии М. Ю. Лермонтова. РС, 1914, т. 160, кн. 10, с. 87—105.

4 сентября. Первый вариант стихотворения «Есть речи — значенье».

Андроников. Исследования и находки, с. 450.

12 сентября. Лермонтов у Карамзиных в присутствии А. И. Тургенева читал отрывок из «Героя нашего времени».

В тот же день вечером Лермонтов у Валуевых, где были также А. И. Тургенев, Л. Ф. Полуэктова, А. В. Мергасов и Александр Николаевич Карамзин.

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 7; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 399.

17 сентября. Этим числом Лермонтов предполагал датировать начало повести «Штосс». Один из черновых вариантов: «17 сентября 1839 года был музыкальный вечер у С.».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 615; ЛН, т. 58, 1952, с. 371.

10 октября. А. А. Краевский в письме к И. И. Панаеву пишет: «Лермонтов отдал бабам читать своего „Демона“, из которого я хотел напечатать отрывки..., и бабы черт знает куда дели его, а у него уж, разумеется, нет чернового; таков мальчик уродился!».

Лермонтов, АН СССР, т. IV, с. 417; И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 190; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 369.

21 октября. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

24 октября. Лермонтов обедал у Карамзиных в день 25-летия Андрея Николаевича Карамзина. Там же присутствовали В. А. Жуковский, П. А. Вяземский и А. И. Тургенев.

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 16; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 399.

В этот день запись в дневнике В. А. Жуковского: «Поездка в Петербург <из Царского Села> с Вельгорским по железной дороге. Дорогой чтение „Демона“» (Дневники В. А. Жуковского. СПб., 1903, с. 508).

27 октября. Лермонтов в театре с П. А. Вяземским, П. А. Валуевым и А. И. Тургеневым на балетном спектакле с участием Тальони в роли Сильфиды. После театра провел вечер у Карамзиных.

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 16 об.; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 399; ср.: Майский, с. 164.

28 октября. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «Вечер у Карамз<иных> с Лермонт<овым>, Захаржевск<ой>, Валуевой».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 17.

31 октября. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «...к Карамз<иным>, там Лермонтов и пр.».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 17.

2 ноября. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «...к князю Меншикову просить за Лермонтова». О чем должен был просить Тургенев за Лермонтова — неизвестно.

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 17 об.

5 ноября. Запись в дневнике В. А. Жуковского: «Обедал у Смирновой. По утру у Дашкова. Вечер у Карамзиных. Князь и княгиня Голицыны и Лермонтов».

Дневники В. А. Жуковского. СПб., 1903, с. 510.

6 ноября. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

14 ноября. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. VI, № 11), где в отд. III напечатаны на с. 146—158 повесть «Фаталист» и на с. 272 стихотворение «Молитва» («В минуту жизни трудную»), подписанные «М. Лермонтов».

В примечании редакции сообщалось: «С особенным удовольствием пользуемся случаем известить, что М. Ю. Лермонтов в непродолжительном времени издаст собрание своих повестей, и напечатанных и ненапечатанных. Это будет новый, прекрасный подарок русской литературе».

В «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 16 сентября 1839 г. (т. II, № 11, отд. «Литературные известия», с. 216) сообщалось, что в ближайшей книжке «Отечественных записок» будет напечатана повесть Лермонтова «Фаталист».

5 ноября редактор и издатель «Отечественных записок» А. А. Краевский пишет цензору А. В. Никитенко: «Со мной случилась беда ужасная. Наборщики и верстальщик в типографии, вообразив, что от вас получена уже чистая корректура „Фаталиста" (тогда как такая получена только от С. С. Куторги), третьего дня отпечатали весь лист, в котором помещалась эта повесть, оттиснув таким образом 3000 экз. ... можете представить весь мой ужас..., прошу вас позволить... напечатать эту статью без ваших изменений... Я бы не умолял вас, ... если бы не видел, что эта маленькая статейка может пройти в своем первоначальном виде. Лермонтова любит и князь Мих‹аил› Алекс‹андрович› ‹Дундуков-Корсаков›, и министр ‹С. С. Уваров›; право, тут худа быть не может...». (ИРЛИ, фонд Никитенко 18566, CXXIIIб., 1, л. 134; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 368).

Сообщение о том, что в ноябрьской книжке «Отечественных записок» напечатаны стихотворение Лермонтова «Молитва» и повесть «Фаталист», появилось в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 10 ноября 1839 г. (т. II, № 20, отд. «Литературные известия», с. 394).

16 ноября. Лермонтов был у А. И. Тургенева и с ним отправился на бал к Гогенлоэ, вюртембергскому посланнику в Петербурге, жена которого, Екатерина Ивановна, урожденная Голубцова, двоюродная сестра Н. П. Огарева, пригласила Лермонтова на этот бал накануне, 15 ноября, через А. И. Тургенева.

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 20; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 399—400.

16 ноября. Лермонтов сделал приписку в письме Е. А. Верещагиной к ее дочери А. М. Хюгель (рожд. Верещагина) и вписал стихотворный экспромт на французском языке.

И. Л. Андроников. Рукописи из Фельдафинга. «Записки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», вып. 26, М., 1963, с. 25—32; ср.: Андроников. Исследования и находки, с. 215—222.

2 декабря. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «С Карамз‹иными› к нам; там Тизенгаузен, Докторов — домой; Пушкины обе, Шуваловы, Гагар‹ин›, Соллог‹уб›, Лермон‹тов›, Жуков‹ски›й, Соболев‹ски›й и пр.».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 22 об.

5 декабря. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «В 5-ть к Соловой: едва не застал и здесь вел. кн. Мих‹аила› Павл‹овича›; кн. Гагар‹ин›, гр. Шувал‹ов›, Лермонт‹ов›, Валуев‹ы›, Скарятин‹ы›».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 23.

6 декабря. Опубликован высочайший приказ о том, что «по кавалерии: производятся на вакансии лейб-гвардии Гусарского полка... из корнетов в поручики... Потапов, Лермонтов и князь Вяземский 3-й». Подписал военный министр гр. Чернышев.

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, ф. 524, оп. 3, № 2, лл. 6—7; Щеголев, вып. 2, с. 22.

14 декабря. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. VII, № 12), где в отд. III на с. 1—3 напечатано стихотворение «Дары Терека» (подпись: «М. Лермонтов») и на с. 209—210 стихотворение «Памяти А. И. О<доевско>го» (подпись: «М. Ю. Лермонтов»).

Ср. дату 15 августа 1839 г.

Сообщение о том, что в декабрьской книжке «Отечественных записок» напечатано стихотворение Лермонтова «Памяти А. И. Од<оевско>го» — в «Литературных прибавлениях» к «Русскому инвалиду» 9 декабря 1839 г. (т. II, № 23, отд. «Литературные известия», с. 455).

19 декабря. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «К Карамз<иным>, там с Лермонт<овым>».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 25.

22 декабря. Цензор В. Пахман разрешил к печати в Одессе «Одесский альманах на 1840 год», в котором напечатаны стихотворения «Узник» (с. 567—568) и «Ангел» (с. 702—703), подписанные «М. Лермонтов». «Одесский альманах на 1840 год» составлял и редактировал Н. И. Надеждин.

23 декабря. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «К к<нягине> Щерб<атовой>-Штеричь. Там Лермонт<ов>».

Дневники А. И. Тургенева, ф. 309, № 319, л. 25.

30 декабря. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «От Валуевой с Лермонт<овым> к Баратын<ской>».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 26.

Последние числа декабря. И. С. Тургенев впервые видел Лермонтова. Встреча произошла в доме княгини Шаховской в Петербурге.

«У княгини Ш<аховск>ой я, весьма редкий и непривычный посетитель светских вечеров, лишь издали, из уголка, куда я забился, наблюдал за быстро вошедшим в славу поэтом. Он поместился на низком табурете перед диваном, на котором, одетая в черное платье, сидела одна из тогдашних столичных красавиц — белокурая графиня М<усина>-П<ушкина> — рано погибшее, действительно прелестное создание. На Лермонтове был мундир лейб-гвардии Гусарского полка; он не снял ни сабли, ни перчаток — и, сгорбившись и насупившись, угрюмо посматривал на графиню. Она мало с ним разговаривала и чаще обращалась к сидевшему рядом с ним графу Ш<увалов>у, тоже гусару. В наружности Лермонтова было что-то зловещее и трагическое; какой-то сумрачной и недоброй силой, задумчивой презрительностью и страстью веяло от его смуглого лица, от его больших и неподвижно-темных глаз. Их тяжелый взор странно не

согласовался с выражением почти детски нежных и выдававшихся губ. Вся его фигура, приземистая, кривоногая, с большой головой на сутулых широких плечах возбуждала ощущение неприятное; но присущую мощь тотчас сознавал всякий. Известно, что он до некоторой степени изобразил самого себя в Печорине. Слова: „Глаза его не смеялись, когда он смеялся" и т. д. — действительно, применялись к нему. Помнится, граф Ш‹увалов› и его собеседница внезапно засмеялись чему-то и смеялись долго; Лермонтов тоже засмеялся, но в то же время с каким-то обидным удивлением оглядывал их обоих. Несмотря на это, мне все-таки казалось, что и графа Ш‹увалова› он любил как товарища — и к графине питал чувство дружелюбное. Не было сомнения, что он, следуя тогдашней моде, напустил на себя известного рода байроновский жанр, с примесью других, еще худших капризов и чудачеств. И дорого же он поплатился за них! Внутренно Лермонтов, вероятно, скучал глубоко; он задыхался в тесной сфере, куда его втолкнула судьба».

И. С. Тургенев, Собрание сочинений в двенадцати томах, т. 10, Гослитиздат, М., 1956, с. 330—331.

31 декабря. Лермонтов на новогоднем балу-маскараде в зале Дворянского собрания в Петербурге (ныне большой зал Филармонии). Смелая выходка Лермонтова против дочерей Николая I Марии и Ольги (одетых в голубое и розовое домино), которая вскоре навлекла резкое недовольство Бенкендорфа.

Висковатый, с. 314—316; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 410.

Здесь во второй и в последний раз видел Лермонтова И. С. Тургенев. «На бале Дворянского собрания ему не давали покоя, беспрестанно приставали к нему, брали его за руки; одна маска сменялась другою, а он почти не сходил с места и молча слушал их писк, поочередно обращая на них свои сумрачные глаза. Мне тогда же почудилось, что я уловил на лице его прекрасное выражение поэтического творчества. Быть может, ему приходили в голову те стихи:

Когда касаются холодных рук моих
С небрежной смелостью красавиц городских
Давно бестрепетные руки... и т. д.

И. С. Тургенев, Собрание сочинений в двенадцати томах, т. 10, Гослитиздат, М., 1956, с. 331.

Зимой. Лермонтов заинтересован кн. М. А. Щербатовой (к ней относится пьеса: «На светские цепи»).

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 142 и 345—346; А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, стр. 748; А. О. Смирнова-Россет. Автобиография. Изд. «Мир», М., 1931, с. 247—248.

Осенью и зимой. Лермонтов принимал участие в «Кружке шестнадцати». Это общество составилось из университетской молодежи, частью из кавказских офицеров. В «Кружок шестнадцати», кроме Лермонтова,

входили: А. А. Столыпин-Монго, Кс. Браницкий, Н. А. Жерве, Д. П. Фредерикс, А. и С. Долгорукие, П. А. Валуев, И. С. Гагарин, А. П. Шувалов и др. (имена всех участников точно еще не установлены).

«Каждую ночь, возвращаясь из театра или бала, они собирались то у одного, то у другого. Там после скромного ужина, куря свои сигары, они рассказывали друг другу о событиях дня, болтали обо всем и всё обсуждали с полнейшей непринужденностью и свободою, как будто бы III Отделения собственной его императорского величества канцелярии вовсе не существовало: до того они были уверены в скромности всех членов общества».

Xavier Korczak-Branicky. Les nationalités slaves. Lettres an révérend P. Gagarin. Paris, 1879 (предисловие к книге). Первая публикация: Н. Викторов. «Кружок шестнадцати». ИВ, 1895, т. LXII, кн. 10, с. 174—182; В. Бильбасов. Самарин Гагарину о Лермонтове. «Новое слово», 1891, № 2, с. 37—47; Б. М. Эйхенбаум. Основные проблемы изучения Лермонтова. «Литературная учеба», 1935, № 6, с. 37—39; М. Беляев. «Кружок шестнадцати». «Огонек», 1939, № 25—26, с. 13; Э. Герштейн. Лермонтов и «Кружок шестнадцати». «Литературный критик», 1940, № 9—10, с. 222—249. Последняя работа с некоторыми изменениями перепечатана в сборнике «Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова» (сб. I, с. 77—124). Попытку критически пересмотреть все эти работы см.: Б. Е. Платонов. Лермонтов и «Кружок шестнадцати». «Ученые записки Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена», т. 81 (Кафедра русской литературы), 1949, с. 131—161.

«В 1839—1840 годах Лермонтов и Столыпин, служившие тогда в лейб-гусарском полку, жили вместе в Царском Селе, на углу Большой и Манежной улиц. Туда более всего собирались гусарские офицеры, на корпус которых они имели большое влияние. Товарищество (esprit de corps) было сильно развито в этом полку и, между прочим, давало одно время сильный отпор, не помню, каким-то притязаниям командовавшего временно полком полковника С. Покойный великий князь Михаил Павлович, не любивший вообще этого esprit de corps, приписывал происходившее в гусарском полку подговорам товарищей со стороны Лермонтова со Столыпиным и говорил, что „разорит это гнездо“, т. е. уничтожит сходки в доме, где они жили. Влияния их действительно нельзя было отрицать; очевидно, молодежь не могла не уважать приговоров, произнесенных союзом необыкновенного ума Лермонтова, которого побаивались, и высокого благородства Столыпина, которое было чтимо». (Н. М. Лонгинов. М. Ю. Лермонтов. РС, 1873, т. 7, кн. 3).

Вторая половина декабря. Письмо Лермонтова к А. И. Тургеневу с текстом отрывка из стихотворения «Смерть Поэта»:

«Милостивый Государь Александр Иванович! Посылаю вам ту строфу, о которой вы мне вчера говорили для *известного употребления*, если будет такова ваша милость.

<Следует текст строфы:>

...Его убийца хладнокровно
Навел удар...

За сим остаюсь навсегда вам преданный и благодарный

Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 35, с. 450; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 27 (факсимиле).

На вечеринке у Гогенлоэ первый секретарь французского посольства в Петербурге барон д'Андрэ от имени посла де Баранта обратился к А. И. Тургеневу с вопросом: «Правда ли, что Лермонтов в известной строфе <стихотворения «Смерть Поэта»> бранит французов вообще или только одного убийцу Пушкина?». Барант хотел бы знать правду от Тургенева. Тургенев текста стихотворения точно не помнил и, встретив на другой день Лермонтова, просил его сообщить ему текст стихотворения «Смерть Поэта». На следующий день Лермонтов прислал Тургеневу письмо, в котором процитировал просимый отрывок. Однако справка Тургенева не понадобилась. «Через день или два, — писал А. И. Тургенев П. А. Вяземскому, — кажется на вечеринке или на бале у самого Баранта, я хотел показать эту строфу Андрэ, но он прежде сам подошел ко мне и сказал, что дело уже сделано, что Барант позвал на бал Лермонтова, убедившись, что он не думал поносить французскую нацию». (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 408—409; ср. дату 2/14 января 1840 г.).

1839. Стихотворения «На буйном пиршестве задумчив он сидел» и Э. К. Мусиной-Пушкиной («Графиня Эмилия») датируются этим годом, как написанные на одном листе с окончанием стихотворения «Памяти А. И. О<доевско>го».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 134—135 и 343.

1840

1 января. Стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен» датировано: «1-е января».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 136—137 и 344.

2/14 января. Лермонтов был приглашен на бал во французское посольство к Барантам.

Grégoire Morgulis. Un chantre russe de l'Empereur: Michel Lermontoff. 1814—1841. «Revue des études napoleoniennes», t. XLVI, Janvier-Février, 1940, p. 31; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 410 и 431.

14 января. Лермонтов вечером у Карамзиных. Здесь же были А. И. Тургенев, Жуковский, Вяземский. «Князь Одоевский... читал свою мистическую повесть». А. И. Тургенев спорил «с Вяземским и Жуковским за высшие начала психологии и религии».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 30; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 399.

Между 14 и 17 января. Вышли в свет «Отечественные записки» (т. VIII, № 1), где в отд. III на с. 140 напечатано стихотворение «Как часто, пестрою толпою окружен», подписанное «М. Лермонтов».

Цензурное разрешение 14 января, цензоры П. Корсаков и А. Фрейганг.

Сообщение о выходе январской книжки «Отечественных записок», где напечатано стихотворение Лермонтова «Как часто, пестрою толпою окружен», появилось в «Литературной газете» 17 января 1840 г. (стлб. 110).

20 января. В «Литературной газете» 20 января 1840 г. (стлб. 133) напечатано стихотворение «И скучно, и грустно», подписанное «М. Лермонтов».

Цензурное разрешение 19 января, цензоры А. Никитенко и В. Лангер. В некоторых экземплярах «Литературной газеты» первый стих был ошибочно напечатан: «И скучно. И некому руку подать». Поправка была напечатана в «Литературной газете» 24 января 1840 г. (стлб. 167).

Начало года. Знакомство Лермонтова с Е. А. Баратынским у кн. В. Ф. Одоевского в Петербурге.

О своем знакомстве с Лермонтовым Баратынский писал жене: «Познакомился с Лермонтовым, который прочел прекрасную новую пьесу; человек без сомнения с большим талантом, но мне морально не понравился. Что-то нерадушное, московское».

Е. А. Баратынский, Полное собрание сочинений, т. 1, Академич. изд. под ред. М. Гофмана, 1914, с. 303.

9 февраля. Письмо В. Г. Белинского к В. П. Боткину о стихотворениях Лермонтова «Терек» (т. е. «Дары Терека»): «Черт знает — страшно сказать, а мне кажется, что в этом юноше готовится третий русский поэт и что Пушкин умер не без наследника». Затем Белинский пишет о «Колыбельной песни казачки» (т. е. «Казачьей колыбельной песне»), о «Молитве» («В минуту жизни трудную») и о стихотворении «И скучно, и грустно».

Белинский, АН СССР, т. XI, с. 441—442.

12 февраля. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович, Приложения, с. 28—29.

Около 14 февраля. Вышла февральская книжка «Отечественных записок» (т. VIII, № 2), где в отд. III напечатаны «Тамань» (с. 144—154) и «Казачья колыбельная песня» (с. 245—246), подписанные «М. Лермонтов».

Сообщение о выходе февральской книжки «Отечественных записок», где напечатаны «Тамань» и «Казачья колыбельная песня» Лермонтова, в «Литературной газете» 14 февраля 1840 г. (стлб. 310). Ср. дату декабрь 1838, из которой явствует, что «Казачья колыбельная песня» была написана еще в 1838 г.

16 февраля. На балу у графини Лаваль столкновение Лермонтова с сыном французского посланника Эрнестом де Барантом. Барант вызвал Лермонтова на дуэль.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 37, с. 451; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 389—432.

«Зимой 1839 года Лермонтов был сильно заинтересован кн‹ягиней› ‹М. А.› Щербатовой (к ней относится пьеса «На светские цепи»). Мне ни разу не случалось ее видеть, знаю только, что она была молодая вдова, а от него слышал, что такая, что ни в сказке сказать, ни пером описать. То же самое, как видно из последующего, думал про нее и г. де Барант, сын тогдашнего французского посланника в Петербурге. Немножко слишком явное предпочтение, оказанное на бале счастливому сопернику, взорвало Баранта, он подошел к Лермонтову и сказал заносчиво: „Vous profitez trop, monsieur, de ce que nous sommes dans un pays où le duel et défendu!" — „Qu'a ça ne tienne, monsieur, — отвечал тот, — je me mets entièrement à votre disposition"[1] и на завтра назначена была встреча». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 747—748).

«Несколько успехов у женщин, несколько салонных волокитств вызвали против него ‹Лермонтова› вражду мужчин; спор о смерти Пушкина был причиной столкновения между ним и г. де Барант, сыном французского посланника: последствием спора была дуэль». (РС, 1882, т. 35, кн. 9, с. 618 (письмо Е. П. Ростопчиной к А. Дюма-отцу. Перевод с французского)).

18 февраля, воскресенье, в 12 часов дня. Дуэль Лермонтова с де Барантом за Черной речкой на Парголовской дороге при секундантах А. А. Столыпине и графе Рауле д'Англесе. После дуэли Лермонтов, слегка оцарапанный ниже локтя, заезжал к А. А. Краевскому.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 37, с. 451; Висковатый, с. 322; А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 748; И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 135.

«Нас распустили из училища утром, и я, придя домой часов в девять, очень удивился, когда человек сказал мне, что Михаил Юрьевич изволили выехать в семь часов; погода была прескверная, шел мокрый снег с мелким дождем. Часа через два Лермонтов вернулся, весь мокрый, как мышь. „Откуда ты эдак?" — „Стрелялся". — „Как, что, зачем, с кем?" — „С французиком". — „Расскажи". Он стал переодеваться и рассказывать: „Отправился я к Мунге ‹А. А. Столыпину›, он взял отточенные рапиру и пару Кухенрейтеров и поехали мы за Черную речку. Они были на месте. Мунго подал оружие, француз выбрал рапиры, мы стали

[1] «Вы слишком пользуетесь тем, что мы в стране, где дуэль запрещена». — «Это ничего не значит, я весь к вашим услугам» (*франц.*).

по колено в мокром снегу и начали; дело не клеилось, француз нападал вяло, я не нападал, но и не поддавался. Мунго продрог и бесился, — так продолжалось минут десять. Наконец, он оцарапал мне руку ниже локтя, я хотел проколоть ему руку, но попал в самую рукоятку, и моя рапира лопнула. Секунданты подошли и остановили нас; Мунго подал пистолеты, тот выстрелил и дал промах, я выстрелил на воздух, мы помирились и разъехались». (А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 748).

«Я встретился у г. Краевского с Лермонтовым в день его дуэли с сыном г. Баранта, находившимся тогда при французском посольстве в Петербурге... Лермонтов приехал после дуэли прямо к г. Краевскому и показывал нам свою царапину на руке. Они дрались на шпагах. Лермонтов в это утро был необыкновенно весел и разговорчив. Если я не ошибаюсь, тут был и Белинский». (И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 135).

19 февраля. Цензор П. Корсаков разрешил издание «Героя нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. Часть I и часть II. СПб. В типографии Ильи Глазунова и К°. 1840».

Содержание: часть I (с. 1—173). Бэла; Максим Максимыч; Предисловие; Журнал Печорина. I. Тамань. Часть II (с. 1—250, та же цензурная помета). II. Княжна Мери. III. Фаталист.

Оба выпуска изданы в количестве 1000 экз. и продавались по цене 5 руб. 60 коп. за обе части. Сведения о тираже см.: «Бумаги о сочинениях покойного поручика М. Ю. Лермонтова» (ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 52; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 371—372).

21 февраля. В «Литературной газете» (стлб. 356—357) помещен отзыв о стихотворении «И скучно, и грустно», напечатанном там же в № 6 от 20 января.

Двадцатые числа февраля. Командир лейб-гвардии Гусарского полка Н. Ф. Плаутин потребовал от Лермонтова объяснения обстоятельств дуэли с де Барантом.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 37, с. 451.

Январь—начало марта. Письмо Лермонтова к К. Ф. Опочинину.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 36, с. 450.

Начало марта. Письмо Лермонтова к командиру л.-гв. Гусарского полка Н. Ф. Плаутину с объяснением обстоятельств дуэли с де Барантом:

«Ваше превосходительство,
милостивый государь!

Получив от вашего превосходительства приказание объяснить вам обстоятельства поединка моего с господином Барантом, честь имею донести вашему превосходительству, что 16-го февраля на бале у графини Лаваль господин Барант стал требовать у меня объяснения насчет будто

мною сказанного; я отвечал, что все ему переданное несправедливо, но так как он был этим недоволен, то я прибавил, что дальнейшего объяснения давать ему не намерен. На колкий его ответ я возразил такой же колкостью, на что он сказал, что если б находился в своем отечестве, то знал бы как кончить дело; тогда я отвечал, что в России следуют правилам чести так же строго, как и везде, и что мы меньше других позволяем себя оскорблять безнаказанно.

«Он меня вызвал, мы условились и расстались. 18 числа в воскресенье в 12 часов утра съехались мы за Черною речкой на Парголовской дороге. Его секундантом был француз, которого имени я не помню и которого никогда до сего не видал. Так как господин Барант почитал себя обиженным, то я предоставил ему выбор оружия. Он избрал шпаги, но с нами были также и пистолеты. Едва успели мы скрестить шпаги, как у моей конец переломился, а он мне слегка оцарапал грудь. Тогда взяли мы пистолеты. Мы должны были стрелять вместе, но я немного опоздал. Он дал промах, а я выстрелил уже в сторону. После сего он подал мне руку, и мы разошлись».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 37, с. 451.

2 марта. В «Одесском вестнике» (№ 18) на с. 70 — отзыв о стихотворениях Лермонтова «Узник» и «Ангел», напечатанных в «Одесском альманахе на 1840 год».

Ср. дату 22 декабря 1839 г.

5 марта. Высочайший приказ о поощрении.

Ракович. Приложения, с. 28—29.

6/18 марта. М. Д. Нессельроде во французском письме * к сыну Дмитрию Карловичу пишет: «Со вчерашнего дня я в тревоге за Баранта, которого люблю; у сына его месяц тому назад была дуэль с гусарским офицером: дней пять только это стало известно. Государь сказал моему мужу, что офицера будут судить, а потому противнику его оставаться здесь нельзя. Это расстроит семью ‹Барантов›, а потому тяжело для твоего отца. Напрасно Барант тотчас не сказал ему об этом: он бы посоветовал ему тогда же услать сына».

РА, 1910, кн. 2, с. 127.

* В РА письмо М. Д. Нессельроде датировано 18 января; это явная ошибка: по содержанию оно может быть отнесено только к 6/18 марта 1840 г.; см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 413.

10 марта. Приказание начальника Штаба Отдельного гвардейского корпуса заготовить проект приказа о предании Лермонтова военному суду за дуэль с де Барантом.

Начато «Дело Штаба Отдельного гвардейского корпуса Отделения аудиторнатского. О поручике лейб-гвардии Гусарского полка Лермантове, преданном военному суду за произведенную им с французским подданным Барантом дуэль и необъявление о том в свое время начальству».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13.

11 марта. Лейб-гвардии Гусарского полка поручик Лермонтов за произведенную им, по собственному его сознанию, дуэль и за недонесение о том тотчас своему начальству предается «военному суду при Гвардейской кирасирской дивизии, арестованным». Подписал: «генерал-фельдцейхмейстер Михаил». В тот же день Михаил Павлович сообщил о предании Лермонтова суду в специальном донесении «на высочайшее имя».

ИРЛИ, Копии приказов по Отдельному гвардейскому корпусу, оп. 3, № 5; отношение за № 2015 начальника Штаба Отдельного гвардейского корпуса генерал-адъютанта П. Ф. Веймарна в Аудиториатский департамент военного министерства о предании поручика лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтова военному суду. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 108; ср.: оп. 3, № 28, лл. 3—4; Щеголев, вып. II, с. 31.

12 марта. Письмо А. А. Столыпина к А. Х. Бенкендорфу о том, что Столыпин был секундантом на дуэли Лермонтова с Барантом: «Терзаясь... мыслью, что Лермонтов будет наказан, а я, разделявший его поступок, буду предоставлен угрызениям своей совести, — спешу, по долгу русского дворянина принести... мою подлинную повинную».

Подлинник письма в «Деле Министерства военного, департамента аудиториатского, 4 отделения, 2 стола, № 25. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 27—28; ср.: ф. 524, оп. 3, № 13, л. 13; Висковатый, с. 323—324; Щеголев, вып. II, с. 38—39.

14 марта. В состав комиссии военного суда при Кавалергардском ее величества полку, учрежденной для суда над Лермонтовым, назначены: за презуса полковник Полетика, за асессоров ротмистр Бетанкур, штаб-ротмистр кн. Куракин, поручики Самсонов, Зиновьев, корнеты Булгаков и гр. Апраксин. В тот же день петербургскому военному генерал-губернатору гр. Эссену дано распоряжение об аресте А. А. Столыпина.

Дело штаба Отдельного гвардейского корпуса о поручике... Лермонтове. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13, лл. 15—17.

14 марта. Цензоры П. Корсаков и А. Фрейганг разрешили «Отечественные записки» (т. IX, № 3), где в отд. III на с. 5—79 напечатана «Повесть в двух танцах» В. А. Соллогуба «Большой свет». В герое повести молодом офицере Леонине современники узнавали Лермонтова, в Сафьеве — Столыпина. По признанию Соллогуба, повесть посвящена была императрице Александре Федоровне и вел. кн. Марии Николаевне и Ольге Николаевне, которые были раздражены поведением Лермонтова на новогоднем балу в зале Дворянского собрания 1 января 1840 г.

Висковатый, с. 326; ср. письмо П. С. Рейфмана в ред. журнала «Литература в школе» (1958, № 3, с. 94—95).

14 марта. П. А. Вяземский пишет из Петербурга в Париж жене В. Ф. Вяземской и дочери Надежде: «Лермонтов имел здесь дуэль, впрочем без кровопролитных последствий с молодым Барантом (Наденька не бледней, не с Проспером). Причина тому бабьи сплетни и глупое, ребя-

ческое, а между тем довольно нахальное волокитство петербургское. Тут замешана моя приятельница Бехерахт. Всех мне более тут жалок отец Барант, которому эта история должна быть очень неприятна. Лермонтов может быть по службе временно пострадает, да и только. В нынешней молодежи удивительно много ребячества, но не простосердечного, а только глупого и необразованного, т. е. не воспитанного ни домашним, ни общественным воспитанием».

ЦГАЛИ, ф. 195 кн. Вяземских, оп. 1, д. № 3271, л. 153 об. Письма П. А. Вяземского к жене обнаружены и предоставлены для публикации покойным С. И. Недумовым (см. также даты: 19 марта, 21 марта и 2 апреля 1840 г.).

15 марта. А. И. Тургенев в письме из Москвы спрашивает П. А. Вяземского: «Верно, Лермонтов дрался с Бар‹антом› за кн. ‹Щербатову›?»

Остафьевский архив, т. IV. СПб., 1899, с. 100.

15 марта. Начала работу военно-судная комиссия, учрежденная при Кавалергардском полку по делу о дуэли Лермонтова с де Барантом. А. А. Столыпин-Монго арестован и препровожден в Главное адмиралтейство.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13, л. 18; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 414.

15 марта. В. Г. Белинский пишет из Петербурга в Москву В. П. Боткину: «Лермонтов под арестом за дуэль с сыном Баранта. Государь сказал, что если бы Лермонтов подрался с русским, он знал бы, что с ним сделать, но когда с французом, то три четверти вины слагается. Дрались на саблях, Лермонтов слегка ранен и в восторге от этого случая, как маленького движения в однообразной жизни. Читает Гофмана, переводит Зейдлица и не унывает. Если, говорит, переведут в армию, буду проситься на Кавказ. Душа его жаждет впечатлений и жизни».

Белинский, АН СССР, т. XI, с. 496.

Середина марта (?). Записка Лермонтова по-французски к С. А. Соболевскому, по-видимому написанная под арестом.

«Я очень огорчен, дорогой Соболевский, что не могу сегодня воспользоваться вашим приглашением, обществом и ростбифом; надеюсь, что вы простите мне мою измену в связи с моим теперешним положением, которое от меня никак не зависит.

Весь ваш Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 38, с. 452 и 747.

16 марта. Лермонтов дал расписку в том, что читал повеление о производстве над ним суда при Кавалергардском полку за дуэль с бароном Э. де Барантом. В тот же день Лермонтов допрошен «в присутствии комиссии военного суда, учрежденной при Кавалергардском полку» и дал письменные показания. Определение комиссии военного суда.

Военно-судное дело, произведенное комиссией военного суда, учрежденной при Кавалергардском ее величества полку, над пору-

чиком лейб-гвардии Гусарского полка Лермантовым. ИРЛИ, оп. 3, № 12, лл. 23—24 и 25; факсимильное воспроизведение показаний Лермонтова см.: Лермонтов. Академич. изд. 1910—1913 гг. (т. 5, между с. LXXXVIII—LXXXIX); или полный текст: Висковатый, Приложение V, с. 17—19; Щеголев, вып. II, с. 34—36.

16/28 марта. М. Д. Нессельроде в письме* на французском языке к сыну Дмитрию Карловичу пишет из Петербурга: «...я тебе сообщала о дуэли Баранта: офицер Лементьев ‹!› под судом, а его секундант, который сам себя выдал, под арестом. Надеются, что наказания не будут строги. Государь был отменно внимателен к семье Баранта, которой все высказали величайшее сочувствие. Сын их уезжает на несколько месяцев».

РА, 1910, кн. 2, с. 128; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 414.

* В Русском архиве письмо Нессельроде датировано 28 февраля; это явная ошибка. По содержанию оно может быть отнесено только к 16/28 марта 1840 г.

17 марта. Лермонтов переведен из Ордонанс-гауза на Арсенальный караул с разрешения петербургского коменданта генерал-майора Г. А. Захаржевского.

Щеголев, вып. II, с. 49; ср.: А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 748—750.

А. П. Шан-Гирей пишет: «Лермонтов за поединок был предан военному суду с содержанием под арестом и в понедельник на страстной неделе 8 апреля получил казенную квартиру в третьем этаже с.-петербургского Ордонанс-гауза..., а оттуда перемещен на Арсенальную гауптвахту, что на Литейной. В Ордонанс-гауз к Лермонтову тоже никого не пускали; бабушка лежала в параличе и не могла выезжать, однако же... она успела выхлопотать у тогдашнего коменданта... З‹ахаржевского›, чтоб он позволил впустить меня к арестанту... Лермонтов не был очень печален, мы толковали про городские новости, про новые французские романы..., играли в шахматы, много читали, между прочим Андре Шенье, Гейне и „Ямбы“ Барбье... Здесь написана была пьеса „Соседка“... Она действительно была интересная соседка, я ее видел в окно, но решеток у окна не было, и она была вовсе не дочь тюремщика, а вероятно, дочь какого-нибудь чиновника, служащего при Ордонанс-гаузе, где и тюремщиков нет, а часовой с ружьем точно стоял у двери». (РО, 1890, кн. 8, с. 478—749).

17 марта. Вел. кн. Михаил Павлович приказал военно-судной комиссии допросить А. А. Столыпина, не предъявляя ему показаний Лермонтова.

Дело Штаба Отдельного гвардейского корпуса о поручике л.-гв. Гусарского полка Лермантове. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13, л. 19.

18 марта. А. А. Столыпин допрошен в присутствии Комиссии военного суда, учрежденной при Кавалергардском полку, и дал письменные показания. Определение комиссии военного суда.

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 34—35.

19 марта. При отзыве командира лейб-гвардии Гусарского полка генерал-майора Н. Ф. Плаутина о Лермонтове препровождены в комиссию военного суда два кондуитных и один формулярный список Лермонтова.

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 38; Щ е г о л е в, вып. II, с. 33.

19 марта. П. А. Вяземский пишет из Петербурга в Париж жене В. Ф. Вяземской и дочери Надежде: «В четверг, т. е. послезавтра, надеюсь послать еще чайку с молодым Барантом (т. е. не ча́йку, не птицу, а чайку́. Наденька, смейся во все горло и говори: шарман). Об истории дуэли много толков, но все не доберешься толку и не знаешь, что было причиной ссоры. Теперь многие утверждают, что Бахерахт тут ни в чем не виновата. Она, говорят, очень печальна и в ужасном положении, зная, что имя ее у всех на языке. Кажется, они скоро едут обратно в Гамбург, не дожидаясь навигации. Петербург удивительно опасное и скользкое место».

ЦГАЛИ, ф. 195 кн. Вяземских, оп. 1, д. № 3271, л. 156.

20 марта. Дата рукой В. А. Соллогуба на копии стихотворения «Журналист, Читатель и Писатель»: «С.-Петербург. 20 марта 1840. Под арестом, на Арсенальной гауптвахте».

Собрание П. Я. Дашкова. ИРЛИ, оп. 2, № 62; Л е р м о н т о в, АН СССР, т. II, с. 346. Д. И. Абрамович читает эту дату как «21 марта»; Л е р м о н т о в, Академич. изд. 1910—1913 гг., т. 5, с. 17; возможно также чтение: «28 марта».

20 марта. В «Литературной газете» от 20 марта 1840 г. (№ 23, стлб. 544—545 помещен сочувственный отзыв о стихотворениях Лермонтова «Узник» и «Ангел», напечатанных в «Одесском альманахе на 1840 год».

20 марта. Лермонтов был освидетельствован полковым штаб-лекарем Кавалергардского полка А. Г. Дубницким в присутствии членов комиссии военного суда. В свидетельстве указывается, что никаких следов или рубцов от раны, полученной Лермонтовым на дуэли с Барантом, «усмотрено не было».

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 49; ср.: Щ е г о л е в, вып. II, с. 37.

21 марта. П. А. Вяземский пишет из Петербурга в Париж жене В. Ф. Вяземской и дочери Надежде: «Посылается при сем фунт чаю и одесский альманах с молодым Барантом. Толки о истории его все еще не истолкованы. Это совершенная противоположность истории Дантеса. Здесь действует патриотизм. Из Лермонтова делают героя и радуются, что он проучил француза. Но кто прав и кто виноват, — чья роль в деле была лучшая, — неизвестно, а все сплетня».

ЦГАЛИ, ф. 195 кн. Вяземских, оп. 1, д. № 3271, л. 158.

21 марта. Французский посол Проспер де Барант обратился к министру иностранных дел гр. К. В. Нессельроде с просьбой выдать паспорт его сыну Эрнесту де Баранту, направляющемуся в Париж «завтра 3 апреля» (т. е. 22 марта по старому стилю).

Архив МИД СССР, из дела Канцелярии, 1840, № 140, л. 40; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 415.

22 марта/3 апреля. Е. А. Верещагина пишет дочери, А. М. Хюгель: «Миша Лер‹монтов› опять сидит под арестом, и судят его — но кажется, кончится милостиво. Дуэль имел с Барантом, сыном посла. Причина — барыни модные. Но его дерзости обыкновенные — беда. И бедная Елиз‹авета› Алексеевна. Я всякой день у нее. Нога отнималась. Ужасное положение ее — как была жалка. Возили ее к нему в караульную».

Архив Верещагиной, с. 52.

22 марта, в 8 часов вечера. Лермонтов через А. В. Браницкого 2-го пригласил на Арсенальную гауптвахту Эрнеста де Баранта для личных объяснений по поводу своих показаний от 16 марта, которыми Барант был настолько недоволен, что требовал новой дуэли. Свидание состоялось.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 29; А. П. Шан-Гирей. М. Ю. Лермонтов. РО, 1890, кн. 8, с. 750; Щеголев, вып. II, с. 57.

23 марта. Министр иностранных дел гр. К. В. Нессельроде получил предписание вел. кн. Михаила Павловича снять показания с Баранта. Нессельроде распорядился: «Отвечать, что Барант уехал».

Архив МИД СССР, из дела Главного архива, П-8, 1840, № 137; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 414, 431.

Ответ К. В. Нессельроде вел. кн. Михаилу Павловичу от 24 марта об отъезде де Баранта за границу. Дело штаба Отдельного гвардейского корпуса. ИРЛИ, оп. 3, № 13, л. 24.

25 марта. Объяснение Лермонтова о свидании с де Барантом, представленное вел. кн. Михаилу Павловичу.

ИРЛИ, ф.524, оп. 1, № 29.

25 марта. В «Северной пчеле» (№ 67) на с. 266 в рецензии А. Чацкого на «Одесский альманах на 1840 год» упоминаются напечатанные там стихотворения Лермонтова «Узник» и «Ангел».

29 марта. Лермонтов допрошен «в присутствии комиссии военного суда» и дал письменные показания о свидании с Барантом на Арсенальной гауптвахте 22 марта.

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 60—61.

30 марта. «Показание неслужащего дворянина графа Браницкого» и «показание человека подсудимого поручика Лермонтова Андрея Соколова». Определение суда.

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 67.

30 марта. Плац-майор Г. А. Захаржевский сообщил комиссии военного суда, «что подсудимый л.-гв. Гусарского полка поручик Лермонтов содер-

жится ныне в доме Ордонанс-гауза* не в комнате караульного офицера, как он прежде содержался, а в особенной комнате, устроенной для гг. подсудимых офицеров, которая до сего времени была занята. Продовольствия же поручик Лермантов от Ордонанс-гауза никакого не имеет, а таковое приносит ему собственный его человек».

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 66.

* Лермонтов был переведен обратно в Ордонанс-гауз после самовольного свидания с де Барантом 22 марта на Арсенальной гауптвахте.

2 апреля. П. А. Вяземский пишет из Петербурга в Париж жене В. Ф. Вяземской и дочери Надежде: «Лермонтово дело пошло хуже. Под арестом он имел еще свидание и экспликацию с молодым Барантом. Все глупое, ребячество, а Лермонтов, вероятно, один из героев Павлуши ‹сына П. А. Вяземского›. Дух независимости, претензии на независимость, на оригинальность, и конец всего — что все делает навыворот. Тут много посторонних людей пострадает, во-первых свидетели, а более всех дежурный офицер, который допустил свидание. Между тем, что правда, то правда, Лермонтов в заточении своем написал прекрасные стихи».

ЦГАЛИ, ф. 195 кн. Вяземских, оп. 1, д. № 3271, л. 165.

3 апреля. Дата на шутливой записке Лермонтова к К. Ф. Опочинину: «1840 г. апрель 3-го» (возможно, рукой Опочинина).

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 36, с. 450 (перевод с французского с. 745).

4 апреля. Лермонтов подписал подтверждение в том, что показания, данные по делу о дуэли с де Барантом, изложены правильно: «Показания мои в выписку сию внесены исправно».

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 88—97.

5 апреля. Сентенция комиссии военного суда, учрежденной при Кавалергардском полку над поручиком лейб-гвардии Гусарского полка Лермонтовым. Закончено военно-судное дело.

Военно-судное дело. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13, лл. 101—106 (Военно-судное дело вшито в «Дело Министерства военного, Департамента аудиториатского, 4 отделения, 2 стола, № 25»).

8 апреля. А. И. Тургенев пишет из Москвы П. А. Вяземскому о том, что он ни в какой мере не виноват в ссоре между Лермонтовым и де Барантом.

«Дело вот как было: барон д'Андре, помнится, на вечеринке у Гогенлоэ, спрашивал, правда ли Лермонтов в известной строфе своей бранил французов вообще или только одного убийцу Пушкина, что Барант желал бы знать от меня правду. Я отвечал, что не помню, а справлюсь; на другой день встретил я Лермонтова и на третий получил от него копию со строфы; через день или два, кажется, на вечеринке или на бале уже у самого Баранта, я хотел показать эту строфу Андре; но он прежде сам подошел ко мне и сказал, что дело уже сделано, что Барант позвал

на бал Лермонтова, убедившись, что он не думал поносить французскую нацию. Следовательно, я не ввозил Лермонтова к Баранту, не успел даже и оправдать его и был вызван к одной справке, к изъявлению моего мнения самим Барантом чрез барона д'Андре».

В тот же день А. И. Тургенев делает запись в своем дневнике: «Писал к к‹нязю› Вязем‹скому› — о Лермонт‹ове› и Барант‹ах›: оправдался».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 409; Остафьевский архив, IV. СПб., 1899, с. 112—113.

9 апреля. Мнение командира лейб-гвардии Гусарского полка генерал-майора Н. Ф. Плаутина по поводу приговора военно-судной комиссии «относительно подсудимого поручика Лермантова»: приговор находит «правильным и с законами согласным, но в уважение прежней его, Лермантова, усердной службы... полагал бы подсудимого поручика Лермантова разжаловать в рядовые впредь до отличной выслуги».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 5—6; ср.: «Век», 1862, № 3, с. 59.

10 апреля. Запись в дневнике К. А. Полевого: «В Петербурге таскают теперь историю Лермонтова — глупейшую».

ИВ, 1887, т. XXX, кн. 2, с. 328.

10 апреля. Мнение командира Гвардейского резервного кавалерийского корпуса генерал-адъютанта В. К. Кнорринга по поводу приговора по военно-судному делу о Лермонтове: «...наказать выписанием в армию тем же чином и шестимесячным содержанием под арестом в крепости».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 7—8; ср.: «Век», 1862, № 3, с. 59.

11 апреля. Мнение командира Отдельного гвардейского корпуса вел. кн. Михаила Павловича по поводу приговора военно-судной комиссии в отношении Лермонтова: «...сверх содержания его под арестом с 10 прошедшего марта выдержать еще под оным в крепости в каземате три месяца, и потом выписать в один из армейских полков тем же чином».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 9—11; ср.: «Век», 1862, № 3, с. 59.

11 апреля. Предписание Николая I о срочном окончании дела о дуэли Лермонтова с Барантом: «Его величеству угодно, чтобы военно-судное дело о поручике л.-гв. Гусарского полка Лермантове, судимом за дуэль, буде оно подлежит высочайшей конфирмации, было представлено его величеству до Пасхи».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 111; факсимиле: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 421.

11/23 апреля. Е. А. Верещагина пишет из Петербурга дочери А. М. Хюгель:

«Миша Лерм‹онтов› еще сидит под арестом, и так досадно — всё дело испортил. Шло хорошо, а теперь господь знает, как кончится. Его характер несносный — с большого ума делает глупости. Жалка бабушка — он

ее ни во что не жалеет. Несчастная, многострадальная. При свидании всё расскажу. И ежели бы не бабушка, давно бы пропал. И что еще несносно — что в его делах замешает других, ни об чем не думает, только об себе, и об себе неблагоразумно. Никого к нему не пускают, только одну бабушку позволили, и она таскается к нему, и он кричит на нее, а она всегда скажет — желчь у Миши в волнении. Барант сын уехал».

Архив Верещагиной, с. 52.

11 апреля. Началось «Дело Министерства военного, Департамента аудиториатского, 4 отделения, 2-го стола, № 25 по отношению начальника штаба Отдельного гвардейского корпуса о препровождении на ревизию военно-судного дела о поручике лейб-гвардии Гусарского полка Лермантове, осужденном за произведенную им с французским подданным бароном Эрнестом де Барантом дуэль и недонесение о том в то же время начальству».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12.

12 апреля. Определение генерал-аудиториата по военно-судному делу о Лермонтове.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 134—139; ср.: «Век», 1862, № 3, с. 59—60.

12 апреля. Письмо А. О. Смирновой к В. А. Жуковскому о том, «что Лермонтов сидит под арестом за свою дурацкую болтовню и неосторожность. Надо надеяться, что в день Пасхи или именин ‹императрицы Александры Федоровны — 23 апреля› судьба его решится благоприятно... Софья Николаевна за него горой и до слез, разумеется».

РА, 1902, кн. 2, с. 100—101.

12 апреля. Вышли «Отечественные записки» (т. 9, № 4), где в отд. III на с. 307—310 напечатано стихотворение «Журналист, Читатель и Писатель», подписанное «М. Лермонтов».

Извещение о выходе в свет «Отечественных записок» (№ 4) см. в «Литературной газете» от 10 апреля 1840 г. (стлб. 691); ср.: Н. Мордовченко. В. Белинский и русская литература его времени. Гослитиздат, М.—Л., 1950, с. 103.

13 апреля. Надпись рукой Николая I на докладе генерал-аудиториата по делу Лермонтова:

«Поручика Лермантова перевесть в Тенгинский пехотный полк* тем же чином; отставного поручика Столыпина и г. Браницкого освободить от подлежащей ответственности, объявив первому, что в его звании и летах полезно служить, а не быть праздным. В прочем быть по сему. Николай. С.-Петербург 13 апреля 1840». На обертке, в которой Николаю был представлен доклад, рукою царя приписано: «Исполнить сегодня же».

Дело № 25 Министерства военного. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 134; ср.: Щеголев, вып. II, с. 53—54. Факсимиле копии конфирмации см.: ЛН, т. 58, 1952, с. 419.

* Резолюция Николая I — «...перевесть в Тенгинский пехотный полк... исполнить сегодня же» — противоречит определению генерал-аудиториата, который предлагал выдержать Лермонтова три месяца на гауптвахте, а потом уже выписать в один из армейских полков. Вот почему не знали, как привести в исполнение высочайший приказ. Разъяснение этого недоразумения см. под датой 19 апреля.

13 апреля. Опубликован высочайший приказ: «Его императорское величество в присутствии своем в Санктпетербурге апреля 13 дня 1840 года соизволил отдать следующий приказ... по кавалерии переводятся: ...лейб-гвардии Гусарского полка поручик Лермантов в Тенгинский пехотный полк, тем же чином».

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, оп. 3, № 2, л. 8; ср.: Щеголев, вып. II, с. 60.

13 апреля. Отпуски с отношений военного министра к командиру Отдельного гвардейского корпуса вел. кн. Михаилу Павловичу за № 1505; к с.-петербургскому военному генерал-губернатору за № 1506 и в Аудиториатский департамент и Инспекторский департамент за № 1507 о высочайшей конфирмации по делу Лермонтова и высочайшем повелении об А. А. Столыпине.

Дело № 25 Министерства военного. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, лл. 146—153.

13 апреля. Расписка Лермонтова в том, что он «ознакомился с высочайшей конфирмацией» по своему делу* о дуэли с де Барантом.

Дело № 25 Министерства военного. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 12, л. 159.

* История судебного дела о первой дуэли Лермонтова была впервые изложена в журнале «Век» (1862, № 3, с. 57—61), а затем перепечатана рядом газет и журналов. Более подробное изложение см. в книге: Ал. Любавский. Русские уголовные процессы. СПб., 1866, с. 556—560; Висковатый, с. 317—338; Щеголев, вып. II, с. 25—62; Э. Герштейн. Дуэль Лермонтова с Барантом. ЛН, т. 45—46, 1948, с. 389—432.

Конец марта—середина апреля. Записка Лермонтова из Ордонанс-гауза в Петербурге к С. А. Соболевскому.

«Любезный signor Соболевский, пришли мне, пожалуйста, с сим кучером Sous les Tilleuls,* да заходи потом сам, если успеешь; я в ордонансгаузе, наверху в особенной квартире; надо только спросить плац-майора. Твой Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 39, с. 452.

* В этой записке Лермонтов просит прислать ему третье издание двухтомного романа французского писателя Альфонса Карра (1808—1890) «Под липами».

Первая половина апреля. Вышло в свет первое издание романа «Герой нашего времени».

Ср. дату 19 февраля 1840 г.

Первая половина апреля. А. А. Краевский привез В. Г. Белинского к Лермонтову в Ордонанс-гауз, куда он был переведен с гауптвахты на

Литейном проспекте за то, что 22 марта вызвал к себе Баранта для личных объяснений. Продолжительная беседа Белинского с Лермонтовым о романе «Герой нашего времени», о Пушкине, о Вальтере Скотте, о Фениморе Купере.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 370; Белинский, АН СССР, т. XI, с. 508—509; И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 136—137. Ср. дату 16 апреля 1840 г.

16 апреля. Письмо В. Г. Белинского к В. П. Боткину о посещении им Лермонтова «в заточении» и о выходе в свет «Героя нашего времени».

«Недавно я был у него в заточении и в первый раз поразговорился с ним от души. Глубокий и могучий дух. Как верно он смотрит на искусство, какой глубокий и чисто непосредственный вкус изящного! О это будет русский поэт с Ивана Великого! Чудная натура».

Белинский, АН СССР, т. XI, с. 508—509; ср.: И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 136—137.

«Когда ‹Лермонтов› сидел в Ордонанс-гаузе после дуэли с Барантом, Белинский навестил его; он провел с ним часа четыре глаз на глаз и от него прямо пришел ко мне.

«Я взглянул на Белинского и тотчас увидел, что он в необыкновенно приятном настроении духа. Белинский, как я замечал уже, не мог скрывать своих ощущений и впечатлений и никогда не драпировался. В этом отношении он был совершенный контраст Лермонтову.

«— Знаете ли, откуда я? — спросил Белинский.

«— Откуда?

«— Я был в Ордонанс-гаузе у Лермонтова и попал очень удачно. У него никого не было. Ну, батюшка, в первый раз я видел этого человека настоящим человеком!.. Вы знаете мою светскость и ловкость: я взошел к нему и сконфузился, по обыкновению. Думаю себе: ну зачем меня принесла к нему нелегкая? Мы едва знакомы, общих интересов у нас никаких, я буду его женировать, он меня... Что еще связывает нас немного — так это любовь к искусству, но он не поддается на серьезные разговоры... Я, признаюсь, досадовал на себя и решился пробыть у него не больше четверти часа. Первые минуты мне было неловко, но потом у нас завязался как-то разговор об английской литературе и Вальтер-Скотте... „Я не люблю Вальтер-Скотта, — сказал мне Лермонтов, — в нем мало поэзии. Он сух“, — и начал развивать эту мысль, постепенно одушевляясь. Я смотрел на него — и не верил ни глазам, ни ушам своим. Лицо его приняло натуральное выражение, он был в эту минуту самим собою. В словах его было столько истины, глубины и простоты! Я в первый раз видел настоящего Лермонтова, каким я всегда желал его видеть. Он перешел от Вальтера-Скотта к Куперу и говорил о Купере с жаром, доказывал, что в нем несравненно более поэзии, чем в Вальтер-Скотте, и доказывал это с тонкостию, с умом и — что удивило

меня — даже с увлечением. Боже мой! Сколько эстетического чутья в этом человеке! Какая нежная и тонкая поэтическая душа в нем!.. Недаром же меня так тянуло к нему. Мне наконец удалось-таки его видеть в настоящем свете. А ведь чудак! Он, я думаю, раскаивается, что допустил себя хотя на минуту быть самим собою, — я уверен в этом». (И. И. Панаев. Литературные воспоминания. Гослитиздат, [Л.], 1950, с. 136—137).

16 апреля. Запрос Штаба Отдельного гвардейского корпуса в канцелярию петербургского Ордонанс-гауза о том, где содержится под арестом Лермонтов. Ответ: «Лермонтов содержится под арестом в Ордонанс-гаузе».

ИРЛИ, оп. 3, № 13, л. 58. Факсимиле запроса см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 427.

17 апреля. Отдан приказ по Отдельному гвардейскому корпусу за № 57 за подписью генерал-фельдцейхмейстера вел. кн. Михаила Павловича о переводе Лермонтова в Тенгинский пехотный полк тем же чином.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 5, л. 4.

19 апреля. Военный министр гр. А. И. Чернышев отношением за № 1540 сообщил командиру Отдельного гвардейского корпуса вел. кн. Михаилу Павловичу, что в ответ на его доклад Николай I «изволил сказать, что переводом Лермантова в Тенгинский полк желает ограничить наказание».

Дело штаба Отдельного гвардейского корпуса. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 13, л. 64.

Между 20 и 27 апреля. Письмо Лермонтова к вел. кн. Михаилу Павловичу с просьбой защитить его от требований Бенкендорфа написать письмо Баранту с признанием ложных показаний на суде. «Граф Бенкендорф предлагал мне написать письмо к Баранту, в котором бы я просил извиненья в том, что несправедливо показал на суде, что выстрелил в воздух. Я не мог на то согласиться, ибо это было против моей совести..., я решил обратиться к вашему императорскому высочеству... и просить Вас защитить и оправдать меня во мнении его императорского величества, ибо в противном случае я теряю невинно и невозвратно имя благородного человека».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 41, с. 453; Дело III Отделения собственной е. и. в. канцелярии. ИРЛИ, ф. 254, оп. 3, № 14, лл. 1—2; черновик письма в рукописном собрании ГПБ.

Михаил Павлович согласился защитить Лермонтова и направил его письмо на высочайшее рассмотрение (ср. дату 29 апреля 1840 г.).

27 апреля. В «Литературной газете» от 27 апреля 1840 г. (стлб. 805) извещение о выходе «Героя нашего времени».

29 апреля. На письме Лермонтова к вел. кн. Михаилу Павловичу карандашная надпись генерал-лейтенанта Л. В. Дубельта: «Государь изволил читать» и далее «К делу, 29 апреля 1840».

Высочайшей резолюции на это письмо не последовало, но Бенкендорф отказался от своих требований, оскорбительных для Лермонтова.

Конец апреля—начало мая. Шутливая дарственная надпись Лермонтова на экземпляре первой части «Героя нашего времени», адресованная Ольге Степановне Одоевской. Под заглавием «Герой нашего времени» рукой Лермонтова чернилами: «упадает к стопам ее прелестного сиятельства, умоляя позволить ему не обедать».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 393 и 692.

Конец апреля—начало мая. Написано стихотворение «Благодарность».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 159; ЛН, т. 58, 1952, с. 409.

Весна. Предположительно датируются посвящение М. П. Соломирской («Над адской бездною блуждая») и стихотворение «Пленный рыцарь» («Молча сижу под окошком темницы»).

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 156—157 и 348.

Весна 1838—весна 1840. Письмо Лермонтова к графу А. П. Шувалову.

«Дорогой граф, сделайте мне удовольствие, ссудите мне вашего пса Монго, чтоб увековечить породу, которой он меня уже одолжил. Вы меня обяжете чрезвычайно. Преданный вам Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 33, с. 448 (перевод с французского с. 741); воспроизведение письма см.: ЛН, т. 58, 1952, с. 485.

3, 4 или 5 мая. Отъезд Лермонтова из Петербурга. Прощальный вечер у Карамзиных. Стихотворение «Тучи».

«Русский инвалид» от 7 мая 1840 г.: «Выехавшие из СПб. мая 3-го, 4-го и 5-го числа 1840 года... До с. Ивановского Тенгинского пехотного полка поручик Лермантов». Ср.: Висковатый, с. 338.

5 мая. В «Северной пчеле» (№ 98) на с. 392 и в ряде следующих номеров — извещение о выходе в свет «Героя нашего времени».

8/20 мая. Е. А. Верещагина пишет дочери А. М. Хюгель:

«Об Мише Л‹ермонтове› что тебе сказать? Сам виноват и так запутал дело. Никто его не жалеет, а бабушка жалка. Но он ее так уверил, что всё принимает она не так, на всех сердится, всех бранит, все виноваты, а много милости сделано для бабушки и по просьбам, и многие старались об нем для бабушки, а для него никто бы не старался. Решительно, его ум ни на что, кроме дерзости и грубости. Всё тебе расскажу при свидании, сама поймешь, где его ум, и доказал сам — прибегнул к людям, которых он верно считал дураками. Он иногда несносен дерзостью, и к тому же всякая его неприятная история завлечет других. Он после суда, который много облегчили государь император и великий князь, отправился в армейский полк на Кавказ. Он не отчаивается и рад

на Кавказ, и он не жалок ничего, а бабушка отправляется в деревню и будет ожидать там его возвращения, ежели будет. Причину дуэли все расскажу при свидании. Такая путаница всего дела, и сам виноват, не так бы строго было. Барант-сын еще не возвращался — он в Париж уехал. А толков сколько было, и всё вышло от дам».

Архив Верещагиной, с. 53.

8 мая. Лермонтов приехал в Москву и был у А. И. Тургенева. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «У меня был Лермонтов. Я у него, не застали».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 48; ср.: ЛН, с. 45—46, 1948, с. 419.

9 мая. Лермонтов присутствовал на первом именинном обеде Н. В. Гоголя в саду Погодина на Девичьем Поле и читал наизусть отрывок из поэмы «Мцыри».

По свидетельству С. Т. Аксакова, «на этом обеде, кроме круга близких, приятелей и знакомых, были: А. И. Тургенев, князь П. А. Вяземский..., М. Ф. Орлов, М. А. Дмитриев, Загоскин, профессора Армфельд и Редкин и многие другие... После обеда все разбрелись по саду маленькими кружками. Лермонтов читал наизусть Гоголю и другим, кто тут случились, отрывок из новой своей поэмы „Мцыри", и читал, говорят, прекрасно... Вечером приехали к имениннику пить чай, уже в доме, несколько дам: А. П. Елагина, К. А. Свербеева, К. М. Хомякова и Черткова».

С. Т. Аксаков. История моего знакомства с Гоголем. Изд. АН СССР, М., 1960, с. 38; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 419—420.

Ср. запись в дневнике А. И. Тургенева: «К Свербеевой. С ней у крыльца. Там и ‹Н. Ф.› Павлов. Оттуда к Лермонтову, не застал, домой и к Гоголю на Девичье Поле у Погодина, там уже la jeune Russie ‹молодая Россия› съехалась: это напомнило мне и наш поддевиченский Арзамас при Павле I.* Мы пошли в сад обедать. Стол накрыт в саду: Лермонт‹ов›, к‹н›. Вязем‹ский›, Баратынский, Сверб‹еевы›, Хомяков, Самарин, актер Щепкин, Орлов, Попов, хозяева и пр‹очие›. Глинки; веселый обед. С Лермонт‹овым› о Барантах, о кн. Долг‹орукове› и о Бахерахтше ‹т. е. Терезе Бахерахт›. К‹н›. Долг‹оруков› здесь и скрывается от публики. Жженка и разговор о религии. В 9 час. разъехались. Приехал и Чадаев». (Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 48; см. также публикацию: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 419—420; Ю. Ф. Самарин. Дневник за 1841 год. Сочинения, т. XII, М., 1911, с. 56; Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 5. СПб., 1892, с. 360).

* Поддевиченский Арзамас — молодое содружество воспитанников Московского благородного университетского пансиона, окончивших его в конце XVIII—начале XIX в.

10 мая. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «Вечер у Сверб‹еевой› с гр. Зубовой. Павлова: подарил ей лиру. Очень довольна. Лермонтов и

Гоголь. До 2 часов... Был у кн. Щерб‹атовой›. Сквозь слезы смеется. Любит Лермонт‹ова›».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 48; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 420.

Первая половина мая. Проездом на Кавказ Лермонтов задержался в Москве.* Здесь он часто встречался с Ю. Ф. Самариным. В семье Мартыновых Лермонтов познакомился с А. В. Мещерским; несколько вечеров провел у Н. Ф. Павлова и Свербеевых. Бывает в кружке московских славянофилов. Больше других Лермонтову понравился Хомяков. По словам Ю. Ф. Самарина, «Лермонтов сделал на всех самое приятное впечатление».

А. В. Мещерский. Воспоминания. М., 1901, с. 86—90; Ю. Ф. Самарин, Сочинения, т. XII, М., 1911, с. 56; Письмо Самарина к Гагарину. «Новое слово», 1894, № 2, с. 44—45; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 748.

* О случайных встречах с Лермонтовым в Москве упоминают также Ф. Ф. Вигель (Н. В. Сушков. Московский университетский пансион. М., 1858, Приложения, с. 16) и В. В. Боборыкин (Три встречи с М. Ю. Лермонтовым. «Русский библиофил», 1915, кн. 5, с. 80—81).

12 мая. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «После обеда в Петровское к Мартыновым, они еще не уезжали из города ‹Москвы›. Несмотря на дождь, поехали в Покровское-Глебово, мимо Всехсвяцкого..., возвратились к Мартыновым — пить чай и сушиться. К‹нязь› ‹Л. А.› Гагарин гарсевал на коне своем. Лермонтов любезничал и уехал».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 48 об.; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 694.

14 мая. Цензоры П. Корсаков и А. Фрейганг разрешили «Отечественные записки» (т. X, № 5), где в отд. III на с. 1—3 напечатано стихотворение «Воздушный корабль. (Из Зейдлица)», подписанное «М. Лермонтов». В том же номере (отд. V, с. 27—54) без подписи напечатана статья Белинского о «Герое нашего времени».

Извещение о выходе в свет майской книжки «Отечественных записок», где напечатано стихотворение Лермонтова «Воздушный корабль. (Из Зейдлица)», появилось в «Литературной газете» 15 мая (стлб. 915).

19 мая. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «...в Петровское, гулял с гр. Зубовой... Цыгане, Волковы, Мартыновы. Лермонтов».

Дневники А. И. Тургенева, ИРЛИ, ф. 309, № 319, л. 49; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 694.

20 мая. А. С. Хомяков пишет из Москвы Н. М. Языкову: «А вот еще жаль: Лермонтов отправлен на Кавказ за дуэль. Боюсь, не убили бы. Ведь пуля дура, а он с истинным талантом, и как поэт, и как прозатор».

РА, 1884, кн. 3, с. 206. В РА письмо ошибочно датировано 1840—1841 гг.

22 мая. Запись в дневнике А. И. Тургенева: «...в театр, в ложи гр. Броглио и Мартыновых, с Лермонтовым; зазвали пить чай, и у них с Лермонт<овым> и с Озеров<ым> кончил невинный вечер; весело».

Дневники А. И. Тургенева. ИРЛИ, ф. 309; № 319, л. 50; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 694.

Май. Записка Лермонтова на французском языке к его дальней родственнице А. А. Вадковской.

«Очень признателен вам за адрес того дома, который вечно будет мне дорог, и умоляю милую кузину не забыть меня и оставить за мной мазурку. Ваш преданный Лермонтов».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 42, с. 454 (перевод с французского, 751).

25 мая. В «Литературной газете» (стлб. 978—980) без подписи напечатана сочувственная рецензия В. Г. Белинского на «Героя нашего времени».

Белинский, АН СССР, т. 4, 1954, с. 173—175 и с. 627.

25 мая. Письмо Е. А. Мартыновой,* писанное из Москвы к сыну Николаю, в котором говорится о том, что Лермонтов еще в городе и почти каждый день посещает ее дочерей:

«Мы еще в городе... Лермонтов у нас чуть ли не каждый день. По правде сказать, я его не особенно люблю; у него слишком злой язык, и, хотя он выказывает полную дружбу к твоим сестрам, я уверена, что при первом случае он не пощадит их; эти дамы находят большое удовольствие в его обществе. Слава богу, он скоро уезжает, для меня его посещения неприятны».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 693—694.

* Публикуя впервые это письмо, П. И. Бартенев по ошибке отнес его к 1837 г. (РА, 1893, кн. 8, с. 608). Э. Герштейн в статье «Лермонтов и семейство Мартыновых» убедительно доказала, что письмо Мартыновой следует датировать 1840 г. (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 691—696).

Последние числа мая (после 25). Отъезд Лермонтова на Кавказ. Последний вечер в Москве у Н. Ф. и К. К. Павловых. Лермонтов «уехал грустный. Ночь была сырая. Мы простились на крыльце».

Ю. Ф. Самарин, Сочинения, т. XII, М., 1911, с. 56.

Первые числа июня. По пути на Кавказ Лермонтов заезжал в Новочеркасск к генералу М. Г. Хомутову; прожил у него три дня и каждый день бывал в театре.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 43, с. 455; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 510.

10 июня. Лермонтов приехал в Ставрополь, в главную квартиру командующего войсками Кавказской линии и Черномории генерал-адъютанта П. Х. Граббе.

Отношение из Штаба войск Кавказской линии и Черномории от 11 ноября 1840 года, № 21935 (ЦГАЛИ); ср.: Л. П. Семенов.

Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 42; Ракович, с. 239; М. Ц‹ейдле›р. На Кавказе в 30-х годах. РВ, 1888, кн. 9, с. 122—139.

12/24 июня. Отрицательный отзыв Николая I о романе «Герой нашего времени» в письме к императрице.

«Я прочел Героя до конца и нахожу вторую часть отвратительною, вполне достойную быть в моде. Это то же преувеличенное изображение презренных характеров, которые находим в нынешних иностранных романах. Такие романы портят нравы и портят характер. Потому что, хотя подобную вещь читаешь с досадой, все же она оставляет тягостное впечатление, ибо в конце концов привыкаешь думать, что свет состоит только из таких индивидуумов, у которых кажущиеся наилучшие поступки проистекают из отвратительных и ложных побуждений. Что должно явиться последствием? Презрение или ненависть к человечеству...

«Итак, я повторяю, что по моему убеждению это жалкая книга, показывающая большую испорченность автора».

«Дела и дни». Исторический журнал, Пгр., 1921, кн. 2, с. 189; «Литературный критик», 1940, кн. 2, с. 33.

15 июня. Вышли в свет «Отечественные записки» (т. X, № 6), где в отд. III на с. 280 напечатано стихотворение «Отчего?» и на с. 290 — стихотворение «Благодарность», подписанные «М. Лермонтов». В той же книжке начата публикация статьи В. Г. Белинского (без подписи) о «Герое нашего времени» (отд. V, с. 27—54). Окончание статьи В. Г. Белинского в «Отечественных записках» (т. XI, № 7, отд. V, с. 1—38).

Известие о выходе в свет июньской книжки «Отечественных записок» с упоминанием стихотворений Лермонтова, там напечатанных, см.: «Литературная газета», 1840, 15 июня, стлб. 1115.

17 июня. Письмо Лермонтова А. А. Лопухину о том, что он с неделю живет вместе с К. К. Ламбертом в Ставрополе и на следующий день едет в действующий отряд на левый фланг в Чечню «брать пророка Шамиля».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 43, с. 454.

18 июня. Лермонтов «командирован на левый фланг Кавказской линии для участвования в экспедиции, в отряде под начальством генерал-лейтенанта Галафеева».

Отношение из Штаба войск Кавказской линии и Черномории к командующему Тенгинским пехотным полком (ЦГАЛИ); ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 39—49.

Июнь. В Цензурном комитете рассматривается подготовленный к изданию отдельной книжкой сборник стихотворений Лермонтова.

21 июня А. А. Краевский обратился с письмом к цензору А. В. Никитенко и просил «благословить... к напечатанию отдельной книжкою»

сборник стихотворений Лермонтова. А. В. Никитенко не решался взять на себя ответственность по выпуску сборника стихотворений опального поэта и после ряда напоминаний Краевского перенес это дело на рассмотрение Цензурного комитета. В письме от 3 июля Краевский просит А. В. Никитенко поскорее прочесть отправленный к нему на разрешение к печати сборник стихотворений Лермонтова.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 372—373 и 886.

Конец июня—первые числа июля. Лермонтов в военном лагере под крепостью Грозной. Встречи с Л. С. Пушкиным, А. Н. Долгоруким, Д. П. Паленом, Р. И. Дороховым, М. П. Глебовым, Н. А. Жерве, А. А. Столыпиным, С. В. Трубецким, Д. П. Фредериксом. Новая встреча с декабристом В. Н. Лихаревым.

Висковатый, с. 341—342; ср.: А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставропольск. кн. изд., 1954, с. 138—140 и 218.

6—10 июля. «Отряд в составе двух бат‹алионов› пехотного его светлости, одного баталиона Мингрельского и 3-х баталионов Куринского егерского полков, ‹двух рот сапер›, при 8-ми легких и 6-ти горных орудиях, двух полков Донских казаков № 37 и 39-го и сотни Моздокского линейного казачьего полка, с 10-ти дневным провиантом и с полкомплектом запасных артиллерийских снарядов, выступив из лагеря при крепости Грозной, переправился с рассветом по мосту через р‹еку› Сунжу и взял направление через ущелье Хан-Калу на деревню Большой Чечень». Переход до реки Валерик. В отряде находился Лермонтов.

«Штаба 20 пехотной дивизии черновой журнал военных действий отряда на левом фланге Кавказской линии под начальством генерал-лейтенанта Галафеева в 1840 году» * (ЦГАЛИ).

* Мы располагаем четырьмя рукописными экземплярами «Журнала военных действий на левом фланге Кавказской линии». Беловой экземпляр, который посылался министру А. И. Чернышеву, хранится в Историческом музее в Москве; экземпляр, предназначавшийся для командира Отдельного кавказского корпуса ген. Е. А. Головина, хранится в Центральном государственном архиве Грузинской ССР (Тбилиси); точный список с белового чернышевского экземпляра, сделанный для Лермонтовского музея Николаевского кавалерийского училища, находится в настоящее время в Лермонтовском собрании ИРЛИ (оп. 3, № 33); «Черновой журнал военных действий отряда на левом фланге Кавказской линии», хранящийся в ЦГАЛИ, представляет наибольший интерес. О «Журнале военных действий» см.: И. И. Янжул. Восемьдесят лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады, т. 1. Тифлис, 1886; Висковатый, с. 349—350. Г. С. Лебединец. М. Ю. Лермонтов в битвах с черкесами в 1840 г. РС, 1891, т. 71, кн. 8, с. 355—368; Ракович, с. 240—253; Кавказский сборник, Тифлис, 1912, т. XXXII, ч. 1, с. 429—441; Л. П. Семенов. К пребыванию М. Ю. Лермонтова на Кавказе в 1840 г. «Известия Северокавказского педагогического института», Владикавказ, 1924, т. III, с. 1—20; Щеголев, вып. II, с. 86—89; Б. А. Мануйлов. М. Ю. Лермонтов. Новые тексты и материалы. «Вестник Академии наук СССР», 1934, № 10, стлб. 19—20.

7 июля. Лермонтов вместе с отрядом после ночевки в Дуду-Юрте через Большую Атагу выступил в Чах-Гери. На пути постоянные перестрелки с чеченцами.

См. источники к дате 6—10 июля.

8 июля. Отряд, в котором находился Лермонтов, выступил с рассветом из деревни Чах-Гери к Гойтинскому лесу. Штыковая атака Ахшпатой Гойте. Ночлег в лагере у деревни Урус-Мартан.

См. источники к дате 6—10 июля.

9 июля. Дневка в лагере при Урус-Мартане. Уничтожение деревни Урус-Мартан. Перестрелка чеченцев с цепью, прикрывавшей фуражеров. Прапорщик Золотарев убит на месте. Ночью чеченцы дважды подкрадывались к лагерю, но их оттесняли ружейным огнем.

См. источники к дате 6—10 июля.

10 июля. Переход из лагеря при деревне Урус-Мартане к деревне Гехи. Сожжение деревень Чурик-Рошни, Пешхой-Рошни, Хажи-Рошни и уничтожение принадлежащих им посевов.

См. источники к дате 6—10 июля.

11 июля. Отряд выступил из лагеря при деревне Гехи. Бой при реке Валерик.

«Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов, во время штурма неприятельских завалов на реке Валерик, имел поручение наблюдать за действиями передовой штурмовой колонны и уведомлять начальника отряда об ее успехах, что было сопряжено с величайшею для него опасностью от неприятеля, скрывавшегося в лесу за деревьями и кустами. Но офицер этот, несмотря ни на какие опасности, исполнял возложенное на него поручение с отменным мужеством и хладнокровием и с первыми рядами храбрейших ворвался в неприятельские завалы».

См. источники к дате 6—10 июля, а также: Ракович, с. 246; Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 44, с. 455, и комментарий к стихотворению «Валерик» («Я к вам пишу. . .»); Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 166—173; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 118—119.

Лето, после 11 июля. Написано стихотворение «Валерик» («Я к вам пишу случайно; право. . .»).

Уже затихло всё; тела
Стащили в кучу; кровь текла
Струею дымной по каменьям,
Ее тяжелым испареньем
Был полон воздух. Генерал
Сидел в тени на барабане
И донесенья принимал.
Окрестный лес, как бы в тумане,
Синел в дыму пороховом.
А там вдали грядой нестройной,

Но вечно гордой и спокойной,
Тянулись горы — и Казбек
Сверкал главой остроконечной.
И с грустью тайной и сердечной
Я думал: жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он — зачем?..

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 172 и 351—352.

12 июля. Похороны убитых в сраженье при Валерике. На акварельном рисунке Лермонтова его рукой подпись: «При Валерике 12 июля».

Альбом рисунков Лермонтова. ГПБ. Воспроизведение см.: Лермонтов, АН СССР, т. II, между с. 168 и 169.

«Эти походы доставили русской литературе несколько блестящих страниц Лермонтова, но успеху общего дела не помогли, а были вредны коренным деятелям, офицерам постоянных войск, часто несшим на своих плечах бремя этой беспощадной войны и большей частью остававшимся в тени» (Воспоминания Г. И. Филипсона. РА, 1884, кн. 1, с. 370).

12 июля. Лермонтов принимает участие в перестрелке при сожжении деревни Ачхой.

См. источники к дате 6—10 июля 1840 г.

13 июля. Лермонтов принимает участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Натахи, через деревню Чильчихи, в Казах-Кичу, на левый берег реки Сунжи.

См. источники к дате 6—10 июля 1840 г.

14 июля. Лермонтов принимает участие в перестрелке при следовании отряда из лагеря на реке Сунже в крепость Грозную.

См. источники к дате 6—10 июля 1840 г.

14 июля. Цензоры П. Корсаков и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. XI, № 7), где в отд. III на с. 1 напечатаны стихотворения «Молитва» («Я, матерь божия») и «Из Гёте» («Горные вершины»), подписанные «М. Лермонтов». В той же июльской книжке журнала помещено окончание статьи В. Г. Белинского (без подписи) о «Герое нашего времени» (отд. V, с. 1—38).

Сообщение о выходе июльской книжки «Отечественных записок», где напечатаны стихотворения «Молитва» и «Из Гёте», см.: «Литературная газета», 1840, 17 июля, стлб. 1315.

15 июля. Возвращение отряда генерала А. В. Галафеева в крепость Грозную.

См. источники к дате 6—10 июля 1840 г.

17 июля. Выступление части отряда генерала А. В. Галафеева в Северный Дагестан. Присутствие Лермонтова в этом отряде и участие в походе.

Кавказский сборник, т. 10, Тифлис, 1886, с. 308; А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставропольск. кн. изд., 1954, с. 148—153 и 218.

19 июля. Письмо Ю. Ф. Самарина к князю И. С. Гагарину о встречах с Лермонтовым в Москве весной 1840 г. и о проезде через Москву на юг всего «Кружка шестнадцати»: *

«Вскоре после вашего отъезда через Москву потянулась вся плеяда 16-ти, направляющаяся на юг. Я часто видел Лермонтова за все время его пребывания в Москве. Это чрезвычайно артистическая натура, неуловимая и не поддающаяся никакому внешнему влиянию благодаря своей наблюдательности и значительной дозе индифферентизма. Вы еще не успели с ним заговорить, а он вас уже насквозь раскусил; он все замечает; его взор тяжел, и чувствовать на себе этот взор утомительно. Первые минуты присутствие этого человека было мне неприятно; я чувствовал, что он очень проницателен и читает в моем уме; но в то же время я понимал, что сила эта имела причиною одно лишь простое любопытство, безо всякого иного интереса... Этот человек никогда не слушает то, что вы ему говорите, — он вас самих слушает и наблюдает, и после того, что он вполне понял вас, вы продолжаете оставаться для него чем-то совершенно внешним, не имеющим никакого права что-либо изменять в его жизни. В моем положении мне очень жаль, что знакомство наше не продолжалось дольше. Я думаю, что между им и мною могли бы установиться отношения, которые помогли бы мне постичь многое».

«Новое слово», 1894, № 2, с. 44; Н. Викторов. «Кружок шестнадцати». ИВ, 1895, т. LXII, № 10, с. 175—182; Э. Г. Герштейн. Лермонтов и «Кружок шестнадцати». Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. I, с. 110—114.

* 28 августа 1840 г. датирован рисунок Г. Г. Гагарина, изображающий группу участников «Кружка шестнадцати» в Кисловодске. На рисунке изображены: А. И. Васильчиков, К. В. Браницкий, С. В. Долгорукий, Н. А. Жерве, С. В. Трубецкой, А. А. Столыпин-Монго и Ю. К. Арсеньев (Государственный Русский музей в Ленинграде); ср.: М. Ю. Лермонтов. К 125-летию со дня рождения (1814—1939). Каталог выставки в Ленинграде. Составили В. Л. Бубнова, М. М. Калаушин, П. Е. Корнилов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, с. 76.

Между 17 и 23 июля. По пути в Темир-Хан-Шуру Лермонтов в отряде генерала А. В. Галафеева у Миатлинской переправы. Здесь в палатке подполковника генерального штаба барона Л. В. Россильона Лермонтова нарисовал в профиль барон Д. П. Пален.

П. А. Висковатый. Михаил Юрьевич Лермонтов в действующем отряде генерала Галафеева во время экспедиции в Малую Чечню в 1840 г. РС, 1884, кн. I, с. 83—92 (между с. 88 и 89 впервые

было дано воспроизведение этого карандашного рисунка Д. П. Палена); ср.: Висковатый, с. 345. Подлинник портрета в Музее ИРЛИ.

29 июля. Прибытие отряда генерала А. В. Галафеева в Темир-Хан-Шуру. Возможное участие Лермонтова в этом походе и возможное его пребывание в Темир-Хан-Шуре.

Кавказский сборник, т. 10, 1886, с. 308; рисунок в альбоме князя П. А. Урусова с надписью: «Ламберт, Долгорукий, Лермонтов, Урусов, Евреинов на привале в Шуре в 1840 году». ГЛМ, Москва; А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставропольск. кн. изд., 1954, с. 148—153 и 218.

2 августа. Войска генерала А. В. Галафеева выступили из Темир-Хан-Шуры и через Миатлинскую переправу отправились к крепости Грозной.

Кавказский сборник, т. 10, 1886, с. 310; А. В. Попов. Лермонтов на Кавказе. Ставропольск. кн. изд., 1954, с. 153 и 218.

13 августа. Цензурный комитет разрешил сборник «Стихотворения М. Лермонтова». Разрешение к набору подписал цензор А. В. Никитенко.

Перед этим А. А. Краевский 29 июля снова просил А. В. Никитенко ускорить разрешение сборника стихотворений Лермонтова к печати.

(ЛН, т. 45—46, 1948, с. 372—373).

15 августа. В письме к А. В. Никитенко А. А. Краевский благодарит за разрешение к изданию сборника стихотворений Лермонтова * и просит дополнительно разрешить к набору «три маленькие пьески Лермонтова, напечатанные в 6-й и 7-й книжках „Отечественных записок“» (речь идет о стихотворениях «Отчего?», «Благодарность» и «Из Гёте»).

(ЛН, т. 45—46, 1948, с. 373).

* Сборник «Стихотворения М. Лермонтова» вышел в свет 25 октября 1840 г. (см. эту дату).

12 сентября. Письмо Лермонтова из Пятигорска к А. А. Лопухину в Москву с описанием битвы при Валерике.

«У нас были каждый день дела, и одно довольно жаркое, которое продолжалось 6 часов сряду. Нас было всего 2000 пехоты, а их до 6 тысяч; и все время дрались штыками. У нас убыло 30 офицеров и до 300 рядовых, а их 600 тел осталось на месте, — кажется хорошо! — вообрази себе, что в овраге, где была потеха, час после дела еще пахло кровью».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 44, с. 455.

Конец августа—начало сентября. Биографы Лермонтова долгое время сообщали о знакомстве поэта во второй половине августа—начале сентября 1840 г. на минеральных водах с женой известного французского геолога-путешественника Жанной Аделью Оммер де Гелль и о специальной поездке Лермонтова в Крым для встречи с нею в октябре того же года. Основанием была публикация П. П. Вяземского в РА (1887, т. III, кн. 9, с. 129—142; ср.: ИВ, 1893, т. XIV, кн. 12, с. 833—856). П. А. Виско-

ватый, Д. И. Абрамович, Е. Дюшен, П. Е. Щеголев и другие не сомневались в достоверности «писем Оммер де Гелль», хотя их даты и сообщаемые факты плохо согласовались с другими достоверными датами и сообщениями из жизни Лермонтова и не совпадали с подлинными записками Оммер де Гелль, где нет ни слова о встречах с Лермонтовым. (Hommaire de Hell. Voyage dans les steppes de la mer Caspienne et dans la Russie meridionale. Paris, 1860).

Издание — Оммер де Гелль. Письма и записки. Редакция, вступительная статья и примечания М. М. Чистяковой. Изд. «Academia», 1933 — вызвало сомнение в подлинности всех этих документов, высказанное сначала Н. О. Лернером в докладе на Пушкинской комиссии ИРЛИ в мае 1934 г., а затем П. С. Поповым в статье: Мистификация (Лермонтов и Оммер де Гелль). «Новый мир», 1935, кн. 3, с. 282—293. Исследователи пришли к выводу, что письма Оммер де Гелль — фрагменты романа П. П. Вяземского и никакого документального значения иметь не могут (ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 761—775). Впрочем, этот вопрос требует еще дополнительного изучения.

14 сентября. Цензоры А. Фрейганг и В. Ольдекоп[1] разрешили «Отечественные записки» (т. XII, № 9), где в отд. III на с. 1—2 напечатано стихотворение «Ребенку» («О грезах юности томим воспоминаньем»), подписанное «М. Лермонтов».

Сообщение о выходе в свет сентябрьской книжки «Отечественных записок», где напечатано стихотворение Лермонтова «Ребенку», в «Литературной газете» 18 сентября 1840 г., стлб. 1709.

17 сентября. Рапорт командующего Тенгинским пехотным полком за № 3168 начальнику Штаба войск Кавказской линии и Черномории с запросом о местонахождении Лермонтова.

ЦГАЛИ, ф. 45; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 42.

26 сентября. Отряд генерал-лейтенанта А. В. Галафеева выступил из крепости Грозной через Ханкальское ущелье к реке Аргуну. Лермонтов был прикомандирован к кавалерии отряда.

Ракович, с. 247.

29 сентября и 3 октября. Лермонтов в делах «обратил на себя особенное внимание» отрядного начальника «расторопностью, верностью взгляда и пылким мужеством».

Наградной список поручику Лермонтову. Ракович, с. 248 и Приложения, с. 32.

10 октября. Когда выбыл раненым из строя Малороссийского казачьего № 1 полка юнкер Руфин Дорохов, Лермонтов принял от него начальство над охотниками, выбранными в числе сорока человек из всей кавалерии.

---

[1] Цензор Август, Вильгельм или Евстафий Ольдекоп подписывался: А. Ольдекоп, В. Ольдекоп и Е. Ольдекоп.

«Невозможно было сделать выбора удачнее: всюду поручик Лермонтов, везде первый подвергался выстрелам хищников и во главе отряда оказывал самоотвержение выше всякой похвалы».

«Я хорошо помню Лермонтова и, как сейчас, вижу его перед собой, то в красной канаусовой рубашке, то в офицерском сюртуке без эполет, с откинутым назад воротником и переброшенной через плечо черкесской шашкой, как обыкновенно рисуют его на портретах. Он был среднего роста, со смуглым или загорелым лицом и с большими карими глазами. Натуру его постичь было трудно. В кругу своих товарищей гвардейских офицеров, участвовавших вместе с ним в экспедиции, он был всегда весел, любил острить, но его остроты часто переходили в меткие и злые сарказмы и не доставлявшие особого удовольствия тем, на кого они были направлены... Он был отчаянно храбр, удивлял своею удалью даже старых кавказских джигитов, но это не было его призванием, и военный мундир он носил только потому, что тогда вся молодежь лучших фамилий служила в гвардии. Даже в этом походе он никогда не подчинялся никакому режиму, и его команда, как блуждающая комета, бродила всюду, появляясь там, где ей вздумается. В бою она искала самых опасных мест».

К. Х. Мамацев в передаче В. Потто. Газета «Кавказ», 1897, 5 сент. Л е р м о н т о в, АН СССР, т. VI, письмо № 45, с. 456; Р а к о в и ч, с. 248 и Приложения, с. 32; РС, 1884, с. 41, кн. 1, с. 84—87; РС, 1885, т. 45, кн. 2, с. 474—475; Щ е г о л е в, вып. II, с. 124—129; Б. С. В и н о г р а д о в. М. Ю. Лермонтов — командир казачьей сотни. «Известия Грозненского института и Музея краеведения», Грозный, 1950, вып. 2—3, с. 161—172; А. В. П о п о в. М. Ю. Лермонтов в команде Руфина Дорохова. «Ученые записки Ставропольского Государственного педагогического института», 1951, т. VII, с. 167—179; ср.: А. В. П о п о в. Лермонтов на Кавказе. Ставрополь, 1954, с. 153 и сл.

12 октября. Лермонтов на фуражировке за Шали, «пользуясь плоскостью местоположения, бросился с горстью людей на превосходного числом неприятеля и неоднократно отбивал его нападения на цепь наших стрелков и поражал неоднократно собственною рукою хищников».

См. источники к дате 10 октября 1840 г.

15 октября. Лермонтов «с командою первый прошел шалинский лес, обращая на себя все усилия хищников, покушавшихся препятствовать нашему движению, и занял позицию в расстоянии ружейного выстрела от пушки. При переправе через Аргун он действовал отлично... и, пользуясь выстрелами наших орудий, внезапно кинулся на партию неприятеля, которая тотчас же ускакала в ближайший лес, оставив в руках наших два тела».

См. источники к дате 10 октября 1840 г.

15 октября. «Дан в Санктпетербурге»... патент о пожаловании 6 декабря 1839 г. «Михаила Лермонтова в чин поручика гвардии».

Подлинник патента см.: ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 4; ср.: Щеголев, вып. II, с. 22—23.

15 октября. Вышли в свет «Отечественные записки» * (т. XII, № 10), где в отд. III на с. 229 напечатано стихотворение «А. О. Смирновой» («Без вас хочу сказать вам много»), подписанное «М. Лермонтов».

* Журнал «Отечественные записки» обычно подписывался к печати 14 числа каждого месяца. Сообщение о выходе накануне октябрьской книжки журнала см.: «Литературная газета», 1840, 16 окт., стлб. 1897.

25 октября. Вышел в свет сборник «Стихотворения Лермонтова. СПб., в типографии Ильи Глазунова и К°, 1840». На цензурном экземпляре, хранящемся в Научной библиотеке им. М. Горького при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова, рукой А. В. Никитенко сделана помета: «Выдать билет 25 окт. Цензор Никитенко. № 1608-й. Октября 8-го 1840 года».

В сборник (с. 1—168) вошли: Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова; Бородино; Узник; Молитва («Я, матерь божия...»); Дума; Русалка; Ветка Палестины; Не верь себе («Не верь себе, мечтатель молодой...»); Еврейская мелодия (Из Байрона) («Душа моя мрачна...»); В альбом (Из Байрона) («Как одинокая гробница...»); Три пальмы (Восточное сказание); Молитва («В минуту жизни трудную...»); Дары Терека; Памяти А. И. О-го; 1-е Января («Как часто, пестрою толпою окружен...»); Казачья колыбельная песня; Журналист, Читатель и Писатель; Воздушный корабль (Из Зейдлица); «И скучно, и грустно...»; Ребенку («О грезах юности томим воспоминаньем...»); Отчего; Благодарность; Из Гёте («Горные вершины...»); Мцыри; «Когда волнуется желтеющая нива»; Сосед («Кто б ни был ты, печальный мой сосед...»); «Расстались мы; но твой портрет...»; Тучи.

Издание вышло в количестве 1000 экз. На обложке указана цена: 1 руб. серебром, но фактическая розничная цена была 2 руб. 80 коп.

Вторая половина октября. Лермонтов в крепости Грозной после двадцатидневной экспедиции в Чечне. Письмо Лермонтова к А. А. Лопухину в Москву о походе и о команде охотников, полученной «в наследство от Дорохова».

«Милый Алеша. Пишу тебе из крепости Грозной, в которую мы, т. е. отряд, возвратился после 20-дневной экспедиции в Чечне. Не знаю, что будет дальше, а пока судьба меня не очень обижает: я получил в наследство от Дорохова, которого ранили, отборную команду охотников, состоящую изо ста казаков — разный сброд, волонтеры, татары и проч., это нечто вроде партизанского отряда, и если мне случится с ним удачно действовать, то, авось, что-нибудь дадут; я ими только четыре дня в деле командовал и не знаю еще хорошенько, до какой степени они надежны;

но так как, вероятно, мы будем еще воевать целую зиму, то я успею их раскусить. Вот тебе обо мне самое интересное».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 45, с. 456.

27 октября. Отряд генерал-лейтенанта А. В. Галафеева выступил из крепости Грозной во вторую экспедицию по направлению к Алде. Лермонтов «первый открыл отступление хищников из аула Алды и при отбитии у них скота принимал деятельное участие, врываясь с командой в чащу леса и отличаясь в рукопашном бою с защищавшими уже более себя, нежели свою собственность, чеченцами».

Ракович, с. 249 и Приложения, с. 32—33; ср.: Щеголев, вып. II, с. 119—123, 124—125.

28 октября. После ночевки под аулом Алды отряд двинулся по Гойте и Гойтинскому лесу и под вечер занял Урус-Мартан. При переходе через Гойтинский лес Лермонтов «первый открыл завалы, которыми укрепился неприятель, и, перейдя тинистую речку..., выбил из леса значительное скопище».

См. источники к дате 27 октября 1840 г.

29 октября. Лермонтов, отряженный с командою к отряду генерал-лейтенанта А. В. Галафеева, действовал «всюду с отличною храбростью и знанием военного дела».

См. источники к дате 27 октября 1840 г.

30 октября. «При речке Валерике поручик Лермонтов явил новый опыт хладнокровного мужества, отрезав дорогу от леса сильной партии неприятельской, из которой малая часть только обязана спасением быстроте лошадей, а остальная уничтожена».

См. источники к дате 27 октября 1840 г.

30 октября. Рапорт командира Тенгинского пехотного полка в Штаб войск Кавказской линии и Черномории № 3796 о местопребывании Лермонтова.

Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории 30 ноября 1840 года за № 23690 — ЦГАЛИ. Копия в Грозненском областном государственном архиве, ф. 45; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 43.

30 октября. В «Северной пчеле» № 246 — статья Ф. Булгарина о «Герое нашего времени».

Ср.: Полное собрание сочинений В. Г. Белинского. Под редакцией и с примечаниями С. А. Венгерова, т. V, СПб., 1901, с. 246; Краткий очерк книжной и издательской деятельности Глазуновых. СПб., 1883, с. 71—72; ИВ, 1892, кн. XI, с. 387.

9 ноября. Лермонтов был в Ставрополе; это явствует из пометки, сделанной неизвестной рукой красными чернилами на лермонтовском наброске лошадей и скачущего всадника и мужской головы в альбоме П. Урусова: «9-го ноября 1840. Лермонтов в Ставрополе».

ГЛМ, Альбом П. Урусова, л. 41, рис. № 143; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 148.

9—20 ноября. Во время второй экспедиции в Малой Чечне Лермонтов находился все время в отряде генерал-лейтенанта А. В. Галафеева.

Ракович, с. 250 и Приложения, с. 32—33; ср.: Щеголев, вып. II, с. 124—125.

10 ноября. Предписание генерал-лейтенанта А. В. Галафеева за № 3123 командиру Тенгинского пехотного полка об отправлении ему в 20-ю пехотную дивизию формулярного списка Лермонтова.

Рапорт начальнику 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту Галафееву командующего Тенгинским пехотным полком подполковника Выласкова от 4 декабря 1840 г. за № 4207 (ЦГАЛИ); ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 43.

11 ноября. Отношение из Штаба войск Кавказской линии и Черномории командующему Тенгинским полком о том, что Лермонтов прибыл в Ставрополь 11 июня и 18 числа того же месяца командирован на левый фланг Кавказской линии.

ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 42—43.

30 ноября. Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командующему Тенгинским полком за № 23690 о том, что «поручик Лермонтов отправлен к отряду» генерал-лейтенанта Галафеева 18 июня по распоряжению командующего войсками.

Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 42—43.

3 декабря. П. А. Плетнев пишет Я. К. Гроту: «Софья Карамзина без ума от его ‹Лермонтова› таланта».

Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым, т. 1. СПб., 1896, с. 158.

4 декабря. Рапорт командующего Тенгинским полком начальнику 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанту А. В. Галафееву за № 4207 из Анапы об отправлении формулярного списка Лермонтова.

Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 43; формулярный список см.: Ракович, Приложения, с. 27—32.

9 декабря. Рапорт начальника 20-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта А. В. Галафеева с приложением наградного списка и просьбы перевести Лермонтова «в гвардию тем же чином с отданием старшинства».

Ракович, Приложения, с. 32; ср.: Щеголев, вып. II, с. 111—112.

11 декабря. Военный министр А. И. Чернышев отношением за № 10415 сообщил командиру Отдельного кавказского корпуса о том, что «государь император, по всеподданнейшей просьбе г-жи Арсеньевой, бабки поручика Тенгинского пехотного полка Лермонтова, высочайше повелеть со-

изволил: офицера сего, ежели он по службе усерден и в нравственности одобрителен, уволить к ней в отпуск в С.-Петербург сроком на два месяца».

Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского полка от 20 января 1841 года за № 905 — ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 44.

14 декабря. В «Отечественных записках» * (т. XIII, № 12, отд. III, с. 290) напечатано стихотворение «К портрету» («Как мальчик кудрявый резва. . .»), подписанное «М. Лермонтов».

* Сообщение о выходе в свет декабрьской книжки «Отечественных записок» со стихотворением Лермонтова «К портрету» — в «Литературной газете» 14 декабря 1840 г., стлб. 2300.

16 и 17 декабря. «В Северной пчеле» № 284—285 в форме письма к Ф. В. Булгарину напечатан отзыв В. С. Межевича (подпись Л. Л.) о «Герое нашего времени» и о первом издании «Стихотворений М. Лермонтова».

17 декабря. Отношение дивизионного начальника к начальнику штаба флигель-адъютанту полковнику Траскину за № 3412 о представлении формулярного списка Лермонтова.

Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 44.

24 декабря. Рапорт командующего всей кавалерией действующего отряда на левом фланге Кавказской линии полковника князя Голицына, в котором он просил командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-лейтенанта Граббе о награждении Лермонтова золотой саблей с надписью «За храбрость».

Ракович, Приложения, с. 32—33.

31 декабря. Приказом по полку Лермонтов зачислен налицо в Тенгинском пехотном полку.

Ракович, Приложения, с. 251.

31 декабря. Рапорт начальника Штаба Отдельного кавказского корпуса за № 4167 по поводу отпуска Лермонтова в Петербург.

Подлинник рапорта не обнаружен, но упоминание о нем есть в отношении Штаба войск Кавказской линии и Черномории от 20 января 1841 г. за № 905 — ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 44.

1841

1 января. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. XIV, № 1), где в отд. III на с. 2 напечатано стихотворение «Есть речи — значенье», подписанное «М. Лермонтов».

9/21 января. А. А. Краевский пишет из Петербурга в Берлин М. Н. Каткову: «У нас в так называемой литературе тихо и глухо, как никогда еще не бывало. Лермонтов прислал мне одно чудесное стихотворение: * он жив и здоров».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 374.

* Речь идет о стихотворении «Завещание», напечатанном вскоре во второй, февральской, книжке «Отечественных записок».

Начало года. Эпиграмма Лермонтова на О. И. Сенковского («Под фирмой иностранной иноземец»).

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 178 и 354.

Около 14 января. Лермонтов получил для передачи А. П. Ермолову частное письмо от командующего войсками Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанта П. Х. Граббе. Это письмо Лермонтов должен был передать Ермолову в Орле или в Москве, проездом в Петербург.

Упоминание об этом письме в черновике письма П. Х. Граббе к А. П. Ермолову от 15 марта 1841 г. — ЦГВИА, ф. 62, д. 76, л. 66; С. А. Андреев-Кривич. Кабардино-черкесский фольклор в творчестве Лермонтова. «Ученые записки Кабардинского научно-исследовательского института», т. 1, Нальчик, 1946, с. 260. О возможной встрече Лермонтова с Ермоловым в 1841 г. см.: И. Андроников. М. Ю. Лермонтов. Изд. «Советский писатель», М., 1951, с. 277—291; ср.: Андроников. Исследования и находки, с. 480—496.

14 января. Лермонтову выдан отпускной билет № 384 на два месяца. Вероятно, в этот день он выехал из Ставрополя в Петербург через Новочеркасск, Воронеж, Москву.

Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского пехотного полка от 20 января 1841 г. за № 950.

ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 44; Ракович, с. 251.

16 января. В. Г. Белинский в письме к В. П. Боткину пишет: «Кстати об „Отечественных записках“: 2 № будет несравненно лучше первого... Из стихов „Ночь“ и другие Кольцова, „Соседи“ и „Песня“ Красова; новое стихотворение Лермонтова, присланное с Кавказа, — „Пускай она поплачет, ей это ничего не значит“ ‹речь идет о стихотворении «Завещание»›, последние стихи этой пьесы насквозь проникнуты леденящим душу неверием в жизнь и во всевозможные отношения, связи и чувства человеческие».

Белинский, АН СССР, т. XII, с. 18—19.

20 января. Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского пехотного полка за № 905 о том, что военный министр 11 декабря 1840 г. за № 10415 сообщил корпусному командиру о высочайшем повелении уволить Лермонтова в Петербург в отпуск на

два месяца. «На свободное проживание поручика Лермонтова в означенном отпуске выдан ему билет от 14-го сего числа № 384-й».

См. дату 14 января 1841 г.

29 января. В полковой канцелярии Тенгинского пехотного полка получено отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского полка за № 905 о том, что военный министр 11 декабря 1840 г. сообщил корпусному командиру о высочайшем повелении уволить Лермонтова в Петербург в отпуск на два месяца.

См. дату 14 января 1841 г.

30 января. В «Ведомости о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ» в разделе «Прибыли в Москву» значится: «В 2 часа пополудни из Ставрополя Тенгинского пех‹отного› п‹олка› пор‹учик› Лермонтов».

ЦГВИА. Архив московского военного генерал-губернатора. Утренние рапорты по разным делам московского коменданта. 1841, т. 1, л. 346; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727.

31 января. Отношение из Штаба дивизии подполковнику Кусакову о возвращении формулярного списка поручика Лермонтова.

См. дату 14 января 1841 г.

Первые числа февраля. Вышли «Отечественные записки» (т. XIV, № 2), где в отд. III на с. 157—158 напечатано стихотворение «Завещание» («Наедине с тобою, брат»), подписанное «М. Лермонтов». В этой же книжке (в отд. V, с. 35—80) статья В. Г. Белинского (без подписи) «Стихотворения М. Лермонтова».

В 1841 г. каждая новая книжка «Отечественных записок» выходила обычно в начале месяца, так как цензурное разрешение выдавалось первого числа.

5 февраля. Приезд Лермонтова в Петербург. Лермонтов присутствует на балу у гр. А. К. Воронцовой-Дашковой.

«...приехав сюда в Петербург на половине масленицы, я на другой же день отправился на бал к г-же Воронцовой, и это нашли неприличным и дерзким. Что делать? Кабы знал, где упасть, соломки бы подостлал; обществом зато я был принят очень хорошо».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 46, с. 457; ср.: РС, 1882, т. 35, кн. 9, с. 618—619.

В 1841 г. масляная неделя началась 2 февраля.

В. А. Соллогуб встретил Лермонтова на балу у Воронцовых-Дашковых.

«Я несколько удивился, застав его таким беззаботно веселым..., вся его будущность поколебалась от этой ссылки, а он как ни в чем не бывало крутился в вальсе. Раздосадованный, я подошел к нему.

«„Да что ты тут делаешь! — закричал я на него: — убирайся ты отсюда, Лермонтов, того и гляди тебя арестуют! Посмотри, как грозно глядит на тебя великий князь Михаил Павлович!“

«„Не арестуют у меня!“ — щурясь сквозь свой лорнет, вскользь проговорил граф Иван ‹Воронцов-Дашков›, проходя мимо нас.

«В продолжение всего вечера я наблюдал за Лермонтовым. Его обуяла какая-то лихорадочная веселость, но по временам что-то странное точно скользило на его лице; после ужина он подошел ко мне...

«„...Когда я вернусь, я, вероятно, застану тебя женатым,[1] ты остепенишься, образумишься, я тоже, и мы вместе с тобою станем издавать толстый журнал“».

В. А. Соллогуб. Из воспоминаний. В кн.: В. А. Соллогуб. Воспоминания. Изд. «Academia», М.—Л., 1931, с. 399—400.

8 **февраля.** Вечером Лермонтов был у В. Ф. Одоевского, к которому в 11-м часу вечера приехал и П. А. Плетнев.

Письмо П. А. Плетнева к Я. К. Гроту от 12 февраля 1841 года. В кн.: Я. К. Грот и П. А. Плетнев. Переписка, т. 1. СПб., 1896, с. 237—238.

19 февраля. Цензор П. Корсаков разрешил издание «Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова. Часть 1. Издание 2. СПб., в типографии Ильи Глазунова и Ко. 1841. 173 с.».

Содержание: Бэла. Максим Максимыч. Предисловие ‹к Журналу Печорина›. Журнал Печорина: 1. Тамань.

Тираж 1200 экз. Розничная цена — 5 руб. 60 коп. за обе части.

20 февраля. Объявление о выпуске музыкальной пьесы Ф. М. Толстого «Молитва» на слова Лермонтова.

«Северная пчела», 1841, 20 февр.; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 511.

Февраль. Близкое знакомство Лермонтова с гр. Е. П. Ростопчиной.

«В начале 1841 года его бабушка, госпожа Арсеньева, выхлопотала ему разрешение приехать в Петербург для свидания с нею и получения последнего благословления... Лермонтов прибыл в Петербург 7 или 8 февраля, и, горькою насмешкою судьбы, его родственница, госпожа Арсеньева, проживавшая в отдаленной губернии, не могла с ним съехаться по причине дурного состояния дорог, происшедшего от преждевременной распутицы.

«Именно в это время я познакомилась лично с Лермонтовым, и двух дней было довольно, чтобы связать нас дружбой... Принадлежа к одному и тому же кругу, мы постоянно встречались и утром, и вечером; что нас окончательно сблизило, это мой рассказ об известных мне его юношеских проказах; мы вместе вдоволь над ними посмеялись, и таким образом вдруг сошлись, как будто были знакомы с самого того времени».

М. Ю. Лермонтов в рассказе графини Е. П. Ростопчиной. РС, 1882, т. 35, кн. 9, с. 619.

---

[1] В. А. Соллогуб женился на Софье Михайловне Виельгорской 13 ноября 1840 г.; таким образом, эти слова ему мог сказать Лермонтов только в предыдущем, 1840 г.

Вторая половина февраля. Письмо Лермонтова к А. И. Бибикову: «...начну с того, что объясню тайну моего отпуска: бабушка моя просила о прощении моем, а мне дали отпуск; но я скоро еду опять к вам, и здесь остаться у меня нет никакой надежды..., отсюда уезжаю заслуживать себе на Кавказе отставку; из Валерикского представления меня здесь вычеркнули...».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 46, с. 457, см. также дату 5 февраля.

27 февраля. Лермонтов был у Карамзиных, где застал его приехавший в 11 часов вечера П. А. Плетнев.

Письмо П. А. Плетнева к Я. К. Гроту от 28 февраля 1841 года. В кн.: Я. К. Грот и П. А. Плетнев. Переписка, т. 1. СПб., 1896, с. 265.

28 февраля—1 марта. Цензоры А. Никитенко и С. Куторга разрешили «Отечественные записки» (т. XV, № 3), в которых в отд. III на с. 44 напечатано стихотворение «Оправдание», подписанное «М. Лермонтов».

Цензурный экземпляр «Отечественных записок» * (1841, т. XV, № 3) хранится в Научной библиотеке им. М. Горького при Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова под шифром II. 170. Рукой А. В. Никитенко и рукой С. Куторги помета: «Выдать билет 1 марта 1841. цен. Никитенко. № 339. 1 марта 1841. Цензор С. Куторга».

* Сообщение о выходе мартовской книжки «Отечественных записок», где напечатано стихотворение Лермонтова «Оправдание», — в «Литературной газете» (1841, 1 марта, с. 100).

3 марта. Подпись в альбоме А. Д. Блудовой под рисунком, на котором изображены два всадника: «Petersbourg lundi 3 Mars 1841 — Lermontoff».[1]

Альбом А. Д. Блудовой — ИРЛИ, ф. 524, оп. 1, № 51, л. 91 об.; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 151; там же на с. 149 воспроизведение этого рисунка.

5 марта. Рапорт командира Отдельного кавказского корпуса за № 458 с просьбой наградить * Лермонтова за участие в экспедиции в Малой Чечне с 27 октября по 6 ноября 1840 г.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 33, лл. 30—31; ср.: Щеголев, вып. II, с. 124—125.

* Генерал-адъютант П. Х. Граббе представлял Лермонтова к ордену св. Владимира 4-й степени с бантом; командир Отдельного кавказского корпуса генерал Е. А. Головин — к ордену св. Станислава 3-й степени.

30 июня 1841 г. дежурный генерал Главного штаба гр. П. А. Клейнмихель сообщил генералу Е. А. Головину, что «государь император... не изволил... изъявить монаршего соизволения на испрашиваемую награду». (Щеголев, вып. II, с. 125—126; ЛН, т. 58, 1948, с. 413).

---

[1] Петербург, понедельник 3 марта 1841 — Лермонтов (*франц.*).

6 марта. Лермонтов выдал А. Д. Кирееву расписку в получении 1500 руб. ассигнациями за продажу права на второе издание «Героя нашего времени» в числе 1200 экз.

Бумаги о сочинениях покойного поручика М. Ю. Лермонтова — ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 52; факсимиле см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 371.

9 марта. На этот день был назначен отъезд Лермонтова на Кавказ.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 46, с. 457.

Но 9 марта Лермонтов не уехал.

Е. П. Ростопчина вспоминала впоследствии: «Отпуск его приходил к концу, а бабушка не ехала. Стали просить об отсрочках, в которых сначала было отказано, а потом они были взяты штурмом, благодаря высокой протекции. Лермонтову очень не хотелось ехать, у него были всякого рода дурные предчувствия».

РС, 1882, т. 35, № 9, с. 620.

10 марта. Дата на стихотворении Лермонтова «Любовь мертвеца».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 180 и 355; Андроников. Исследования и находки, с. 446—449 (текст и факсимиле).

11 марта. А. А. Краевский сообщает М. Н. Каткову за границу: «Здесь ‹т. е. в Петербурге› теперь Лермонтов в отпуску и через две недели опять едет на Кавказ. Я заказал списать с него портрет Горбунову: вышел похож. Он поздоровел, целый год провел в драках и потому писал мало, но замыслил очень много». Далее Краевский пишет, что доктор Р. Липперт, известный переводчик произведений Пушкина, перевел на немецкий язык стихотворение «Дары Терека», и «перевел славно»; затем сообщает о том, что печатается второе издание «Героя нашего времени».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 375.

13 марта. В. Г. Белинский пишет В. П. Боткину: «Лермонтов еще в Питере. Если будет напечатана его „Родина“, то, аллах-керим, что за вещь: пушкинская, т. е. одна из лучших пушкинских».

Белинский, АН СССР, т. 12, с. 35.

Февраль—март. Стихотворение, посвященное А. А. Углицкой: «Ma chère Alexandrine».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 187 и 356; ЛН, т. 43—44, с. 395 (факсимиле).

27 марта. Стихотворение Е. П. Ростопчиной «На дорогу Михаилу Юрьевичу Лермонтову».

Есть длинный, скучный, трудный путь...
К горам ведет он, в край далекий,
Там сердцу к скорби одинокой
Нет где пристать, где отдохнуть!

Там к жизни дикой, к жизни страшной
Поэт наш должен привыкать,
И песнь, и думу забывать
Под шум войны, в тревоге бранной!

Там блеск штыков и звук мечей
Ему заменят вдохновенье,
Любви и света обольщенья,
И мирный круг его друзей.

Ему, поклоннику живому
И богомольцу красоты, —
Там нет кумира для мечты,
В отраду сердцу молодому! ..

Ни женский взор, ни женский ум
Его лелеять там не станут:
Без счастья дни его увянут,
Он будет мрачен и угрюм!

Но есть заступница родная
С заслугою преклонных лет, —
Она ему конец всех бед
У неба вымолит рыдая!

Но заняты радушно им
Сердец приязненных желанья,
И минет срок его изгнанья,
И он вернется невредим! ..

Е. П. Ростопчина. Стихотворения, т. 1. Изд. 2-е. СПб., 1857, с. 56—57.

Конец марта—начало апреля. А. П. Шан-Гирей в своих воспоминаниях пишет: «На святой неделе* Лермонтов написал пьесу „Последнее новоселье". В то самое время, как он писал ее, мне удалось набросать карандашом его профиль».

РО, 1890, кн. 8, с. 751; Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 182 и 355.

* Пасхальная неделя в 1841 г. началась 30 марта.

Начало апреля. Вышли «Отечественные записки» (т. XV, № 4), где в отд. III на с. 283 напечатано стихотворение «Родина», подписанное «М. Лермонтов».

В этом же номере «Отечественных записок» сообщается: «„Герой нашего времени" соч. М. Ю. Лермонтова, принятый с таким энтузиазмом

публикою, теперь уже не существует в книжных лавках: первое издание его всё раскуплено; приготовляется второе издание, которое скоро должно показаться в свет; первая часть уже отпечатана. Кстати о самом Лермонтове: он теперь в Петербурге и привез с Кавказа несколько новых прелестных стихотворений, которые будут напечатаны в „Отечественных записках". Тревоги военной жизни не позволили ему спокойно и вполне предаваться искусству, которое назвало его одним из главнейших жрецов своих; но замышлено им много, и все замышленное превосходно. Русской литературе готовятся от него драгоценные подарки» (ОЗ, 1841, т. XV, отд. VI, с. 68).

Февраль, март, первая половина апреля. «Три месяца, проведенные... Лермонтовым в столице, были... самые счастливые и самые блестящие в его жизни. Отлично принятый в свете, любимый и балованный в кругу близких, он утром сочинял какие-нибудь прелестные стихи и приходил к нам читать их вечером. Веселое расположение духа проснулось в нем опять, в этой дружественной обстановке, он придумывал какую-нибудь шутку или шалость, и мы проводили целые часы в веселом смехе благодаря его неисчерпаемой веселости. Однажды он объявил, что прочитает нам новый роман под заглавием „Штосс", причем он рассчитал, что ему понадобится по крайней мере четыре часа для его прочтения. Он потребовал, чтобы собрались вечером рано и чтобы двери были заперты для посторонних. Все его желания были исполнены, и избранники сошлись числом около тридцати; наконец, Лермонтов входит с огромной тетрадью под мышкой, принесли лампу, двери заперли, и затем начинается чтение; спустя четверть часа оно было окончено. Неисправимый шутник заманил нас первой главой какой-то ужасной истории, начатой им только накануне; написано было около двадцати страниц, а остальное в тетради — белая бумага. Роман на этом остановился и никогда не был окончен».

М. Ю. Лермонтов в рассказах графини Е. П. Ростопчиной. РС, 1882, т. 35, кн. 9, с. 619.

Март—первая половина апреля. Стихотворение в альбом С. Н. Карамзиной «Любил и я в былые годы».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 188 и 357.

Март—первая половина апреля. Попытки Лермонтова выйти в отставку и посвятить себя литературной деятельности.

«Он мечтал об основании журнала и часто говорил о нем с Краевским, не одобряя направления „Отечественных записок". — „Мы должны жить своею самостоятельною жизнью и внести свое самобытное в общечеловеческое. Зачем нам всё тянуться за Европою и за французским. Я многому научился у азиатов, и мне бы хотелось проникнуть в таинства азиатского миросозерцания, зачатки которого и для самих азиатов и для нас еще мало понятны. Но, поверь мне, — обращался он к Краев-

скому, — там на Востоке тайник богатых откровений". Хотя Лермонтов в это время часто видался с Жуковским, но литературное направление и идеалы его не удовлетворяли юного поэта. „Мы в своем журнале, — говорил он, — не будем предлагать обществу ничего переводного, а свое собственное. Я берусь к каждой книжке доставлять что-либо оригинальное, не так, как Жуковский, который всё кормит переводами, да еще не говорит, откуда берет их"».

Висковатый, с. 368—369.

Около 11 апреля. Дежурный генерал Главного штаба граф П. А. Клейнмихель вызвал Лермонтова и сообщил ему предписание в 48 часов покинуть Петербург и отправиться на Кавказ в Тенгинский пехотный полк. Прямо от Клейнмихеля в сильном возбуждении Лермонтов приехал к Краевскому.

Висковатый, с. 375—376; ср.: С. А. Андреев-Кривич. Лермонтов. Вопросы творчества и биографии. Изд. АН СССР, М., 1954, с. 127—128.

12 апреля. Вечером у Карамзиных проводы Лермонтова. Запись в журнале П. А. Плетнева: «После чаю Жуковский отправился к Карамзиным на проводы Лермонтова, который снова едет на Кавказ по миновании срока отпуска своего».

Я. К. Грот и П. А. Плетнев. Переписка, т. 1. СПб., 1896, с. 318.

Накануне отъезда на Кавказ у Карамзиных встреча Лермонтова с Натальей Николаевной Пушкиной и сердечный разговор с ней. Об этой встрече рассказала дочь Наталии Николаевны Александра Петровна Арапова, урожденная Ланская:

«Нигде она ‹Наталья Николаевна Пушкина› так не отдыхала душою, как на карамзинских вечерах, где всегда являлась желанной гостьей. Но в этой пропитанной симпатией атмосфере один только частый посетитель чуждался ее, и за изысканной вежливостью обращения она угадывала предвзятую враждебность.

«Это был Лермонтов.

«Слишком хорошо воспитанный, чтобы чем-нибудь выдать чувства, оскорбительные для женщины, он всегда избегал всякую беседу с ней, ограничиваясь обменом пустых, условных фраз.

«Матери это было тем более чувствительно, что многое в его поэзии меланхолической струей подходило к настроению ее души, будило в ней сочувственное эхо. Находили минуты, когда она стремилась высказаться, когда дань поклонения его таланту так и рвалась ему навстречу, но врожденная застенчивость, смутный страх сковывали уста. Постоянно вращаясь в том же маленьком кругу, они чувствовали незримую, но непреодолимую преграду, выросшую между ними.

«Наступил канун отъезда Лермонтова на Кавказ. Верный дорогой привычке, он приехал провести последний вечер к Карамзиным, сказать грустное прости собравшимся друзьям. Общество оказалось многолюднее обыкновенного, но, уступая какому-то необъяснимому побуждению, поэт, к великому удивлению матери, завладев освободившимся около нее местом, с первых слов завел разговор, поразивший ее своей необычайностью.

«Он точно стремился заглянуть в тайник ее души, чтобы вызвать ее доверие, сам начал посвящать ее в мысли и чувства, так мучительно отравлявшие его жизнь, каялся в резкости мнений, в беспощадности суждений, так часто отталкивавших от него ни в чем перед ним неповинных людей.

«Мать поняла, что эта исповедь должна была служить в некотором роде объяснением; она почуяла, что упоение юной, но уже признанной славой не заглушило в нем неудовлетворенность жизнью. Может быть, в эту минуту она уловила братский отзвук другого, мощного, отлетевшего духа, но живое участие пробудилось мгновенно, и, дав ему волю, простыми, прочувствованными словами она пыталась ободрить, утешить его, подбирая подходящие примеры из собственной тяжелой доли. И по мере того, как слова непривычным потоком текли с ее уст, она могла следить, как они достигали цели, как ледяной покров, сковывавший доселе их отношения, таял с быстротой вешнего снега, как некрасивое, но выразительное лицо Лермонтова точно преображалось под влиянием внутреннего просветления.

«В заключение этой беседы, удивившей Карамзиных своей продолжительностью, Лермонтов сказал:

«„Когда я только подумаю, как мы часто с вами здесь встречались!.. Сколько вечеров, проведенных здесь, в гостиной, но в разных углах! Я чуждался вас, малодушно поддаваясь враждебным влияниям. Я видел в вас только холодную, неприступную красавицу, готов был гордиться, что не подчиняюсь общему здешнему культу, и только накануне отъезда надо было мне разглядеть под этой оболочкой женщину, постигнуть ее обаяние искренности, которое не разбираешь, а признаешь, чтобы унести с собой вечный упрек в близорукости, бесплодное сожаление о даром утраченных часах! Но когда я вернусь, я сумею заслужить прощение и, если не самонадеянна мечта, стать когда-нибудь вам другом. Никто не может помешать посвятить вам ту беззаветную преданность, на которую я чувствую себя способным“.

«„Прощать мне вам нечего, — ответила Наталья Николаевна, — но если вам жаль уехать с изменившимся мнением обо мне, то поверьте, что мне отраднее оставаться при этом убеждении“.

«Прощание их было самое задушевное, и много толков было потом у Карамзиных о непонятной перемене, происшедшей с Лермонтовым перед самым отъездом.

«Ему не суждено было вернуться в Петербург, и когда весть о его трагической смерти дошла до матери, сердце ее болезненно сжалось. Прощальный вечер так наглядно воскрес в ее памяти, что ей показалось, что она потеряла кого-то близкого.

«Мне было шестнадцать лет, я с восторгом юности зачитывалась „Героем нашего времени“ и всё расспрашивала о Лермонтове, о подробностях его жизни и дуэли. Мать тогда мне передала их последнюю встречу и прибавила:

«„Случалось в жизни, что люди поддавались мне, но я знала, что это было из-за красоты. Этот раз была победа сердца, и вот чем была она мне дорога. Даже и теперь мне радостно подумать, что он не дурное мнение унес с собой в могилу“».

А. А. Арапова. Н. Н. Пушкина-Ланская. «Новое время», Иллюстрированное приложение. 9 января 1908, № 11432.

«Наконец, около конца апреля или начала мая мы собрались на прощальный ужин, чтобы пожелать ему доброго пути. Я одна из последних пожала ему руку. — Мы ужинали втроем, за маленьким столом, он и еще другой друг, который тоже погиб насильственной смертью в последнюю войну. ‹Вероятно, Андрей Николаевич Карамзин.› Во время всего ужина и на прощанье Лермонтов только и говорил об ожидавшей его скорой смерти. Я заставляла его молчать и стала смеяться над его, казавшимися пустыми, предчувствиями».

М. Ю. Лермонтов в рассказе графини Е. П. Ростопчиной. РС, 1882, № 9, с. 620.

12 или 13 апреля. Написано стихотворение «На севере диком».

«Накануне отъезда своего на Кавказ Лермонтов по моей просьбе мне перевел шесть стихов Гейне „Сосна и пальма“. Немецкого Гейне нам принесла С. Н. Карамзина. Он наскоро, в недоделанных стихах, набросал на клочке бумаги свой перевод. Я подарил его тогда же княгине Юсуповой. Вероятно, это первый набросок, который сделал Лермонтов, уезжая на Кавказ в 1841 году, и который хранится ныне в императорской Публичной библиотеке».

П. П. Вяземский. Из воспоминаний. В кн.: П. П. Вяземский. Собрание сочинений. 1876—1887. СПб., 1893, с. 643.

13 апреля. Надпись В. Ф. Одоевского на записной книжке, подаренной Лермонтову при отъезде его на Кавказ: «Поэту Лермонтову дается сия моя старая и любимая книга с тем, чтобы он возвратил мне ее сам, и всю исписанную. К‹нязь› В. Одоевский, 1841. Апреля 13-е. СПБург».

Записная книжка хранится в Рукописном отделе ГПБ; ср.: Описание ГПБ, с. 44; факсимиле надписи В. Ф. Одоевского см.: ЛН, т. 43—44, 1941, с. 679.

13 или 14 апреля. Прощальная записка Лермонтова к А. А. Краевскому.

«Очень жалею, что не застал уже тебя у Одоевского и не мог таким

образом с тобою проститься; сделай одолжение, отдай подателю сего письма для меня два билета на „О‹течественные› записки“. Это для бабушки моей».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 47, с. 458; факсимиле см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 379.

14 апреля. 8 час. утра. Отъезд Лермонтова из Петербурга в Москву.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727—728.

В письме от 16 апреля 1841 г. сотрудник конторы «Отечественных записок» М. А. Языков пишет М. Н. Каткову: «Здесь был Лермонтов и отправился на Кавказ, оставив большую тетрадь стихов, которые будут напечатаны в „О‹течественных› з‹аписках›“». (ЛБ, Отдел рукописей, архив Катковых; ср.: Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. I, с. 118—119).

Весна, до 15 апреля. Написаны стихотворения «На севере диком стоит одиноко»; «Последнее новоселье».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 179, 182 и 354, 355.

Около 13—15 апреля. Стихотворение «Графине Растопчиной» («Я верю: под одной звездою»).

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 189 и 357.

В примечании к стихотворению «Пустой альбом» Е. П. Ростопчина писала: «Этот альбом был мне подарен М. Ю. Лермонтовым перед отъездом его на Кавказ..., стало быть, перед его смертью. В нем написал он свое стихотворение ко мне: „Я знаю, под одной звездою мы были с вами рождены“».

Е. П. Ростопчина. Стихотворения, т. 2. Изд. 2-е. СПб., 1857, с. 85.

Вторая половина апреля. Предположительно датируется стихотворение «Прощай, немытая Россия».

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 191 и 358.

После 13 апреля, весна и начало лета. В записной книжке, подаренной В. Ф. Одоевским, Лермонтов написал стихотворения: «Утес», «Спор»,[1] «Сон», «L'Attente»,[2] «Лилейной рукой поправляя», «На бурке под тенью чинары», «Они любили друг друга так долго и нежно», «Тамара», «Свиданье», «Листок», «Выхожу один я на дорогу», «Морская царевна», «Пророк», «Нет, не тебя так пылко я люблю».[3]

Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 192—214 и 358—364; Описание ГПБ, с. 40—44.

17 апреля. В «Ведомости о прибывших в Москву и выбывших из оной разных особ» в разделе «Прибыли в Москву» значится: «Пополудни в 7 часов из С.-Петербурга надз‹иратель› при почт‹овой› кар‹ете› Пути-

[1] Не позднее 23 апреля 1841 г. (см. эту дату).
[2] Не позднее 10 мая 1841 г. (см. эту дату).
[3] Вернее всего, в Пятигорске, в июне—начале июля 1841 г., если это стихотворение действительно посвящено Е. Быховец (Лермонтов, АН СССР, т. II, с. 364).

лов, в оной от‹ставной› полк‹овник› Мосолов, от‹ставной› пор‹учик› Паньшин, Тенгинского пех‹отного› п‹олка› пор‹учик› Лермонтов».

В Москве Лермонтов остановился у Дмитрия Григорьевича Розена в Петровском дворце.

ЦГВИА. Архив московского военного генерал-губернатора. Утренние рапорты по разным делам московского коменданта. 1841, т. IV, л. 173 об.; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 727—728; Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 48, с. 458; о Д. Г. Розене см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 746—749.

18 апреля. Письмо Е. А. Арсеньевой к С. Н. Карамзиной.

«Опасаясь обеспокоить вас моим приездом, решилась просить вас через писмо; вы так милостивы к Мишиньке, что я смело прибегаю к вам с моею прозбою, попросите Василия Андреевича ‹Жуковского› напомнить государыне ‹Александре Федоровне›, вчерашний день прощены ‹в связи с празднованием бракосочетания наследника Александра Николаевича с принцессой Марией Гессен-Дармштадтской›: Исаков, Лихарев, граф Апраксин и Челищев; уверена что и Василий Андреевич извинит меня, что я его беспокою, но сердце мое растерзано».

ЦГАЛИ; ср.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 656. Факсимиле: там же, с. 655.

18 или 19 апреля. Лермонтов был у Николая Николаевича Анненкова.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 48, с. 458.

19 или 20 апреля. Письмо Лермонтова из Москвы к Е. А. Арсеньевой в Петербург.

«...я в Москве пробуду несколько дней, остановился у ‹Дмитрия Григорьевича› Розена; Алексей Аркадич здесь еще; и едет послезавтра. Я здесь принят был обществом по обыкновению очень хорошо — и мне довольно весело; был вчера у Николая Николаевича Анненкова и завтра у него обедаю; он был со мною очень любезен».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 48, с. 458.

20 апреля. Надпись гр. Е. П. Ростопчиной на обложке сборника «Стихотворения графини Е. Ростопчиной. Изд. типографии Фишера, СПб., 1841»: «Михаилу Юрьевичу Лермонтову, в знак удивления к его таланту и дружбы искренней к нему самому. Петербург, 20 апреля 1841 г.».

ИРЛИ, Библиотека, 22 $\frac{6}{63}$; Описание ИРЛИ, с. 167.

20 апреля. Лермонтов был уже в Москве, и Ростопчина знала об этом. Следовательно, книга была вручена кому-то из близких поэту лиц для передачи. На кожаном корешке этого экземпляра обозначены тиснением инициалы «В. Ж.». Не была ли эта книга в библиотеке В. А. Жуковского до поступления ее в Лермонтовский музей Николаевского кавалерийского училища (в 1911 г.)?

Около 20 апреля. Встреча Лермонтова с Ю. Ф. Самариным.

Запись в дневнике Ю. Ф. Самарина: «Лермонтов снова приехал в Москву. Я нашел его у Розена. Мы долго разговаривали, он показывал

мне свои рисунки. Воспоминания Кавказа его оживили. Помню его поэтический рассказ о деле с горцами, где ранен Трубецкой... Его голос дрожал, он был готов прослезиться. Потом ему стало стыдно, и он, думая уничтожить первое впечатление, пустился толковать, почему он был растроган, сваливая все на нервы, расстроенные летним жаром. В этом разговоре он был виден весь. Его мнение о современном состоянии России <дальше перевод с французского>: „Хуже всего не то, что известное количество людей терпеливо страдает, а то, что огромное количество страдает, не сознавая этого“ <затем снова по-русски>. Вечером он был у нас. На другой день мы были вместе под Новинским».

ЛБ, Отдел рукописей, архив Самариных; Ю. Ф. Самарин, Сочинения, т. XII, М., 1911, с. 56; Щеголев, вып. II, с. 162.

20 или 21 апреля. Лермонтов и Ю. Ф. Самарин ездили под Новинское на народные гулянья, устроенные в связи с ожидавшимся приездом в Москву Николая I и всей царской семьи.

Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. I, с. 119.

Между 17 и 23 апреля. Встреча Лермонтова в Москве с немецким поэтом и переводчиком Ф. Боденштедтом.

«В один пасмурный воскресный или праздничный день мне случилось обедать с Павлом Олсуфьевым во французском ресторане... „А, Михаил Юрьевич!“ — вдруг вскричали двое-трое из моих собеседников при виде только что вошедшего молодого офицера, который слегка потрепал по плечу Олсуфьева, приветствовал молодого князя словами: „Ну, как поживаешь, умник!“, а остальное общество коротким: „Здравствуйте“. У вошедшего была гордая, непринужденная осанка, средний рост и необычайная гибкость движений. Вынимая при входе носовой платок, чтобы обтереть усы, он выронил на паркет бумажник или сигарочницу и при этом нагнулся с такой ловкостью, как будто бы он был вовсе без костей, хотя судя по плечам и груди у него должны были быть довольно широкие кости.

«Гладкие, белокурые, слегка вьющиеся по обеим сторонам волосы оставляли совершенно открытым необыкновенно высокий лоб. Большие, полные мысли глаза, казалось, вовсе не участвовали в насмешливой улыбке, игравшей на красиво очерченных губах молодого офицера.

«Очевидно, он был одет в парадную форму. У него на шее был небрежно повязан черный платок; военный сюртук без эполет был не нов и не до верху застегнут, и из-под него виднелось ослепительной свежести белье.

«Мы говорили до тех пор по-французски, и Олсуфьев, говоря по-французски, представил меня вошедшему. Обменявшись со мною несколькими беглыми фразами, он сел с нами обедать... После того как Лермонтов быстро отведал несколько кушаньев и выпил два стакана вина (при этом он не прятал под стол свои красивые, выхоленные руки), он сде-

лался очень разговорчив, и, надо полагать, то, что он говорил, было остроумным и смешным, т. к. слова его несколько раз прерывались громким смехом... Я заметил только, что остроты его часто переходили в личности; но, получив несколько раз меткий отпор от Олсуфьева, он счел за лучшее избирать мишенью своих шуток только молодого князя ‹А. И. Васильчикова›.

«Некоторое время тот добродушно переносил остроты Лермонтова; но, наконец, и ему уже стало невмочь, и он с достоинством умерил его пыл, заметив, что, при всей ограниченности ума, он человек с добрым сердцем.

«Казалось, Лермонтова искренно огорчило, что он обидел князя..., и он всеми силами старался помириться с ним, в чем скоро и успел».

Ф. Боденштедт. Заметка о Лермонтове. «Современник», 1861, т. 85, отд. II, с. 326—328.

22 апреля. «В 7 часов пополудни» выбыл из Москвы «в Тифлис Нижегородского драгунского полка капитан ‹Алексей Аркадьевич› Столыпин ‹Монго›».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 729.

Около 23 апреля. За полчаса до отъезда из Москвы на Кавказ Лермонтов пришел проститься к Ю. Ф. Самарину и принес ему для «Москвитянина» стихотворение «Спор». «Он говорил мне о своей будущности, о своих литературных проектах», — вспоминал впоследствии об этой встрече Самарин в письме к Гагарину от 3 августа 1841 г.

«Новое слово», 1894, № 2, с. 47; Жизнь и творчество М. Ю. Лермонтова, сб. I, с. 121.

Около 23 апреля. Лермонтов выехал из Москвы в Ставрополь.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 49, с. 459; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 700 и 729.

В комендантских донесениях выезд Лермонтова из Москвы в апреле 1841 г. не отмечен и в записи о выезде А. А. Столыпина 22 апреля имя Лермонтова не упомянуто. Но 10 мая Е. А. Свербеева писала из Москвы А. И. Тургеневу: «Лермонтов провел пять дней в Москве, он поспешно уехал на Кавказ» (ЛН, т. 45—46, 1948, с. 700). Следовательно, отъезд поэта в последний раз из Москвы на Кавказ следует датировать примерно 23 апреля, поскольку точно зафиксировано комендантским донесением прибытие его из Петербурга в Москву 17 апреля 1841 г. Лермонтов нагнал Столыпина в Туле (см. дату между 25 и 30 апреля 1841 г.). Прибыв в Ставрополь только 9 мая, Лермонтов писал Е. А. Арсеньевой: «...ехал я с Алексеем Аркадьевичем и ужасно долго ехал, дорога была прескверная». (Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 49, с. 459).

Между 25 и 30 апреля. По пути на Кавказ Лермонтов встретился в Туле с товарищем по Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров А. М. Меринским. В это время в Туле уже находился Алексей Аркадьевич Столыпин-Монго, выехавший из Москвы в Тифлис 22 апреля. Затем Лермонтов отправился в путь вместе со Столыпиным

и заезжал с ним к М. П. Глебову в его имение Мишково Мценского уезда Орловской губернии.

«„Никогда я так не проводил приятно время, как этот раз в Москве“, — сказал ‹Лермонтов› мне, встретясь со мной при проезде своем через Тулу. Это встреча моя с ним была последняя. В Туле он пробыл один день, для свидания с своей родною теткой, жившей в этом городе. Вместе с ним на Кавказ ехал его приятель и общий наш товарищ А. А. С‹толыпи›н. Они оба у меня обедали и провели несколько часов. Лермонтов был весел и говорлив; перед вечером он уехал».

А. М. Меринский. «Атеней», 1858, № 48, с. 303—304; ср.: ИВ, 1890, т. 39, кн. 3, с. 726—728; В. Смысловский. Воспоминания о пребывании М. Ю. Лермонтова в Орловской губернии. Орел, 1909; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 729.

1 мая. Сообщение о выходе майской книжки «Отечественных записок», в которой напечатано стихотворение Лермонтова «Последнее новоселье», — в «Литературной газете» 1 мая 1841 г., с. 188.

3 мая. Цензор П. Корсаков разрешил второе издание: Герой нашего времени. Сочинение М. Лермонтова, ч. II. СПб., в типографии Ильи Глазунова и К°. 1841. VI, 250 с.

Содержание: Предисловие ко 2-му изданию. Окончание журнала Печорина: II. Княжна Мери; III. Фаталист.

9 мая. «Поручик Лермонтов прибыл в Ставрополь... и по воле командующего войсками был прикомандирован к отряду, действующему на левом фланге Кавказа для участвования в экспедиции».

Рапорт командующего дивизией от 16 октября 1841 года за № 5652 — ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 46.

9 или 10 мая. Письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой:

«...я сейчас приехал только в Ставрополь и пишу к вам; ехал я с Алексеем Аркадьевичем и ужасно долго ехал, дорога была прескверная, теперь не знаю сам еще, куда поеду; кажется, прежде отправлюсь в крепость Шуру, где полк, а оттуда постараюсь на воды...; пожалуйста, оставайтесь в Петербурге: и для вас и для меня будет лучше во всех отношениях. Скажите Екиму Шангирею, что я ему не советую ехать в Америку, как он располагал, а уж лучше сюда на Кавказ. Оно и ближе и гораздо веселее.

«Я все надеюсь, милая бабушка, что мне все-таки выйдет прощенье, и я могу выйти в отставку».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 49, с. 459.

10 мая. Выдана подорожная за № 709 «от города Ставрополя до крепости Темир-Хан-Шуры Тенгинского пехотного полка господину поручику Лермантову..., давать по две лошади с проводником, за указные прогоны, без задержания». Подписал «начальник Кавказской области генерал-адъютант Граббе». На обороте отметка: «В ставропольском

Ордонанс-гаузе явлена и в книгу под № 1027 записана майя 10 дня 1841 года. Плац-адъютант, штабс-капитан Перминов».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 16, л. 81; воспроизведение см.: ЛН, т. 43—44, 1941, с. 77—78.

10 мая. Письмо Лермонтова к С. Н. Карамзиной. К письму приложено стихотворение: «L'Attente».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 50, с. 460 (перевод с французского, с. 759).

10 мая. Е. А. Свербеева пишет из Москвы А. И. Тургеневу:

«Лермонтов провел пять дней в Москве, он поспешно уехал на Кавказ, торопясь принять участие в штурме, который ему обещан. Он продолжает писать стихи со свойственным ему бурным вдохновением».

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 700.

12 мая. Отношение начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории за № 10008 с запросом о местопребывании Лермонтова.

ЦГАЛИ; Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 46.

12 мая. Лермонтов встречает в Георгиевске ремонтера Борисоглебского уланского полка П. Магденко и решает с ним и А. А. Столыпиным отправиться в Пятигорск.

РС, 1870, т. 24, кн. 3, с. 525—530; М. Ф. Николева. Дата приезда Лермонтова в Пятигорск в 1841 году. Временник, вып. 1, с. 68—69.

13 мая. Приезд Лермонтова с А. А. Столыпиным и П. Магденко в Пятигорск.

См. источники к предыдущей дате.

12 или 19 мая, в понедельник. Ю. Ф. Самарин посылает М. П. Погодину стихотворение Лермонтова «Спор» и просит напечатать его «просто, без всяких примечаний от издателя, с подписью его имени».

ЛБ, Пог. 29, 13; Н. Барсуков. Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 6. СПб., 1892, с. 206.

Н. Барсуков не обратил внимания на дату «Понедельник» и ошибочно отнес это письмо Самарина к 15 июня. Ровно за месяц до кончины Лермонтова Ю. Ф. Самарин писал Погодину: «Посылаю вам приношение Лермонтова в ваш журнал» и т. д. Самарин мог прислать Погодину «Спор» только в конце апреля или в мае 1841 г., так как шестая книжка «Москвитянина», в которой напечатан «Спор», была разрешена цензурой 31 мая. Понедельники в 1841 г. приходилось в апреле на 7, 14, 21 и 28 числа, а в мае — на 5, 12, 19, 26. Наиболее вероятно отнесение письма Самарина к Погодину на понедельник 12 или 19 мая.

«19 мая — буря». Карандашная запись рукой Лермонтова на л. 1 записной книжки, подаренной ему 13 апреля 1941 г. (см. эту дату) В. Ф. Одоевским.

Лермонтов, АН СССР, т. VI, с. 388; факсимиле: ЛН, т. 43—44, 1941, с. 679.

24 мая. Рапорт пятигорского коменданта полковника В. И. Ильяшенкова о болезни Лермонтова и ходатайство о разрешении ему задержаться в Пятигорске для лечения минеральными водами.

ИВ, 1882, кн. 4, с. 881.

В «Книге дирекции кавказских минеральных вод на записку прихода и расхода купленных билетов и вырученных с гг. посетителей денег за ванны на горяче-серных водах в Пятигорске на 1841 год» отмечена продажа Лермонтову билетов в Сабанеевские ванны 26 мая (6 билетов); в Варвациевские ванны 9 июня (10 билетов), 14 июня (4 билета), 18 июня (5 билетов); 3 июня в Калмыцкие ванны в Железноводске (4 билета) и 15 июля на ванны № 12 в Железноводске (5 билетов).

«Книга» находилась в Пятигорском государственном архиве и была обнаружена С. И. Недумовым в 1940 г. В период фашистской оккупации эти материалы погибли. Даты выдачи билетов устанавливаются по копии, сделанной в свое время С. И. Недумовым.

Конец мая. Вышли «Отечественные записки» * (т. XVI, № 6), где в отд. III на с. 234 напечатано стихотворение «Кинжал», подписанное «М. Лермонтов».

* Сообщение о выходе в свет июньской книжки «Отечественных записок» со стихотворением Лермонтова «Кинжал» — в «Литературной газете», 31 мая 1841 г.

31 мая. Цензор Н. Крылов разрешил журнал «Москвитянин» (ч. III, № 6), где на с. 291—294 напечатано стихотворение «Спор», подписанное «М. Лермонтов».

Стихотворение «Спор» было послано М. П. Погодину Ф. Ю. Самариным 12 или 19 мая 1841 г. (см. эту дату).

8 июня. Приказ начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории пятигорскому коменданту «отправить Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова по назначению».

ИВ, 1880, кн. 4, с. 881.

13 июня. Рапорт Лермонтова командиру Тенгинского пехотного полка полковнику С. И. Хлюпину о том, что он, отправляясь в отряд командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанта П. Х. Граббе, заболел по дороге лихорадкой и получил от пятигорского коменданта позволение остаться в Пятигорске впредь до излечения.

Ракович, Приложение, с. 33; Щеголев, вып. II, с. 177.

15 июня. Лермонтов получил медицинское свидетельство, выданное ординатором пятигорского военного госпиталя лекарем Барклаем де Толли в том, что «Тенгинского пехотного полка поручик Михаил Юрьев, сын Лермонтов, одержим золотухою и цынготным худосочием, сопровождаемым припухлостью и болью десен, также с изъязвлением языка и ломотою ног, от каких болезней, г. Лермонтов, приступив к лечению минеральными водами, принял более двадцати горячих серных ванн, но для облегчения страданий необходимо поручику Лермонтову продолжать пользование ми-

неральными водами в течение целого лета 1841 года; остановленное употребление вод и следование в путь может навлечь самые пагубные следствия для его здоровья».

Ракович, Приложения, с. 33—34; Щеголев, вып. II, с. 177—178.

18 июня. Лермонтов подал пятигорскому коменданту рапорт о болезни.

ИВ, 1880, кн. 4, с. 881—882; Щеголев, вып. II, с. 178.

23 июня. Рапорт пятигорского коменданта полковника В. И. Ильяшенкова по поводу ходатайства Лермонтова о разрешении ему вследствие нездоровья остаться для лечения в Пятигорске.

Отношение Штаба войск Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского пехотного полка от 7 июля за № 14220 — ЦГАЛИ; Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 45.

28 июня. Письмо Лермонтова к Е. А. Арсеньевой из Пятигорска:

«Пишу к вам из Пятигорска, куды я опять заехал и где пробуду несколько времени для отдыху. Я получил ваших три письма вдруг...

«Напрасно вы мне не послали книгу графини Ростопчиной, пожалуйста, тотчас по получении моего письма пошлите мне ее сюда, в Пятигорск. Прошу вас также, милая бабушка, купите мне полное собрание сочинений Жуковского последнего издания и пришлите также сюда тотчас. Я бы просил также полного Шекспира, по-англински, да не знаю, можно ли найти в Петербурге; препоручите Екиму. Только, пожалуйста, поскорее, если это будет скоро, то здесь еще меня застанет.

«То, что вы мне пишете о словах г. Клейнмихеля, я полагаю еще не значит, что мне откажут отставку, если я подам, он только просто не советует, а чего мне здесь еще ждать?

«Вы бы хорошенько спросили только, выпустят ли, если я подам».

Лермонтов, АН СССР, т. VI, письмо № 51, с. 461—462.

28 июня. В. Г. Белинский в письме к В. П. Боткину пишет: «Кстати: какую гадость написал Лермонтов о французах и Наполеоне — то ли дело Пушкина „Наполеон“» ‹речь идет о стихотворении Лермонтова «Последнее новоселье»›. В этот же день в письме П. Н. Кудрявцеву В. Г. Белинский повторяет эту отрицательную оценку: «Какую дрянь написал Лермонтов о Наполеоне и французах — жаль думать, что это Лермонтов, а не Хомяков. Но сколько роскоши в „Споре Казбека с Эльбрусом“, хотя в целом мне и не нравится эта пьеса и хотя в ней есть стиха четыре плохих».

Белинский, АН СССР, т. XII, с. 54 и 57; ср.: Н. Мордовченко. В. Белинский и русская литература его времени. Гослитиздат, М.—Л., 1950, с. 137—139.

Лето 1841. А. С. Хомяков в письме к Н. М. Языкову пишет:

«Между нами будь сказано, Лермонтов сделал неловкость: он написал на смерть Наполеона стихи, и стихи слабые; а еще хуже то, что он в них

слабее моего сказал то, что было сказано мною. Эта неловкость, за которую сердятся на него лермонтисты».

А. С. Хомяков, Полное собрание сочинений, т. VIII, М., 1904, с. 100.

Лето 1841 года. А. С. Хомяков в письме к Н. М. Языкову пишет: «В „Москвитянине" был разбор Лермонтова Шевыревым,* и разбор не совсем приятный, по-моему несколько несправедливый. Лермонтов ответил очень благоразумно: дал в „Москвитянин" славную пьесу, Спор Шата с Казбеком, стихи прекрасные».

А. С. Хомяков, Полное собрание сочинений, т. VIII, М., 1904, с. 104.

* В «Москвитянине» (1841, ч. 1, № 2, с. 515—538) была напечатана статья С. П. Шевырева о «Герое нашего времени», а в ч. II, № 4 за тот же год, на с. 525—540 — статья С. П. Шевырева о сборнике «Стихотворения М. Лермонтова». По-видимому, Хомяков имеет в виду вторую статью о стихотворениях Лермонтова.

30 июня. Дежурный генерал Главного штаба гр. П. А. Клейнмихель сообщил командиру Отдельного кавказского корпуса генералу Головину о том, что Николай I, «заметив, что поручик Лермантов при своем полку не находился, но был употреблен в экспедиции с особо порученною ему казачьею командою, повелеть соизволил..., дабы поручик Лермантов непременно состоял налицо во фронте и чтобы начальство отнюдь не осмеливалось ни под каким предлогом удалять его от фронтовой службы в своем полку».

ЦГВИА, ф. 395, оп. 147/455, д. 223, ч. 2, л. 12—12 об.; Щеголев, вып. II, с. 125—126; С. А. Андреев-Кривич. Лермонтов. Вопросы творчества и биографии. Изд. АН СССР, М., 1954, с. 126.

7 июля. Отношение Штаба войск на Кавказской линии и Черномории командиру Тенгинского полка о том, что начальник штаба разрешил поручику Лермонтову «остаться в Пятигорске впредь до получения облегчения». К отношению приложено медицинское свидетельство, выданное Лермонтову 15 июня 1841 г.

Отношение Штаба войск за № 14220 — ЦГАЛИ; ср.: Л. П. Семенов. Новые документы о Лермонтове. «Горская мысль», 1922, кн. 3, с. 45; ИВ, 1892, т. XLVII, кн. 2, с. 431.

8 июля. Лермонтов начал лечение Калмыцкими ваннами в Железноводске.

Запись в «Книге дирекции Кавказских минеральных вод на записку прихода и расхода купальных билетов и вырученных с гг. посетителей денег за ванны на щелочно-железистых водах в Железноводске. На 1841 год» (л. 6, №№ билетов: 146, 147, 148 и 149). Ср.: Вс. Апухтин. Новейшие сведения о последних днях пребывания М. Ю. Лермонтава на КМВ (По новооткрытым документам Архива Упр. КМВ). В кн.: Пятигорье — Лермонтову. Литературный сборник, посвященный памяти М. Ю. Лермонтова. К 82-летию со дня смерти. Первое чествование за время после революции. Под общей

редакцией М. И. Санаева. Пятигорск, 1923, с. 58—65. Воспроизведение записи (ныне утраченной) — там же, на с. 59.

8 июля. Вечером Лермонтов и его друзья дали пятигорской публике бал в гроте Дианы возле Николаевских ванн.

РА, 1874, кн. 2, с. 684—687; РА, 1889, кн. 2, с. 316; РС, 1892, т. 73, кн. 3, с. 766—769; Щеголев, вып. II, с. 196—200; ЛН, т. 58, 1952, с. 468 и 475.

«Гвардейская молодежь жила разгульно в Пятигорске, а Лермонтов был душою общества...

«В июле месяце молодежь задумала дать бал пятигорской публике... Составилась подписка, и затея приняла громадные размеры. Вся молодежь дружно помогала в устройстве праздника, который 8 июля и был дан на одной из площадок аллеи у огромного грота, великолепного украшенного природой и искусством... Лермонтов необыкновенно много танцевал, да и все общество было как-то особенно настроено к веселью». (Н. И. Лорер. Записки декабриста. Соцэкгиз, М., 1931, с. 258).

«Мы сговорились, по мысли Лермонтова, устроить пикник в нашем обычном гроте у Сабанееевских ванн... На это князь ‹Владимир Сергеевич Голицын› предложил устроить настоящий бал в казенном Ботаническом саду. Лермонтов заметил, что не всем это удобно, что казенный сад далеко за городом и что затруднительно будет препроводить наших дам, усталых после танцев, позднею ночью обратно в город. Ведь биржевых-то дрожек в городе было 3—4, а свои экипажи у кого были? Так на повозках же тащить? „Так здешних дикарей учить надо!" — сказал князь. Лермонтов ничего ему не возразил, но этот отзыв князя Голицына о людях, которых он уважал и в среде которых жил, засел у него в памяти, и, возвратившись домой, он сказал нам: „Господа! На что нам непременно главенство князя на наших пикниках? Не хочет он быть у нас, — и не надо. Мы и без него сумеем справиться". Не скажи Михаил Юрьевич этих слов, никому бы из нас и в голову не пришло перечить Голицыну; а тут словно нас бес дернул. Мы принялись за дело с таким рвением, что праздник вышел — прелесть». (Н. П. Раевский. Рассказ о дуэли Лермонтова. Запись В. Желиховской. «Нива», 1885, № 7, с. 167—168).

9 июля. Чешский писатель В. Ганка на титульном листе сборника своих песен сделал дарственную надпись: «Г-у Лермонтову по перечитанию его стихотворений. Прага ческа, 9 юлия 1841. Вацлав Ганка». Этот подарок чешского поэта до Лермонтова дойти не успел.

Подлинник хранится в Библиотеке ИРЛИ ($22\frac{2}{29}$); ср.: Описание ИРЛИ, с. 167; воспроизведение см.: ЛН, т. 43—44, 1941, с. 155.

12 июля. Подорожная, выданная Лермонтову 10 мая 1841 г. в Ставрополе, явлена к выезду в Пятигорском комендантском управлении и в книгу под № 40 записана плац-адъютантом Сидери.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 16, л. 81; воспроизведение см.: ЛН, т. 43—44, 1941, с. 78.

13 июля. Столкновение между Лермонтовым и Мартыновым на вечере в доме Верзилиных.

РА, 1872, кн. 1, с. 209—210; РА, 1889, кн. 2, с. 316; РС, 1892, т. 73, кн. 3, с. 766—767; Щеголев, вып. II, с. 201—206.

«13 июля собралось к нам несколько девиц и мужчин, и порешили не ехать на собрание, а провести вечер дома... М<ихаил> Ю<рьевич> дал слово не сердить меня больше, и мы, провальсировав, уселись мирно разговаривать. К нам присоединился Л. С. Пушкин..., и принялись они вдвоем острить свой язык à qui mieux <наперебой>... Ничего злого особенно не говорили, но смешного много; но вот увидели Мартынова, разговаривающего очень любезно с младшей сестрой моей Надеждой, стоя у рояля, на котором играл князь Трубецкой. Не выдержал Лермонтов и начал острить на его счет, называя его „montagnard au grand poignard“[1] (Мартынов носил черкеску и замечательной величины кинжал). Надо же было так случиться, что, когда Трубецкой ударил последний аккорд, слово „poignard“ разнеслось по всей зале. Мартынов побледнел, закусил губы, глаза его сверкнули гневом; он подошел к нам и голосом весьма сдержанным сказал Лермонтову: „Сколько раз просил я вас оставить свои шутки при дамах“, и так быстро отвернулся и отошел прочь, что не дал и опомниться Лермонтову, а на мое замечание „язык мой — враг мой“, М<ихаил> Ю<рьевич> отвечал спокойно: „Ce n'est rien; demain nous serons bons amis“.[2] Танцы продолжались, и я думала, что тем кончилась вся ссора. На другой день Лермонтов и Столыпин должны были ехать в Железноводск. После уж рассказывали мне, что, когда выходили от нас, то в передней же Мартынов повторил свою фразу, на что Лермонтов спросил: „Что ж, на дуэль что ли вызовешь меня за это?“ Мартынов ответил решительно: „Да“, и тут же назначили день». (Э. А. Шан-Гирей. Воспоминания о Лермонтове. РА, 1889, т. 2, с. 315—316).

14 июля. Поездка Лермонтова в Железноводск.

РС, 1892, т. 73, кн. 3, с. 767—768; ИВ, 1892, т. XLVIII, кн. 4, с. 85.

15 июля. Лермонтов купил пять билетов по 50 копеек на ванны № 12 в Железноводске.

№№ билетов: 212, 213, 214, 215 и 216. См. аннотацию к дате 8 июля 1841 г.

15 июля. Утром к Лермонтову в Железноводск из Пятигорска приехали в коляске Обыденная и Екатерина Быховец, которых сопровождали верхами юнкер Бенкендорф, И. Д. Дмитревский и Л. С. Пушкин. Пикник в шотландской колонии Каррас.

РС, 1892, т. 73, кн. 3, с. 766—767. (См. запись под датой 5 августа).

---

[1] Горец с большим кинжалом (*франц.*).
[2] Это ничего, завтра мы будем добрыми друзьями (*франц.*).

15 июля. От 4 до 6 час. пополудни. «Всю дорогу из Шотландки до места дуэли Лермонтов был в хорошем расположении духа. Никаких предсмертных разговоров, никаких посмертных распоряжений от него Глебов не слыхал. Он ехал как будто на званый пир какой-нибудь. Все, что он высказал за время переезда, это сожаление, что он не мог получить увольнения от службы в Петербурге и что ему в военной службе едва ли удастся осуществить задуманный труд. «Я выработал уже план, — говорил он Глебову, — двух романов: одного — из времен смертельного боя двух великих наций, с завязкою в Петербурге, действиями в сердце России и под Парижем и развязкой в Вене, и другого — из Кавказской жизни, с Тифлисом при Ермолове, его диктатурой и кровавым усмирением Кавказа, Персидской войной и катастрофой, среди которой погиб Грибоедов в Тегеране, и вот придется сидеть у моря и ждать погоды, когда можно будет приняться за кладку их фундамента. Недели через две уже нужно будет отправиться в отряд, к осени пойдем в экспедицию, а из экспедиции когда вернемся! ..».

П. К. Мартьянов. Дела и люди века, т. II. СПб., 1893, с. 93—94.

В рецензии на второе издание «Героя нашего времени» в конце лета — начале осени 1841 г. В. Г. Белинский писал: «Беспечный характер, пылкая молодость, жадная впечатлений бытия, самый род жизни — отвлекали его ‹Лермонтова› от мирных кабинетных занятий, от уединенной думы, столь любезной музам; но уже кипучая натура его начала устаиваться, в душе пробуждалась жажда труда и деятельности, а орлиный взор спокойнее стал вглядываться в глубь жизни. Уже затевал он в уме, утомленном суетою жизни, создания зрелые; он сам говорил нам, что замыслил написать романическую трилогию, три романа из трех эпох жизни русского общества (века Екатерины II, Александра I и настоящего времени), имеющие между собою связь и некоторое единство, по примеру куперовской тетралогии, начинающейся „Последним из могикан", продолжающейся „Путеводителем в пустыне" и „Пионерами" и оканчивающейся „Степями"» (Белинский, АН СССР, т. V, с. 455).

15 июля. Между 6 и 7 час. вечера. Дуэль Лермонтова с Мартыновым у подножия Машука при секундантах М. П. Глебове и А. И. Васильчикове и в присутствии А. А. Столыпина (Монго) и С. В. Трубецкого. Гроза. Лермонтов убит Мартыновым. Поздно вечером тело Лермонтова перевезено в Пятигорск в дом Чиляева, где Лермонтов жил вместе с А. А. Столыпиным.

«15 июля часов в 6—7 вечера мы поехали на роковую встречу; но и тут, в последнюю минуту, мы, и я думаю сам Лермонтов, были убеждены, что дуэль кончится пустыми выстрелами и что, обменявшись для соблюдения чести двумя пулями, противники подадут себе руки и поедут... ужинать.

«Когда мы выехали на гору Машук и выбрали место по тропинке, ведущей в колонию (имени не помню), темная, громовая туча поднималась из-за соседней горы Бештау.

«Мы отмерили с Глебовым 30 шагов; последний барьер поставили на 10-ти и, разведя противников на крайние дистанции, положили им сходиться каждому на 10 шагов по команде: „марш". Зарядили пистолеты. Глебов подал один Мартынову, я другой Лермонтову, и скомандовали: „сходись!". Лермонтов остался неподвижен и, взведя курок, поднял пистолет дулом вверх, заслоняясь рукой и локтем по всем правилам опытного дуэлиста. В эту минуту, и в последний раз, я взглянул на него и никогда не забуду того спокойного, почти веселого выражения, которое играло на лице поэта перед дулом пистолета, уже направленного на него. Мартынов быстрыми шагами подошел к барьеру и выстрелил. Лермонтов упал, как будто его скосило на месте, не сделав движения ни взад ни вперед, не успев даже захватить больное место, как это обыкноведнно делают люди раненные или ушибленные.

«Мы подбежали. В правом боку дымилась рана, в левом — сочилась кровь, пуля пробила сердце и легкие.

«Хотя признаки жизни уже видимо исчезли, но мы решили позвать доктора. По предварительному нашему приглашению присутствовать при дуэли доктора, к которым мы обращались, все наотрез отказались. Я поскакал верхом в Пятигорск, заезжал к двум господам медикам, но получил такой же ответ, что на место поединка, по случаю дурной погоды (шел проливной дождь), они ехать не могут, а приедут на квартиру, когда привезут раненого.

«Когда я возвратился, Лермонтов уже мертвый лежал на том же месте, где упал; около него Столыпин, Глебов и Трубецкой. Мартынов уехал прямо к коменданту объявить о дуэли».

А. И. Васильчиков. Несколько слов о кончине М. Ю. Лермонтова и о его дуэли с Н. С. Мартыновым. РА, 1872, стлб. 205—213; ср.: Дело Штаба Отдельного кавказского корпуса по дежурству судного отделения о предании военному суду отставного майора Мартынова, корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова за произведенный первым с поручиком Лермонтовым дуэль, отчего Лермонтов помер. Начато 19 августа 1841, кончено 6 февраля 1842 года. Рукописное отделение ЛБ (опубликовано в издании ЛБ: Лермонтов. Статьи и материалы. Соцэкгиз, М., 1939, с. 16—63); Дело Пятигорского комендантского управления «по описи № 96... О дуэли майора Мартынова и поручика Лермонтова, на коей первый убил последнего. Начато 16 июля 1841 года. Кончено 15 июня 1842 года». ИРЛИ, оп. 3, № 21; Дело кавказского гражданского губернатора о убитом на дуэли поручике Лермонтове майором Мартыновым. Началось 18 июля 1841 года. Кончено 10 февраля 1842 года. ИРЛИ, оп. 3, № 18; Дело «его императорского величества собственной канцелярии. Отделение III. Экспедиция IV. № 149. О поединке майора Мартынова с поручиком Лермонтовым

1 августа 1841 года». ИРЛИ, оп. 3, № 19; Дело «Министерства военного. Департамента инспекторского. По части обер-аудитора. № 921. По рапорту начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории, происшедшей между отставным майором Мартыновым и поручиком Лермонтовым, на которой сей последний убит, — тут же о предании суду как майора Мартынова, так и секундантов корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова. Началось 4 августа. Кончилось 7 генваря 1842 года». (Копия 1884 года). ИРЛИ, оп. 3, № 17; Дело «Министерства военного. Департамента аудиториатского. 4 отделения. 2 стола. № 71. По рапорту командира Отдельного Кавказского корпуса с представлением на ревизию военносудного дела об отставном майоре Мартынове, корнете лейб-гвардии Конного полка Глебове и служившем в собственной е. и. в. канцелярии титулярном советнике князе Васильчикове, сужденных по высочайшему повелению: первый за дуэль с поручиком Лермонтовым, на которой сей последний был убит, а прочие за бытность при том секундантами. Началось 24 декабря 1841 года. Кончено 4 генваря 1842 года». ИРЛИ, оп. 3, № 16; ср.: Висковатый, с. 408 и сл.: П. К. Мартьянов. Дела и люди века, т. II. СПб., 1893, с. 28—121; Щеголев, вып. II, с. 175—241; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 691—724; т. 58, 1952, с. 487—492.

16 июля. Осмотр места поединка комиссией.

Акт от 16 июля 1841 г. об осмотре места дуэли Лермонтова с Мартыновым:

«1841 года июля 16 дня следователь плац-майор подполковник Унтилов, пятигорского земского суда заседатель Черепанов, квартальный надзиратель Марушевский и исправляющий должность стряпчего Ольшанский 2-й, пригласив с собою бывших секундантами: корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова, ездили осматривать место, на котором происходил 15 числа, в 7 часу по полудни, поединок. Это место отстоит на расстоянии от города Пятигорска верстах в четырех, на левой стороне горы Машука, при ее подошве. Здесь пролегает дорога, ведущая в немецкую николаевскую колонию. По правую сторону дороги образуется впадина, простирающаяся с вершины Машука до самой ее подошвы, а по левую сторону дороги впереди стоит небольшая гора, отделившаяся от Машука. Между ними проходит в колонию означенная дорога. От этой дороги начинаются первые кустарники, кои, изгибаясь к горе Машухе, округляют небольшую поляну. — Тут-то поединщики избрали место для стреляния. Привязав своих лошадей к кустарникам, где приметна истоптанная трава и следы от беговых дрожек, они, как указали нам, следователям, гг. Глебов и князь Васильчиков, отмерили вдоль по дороге барьер в 15 шагов и поставили по концам оного по шапке, потом, от этих шапок, еще отмерили по дороге ж в обе стороны по 10-ти шагов и на концах оных также поставили по шапке, что составилось уже четыре шапки. Поединщики сначала стали на крайних точках, т. е. каждый в 10-ти шагах от барьера: Мартынов от севера к югу, а Лермонтов от юга к северу. По данному секундантами знаку, они подошли к барьеру. Майор Мартынов, выстрелив из рокового пистолета,

убил поручика Лермонтова, не успевшего выстрелить из своего пистолета. На месте, где Лермонтов упал и лежал мертвый, приметна кровь, из него истекшая. Тело его, по распоряжению секундантов, привезено того ж вечера в 10 часов на квартиру его ж Лермонтова.

Плац-майор подполковник Унтилов.
Заседатель Черепанов.
Квартальный надзиратель Марушевский.
Исполняющий должность окружного стряпчего Ольшанский 2.
Находящийся при следствии корпуса жандармов подполковник Кушинников».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 16, л. 31.

16 июля. Художник Р. К. Шведе зарисовал Лермонтова в гробу.

Письмо Д. А. Столыпина в Лермонтовский музей от 16 декабря 1882 года — ИРЛИ, ф. 524, оп. 4, № 32, л. 59 об.; Н. И. Лорер. Из записок. РА, 1874, кн. 2, с. 688; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 711 (здесь воспроизведен рисунок худ. Шведе).

16 июля. Рапорт № 16 корпуса жандармов подполковника Кушинникова шефу жандармов гр. А. Х. Бенкендорфу с донесением о дуэли Лермонтова с Мартыновым и о производстве следствия по этому делу. В тот же день рапорт за № 86 начальника Штаба войск Кавказской линии и Черномории флигель-адъютанта полковника А. С. Траскина военному министру А. И. Чернышеву и рапорт за № 1427 пятигорского коменданта В. И. Ильяшенко на высочайшее имя с донесением о дуэли Лермонтова с Мартыновым.

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 23, л. 6; № 25, лл. 3 и 4; ср.: Щеголев, вып. II, с. 228.

17 июля. Медицинский осмотр тела Лермонтова.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

«Вследствие предписания конторы пятигорского военного госпиталя от 16 июля за № 504-м, основанного на отношении пятигорского окружного начальника господина полковника Ильяшенкова от того же числа с № 1352-м, свидетельствовал я в присутствии из следователей: а) пятигорского плац-майора г. подполковника Унтилова, в) пятигорского земского суда заседателя Черепанова, с) исправляющего должность пятигорского стряпчего Ольшанского 2-го и находящегося за депутата корпуса жандармов господина подполковника Кушинникова, тело убитого на дуэли Тенгинского пехотного полка поручика Лермонтова.

«При осмотре оказалось, что пистолетная пуля, попав в правый бок ниже последнего ребра, при срастении ребра с хрящом, пробила правое

и левое легкое, поднимаясь вверх вышла между пятым и шестым ребром левой стороны и при выходе прорезала мягкие части левого плеча; от которой раны поручик Лермонтов мгновенно на месте поединка помер. В удостоверение чего общим подписом и приложением герба моего печати свидетельствуем. Город Пятигорск июля 17-го дня 1841 года.

Место печати.

Пятигорского военного госпиталя ординатор лекарь титулярный советник Барклай де Толли.

При освидетельствовании тела находились:

Плац-майор подполковник Унтилов.

Заседатель Черепанов.

Исполняющий должность окружного стряпчего Ольшанский 2.

Корпуса жандармов подполковник Кушинников».

ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 16, л. 30.

Погребение на пятигорском кладбище. Запись в метрической книге Пятигорской Скорбященской церкви за 1841 год, ч. III, № 35: «Тенгинского пехотного полка поручик Михаил Юрьевич Лермонтов 27 лет убит на дуэли 15 июля, а 17 погребен, погребение пето не было».

Выпись из метрической книги, часть третья, об умерших, за 1841 год, выданная причтом Пятигорского Спасского собора, № 1419. ИРЛИ, ф. 254, оп. 3, № 23; Дело по архиву Кавказской духовной консистории. ИРЛИ, ф. 524, оп. 3, № 24. Воспроизведение выписки из метрической книги см.: ЛН, т. 45—46, 1948, с. 717; воспроизведение свидетельства доктора Барклая де Толли об осмотре тела убитого Лермонтова. ЛН, т. 45—46, 1948, с. 713.

«На другой день были похороны при стечении всего Пятигорска. Представители всех полков, в которых Лермонтов волею и неволею служил в продолжение своей короткой жизни, нашлись, чтоб почтить последнего почестью поэта и товарища. Полковник Безобразов был представителем от Нижегородского драгунского полка, я — от Тенгинского пехотного, Тиран — от лейб-гусарского и А. Арнольди — от Гродненского гусарского. На плечах наших вынесли мы гроб из дому и донесли до уединенной могилы кладбища на покатости Машука. По закону священник отказывался было сопровождать останки поэта, но деньги сделали свое, и похороны совершены были со всеми обрядами христианина и воина. Печально опустили мы гроб в могилу, бросили со слезою на глазах горсть земли, и все было кончено». (Н. И. Лорер. Записки декабриста. М., 1931, с. 262).

«На другой день, когда собрались все к панихиде, долго ждали священника, который с большим трудом согласился хоронить Лермонтова, уступив убедительным и неотступным просьбам князя Васильчикова и других, но с условием, чтобы не было музыки и никакого параду. Наконец, приехал отец Павел, но, увидев на дворе оркестр, тотчас по-

вернул назад; музыку мгновенно отправили, но зато много усилий употреблено было, чтобы вернуть отца Павла. Наконец, все уладилось, отслужили панихиду и проводили на кладбище; гроб несли товарищи; народу было много, много, и все шли за гробом в каком-то благоговейном молчании. Это меня поражало: ведь не все же его знали и не все его любили? Так было тихо, что только слышен был шорох сухой травы под ногами» (Э. А. Шан-Гирей. Воспоминание о Лермонтове. РА, 1889, кн. 6, с. 320).

21 июля. Письмо П. Т. Полеводина из Пятигорска к неизвестному о дуэли и смерти Лермонтова.

ЛН, т. 58, 1952, с. 489—490.

31 июля. В Москве получены первые известия из Пятигорска о дуэли Лермонтова с Мартыновым. Письмо А. Я. Булгакова из Москвы к П. А. Вяземскому о смерти Лермонтова.

ЛН, т. 45—46, 1948, с. 702 и 711—712.

1 августа. А. Я. Булгаков сообщил из Москвы А. И. Тургеневу первые известия о дуэли и смерти Лермонтова:

«Лермонтов написал стишки на Ник‹олая› Мартынова (сына нашего покойного откупщика, не по мудрости, а токмо по имени Соломона Мартынова), с коим служил вместе. Мартынов одевался довольно странно и в этом костюме куры строил даме одной на водах. Лермонтов добавил к стишкам и портрет Мартынова, им написанный и очень похожий. Лермонтов так мало думал обидеть Мартынова, что ему же всё это поднес и посвятил, но Мартынов принял это иначе, начал его поносить и наконец вынудил Лермонтова принять дуэль».

ИРЛИ, ф. 309, № 2414, письмо № 4; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 702.

5 августа. Письмо Екатерины Быховец к сестре из Пятигорска.

«Мы с ним ‹Лермонтовым› так дружны были — он мне правнучатый брат — и всегда называл cousine, а я его cousin и любила как родного брата... 15-го мы отправились в шесть часов утра, я с Обыденной в коляске, Дмитревский и Бенкендорф и Пушкин — брат сочинителя — верхами.

«На половине дороги в колонке мы пили кофе и завтракали. Как приехали на Железные, Лермонтов сейчас прибежал; мы пошли в рощу и все там гуляли. Я все с ним ходила под руку. На мне было бандо. Уж не знаю, какими судьбами коса моя распустилась и бандо свалилось, которое он взял и спрятал в карман. Он при всех был весел, шутил, а когда мы были вдвоем, он ужасно грустил, говорил мне так, что сейчас можно догадаться, но мне в голову не приходила дуэль. Я знала причину его грусти и думала, что все та же, уговаривала его, утешала, как могла, и с полными глазами слез ‹он меня› благодарил, что я приехала, умаливал, чтоб я пошла к нему на квартиру закусить, но я не согласилась, поехали назад, он поехал тоже с нами.

«В колонке обедали. Уезжавши он целует несколько раз мою руку и говорит: „Cousine, душенька, счастливее этого часа не будет больше в моей жизни"».

РС, 1892, т. 73, кн. 3, с. 766—767.

8 **августа.** Письмо Мартынова к Глебову, в котором он сообщает о своем намерении просить гр. Бенкендорфа, чтобы его судили «военными законами».

РА, 1893, кн. 2, с. 501.

12 **августа.** Высочайший указ: «По пехоте: умерший Тенгинского пехотного полка поручик Лермонтов исключается из списков». Подписал военный министр генерал-адъютант кн. А. И. Чернышев.

ИРЛИ, Печатные экземпляры высочайших приказов, ф. 524, оп. 3, № 2, л. 9; «Русский инвалид», 1841, 21 авг., с. 768; Щеголев, вып. II, с. 241.

16—19 **августа.** Ведется расследование по делу «о дуэли Мартынова с поручиком Лермонтовым».

Госархив Ставропольского края, ф. 79, д. № 4325, л. 183 об.; Дело 2-го стола I отделения Общего управления Кавказской области за 1841 год; Временник, с. 23.

19 **августа.** Начато «Дело Штаба Отдельного кавказского корпуса по дежурству судного отделения о предании военному суду отставного майора Мартынова, корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова, за произведенный первым с поручиком Лермонтовым дуэль, отчего Лермонтов помер».

Рукописное отделение ЛБ, Дело Штаба Отдельного кавказского корпуса: см.: М. Ю. Лермонтов. Статьи и материалы. Соцэкгиз, М., 1939, с. 16—63.

26 **августа.** Е. А. Верещагина из Середникова пишет дочери, А. М. Хюгель:

«Наталья Алексеевна ‹Столыпина› намерена была, как я тебе писала, прибыть на свадьбу, но несчастный случай, об котором видно уже до вас слухи дошли, ей помешал приехать, Мишеля Лермонтова дуэль, в которой он убит Мартыновым, сыном Савы ‹Ошибка: сыном Соломона Михайловича; Савва его брат›, он был на Кавказе; вот все подробности сего дела.

«Мартынов вышел в отставку из кавалергардского полка и поехал на Кавказ к водам, одевался очень странно в черкесском платье и с кинжалом на боку. Мишель по привычке смеяться над всеми, всё называл его „le chevalier des mont sauvages" и „Monsieur du poignard".[1] Мартынов ему говорил: „полно шутить, ты мне надоел", — тот еще пуще, начали браниться и кончилось так ужасно. Мартынов говорил после, что он не

[1] «Рыцарь диких гор» и «Господин с кинжалом» (*франц.*).

целился, но так был взбешен и взволнован, попал ему прямо в грудь, бедный Миша только жил 5 минут, ничего не успел сказать, пуля навылет. У него был секундантом Глебов, молодой человек, знакомый наших Столыпиных, он все подробности и описывает к Дмитрию Столыпину, а у Мартынова — Васильчиков. Сие несчастье так нас всех, можно сказать, поразило, я не могла несколько ночей спать, всё думала, что будет с Елизаветой Алексеевной. Нам приехал о сем объявить Алексей Александрович ‹Лопухин›, потом уже Наталья Алексеевна ко мне написала, что она сама не может приехать — нельзя оставить сестру — и просит, чтобы свадьбу не откладывать, а в другом письме описывает, как они объявили Елизавете Алексеевне, она сама догадалась и приготовилась, и кровь ей прежде пустили. Никто не ожидал, чтобы она с такой покорностью сие известие приняла, теперь всё богу молится и собирается ехать в свою деревню, на днях из Петербурга выезжает. Мария Якимовна ‹М. А. Шан-Гирей›, которая теперь в Петербурге, с ней едет».

Архив Верещагиной, с. 53—54.

18 сентября. М. А. Лопухина пишет А. М. Хюгель (перевод с французского):

«Последние известия о моей сестре Бахметевой поистине печальны. Она вновь больна, ее нервы так расстроены, что она вынуждена была провести около двух недель в постели, настолько была слаба. Муж предлагал ей ехать в Москву — она отказалась, за границу — отказалась и заявила, что решительно не желает больше лечиться. Быть может, я ошибаюсь, но я отношу это расстройство к смерти Мишеля, поскольку эти обстоятельства так близко сходятся, что это не может не возбудить известных подозрений. Какое несчастье эта смерть; бедная бабушка самая несчастная женщина, какую я знаю. Она была в Москве, но до моего приезда; я очень огорчена, что не видала ее. Говорят, у нее отнялись ноги и она не может двигаться. Никогда не произносит она имени Мишеля, и никто не решается произнести в ее присутствии имя какого бы то ни было поэта. Впрочем, я полагаю, что мне нет надобности описывать все подробности, поскольку ваша тетка, которая ее видала, вам, конечно, об этом расскажет. В течение нескольких недель я не могу освободиться от мысли об этой смерти, и искренно ее оплакиваю. Я его действительно очень, очень любила».

Архив Верещагиной, с. 55—56.

10 октября. Рапорт пятигорского коменданта полковника В. И. Ильяшенкова командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории генерал-адъютанту П. Х. Граббе о суде над Мартыновым и секундантами Глебовым и Васильчиковым.

Ракович, Приложения, с. 34—35.

1842

3 января. Высочайшая конфирмация по военно-судному делу о майоре Мартынове, корнете Глебове и титулярном советнике князе Васильчикове: «Майора Мартынова посадить в крепость на гоубтвахту на три месяца и предать церковному покаянию, а титулярного советника князя Васильчикова и корнета Глебова простить, первого за внимание к заслугам отца, а второго по уважению полученной им в сражении тяжелой раны».

«Дело Штаба Отдельного кавказского корпуса по дежурству судного отделения о предании военному суду отставного майора Мартынова, корнета Глебова и титулярного советника князя Васильчикова за произведенный первым с поручиком Лермонтовым дуэль, отчего Лермонтов помер» (ЛБ); ср.: М. Ю. Лермонтов. Статьи и материалы. Соцэкгиз, М., 1939, с. 49.

21 января. Министр внутренних дел Перовский уведомил пензенского гражданского губернатора Панчулидзева о том, что «государь император, снисходя на просьбу помещицы Елизаветы Алексеевны Арсеньевой, урожденной Столыпиной, изъявил высочайшее соизволение на перевоз из Пятигорска тела умершего там в июле месяце прошедшего года внука ее Михаила Лермонтова, Пензенской губернии, Чембарского уезда в принадлежащее ей село Тарханы, для погребения на фамильном кладбище, с тем чтобы помянутое тело закупорено было в свинцовом и засмоленном гробе и с соблюдением всех предосторожностей, употребляемых на сей предмет».

Пензенский государственный областной архив, оп. 10, № 242; Висковатый, Приложение, с. 23—24; РА, 1896, кн. 4, с. 496; ЛН, т. 45—46, 1948, с. 638—639.

21 апреля. Гроб с телом Лермонтова привезен в Тарханы.

Там же.

23 апреля. Прах Лермонтова погребен в фамильном склепе Арсеньевых в Тарханах.

Пензенский государственный областной архив, ф. 5, д. № 2635. В деле рапорт Чембарского исправника от 24 апреля 1842 г. о перевозе и погребении гроба с прахом Лермонтова; ср.: ЛН, т. 58, 1952, с. 444 и 447.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

СОДЕРЖАНИЕ

Виктор Андроникович Мануйлов

ЛЕТОПИСЬ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА М. Ю. ЛЕРМОНТОВА

Утверждено к печати
Институтом русской литературы Академии наук СССР
(Пушкинский дом)

Редактор издательства *Е. А. Гольдич*
Художник *С. Н. Тарасов*
Технический редактор *А. В. Смирнова*
Корректоры *К. И. Видре* и *Л. Я. Комм*

Сдано в набор 4/VIII 1964 г. Подписано к печати 15/X 1964 г. РИСО АН СССР № 125а-188В. Формат бумаги $60 \times 90^{1}/_{16}$. Бум. л. $6^{1}/_{4}$. Печ. л. $12^{1}/_{2} =$ $= 12^{1}/_{2}$ усл. печ. л. Уч.-изд. л. 14.03. Изд. № 2531. Тип. зак. № 883. М-27822. Тираж 4500.
Цена 65 коп.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. изд. «Наука». Ленинград, В-34, 9 лин., д. 12